

МирГОРОД

mirgorod

международный филологический журнал, посвященный

истории современного литературоведения,
его эпистемологии и интердисциплинарности

2021
n° 1 (17)
Lausanne – Siedlce

МИРГОРОД

2021 n°1 (17)

Unil

UNIL | Université de Lausanne

Section de langues
et civilisations slaves

Section de langues slaves de l'Université de Lausanne

**Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich
imienia Franciszka Karpińskiego**

„МИРГОРОД”

<https://mirgorodjournalsite.wordpress.com>

Редакторы журнала:

Anastasia de La Fortelle (Université de Lausanne)
Roman Mnich (Uniwersytet Warszawski)

Секретариат:

Roman Bobryk, Ludmiła Mnich, Oxana Blashkiv
mirgorod.press@gmail.com

Editorial Board

Leonid Heller (Switzerland, Lausanne)
Rainer Goldt (Germany, Mainz)
Ben Dhooge (Belgium, Ghent)
Aleksy Zherebin (Russia, Saint Petersburg)
Sergey Zenkiv (Russia, Moscow)
Natalia Kovtun (Russia, Krasnoyarsk)
Ludmiła Łucewicz (Poland, Warsaw)
Andrea Meyer-Fraatz (Germany, Jena)
Michel Niqueux (France, Caen)
Galina Petkova (Bulgaria, Sofia)
Ivo Pospíšil (Czech Republic, Brno)
Andrey Toporkov (Russia, Moscow)
Andrey Faustov (Russia, Voronezh)
Zsuzsa Hetényi (Hungary, Budapest)
Tatiana Sharypina (Russia, Nizhny Novgorod)
Andrei Chichkine (Italy, Salerno)
Anton Eliáš (Slovak Republic, Bratislava)

Editorial Council

Tatiana Autukhovich (Belarus)
Olga Antsyferova (Russia)
Aleksandr Korablev (Ukraine)
Dina Magomedova (Russia)
Jurij Orlitskij (Russia)
Nikalay Rymar (Russia)
Olga Chervinska (Ukraine)
Danuta Szymonik (Poland)

мирГород

международный филологический журнал, посвященный

истории современного литературоведения,
его эпистемологии и интердисциплинарности

2021
n° 1 (17)

Section de langues slaves
de l'Université de Lausanne

Instytut Kultury Regionalnej
i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego

Skład i łamanie
Roman Bobryk

© *Copyright by Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich
imienia Franciszka Karpińskiego*

Adres redakcji:

Ludmiła Mních,
„Mirgorod”
Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich
imienia Franciszka Karpińskiego
ul. M. Asłanowicza 2, lok. 2
08-110 Siedlce

e-mail: mirgorod.press@gmail.com

ISSN 1897-1431

Druk i oprawa:
Drukarnia ELPIL

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

Константин Антонов

*Мистическая поэзия как форма религиозной жизни:
статьи Семёна Франка о Тютчеве и Рильке* 7

Оксана Назарова

О феноменологической сущности поэзии (на примере работ Семёна Франка „Духовный мир Пушкина” и „Космическое чувство в поэзии Тютчева”) 37

Тереза Оболевич, Алла Малкина

Александр Пушкин как философ в творчестве Семёна Франка 63

Алексей Гапоненков

Семён Франк о религиозном мироощущении Гоголя 83

Геннадий Аляев

Художественные идеи и образы Льва Толстого в философии Семёна Франка 98

Константин Мацан

Семён Франк в литературной критике Владимира Ильина 124

Татьяна Резвых, Александр Цыганков

Семён Франк о своеобразии русской литературы: из архива философа 143

Геннадий Аляев, Владимир Хазан, Владимир Янцен

„...Подчинение законам божественного беззакония”: Л.В.Зак, Н.А.Браудо. Письма С.Л.Франку и Т.С.Франк (1923–1954) 160

Геннадий Аляев, Роман Мних

Вместо заключения: разговор о Семёне Франке 274

Наши авторы..... 283

КОНСТАНТИН АНТОНОВ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва, Россия)

ORCID 0000-0003-0982-2513

e-mail:konstanturg@yandex.ru

**МИСТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ
КАК ФОРМА РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ:
СТАТЬИ СЕМЁНА ФРАНКА О ТЮТЧЕВЕ И РИЛЬКЕ¹**

**MYSTICAL POETRY AS A FORM OF RELIGIOUS LIFE:
SEMYON FRANK'S ARTICLES ON TYUTCHEV AND RILKE**

Abstract

The article analyzes the methodology and content related aspects of the interpretation of poetic creativity and religious experience of Fyodor Tyutchev and Rainer Maria Rilke in the articles dedicated to these poets by the Russian philosopher Semyon Ludvigovich Frank. The author demonstrates that in his analysis Frank relies on the ideas of Heinrich Rickert, Wilhelm Dilthey, Leo Tolstoy, Friedrich Schleiermacher, William James, Vyacheslav Ivanov, Rudolf Otto, and Friedrich Heiler. From the author's point of view this analysis belongs to the field of phenomenology of religion rather than to the field of philosophical literary studies. In that article, Frank reconstructs the basic elements of the religious life and mystical experience of the poets as they are given in their poetry, emphasizing the unique way in which mystical pantheism and Christianity are combined. The author points to the importance of the thesis defended by Frank on the possibility of an organic and consistent connection of these forms of religious life for the philosopher's own religious thought. The conclusion is made about the importance of Frank's analysis of their religious life for the understanding of their literary work: the disclosure of religious aspects in the motivation of their quests and experiments in the field of poetic language, art form, imagery, and specific ways of poetic "defamiliarization".

Keywords: Semyon Frank, Fyodor Tyutchev, Rainer Maria Rilke, religion, poetry, mystics, pantheism, Christianity, religious experience, phenomenology of religion.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта фонда развития ПСТГУ „С.Л. Франк между неокантианством и абсолютным реализмом: политика, культура, философия, религия“.

Приобщаясь к лирике Рильке, особенно ясно чувствуешь, что поэтическое сознание в своей последней сущности, в своем завершении совпадает с религиозным, что то и другое есть собственно одно и то же, что великая истинная песнь хочет быть молитвенным гимном и лишь в нем находит свое полное осуществление².

Как нередко отмечалось исследователями, почти во всех своих статьях о литературе вообще и поэзии в частности русский философ Семён Людвигович Франк концентрирует свое внимание на религиозных мотивах творчества рассматриваемых авторов³. Однако статьи о Тютчеве и Рильке занимают в этом ряду особое место, поскольку речь идет о поэтах – носителях особого рода мистического опыта, в ряде аспектов близкого собственному религиозному чувству философа, характерного для той религиозной и интеллектуальной традиции (от неоплатонизма и немецкой мистики через Николая Кузанского к Шеллингу, Баадеру, Шлейермахеру), с которой он сам себя так или иначе постоянно соотносил. Неудивительно, что исследовательское внимание Франка направлено именно на этот религиозно-мистический элемент в их творчестве, его связь с общим характером их поэзии и, шире – на описание того типа религиозной жизни, который, будучи укоренен в их глубинном основополагающем опыте, находит в их поэзии свое выражение, без сочувственного понимания которого их творчество оказывается необъяснимо. Таким образом, эти статьи Франка следует рассматривать в русле не столько философского литературоведения, сколько специфической, нацеленной на выявление не общих, а, прежде всего, уникальных и своеобразных черт религиозной жизни, психологии или феноменологии религии. В то же время, будучи существенным вкладом в понимание религиозной жизни, в частности, в понимание соотношения религии и поэзии, они предлагают весьма своеобразный подход к осмыслению жизни

² Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке. Окончание*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 13, с.49.

³ См. напр.: Геннадий Аляев: *Познание Пушкина: философская пушкиниана Семена Франка*, в: Геннадий Аляев: *Русская философия вокруг Франка. Избранные статьи*, Москва 2020, с.222-242; Алексей Гапоненков, Александр Цыганков: *Художник с религиозным жизненным чувством (С.Л. Франк об И.А. Бунине)*, „Историко-философский ежегодник“, 2017, с.178-192.

и творчества обоих поэтов, который может оказаться бесполезен и для дальнейшего литературоведческого их анализа.

Здесь я попытаюсь сопоставить не только содержательные аспекты, но и методологические основания интерпретации религиозных аспектов поэтического творчества, заложенные Франком в каждую из статей, и показать, что, несмотря на кардинальное различие категориального аппарата и стиля, они, в конечном итоге, преследуют одну цель, хотя и акцентируют различные ее аспекты. В заключение я попытаюсь на этой основе еще раз, более точно, определить их жанр, дисциплинарную принадлежность и значение в истории осмысления творческого наследия обоих поэтов.

1. Методологические пролегомены

Следует начать с того, что именно в статье о Тютчеве – своем первом серьезном опыте обращения к анализу поэтического творчества – Франк наиболее подробно обсуждает свой подход к такому анализу, начиная с обоснования самой его возможности – возможности далеко не самоочевидной для него самого. Вроде бы ясная цель критического анализа: „для того чтобы понять, опознать художественное впечатление, нужно уловить и запечатлеть его в понятиях“⁴, – проблематизируется известной шуткой Толстого: „критика – это то, что глупые люди пишут об умных“⁵, – в которой Франк усматривает значительную долю правды: большая смысловая насыщенность поэзии, ее тесная связь с эмоциональной жизнью ставит достижение указанной цели под вопрос.

Решение этой проблемы Франк находит с помощью подхода, который он сам позднее определял как „антиномистический монодуализм“ – то есть такое „снятие“ оппозиций „содержания“ и „стиля“, „субъективного“ и „объективного“ момента в творчестве и даже оппозиции „философии“ и „поэзии“, которое, не давая какого-то рационально определенного третьего в качестве синтеза, в то же время указывает на относительность этих дихотомий, такое органическое един-

⁴ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург 1996, с.313.

⁵ *Ibidem*, с.312. Ряд деталей – подчеркивание роли чувства, использование метафоры „поэтического заражения“, негативное отношение к литературной критике и подобное позволяют утверждать, что Франк в своем анализе активно использовал элементы концепции, развитой в трактате Толстого *Что такое искусство?*.

ство их составляющих, которое позволяет обнаруживать элементы содержания в самом стиле, объективную предметность в субъективном чувстве, интеллектуальность в эмоциональности, философствование, как построение „отвлеченного мирозерцания“ вокруг некоторой базовой жизненной интуиции в поэтическом переживании, как „идейно-кристаллизующей силе“, собирающей вокруг себя „известную комбинацию идейного содержания“⁶.

Особенное значение Франк придает обнаруживающейся в самом поэтическом творчестве оппозиции чистых лириков, общий стиль которых „выражается главным образом в формально-музыкальной стороне творчества“ и поэтов-мыслителей, чья „художественная энергия разряжается и находит себе удовлетворение только вскрытием, обнаружением в глубинах бытия определенных содержания...“⁷. Подчеркивая, разумеется, ее ограниченность в целом, Франк особенно настаивает на единстве этих двух моментов в отношении Тютчева (а позднее и в отношении Рильке). В их творчестве соединяется „величайшая яркость и обрисованность объективно-эпического момента поэзии, ее идейного содержания, с исключительной силой и богатством лирико-музыкального ее элемента“⁸. У Рильке именно лирические аспекты его поэзии „совпадают с раскрытием его религиозного сознания... с исповеданием мистических состояний духа“⁹. Отсюда – особенно ясное сознание предметной неисчерпаемости их поэзии, отказ от конструирования на ее основе некой философской системы (чем, полагает Франк, грешил в своей статье о Тютчеве Владимир Соловьев) и постановка скромной, но важной критической задачи: „уловление в нем (в содержании их поэзии – К.А.) схематических контур и граней целостного предметного чувства“.

Таким образом оказывается, что говорить прозаическим философским языком о содержании поэтического чувства все-таки можно, если при этом не забывать о том, что 1) именно субъективно-лирический момент служит к нему ключом; 2) в конечном счете полнота поэтического переживания остается невыразимой и лишь переживаемой в воспринимающем впечатлении.

⁶ Ibidem, с.315.

⁷ Ibidem, с.316-317.

⁸ Ibidem, с.318.

⁹ Семен Франк. *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.49.

Однако Тютчев и Рильке могут сближаться и еще в одном отношении, и именно это, как уже было сказано, делает их творчество преимущественным предметом внимания Франка – специфически религиозный характер их базового поэтического переживания, при том, что к этому религиозному моменту поэзия ни того, ни другого не сводится, что ведет к необходимости производить дополнительную критическую работу по выявлению этого переживания и его очищению от сопутствующих, но чужеродных, моментов. Проблема заключается в том, что эксплицитной рефлексии относительно того, как возможно такого рода исследование, мы ни в первой, ни во второй статье не найдем. Выводы относительно этого могут быть сделаны только после рассмотрения содержания каждой из них.

Тематически центральными проблемами обеих статей являются вопросы о соотношении пантеизма и христианства, личного религиозного опыта и исторической церковной традиции – анализ способов их взаимодействия в личном религиозном сознании обоих поэтов позволяет далее ставить, в качестве сверхзадачи, вопрос об их принципиальном соотношении и совместимости.

2. Тютчев: христианское переживание поэта как выход из апории пантеизма

2.1

Проведя ряд дихотомических делений, Франк относит поэзию Тютчева 1) к мистическому реализму (а не к идеализму) (в их различии он полностью следует Вячеславу Иванову) и 2) к „космической“ поэзии, то есть такой, в которой поэтическое чувство направлено на бытие как целое, и в котором частные переживания конкретного человека предстают как своего рода проекции объективных и вечных космических сил, а сам он – элементом этого бытия, пронизанным его силами: „...даже там, где *темой* художественного изображения служат явления личной внутренней жизни, они воспринимаются и описываются, как проявления в душе человека жизни и чувства космоса“¹⁰. Такая поэзия относится к более обычной, сосредоточенной на частностях, примерно также как философия – к отдельным наукам и может определяться не только как „космическая“, но и как „религиозная“, что дает основание Франку называть ее „конкретной,

¹⁰ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург 1996, с.320.

художественной религиозной философией¹¹. Такое определение не должно вводить в заблуждение – Франк не рассматривает Тютчева как философа в профессиональном смысле и всячески подчеркивает интуитивный, непосредственный характер его мышления-переживания, в котором „не поэзия выражает ... мысли, а мысли выражают поэзию“¹², служат основой поэтического переживания и средством поэтического выражения. При этом космические образы, которыми оперирует поэт, не являются для его мышления чем-то вторичным, внешней оболочкой, результатом „одушевления“, но представляют собой непосредственную первичную данность его сознания – отсюда его полемика с теорией вчувствования Липпса и Фолькельта¹³.

С этим тесно связано и представление Франка о религиозности тютчевской поэзии, в том числе и проблематичное на первый взгляд отождествление религиозности и „космичности“. Само выражение „космическое чувство“ и его соотнесение с религиозными и мистическими переживаниями отсылает к *Многообразию религиозного опыта* Уильяма Джеймса, анализу которого Франк посвятил специальную статью¹⁴. К нему же, по всей видимости, восходит и его внимание к анализу личных, независимых ни от какой позитивной религии, переживаний и чувств. Вместе с тем, в плане философии религии статья о Тютчеве (а в каком-то отношении и статья о Рильке) развивает ряд мыслей, в концентрированном виде намеченных в статье-предисловии к сочинениям Шлейермахера и может рассматриваться как их конкретная прикладная реализация. Поэтическое сознание Тютчева, по Франку, удовлетворяет базовым критериям религиозности, введенным немецким богословом-философом: „отношение к бес-

¹¹ Ibidem, с.322.

¹² Ibidem, с.317.

¹³ Ср.: „Непосредственность, с которой такой художник сознает жизненность и одушевленность объективного мира, как такового, – с которой он сразу живет в духовной стихии мира и в себе самом, в своей внутренней жизни, сознает лишь проявление той же стихии, – эта непосредственность *мистического реализма* есть такой же самоочевидный факт, как и, например, априорность, объективность математического знания; и этот факт должен служить исходной точкой теории искусства, а не насильственно искажаться в угоду предвзятых теорий“. Ibidem, с.321. Ср. характеристику реалистического символизма как мистического реализма у Вяч. Иванова: Вячеслав Иванов: *Две стихии в современном символизме*, в: Вячеслав Иванов: *Родное и вселенское*, Москва 1994, с.157-160.

¹⁴ См.: Уильям Джеймс: *Многообразие религиозного опыта*, Москва 1993, с.308-310; Семен Франк: *Философия религии В. Джемса*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3. 1908-1910, Москва 2020, с.338-348.

конечному в содержании религиозного сознания и признак *чувства*... в психологической природе этого сознания“ (курсив Франка – К.А.)¹⁵. Говоря словами самого Шлейермахера (в переводе Франка): „религия есть чувство и вкус к бесконечному“, или, более развернуто: „...непосредственное сознание, что все конечное существует лишь в бесконечном и через него, все временное – в вечном и через него“¹⁶. Для самого Шлейермахера примером такого поэта, осуществляющего религиозное сознание в своем творчестве, был его друг Новалис, для Франка – Тютчев (и Рильке). Религиозность их поэтического сознания проявляется, таким образом, именно в его направленности „всегда на природу, как *целое*“ (и тем самым – на бесконечное), таким образом, что „каждое отдельное проявление жизни есть для него символ великого космического целого“¹⁷ – то есть, будучи конечным, репрезентирует бесконечное и отсылает к нему.

Таким образом, религиозное сознание, репрезентированное в поэзии Тютчева, определяется Франком как „пантеизм“¹⁸, и из этого определения вытекает вся дальнейшая проблематика статьи: „каким образом явственный пантеизм Тютчева сочетался у него с столь же очевидной и вполне искренней православно-христианской верой“. Для Франка, недавно принявшего крещение, оказывается чрезвычайно важно

показать, что это сочетание есть не механическая комбинация в одном лице художественного чувства поэта с традиционным религиозным сознанием человека, не так называемая „двойная бухгалтер-

¹⁵ Семен Франк: *Личность и мировоззрение Фр. Шлейермахера*, в: Фридрих Шлейермахер: *Речи о религии к образованным людям ее презиравшим*. Монологи, Санкт-Петербург 1994, с.19.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург 1996, с.321. Ср.: „Но и там, где поэзия Тютчева не направлена непосредственно на общее, отдельное переживание ставится в связь с общим, в нем тотчас же вскрывается вечная сторона жизни“ (Ibidem, с.323)

¹⁸ В статье о Шлейермахере Франк неодобрительно замечает, что указанное определение религии „навлекло на него обвинение в пантеизме“. Однако это неодобрение относится скорее к обвинительному тону, чем к содержанию определения. Своим повышенным вниманием к традиции пантеистической религиозности и проблематике ее совместимости с церковным христианством Франк был обязан не только собственной духовной коллизии, но и рецепции той концепции европейской религиозной истории, которую предложил Вильгельм Дильтей в работе *Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации*.

рия“, а вполне органический, внутренне-целостный плод его метафизического чувства¹⁹.

Решение этой проблемы Франк находит путем рассмотрения своеобразной диалектики пантеизма и дуализма и применении ее к анализу религиозного сознания Тютчева. Связующим звеном этой диалектики становится у него восходящее к Вячеславу Иванову и Шеллингу понятие символа.

„Пантеизм“ и „дуализм“ сами по себе представляют собой отвлеченные категории, которым в реальной истории религиозного сознания, как полагает Франк, не находится соответствий. В своей критике „пантеизма“ как категории ходячей философии религии Франк следует, по всей видимости, Лопатину:

Пантеизм в грубом, буквальном своем смысле, т. е. признание абсолютного, двустороннего тождества между всем миром, просто, как таковым, или всей совокупностью вещей и божественным началом, вряд ли когда-либо встречался в истории философии и религии и, вероятно, существовал только в воображении его противников²⁰.

В самом деле: пантеизм как

совершенное вмещение Божества в пределы внешнего, непосредственно видимого мира, столь же немислим, т. е. в такой же мере перестает уже быть религиозным сознанием, как и чистый дуализм, совершенная потусторонность Божества и отъединенность его от мира²¹.

Однако и та, и другая форма религиозного сознания вполне может существовать как преобладающий мотив в конкретной форме религиозной жизни, более того, в конкретном религиозном сознании конкретного автора эти мотивы вполне органично могут совмещаться, дополняя друг друга. Такое взаимное дополнение возможно (и в каком-то смысле даже необходимо) благодаря символической природе религиозного сознания:

Если в пантеизме явления земного мира, именно в качестве откровений Божества, должны мыслиться как его *символы*, намечающие, но не исчерпывающие Его сущность, то, с другой стороны, в дуализме необходимые *символы* Божества в земной жизни, вне ко-

¹⁹ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург, 1996, с.325.

²⁰ Ibidem, с.324. Ср.: Лев Лопатин: *Положительные задачи философии. Т. 1. Область умозрительных вопросов*, Москва, 1886, с.184-191.

²¹ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург, 1996, с.324.

торых Оно было бы недоступно, суть тем самым Его откровения и проявления в самом внешнем бытии (курсив мой – К.А.)²².

Еще в 1910-м году Франк выступил с критикой религиозно-эстетических идей Вячеслава Иванова, который, с его точки зрения, слишком сильно сближал художественное и религиозное сознание, причем примером Франку служил тогда как раз Тютчев²³. Однако концепция реалистического символизма уже тогда произвела на него сильное впечатление, теперь же она становится ключом и к пониманию природы религиозного сознания вообще, и к интерпретации творчества Тютчева, позволяя увидеть как религиозно-мистическое просвечивает в нем сквозь художественное²⁴.

Тем самым символизм снимает оппозиции „поэзия/религия“ и „пантеизм/дуализм“ на уровне теории и позволяет проследить, как они реально снимаются в конкретном религиозно-поэтическом сознании.

2.2

Свой анализ Франк начинает с пантеистического мотива, содержанием которого является „повсеместная, органически неизбежная и непосредственно ощущаемая явственность всего внутреннего и глубинность, таинственность всего явного, как бы имманентность всей трансцендентной сущности и связь с трансцендентным всей имманентной картины жизни“²⁵. В рамках пантеизма „единая божественная жизнь проникает собою без остатка все сущее“²⁶, обуславливая единство телесного и духовного, мертвого и живого, снимая границы индивидуальной обособленности существ. Однако для осмысления „самого содержания этой „божески-всемирной жизни““, пантеизм недостаточен. Обращаясь к нему, „мы в нем находим глубочайшую двойственность, проникающую для Тютчева все мироздание“²⁷. Таким образом осуществляется переход к дуализму, причем анализ дуалистических мотивов занимает у Франка едва ли не большее

²² Ibidem, с.325.

²³ Семен Франк: *Артистическое народничество*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий. 1908–1910, Москва, 2020, с.325-336.

²⁴ См.: Вячеслав Иванов: *Две стихии в современном символизме*, в: Вячеслав Иванов: *Родное и вселенское*, Москва, 1994, с.143-169.

²⁵ Ibidem, с.326.

²⁶ Ibidem, с.327.

²⁷ Ibidem.

место. Мыслитель устанавливает две основные формы дуалистического осмысления мира.

Прежде всего, сопоставляя различные описания мистического опыта „пантеистического слияния личного сознания с всеединым“ у Тютчева, Франк обнаруживает здесь дуализм светлой и темной стихии как двух метафизических начал, каждое из которых обозначается своим рядом эпитетов-символов, отношения между которыми выявляют, с одной стороны, враждебность этих начал друг другу, но, с другой - их равную божественность и значительность, равную представленность в человеческом сознании, в котором, собственно, и происходит их борьба, символизируемая (в реалистическом смысле) борьбой природных стихий. При этом темное, „дионисийское“ в терминологии Ницше и Вячеслава Иванова, начало в конечном итоге оказывается метафизически более фундаментальным, чем светлое „аполлоновское“: „для достижения полного, подлинного слияния с беспредельным“ необходимо оказывается пройти сквозь „уничтожение, бездну, хаос“, „тоску и ужас смерти“²⁸. Отсылка к „дионисизму“ содержится и в указании на то, что существенным элементом, даже двигателем на этом пути, где обнаруживается:

... злая, ужасная, враждебная человеку стихия хаоса... есть как бы лишь неадекватная, соответствующая ограниченности и отрешенности человеческого существования, форма проявления божески-всемирной жизни, ... зло и грех суть не противоположности добра и святости, а ступени к ним, ... *страсть*, разрывающая призрачные, стеснительные пути ограниченного, чисто-личного, замкнутого существования²⁹.

Наряду с этим, Франк отмечает и вторую разновидность дуалистического переживания: помимо „вертикального разреза“, делящим мир на день и ночь, свет и тьму, восток и запад, в мире Тютчева существует и горизонтальный, „полагающий различие между высшим и низшим“, небесным и земным, тишиной и шумом, покоем и мятежностью, прохладой и зноем³⁰. Для Франка существенно, что „небес-

²⁸ Ibidem, с.329.

²⁹ Ibidem, с.330. Ср. у Вячеслава Иванова в статье 1910 года прямое отождествление дуализма дня и ночи у Тютчева и Новалиса с Аполлоном и Дионисом, с указанием, что „Дионис могущественнее в душе Тютчева, чем Аполлон“ (Вячеслав Иванов: *Заветы символизма*, в: Вячеслав Иванов: *Родное и вселенское*, Москва, 1994, с.180-181).

³⁰ Ibidem.

ное“, „горнее“ начало у Тютчева дано не как исключительно трансцендентное, но как присутствующее в земном:

Это характерное религиозное чувство, для которого именно *высшие* и *чистейшие* обнаружения небесного начала *полнее всего* даны не в отрешенности от земли, не на уединенных высотах, а именно как бы в центре земного бытия, *со всех сторон* окруженном и пропитанном этим небесным началом³¹.

Это присутствие, наиболее ярким символическим выражением которого Франк считает тютчевского „Лебедя“, в свою очередь, описывается двояким образом. Выражениями этого чувства выступают прежде всего описания весны, юности и утра, но при этом, как подчеркивает мыслитель, „космическое чувство Тютчева достигает своей вершины в описаниях красоты вечера, осени, старости, увядания и тихого страдания“³². Именно с этим последним аспектом Франк связывает и специфически христианский мотив в творчестве Тютчева:

все то же высшее начало, символом которого является возвышенно-стыдливая улыбка страдания... объемлет собою и картину увядающей природы, и отдельную измученную человеческую душу, и национальный характер русского народа; и это начало для Тютчева тождественно с христианством³³.

Парадоксальным образом, ту же „улыбку страдания“ Франк усматривает и на лице Спинозы. Как полагает русский мыслитель, Тютчев, своим непосредственным религиозно-космическим чувством решает ту основную метафизическую проблему, с которой неизбежно сталкивается пантеистическая мистика, олицетворением которой является для него спинозизм: как возможна „связь пантеистического утверждения и оправдания жизни с смиренной отрешенностью от жизни и возвышением над ней“? Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, пантеистическое оправдание жизни возможно только в форме отрешенного созерцания, а с другой – такое созерцание „невозможно для существа, всецело погруженного в жизнь и проникнутого ее страстями“, предполагает отречение от жизни и принятие страдания³⁴. Иными словами, здесь имеет место своего рода перформативное противоречие между содержанием пантеистического созер-

³¹ Ibidem, с.334-335.

³² Ibidem, с.335.

³³ Ibidem, с.338.

³⁴ Ibidem.

цания и „субъективным настроением самого ее восприятия“³⁵. Решением парадокса оказывается включение позиции созерцателя в содержание картины: „жизненность умирания, богатство бедности, сила бессилия, красота страдания“³⁶ усматривается Тютчевым как необходимая черта самого бытия, органическая внутренняя принадлежность природы, земной жизни, человеческого удела. „Вселенская сила самоочищения и самоотрешения“, составляет условие возможности „освобождения человека от его ложной, призрачной обособленности“³⁷. Здесь вновь в описании Франка всплывает „дионисийский“ мотив, на этот раз в связи с своеобразной апологией кенозиса. Франк вновь уступает здесь влиянию Иванова, рассматривая „волю к нисхождению“ как основную черту именно христианского религиозного переживания, и утверждая ее не как деструктивный, антикультурный мотив, как это было в статье „Артистическое народничество“³⁸, а как необходимое условие духовной жизни и целостности пантеистической религиозной картины.

Итак, символистский мистический пантеизм и христианство оказываются не только совместимы, но и в чем-то взаимно необходимы друг другу: христианское ощущение бытия, подчеркивающее ценность и необходимость страдания, оказывается ключом к разрешению внутренних проблем и противоречий самого пантеизма, в то время как многообразие оттенков дуалистически-пантеистического религиозного чувства придает религиозному сознанию жизненность и динамику. Для недавно принявшего крещение Франка существенно, что церковное православие Тютчева оказывается не результатом внутренней раздвоенности или „двойной бухгалтерии“, но органическим завершением системы его личных религиозных переживаний, точкой, в которой удерживается баланс пантеизма и дуализма, мироутверждения и мироотрицания, аполлонизма и дионисийства.

Для того, чтобы это продемонстрировать, Франк выстраивает сложную систему подходов и категорий, описание которой в статье занимает, пожалуй, слишком большое место, вытесняя собственно эмпирический – поэтический и психологический – материал, который, отчасти вопреки желанию автора, приобретает едва ли не иллю-

³⁵ Ibidem, с.339.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibidem, с.340

³⁸ Семен Франк: *Артистическое народничество*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий. 1908–1910, Москва, 2020, с.325–336.

стративный характер. Исследование превращается в описание диалектики содержания и стиля, поэзии и философии, идеалистической и реалистической поэзии, пантеизма, дуализма и символизма, аполлоновского и дионисийского начала, выяснение отношений мистической религиозности и христианской ортодоксии, в которой поэзия Тютчева иногда кажется скорее поясняющим примером, чем основным предметом.

Тем не менее, этот сложный методологический аппарат достигает своей цели – позволяет создать своего рода феноменологическое описание схемы мистического опыта поэта на определенном уровне его объективации, предъявляет читателю сложную систему религиозных переживаний, заложенную великим поэтом в свои творения, выявляет их внутреннюю архитектонику и структуру, демонстрирует выработанный поэтом своеобразный способ их „органического“ сочетания с христианской ортодоксией. Переводя анализ Франка на язык более современной психологии религии можно сказать, что в случае Тютчева философ предлагает весьма детализированное описание „объективированного в языковой системе“ его поэзии, опосредованного указанным своеобразным сочетанием мистического пантеизма и христианства, „образа Бога“ (точнее говоря – образа метафизических реальностей)³⁹.

3. Рильке: мистическое сознание поэта в современном мире

Написанная через 15 лет статья, посвященная Рильке, во многом свободна от описанного выше схематизма⁴⁰. Внешним образом

³⁹ См.: Антон Гелс: *Мистический опыт и интерпретация: герменевтический подход, Современная западная психология религии: Хрестоматия*, Москва, 2017, с.177-197; Дэвид Вульф: *Феноменологическая психология и религиозный опыт, Современная западная психология религии: Хрестоматия*, Москва, 2017, с.307-330.

⁴⁰ Единственный, насколько мне известно, на данный момент принципиальный анализ этой статьи см.: Игорь Евлампиев: „Абстрактное“ и „феноменально обоснованное“ понимание Бога: Семен Франк и Райнер Мария Рильке, <http://anthropology.ru/ru/text/evlampiev-ii/abstraktnoe-i-fenomenalno-obosnovannoe-ponimanie-boga-semen-frank-i-rayner-mariya> (26.10.2021). Статья рассматривается здесь в контексте формирования той концепции Абсолютного, которая в развернутом виде заявлена Франком в „Непостижимом“. К сожалению, автор, помещая Франка в рамку собственного мировоззрения и навязывая ему (и Рильке) стремление „освободить религию от многовековых „наслоений““, представление о „религиозной догматике“ как „совокупности абстрактных конструкций“, существенно искажает интенцию и основной ход мысли статьи. Отсюда и представление о попытках Франка „подпра-

в ней методологическая рефлексия вообще почти не находит своего выражения. В противоположность предыдущей статья начинается непосредственно констатацией духовного значения Рильке для современности и почти сразу переходит к анализу „религиозного содержания“ его поэзии. Характеризуя Рильке как „мистика“, носителя „печати непосредственного откровения“⁴¹, причисляя его к „великой древней традиции мистиков“⁴², Франк гораздо сильнее, чем в случае Тютчева, сближает его личный религиозный опыт и его поэзию, рассматривая последнюю как непосредственную репрезентацию первого. Философ гораздо больше цитирует, и зачастую вообще говорит собственными словами поэта, поскольку „...вполне адекватно понять религиозный опыт поэта можно лишь, внимая его собственным словам и вживаясь в их ритм“⁴³.

Однако это не значит, что методологический аппарат отброшен здесь за ненадобностью, что читатель имеет тут дело с простым лирическим религиозно-философским излиянием на темы поэзии Рильке. Даже упомянутое цитирование в действительности исходит из определенного понимания стилистических особенностей поэзии Рильке: „форма и содержание здесь так неразрывно связаны между собой, образуют такое органическое единство“⁴⁴. Таким образом, скорее наоборот, методологические проблемы, стоящие перед философом и соответствующие им используемые в работе категориальные схемы, скрытые за внешней простотой изложения, не менее, а более сложны, чем в статье, посвященной Тютчеву. Мы попытаемся выявить их, опираясь как на формальные, так и на содержательные аспекты анализа, осуществляемого Франком.

3.1

Для практикуемого Франком подхода характерно, что чисто литературоведческий прием – различение двух форм поэзии Рильке: „объективно-описательной“ поэзии и лирики, – служит здесь религиозоведческой цели: разграничению двух способов тематизации рели-

вить“ Рильке, и поиск противоречий в его интерпретации творчества великого поэта.

⁴¹ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.57.

⁴² Ibidem, с.63.

⁴³ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке. Окончание*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 13, с.39.

⁴⁴ Ibidem.

гии в творчестве поэта. „Объективное художественное описание предметного мира“ у Рильке символично и метафизично, стремится к проникновению в „дух“ вещей и, однако, не выражает его собственной религиозной жизни⁴⁵. К этому типу относятся, по Франку, почти все обращения Рильке к темам христианского предания, включая цикл „Жизнь Марии“. Здесь поэт „только художник-мастер, поэтически вживающийся в чуждый его личным религиозным запросам духовный материал и художественно-формирующий его, а не верующий человек. Эти стихи имеют так же мало собственного, личного, религиозного содержания, как многочисленные другие стихи на темы религиозного предания человечества – будь то жития святых, ветхозаветные образы или античные мифы“ – полагает Франк⁴⁶, вновь сближаясь здесь с установками Джеймса.

В противоположность этой „поэтической обработке чуждых мотивов исторических религий“ в лирике „... излияния поэта совпадают с раскрытием его религиозного сознания, его песни суть всегда молитвы или исповедания мистических состояний духа, в которых даруется божественное откровение“⁴⁷. Таким образом, отставляя в сторону культурно-религиозные аспекты поэзии Рильке, Франк сосредотачивается на раскрытии содержания и структуры собственной религиозной жизни поэта, поскольку она была репрезентирована его лирикой.

Ради последовательного проведения указанного разграничения Франк жертвует и прямым апологетическим интересом: в результате этой операции ему приходится почти полностью исключить „историческое церковно-христианское сознание, во всех его конфессиональных формах“⁴⁸. Религиозность Рильке чужда любой исторической позитивности и не может служить ее подкреплением.

Более того, указанное различие позволяет Франку указать на одну чрезвычайно значимую, хотя и „формальную“, как выражается философ, черту его религиозности: обращения Рильке к традиции не только поэтически-декоративны (пусть даже при этом и символически нагружены), но зачастую критичны или даже прямо поле-

⁴⁵ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.48.

⁴⁶ Ibidem, с.51.

⁴⁷ Ibidem, с.49.

⁴⁸ Ibidem, с.51.

мичны. Весьма критично настроен он, например, по отношению к Средним векам:

В стихотворении „Бог в средневековье“ описывается, как люди хотели поймать и запереть Бога в круг своей будничной жизни, как тяжесть соборов была грузом, который они привязали к Нему, чтобы помешать Его вознесению, и как они сами в страхе бежали от Него, когда Он пришел в движение⁴⁹ (мотив, вероятно напомнивший Франку знаменитый соловьевский реферат *Об упадке средневекового мирозерцания*).

Столь же критичен Рильке в отношении идеи доказательств бытия Бога, внешних чудес, как подтверждений Его существования, споров и сомнений на этот счет – все это удел „язычников“, поэт же, цитирует Франк, „не хочет от Тебя сует доказательств“, просит „не творить чудес ради меня“⁵⁰.

В стихотворении о Гефсиманской ночи этот критицизм переходит в прямую полемику даже с евангельским рассказом, поскольку ставит задачей передать „предельное отчаяние религиозно-ослепшей, потерявшей веру души“⁵¹. Столь же полемичен поэт в отношении наиболее традиционного для нашей культуры образа Бога как Отца. В итоге, этот поэтический критицизм оказывается существенной характеристикой религиозного самосознания Рильке, который „всякую связь с традицией испытывает как стеснение, как насильственное сгибание своего религиозного духа“⁵². Отсюда – глубокий и принципиальный индивидуализм, присущий его религиозному сознанию, индивидуализм, возведенный в „религиозную обязанность“, тесно связанный с сознанием „новизны своего религиозного опыта“, с поиском совершенной непосредственности, „интимно-личного вос-

⁴⁹ Ibidem, с.53.

⁵⁰ Ibidem, с.60.

⁵¹ Ibidem, с.52. Вопреки трактовке И.И. Евлампиева, Франк вовсе не усматривает в стихотворении Рильке „просто „потерю веры““ и совсем не „судит его от имени непоколебимых христианских догматов“. Скорее речь у Франка идет об усмотрении в опыте Рильке одного из базовых для европейской мистики переживания „богооставленности“, „темной ночи души“ (Э. Андерхилл).

⁵² Ibidem, с.55. В указании Франка на это сознательное дистанцирование от исторической христианской традиции следует видеть не критику Рильке (как в интерпретации И.И. Евлампиева), а скорее удивление (отчасти действительно критическое) перед „странной загадкой современной европейской духовной культуры“ (Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке. Окончание*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 13, с.51).

приятия Божества⁵³. Отметим, что описание этого своеобразного религиозного индивидуализма Рильке, переходящего в критику позитивной религии, у Франка во многом сближается с той „негативной реакцией на развитую религию цивилизации“, которую Фридрих Хайлер, рассматривал как одну из основных характеристик мистического типа религиозности⁵⁴. Согласно Хайлеру „чистый мистицизм в высшей степени индивидуалистичен и не-социален“⁵⁵. Негативное отношение Рильке к истории и религиозному авторитету также совпадает с описанием соответствующих черт мистицизма у Хайлера⁵⁶.

Подробное описание этой критичности несет на себе и существенную риторическую нагрузку: оно призвано подчеркнуть исключительное значение Рильке, его религиозную гениальность, выделить его на общем фоне религиозного сознания его времени:

Если отсутствие, сознательное отрицание ... связи с традицией ... ведет у посредственных натур к духовной убогости... , то у натур подлинно гениальных это бегство от внешней связи есть лишь свидетельство потребности через свободное самоуглубление... найти внутреннюю связь с началами общими и всечеловеческими⁵⁷.

Двумя (точнее, тремя) исключениями, в которых Франк соглашается видеть не простую поэтическую игру, а реальную попытку установления позитивной связи с „религиозной культурой прошлого“, с „великой соборной реальностью Церкви“ являются образы Франциска Ассизского и православного храма, „в котором поэт „с содроганием созерцает“ истинный престол Бога“ и лицо русского нищего, в котором он узнает образ Божий⁵⁸.

Итак, первоначально кажущийся чисто формальным прием позволяет не только осуществить отбор материала, но и сделать первые содержательные выводы, относительно специфики религиозного сознания поэта. В результате в центре внимания Франка оказываются основные лирические сборники: „Часослов“, „Дуинские элегии“, „Сонеты к Орфею“, – которые его интересуют прежде всего как „верши-

⁵³ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.55.

⁵⁴ Friedrich Heiler. *Prayer. A Study in the History and Psychology of Religion*, London, 1932, p.137.

⁵⁵ Ibidem, p.160.

⁵⁶ Ibidem, p.149-153.

⁵⁷ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.56.

⁵⁸ Ibidem, с.54.

ны его религиозно-поэтического вдохновения“, как наиболее яркие реализации его религиозного опыта, открывающие базовые структуры лежащих в его основе переживаний.

3.2

Первой такой характеристикой Франк считает „специфическую самоочевидность для Рильке бытия Бога“, в связи с чем религиозный опыт поэта он характеризует как „мистический“. За этим определением Франка можно видеть отголоски дискуссии об определении и критериях мистического опыта в религиоведении того времени, вклад в которую внесли, в частности, хорошо знакомые ему мыслители: У. Джеймс, Р. Отто, Фр. Хайлер (о его знакомстве с „Мистицизмом“ Э. Андерхилл (1911, немецкий перевод 1928, под редакцией Фр. Хайлера) сведений у нас нет, однако оно представляется весьма вероятным (см. выше, сноска 48)). Основной характеристикой мистического опыта по Франку в данной статье является его „непосредственность“: Рильке „усматривает Бога в некотором непосредственном общем жизненности“, „в органическом ощущении“, он „чувствует Бога в своей собственной крови“⁵⁹. Эту „непосредственность“ вполне можно сблизать с „интуитивностью“ Джеймса, которую сам Франк отмечает в статье, посвященной философии религии американского мыслителя⁶⁰.

Эта „непосредственность“ и „самоочевидность“ Богосознания Рильке получает у Франка философскую интерпретацию:

Непосредственное имманентное присутствие Бога в человеческой душе, или непосредственная вкорененность душ в Боге, словом, неразрывная и неотмыслимая сопринадлежность, внутренняя связь между человеком и Богом, в силу которой подлинное человеческое жизненность и самочувствие есть в своей последней полноте и глубине *тем самым* и Богочувствие или Богоузрение⁶¹.

Здесь происходит, говоря словами Отто, „соединение мистики души и мистики Бога и тогда формируется новый, принципиально иной тип мистического опыта“⁶². Описывая опыт Рильке Франк им-

⁵⁹ Ibidem, с.59.

⁶⁰ Семен Франк: *Философия религии В. Джемса*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий. 1908-1910, Москва, 2020, с.341.

⁶¹ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.60.

⁶² Rudolf Otto: *Mysticism East and West. A Comparative Analysis of the Nature of Mysticism*, London, 1932, p.80-81, 143-145.

плицитно полемизирует с Хайлером, поскольку в той интерпретации этого опыта, которое дает русский философ, отсутствует то „растворение души в Боге“, „слияние души с Богом в неразличимое единство“, которое немецкий теолог и религиовед рассматривал как главный признак и цель мистического переживания⁶³. Если Хайлер, в результате, вынужден утверждать принципиальную инородность мистической религиозности христианству⁶⁴, то Франк усматривает в основе мистического опыта Рильке „нераздельное и неслиянное двуединство Богочеловечества“. Иными словами, мистическая основа догмата, при внешней чуждости поэта его букве (и благодаря этой чуждости), мыслится как модель, в соответствии с которой естественным образом формируется система его религиозных переживаний.

Непосредственность мистического опыта Рильке тесно связана со второй (у Джеймса – первой) его существенной чертой – „неизреченностью“⁶⁵. Более глубоко, чем американский исследователь, погруженный в историю мистической традиции, Франк характеризует ее в терминах Николая Кузанского как своеобразное единство „docta ignorantia“, „сознания нашего неведения“, и „coincidentia oppositorum“, „единства противоположных определений... именно в их единстве выражающих невыразимую природу Бога“⁶⁶. Соединение этих двух черт отвечает и определению мистицизма у Отто. Последний понимает мистический опыт как переживание „имманентности божественного“ как „совершенно иного“, „нуминозного“⁶⁷. Именно из это-

⁶³ Friedrich Heiler. *Prayer. A Study in the History and Psychology of Religion*, London, 1932, p.142, 169.

⁶⁴ Ibidem, p.170.

⁶⁵ Уильям Джеймс: *Многообразие религиозного опыта*, Москва, 1993, с. 297. Ср.: Семен Франк: *Философия религии В. Джемса*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий. 1908-1910, Москва, 2020, с.341.

⁶⁶ Семен Франк: *Мистика Райнера Марши Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.63.

⁶⁷ При этом Отто признает первичной именно характеристику „религиозного объекта“: По сравнению с обычным верующим „мистик не только имеет особое, новое отношение к Богу, но он имеет также и особого Бога. Это отличие объекта результирует в отличии отношения, но именно отличие самого объекта является детерминирующим фактором“. См. Rudolf Otto: *Mysticism East and West. A Comparative Analysis of the Nature of Mysticism*, London, 1932, p.140-141. Ср. использование концепции „нуминозного“ как „совершенно иного“ для анализа мистики Экхарта и Шанкары: Ibidem, p. 27-28. Применительно к нашему случаю: именно неизреченный Бог Рильке может быть настолько интимно близок говорящему о Нем поэту, насколько не может быть близок Бог традиционной веры.

го сочетания рождается бесконечное многообразие образных выражений, используемых Рильке для выражения своего видения Бога, зачастую парадоксальных и неожиданных. Его критичность в отношении традиции получает здесь дополнительное объяснение – это, по сути, есть ничто иное как форма апофатического богословия, способ говорить о „совершенно ином“.

Обращаясь к положительному содержанию гнозиса Рильке, Франк обращает внимание на парадоксальное сочетание безличных и личностных характеристик Бога в его поэзии. Рильке с одной стороны примыкает к традиции Якова Беме, Новалиса и Тютчева, с их „ночным“ символизмом, в рамках которого он знает и „ночной страх, когда люди в ужасе блуждают впотьмах...“, и лежащую глубже этого страха последнюю темную глубину Бога, „божественную твердыню бытия“, „темную почву, в которую погружен корень нашей жизни“⁶⁸. С этим рядом образов связано у него ощущение Бога как „тишины“ и „вечности“. Все они призваны подчеркнуть онтологическую весомость „мистического жизнеощущения“. Однако „coincidentia oppositorum“ заставляет видеть и другой аспект: „интимно-любственное, личное отношение к Богу“ как к „родной душе“, старику, нуждающемуся в помощи, заботе и ласке, соседу, сыну, наследнику, ребенку. Именно с этим рядом образов связана и его упоминавшаяся уже полемика с образом Отца. Тем самым противопоставление „мистицизма личностного теизма“ и „мистицизма Абсолютного“, на котором настаивает Хайлер (ссылаясь на Отто)⁶⁹, в конкретном религиозном опыте Рильке, как показывает Франк, преодолевается и оказывается чересчур схематичным. Переживаемая поэтом „неразрывно-интимная связь человека с Богом“ в опыте Рильке оказывается двойственной: она „выражается не только в том, что Бог есть для человека незыблемо-твердая почва, в которую глубоко внедрены последние корни человеческой души, но и в том, что Бог сам внедряется в человеческую душу, и, как семя, созревает и расцветает в ней“, рождается в ней как Сын⁷⁰. „В этом сознании находит свое, самое интимно-личное выражение христианская вера в Богочеловека“ – Франк вновь де-

⁶⁸ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.65-66.

⁶⁹ Friedrich Heiler. *Prayer. A Study in the History and Psychology of Religion*, London, 1932, p.148.

⁷⁰ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.74.

монстрирует совпадение структуры религиозного опыта поэта-индивидуалиста и структуры переживания, обосновывающей базовый христианский догмат.

3.3

Вторая часть статьи, посвященной Рильке, опубликованная в следующем номере „Пути“, раскрывает мистическое сознание поэта в его динамике, пытается, опираясь на тексты, выявить стадии в его развитии, уловить закономерности переходов между этими стадиями.

Если в „Часослове“ господствует настроение, которое Франк, по всей видимости, не случайно, обозначает Эххартовским словом „отрешенность“, отношение между Богом и миром мыслится дуалистически, так что обращение к тишине, вечности, ночи Бога автоматически влечет за собой уход от суетности и временности мира, то в дальнейшем эта мироотрицающая установка сменяется миропримлющей, в рамках которой Рильке открывается новый, „светлый“, лик Божества – выражениями двух стадий ее становления выступают соответственно „Дуинские элегии“ и „Сонеты к Орфею“. Для осмысления франковской интерпретации этих творений Рильке вновь кажется полезным обратиться к современным ему исследованиям мистцизма, а также и к некоторым более ранним текстам самого Франка.

„Прелюдией к новому откровению“ выступают „Дуинские элегии“ с данной в них „изумительной, несравненной по тонкости и глубине прозрений мистической метафизикой духовных основ бытия“⁷¹. Их основным мотивом является, полагает Франк, специфическая „двойственность впечатления, которое производит мир на душу, ищущую Бога“, соединение „просветляющей и умиротворяющей скорби“ и „просветляющей душу мировой радости“, которая обнаруживается на самом дне этой скорби:

... чувство мира, как слепого, темного и тяжкого, „во зле лежащего“ бытия, которого не приемлет и от которого отталкивается душа, ибо она сама „не от мира сего“, и вместе с тем чувство мира, как творения и откровения Божия, мира, просветленного „тихим светом“, который сияет в его глубине и есть его подлинная, прозреваемая за внешней оболочкой сущность⁷².

⁷¹ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке. Окончание*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 13, с.40.

⁷² Ibidem, с.41.

Эта амбивалентность чувств создает настроение, которое Франк рассматривает как выражение подлинно-христианского мирозерцания (снова подчеркивая, что рождается оно „вне всякой внешней связи с религиозной традицией“⁷³. Интересно, что содержание этого настроения в существенных моментах перекликается с идеями важного для русского мыслителя Шлейермахера и почти дословно воспроизводит его собственные идеи, как они были выражены в „Крушении кумиров“, „Смысле жизни“ и более поздних „С нами Бог“, „Свет во тьме“, „Мысли о религии“:

Во всех выражена тоска по истинному светлому, тихому и полному бытию, бессилие человеческого духа сполна раскрыть его и прочно в нем утвердиться, и вместе с тем умиляюще-радостное сознание его очевидности, его совпадения с последней глубиной всего мирового бытия⁷⁴.

В особенности переход от дуалистической мироотрицающей отрешенности к религиозному приятию и обоснованию мира, как он описан в статье о Рильке, перекликается с соответствующим описанием из „Крушения кумиров“.

Вершиной мистического опыта Рильке, его наиболее зрелым религиозным и поэтическим творением, завершением того преобразования, которое было зафиксировано в „Дуинских элегиях“, являются, по Франку „Сонеты к Орфею“.

„Тихий свет“, который в „Элегиях“ „как бы ... из едва прозреваемой глубины озаряет поэту тьму и облегчает ему тягость бытия“, здесь „заполняет все его существо и преображает для него мировое бытие“.... „Последняя, глубочайшая тайна бытия, его божественная первооснова, раскрывается поэту, как вечная радость, как бесконечное, торжествующее, неслышно пронизывающее мир сладостное песнопение, как бесконечная свобода и легкость, безмерный простор и свет“⁷⁵.

Бог, который в „Часослове“ раскрывался как „темный корень мирового бытия“, здесь открывается как дух и свобода. Дуализм, „вечная двойственность“ и борьба бытия, символом которого является противоборство коня и всадника – раскрывается как Единое.

Особое место занимает здесь тема смерти. Если в „Дуинских элегиях“ эта тема звучит как слушание голосов умерших, как такое

⁷³ Ibidem, с.40-41.

⁷⁴ Ibidem, с.40.

⁷⁵ Ibidem. с.44.

соединение жизни и смерти, что „единый голос мирового бытия звучит над обоими“⁷⁶, то здесь Орфей, чье „всеобъемлющее существо выросло из двух царств“ учит „духовно опережать разлуку, умирать с Эвридикой и возвращаться назад с торжествующей песнью, раз навсегда вкусить смерть и нести ее в себе, как вечную основу дрожания струн жизни“⁷⁷. Более того, в образе Орфея Франк, подобно тому, как это проделывал Вячеслав Иванов с образом Диониса, усматривает протохристианский мотив: „только потому, что враждебные силы растерзали Орфея на части, он поет теперь в нас, и мы стали слухом и устами природы“⁷⁸. Парадоксом современной культуры он считает тот факт, что эта христианская интуиция Рильке для своего выражения использует „неадекватные образы античной мифологии“⁷⁹. Тем не менее, итогом духовного пути Рильке становится „эта последняя умиротворенность, эта райская радость, это благодатное приятие мира через прозрение его невидимой небесной красоты“⁸⁰, воскрешение духа Франциска Ассизского и Серафима Саровского.

Здесь мы снова оказываемся перед необходимостью уяснить тот контекст, в котором Франк мыслил свой анализ – контекст исследований мистицизма, в том числе компаративных, своего времени. С этой точки зрения интересно, что несмотря на отсылки к Франциску Ассизскому и преп. Серафиму, прототипом для описания указанной динамики мистического сознания Рильке служит Франку скорее Мейстер Экхарт в изображении Р. Отто. В интерпретации Отто именно отношение к миру является одним из существенных отличий мистики Экхарта от мистики Шанкары. Если согласно второму „мир остается миром, с его болью и нищетой, подлежащим бегству и отрицанию“, то первый, не забывая о мировой скорби, учит „вновь находить мир в Боге как место радости, радостного спонтанного действия во всех добрых делах“. Для „человека достигшего подлинного знания *Бог сияет сквозь все творения*, он получает право сказать, что для него „все становится Богом““ (курсив мой – К.А.)⁸¹. В изображении Франка, однако, присутствует и полемический момент, и здесь он от-

⁷⁶ Ibidem, с.42.

⁷⁷ Ibidem, с.45.

⁷⁸ Ibidem, с.46.

⁷⁹ Ibidem, с.51.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Rudolf Otto: *Mysticism East and West. A Comparative Analysis of the Nature of Mysticism*, London, 1932, p.210-211.

части совпадает с оценкой книги Отто Б.П. Вышеславцевым, – его рецензия была опубликована в том же номере „Пути“, в котором вышла вторая часть статьи Франка. Вышеславцев указывает 1) на недооценку Отто различий двух мистических опытов и традиций, в частности, на чрезмерно краткое указание различия в их отношении к миру; 2) на недостаточно ясное указание на христианский характер мистики Экхарта, как основы этих различий⁸². В соответствии с этим Франк 1) кладет в основу своего понимания динамики мистического сознания Рильке именно проблему отношения к миру; 2) постоянно подчеркивает латентно христианский характер его мистики.

Таким образом, полностью отрицать апологетический аспект статьи Франка, конечно же, невозможно. Если статья о Тютчеве носит отчетливые следы упорной внутренней работы, направленной на согласование двух одинаково значимых для автора форм религиозной жизни, то статья о Рильке, сохраняя следы того колоссального впечатления, которое произвела на Франка его поэзия, неся в себе значительные элементы чистого исследовательского интереса к анализу мистического сознания, все же в большой степени ориентирована *ad extra*. С этой точки зрения, она очевидно призвана показать читателю 1) значимость религиозной жизни вообще; 2) возможность яркой и глубокой религиозной жизни для современного человека; 3) „органическую“ совместимость такой жизни с догматическим христианским сознанием.

Однако по своему подходу эта апологетика весьма специфична: Франк не пытается присвоить духовность Рильке той или иной конкретной христианской конфессии и получить для нее на этой основе какие-то дивиденды, напротив, он пытается показать, что „естественное“ мистическое сознание Рильке, вырастающее в отрыве от любой „позитивной“ церковной традиции⁸³, в своем содержании, в диалектике своих настроений, само собой, „естественно“ воспроизводит ту систему переживаний, которая лежит в основе наиболее существенных и наиболее общих элементов догматического сознания.

В соответствии с этими задачами Франк полностью обновляет здесь (в сравнении со статьей о Тютчеве) и свой методологический

⁸² Борис Вышеславцев: *R. Otto. West-Ostliche Mystic*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 13, с.106-109.

⁸³ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 12, с.57-58.

аппарат и сам способ его использования: активно опираясь на религиозную литературу своего времени, и явно пребывая с ней в отношении активного внутреннего диалога, он скорее затушевывает использование ее понятийного аппарата и схем, предлагает читателю (скорее всего, опираясь на свое видение реалий эмигрантского быта) чистый содержательный итог своего анализа, не обремененный методологическими рефлексиями.

Этим итогом вновь оказывается с большим мастерством описанная сложная система религиозных переживаний великого поэта, данная как в синхронии, так и в диахронии, причем на этот раз и особенности поэтики и религиозной позиции самого Рильке, и обновленный методологический арсенал дают Франку возможность в большей степени приблизиться к самому мистическому опыту, к его непосредственным субъективным репрезентациям в языке, его работа с поэтическими текстами напоминает (с соответствующими поправками) аналогичную работу представителей феноменологической психологии религии с письменными описаниями мистического опыта⁸⁴.

Ключом к этой системе оказывается для Франка идея Богочеловечества, позволяющая свести воедино пантеистически-гностические мотивы немецкой мистики со свободно интерпретированной ортодоксией, вновь связать распавшиеся в Новое время естественную и позитивную религиозность⁸⁵.

В заключение попытаемся подвести общие итоги рассмотрения обеих статей.

Прежде всего, следует отметить, что вопреки сложившемуся в отношении русской религиозной философии стереотипу и вопреки видимости, которую создает сам Франк в статье о Рильке, оба текста представляют собой глубоко продуманные и методологически отрефлексированные систематические исследования религиозных оснований поэтического творчества и конкретных форм религиозной жизни выдающихся поэтов Нового времени.

В особенности статья о Тютчеве вся как бы прошита методологической рефлексией, идущей одновременно в разных направлениях – эстетико-литературоведческом, религиозноведческом, теоретико-поз-

⁸⁴ Антон Гелс: *Op. cit.*, с.189-191; Дэвид Вульф: *Op. cit.*, с.317-320.

⁸⁵ Опять-таки вопреки И.И. Евлампиеву, который постулирует наличие противоречия между элементами этих двух форм религиозной жизни у Франка.

навательном, общегуманитарно-философским. С Риккертом Франк сближает установка на уникальность и отношение к ценности, с Дильтеем – акцент на переживание, выражением которого служит поэтическое произведение и творчество поэта как целое, с Толстым – скептическое отношение к стандартной литературной критике и пафос личного чувства как необходимой основы поэтического произведения, с Вячеславом Ивановым – стремление к выявлению элементов реалистического символизма, понимаемого как мистическое и мифотворческое сознание, установка на сближение поэзии и религии, „дионисические“ реминисценции. Значительную роль в формировании франковского подхода играют идеи Шлейермахера (в его дильтеевской интерпретации – религиозное сознание как чувство бесконечного и его возможное воплощение в поэзии, подтверждаемое примером Новалиса) и У. Джеймса, приучившего исследователей религии смотреть на тексты, как на свидетельства о воплощаемом в них религиозном опыте. В статье о Рильке в методологическом отношении на первый план выходят исследования мистицизма в той форме, которую они приняли в феноменологии религии 1920-х годов, прежде всего, в трудах Р. Отто и Фр. Хайлера. Поэтическое творение фактически рассматривается Франком как своеобразный эго-документ, как свидетельство о религиозном переживании его автора, которое позволяет выделить его характерные черты, проникнуть, до определенной степени, в его механику и динамику.

При этом Франк отнюдь не отрицает важность конкретного анализа элементов художественной формы, наоборот, он утверждает его необходимость. Поэтическое творение не теряет для него своей специфической природы, общая рефлексия относительно которой составляет значительную часть первого и второго раздела статьи о Тютчеве. Отсутствие такого анализа в рассмотренных текстах объясняется не тем, что мыслитель его не производил, но тем, что жанр статьи в рассчитанной на широкий круг читателей „Русской мысли“ и „Пути“, дополнительные задачи популяризации наследия анализируемых поэтов и христианской апологетики (особенно во втором случае) – вынуждали Франка оставлять этот анализ как бы „за скобками“ содержательного рассмотрения, которое, однако, везде предполагает

его уже осуществленным (ср. например указание на „утонченное поэтическое мастерство слова“ Рильке⁸⁶.

В подходе Франка следует в особенности подчеркнуть восходящее к Риккерт и Дильтею сочетание акцентированного методического идиографизма с принципом „понимания“: на основе усмотрения высшей ценности метафизической поэзии как своеобразной формы религиозной жизни, он предлагает описание двух способов ее конкретного осуществления в культуре, причем такое, которое подчеркивает уникальное своеобразие каждого случая, на основе вдумчивого сопереживания духовной жизни и опыта каждого их поэтов. В каждом из них он обнаруживает, говоря его собственными словами: „...замечательное сочетание совершенной новизны, неповторимого индивидуального своеобразия религиозного опыта с воспроизведением древних и вечных всеобщих начал“⁸⁷.

Таким образом, по своей жанровой и дисциплинарной природе эти статьи лишь внешне напоминают литературную критику и весьма мало отвечают требованиям литературоведческого исследования. В действительности они скорее приближаются к религиозноведческому исследованию мистического сознания в стиле, напоминающем работы представителей феноменологии религии того времени, и позволяющем проводить аналогии с более поздними исследованиями представителей герменевтической и феноменологической психологии религии.

Тем не менее, проделанная Франком работа по выявлению стоящей за художественной системой каждого из поэтов обосновывающей эту систему структуры религиозных переживаний имеет значение не только для понимания их религиозной жизни, но и для осмысления их литературного творчества. Она, в частности, вскрывает специфически религиозные аспекты в мотивации их исканий и экспериментов в области поэтического языка, художественной формы, образности, специфических способов поэтического „остранения“, без которых целостная реконструкция их поэтики вряд ли возможна.

Основными элементами указанной структуры религиозных переживаний в обоих случаях выступают мистический пантеизм и христианская ортодоксия. Однако они не только в каждом случае

⁸⁶ Семен Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке. Окончание*, „Путь. Орган русской религиозной мысли“, 1928, № 13, с.39.

⁸⁷ *Ibidem*, с.38-39.

различным образом взаимодействуют между собой, создавая уникальную конфигурацию личной религиозной жизни, но и по-разному переживаются и эксплицируются сознанием исследователя. В случае Тютчева речь идет прежде всего о внутренней работе по выстраиванию собственного сознания, для которой соответствующая работа, осуществленная поэтом – сознательным христианином и сознательным мистиком во многом служит точкой отсчета и примером для подражания. В случае Рильке – скорее о внешнем адресате, которому предлагается вместе с исследователем обнаружить точки совпадения полностью уникального мистического опыта поэта-индивидуалиста и системы переживаний, обосновывающих базовый элемент догматического сознания – идею Богочеловечества. В обоих случаях Франк пытается показать, что это соединение – не только ему лично наиболее близкая, но и в целом наиболее глубокая и творчески продуктивная форма современного религиозного сознания.

REFERENCES:

- Aliaiev Gennadii: *Poznanie Pushkina: filosofskaya pushkiniana Semena Franka*, v: Aliaiev Gennadii: *Russkaya filosofiya vokrug Franka. Izbrannye stat'i*, Moskva 2020, s.222–242 (Аляев Геннадий: *Познание Пушкина: философская пушкиниана Семена Франка*, в: Аляев Геннадий: *Русская философия вокруг Франка. Избранные статьи*, Москва 2020, с.222–242).
- Evlampiev Igor': „Abstraktnoe“ i „fenomenal'no obosnovannoe“ ponimanie Boga: Semen Frank i Rajner Mariya Ril'ke, <http://anthropology.ru/ru/text/evlampiev-ii/abstraktnoe-i-fenomenalno-obosnovannoe-ponimanie-boga-semen-frank-i-rayner-mariya> (26.10.2021) (Евлампиев Игорь: „Абстрактное“ и „феноменально обоснованное“ понимание Бога: Семен Франк и Райнер Мария Рильке, <http://anthropology.ru/ru/text/evlampiev-ii/abstraktnoe-i-fenomenalno-obosnovannoe-ponimanie-boga-semen-frank-i-rayner-mariya> (26.10.2021)).
- Frank Semen. *Mistika Rajnera Marii Ril'ke*, “Put'. Organ russoj religioznoj mysli”, 1928, № 12, s.47-75 (Франк Семен. *Мистика Райнера Марии Рильке*, “Путь. Орган русской религиозной мысли”, 1928, № 12, с.47-75).

- Frank Semen: *Artisticheskoe narodnichestvo*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom tretij. 1908–1910, Moskva, 2020, s.325–336 (Франк Семен: *Артистическое народничество*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий. 1908–1910, Москва, 2020, с.325–336).
- Frank Semen: *Filosofiya religii W. James'a*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom tretij. 1908–1910, Moskva, 2020, s.338–348 (Франк Семен: *Философия религии В. Джемса*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий. 1908–1910, Москва, 2020, с.338–348).
- Frank Semen: *Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva*, v: Semen Frank: *Russkoe mirovozzrenie*, Sankt-Peterburg, 1996, s.312–340 (Франк Семен: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург, 1996, с.312–340).
- Frank Semen: *Lichnost' i mirovozzrenie Fr. Schleiermacher'a*, v: Friedrich Schleiermacher: *Rechi o religii k obrazovannym lyudyam ee prezirayushchim*. Monologi, Sankt-Peterburg, 1994, s.7–35 (Франк Семен: *Личность и мировоззрение Фр. Шлейермахера*, в: Фридрих Шлейермахер: *Речи о религии к образованным людям ее презирающим*. Монологи, Санкт-Петербург, 1994, с.7–35).
- Frank Semen: *Mistika Rajnera Marii Ril'ke. Okonchanie*, “Put'. Organ russoj religioznoj mysli”, 1928, № 13, с.37–52 (Франк Семен: *Мистика Райнера Марии Рильке. Окончание*, “Путь. Орган русской религиозной мысли”, 1928, № 13, с.37–52).
- Garonenkov Aleksej, Cygankov Aleksandr: *Hudozhnik s religioznym zhiznennym chuvstvom (S.L. Frank ob I.A. Bunine)*, “Istoriko-filosofskij ezhegodnik”, 2017, с.178–192 (Гапоненков Алексей, Цыганков Александр: *Художник с религиозным жизненным чувством (С.Л. Франк об И.А. Бунине)*, “Историко-философский ежегодник”, 2017, с.178–192).
- Geels Antoon: *Misticheskij opyt i interpretaciya: germenevticheskij podhod, Sovremennaya zapadnaya psihologiya religii: Hrestomatiya*, Moskva, 2017, s.177–197 (Гелс Антон: *Мистический опыт и интерпретация: герменевтический подход, Современная западная психология религии: Хрестоматия*, Москва, 2017, с.177–197).
- Heiler Friedrich: *Prayer. A Study in the History and Psychology of Religion*, London, 1932

- Ivanov Vyacheslav: *Dve stihii v sovremenном simvolizme*, v: Ivanov Vyacheslav: *Rodnoe i uselenskoe*, Moskva, 1994, s.143-169 (Иванов Вячеслав: *Две стихии в современном символизме*, в: Иванов Вячеслав: *Родное и вселенское*, Москва, 1994, с.143-169).
- Ivanov Vyacheslav: *Zavety simvolizma*, v: Ivanov Vyacheslav: *Rodnoe I uselenskoe*, Moskva, 1994, s.180-190 (Иванов Вячеслав: *Заветы символизма*, в: Иванов Вячеслав: *Родное и вселенское*, Москва, 1994, с.180-190).
- James William: *Mногообразие религиозного опыта*, Moskva, 1993 (Джеймс Уильям: *Многообразие религиозного опыта*, Москва, 1993).
- Lopatin Lev: *Polozhitel'nye zadachi filosofii*. Tom pervyj. *Oblast' umozritel'nyh voprosov*, Moskva, 1886 (Лопатин Лев: *Положительные задачи философии. Том первый. Область умозрительных вопросов*, Москва, 1886).
- Otto Rudolf: *Mysticism East and West. A Comparative Analysis of the Nature of Mysticism*, London, 1932.
- Vysheslavcev Boris: *R. Otto. West-Ostliche Mystic*, "Put'. Organ ruskoj religioznoj mysli", 1928, № 13, с.106-109 (Вышеславцев Борис: *R. Otto. West-Ostliche Mystic*, "Путь. Орган русской религиозной мысли", 1928, № 13, с.106-109).
- Wulff David: *Fenomenologicheskaya psihologiya i religioznyj opyt, Sovremennaya zapadnaya psihologiya religii: Hrestomatiya*, Moskva, 2017, s.307-330 (Вульф Дэвид: *Феноменологическая психология и религиозный опыт, Современная западная психология религии: Хрестоматия*, Москва, 2017, с.307-330).

ОКСАНА НАЗАРОВА

Институт персонального тренинга и консультирования
(Мюнхен, Германия)

e-mail: ap-image@mail.ru

**О ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПОЭЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ СЕМЁНА ФРАНКА
ДУХОВНЫЙ МИР ПУШКИНА
И КОСМИЧЕСКОЕ ЧУВСТВО В ПОЭЗИИ ТЮТЧЕВА)**

**ON THE PHENOMENOLOGICAL ESSENCE OF POETRY
(ON THE BASIS OF *THE SPIRITUAL WORLD OF PUSHKIN*
AND THE COSMIC SENSE IN TYUTCHEV'S POETRY
BY SEMYON FRANK)**

Abstract

The author argues that Semyon Frank manifested his philosophy in the topical thematic field of Western European philosophy and made his contribution to the development of the phenomenological tradition introducing the original version of the phenomenological method based on “inner self-observation”. The author claims that „orientation“ in the atmosphere of the soul being of the author is possible through the unity of experiencing and thinking in the form of antinomic judgment as „the unity of affirmative and negative judgment“. The author argues that it is in the small forms of Frank’s philosophical work – his article, dedicated to the poetic work of Pushkin and Tyutchev – that Frank provides clarification of the “technique” of realization of the phenomenological method, which could be encountered in dispersed observations. The author concludes by suggesting that Frank considers poetry as an ideal phenomenological tool to study such a specific reality as a human soul, since reality „speaks“ through poetry which allows to define it as “concrete, artistic and religious philosophy”. The author compares ranks ideas poetry’s phenomenological essence with contemporary interpretations of poetry as phenomenology, thus contextualizing Fran’s philosophy within the contemporary studies.

Keywords: phenomenology Semyon Frank, Alexander Pushkin, Fyodor Tyutchev, phenomenological movement, poetry, Russian poets

1. Представленные размышления необходимо рассматривать в рамках проекта „Феноменология религиозного опыта С.Л. Франка“, целью которого является воссоздание образа его философии как феноменологии во множественности ее аспектов¹. Здесь будут представлены *подходы* к раскрытию *специфики* его феноменологического метода. Поэтому изложение будет оформлено в виде развернутых тезисов, фундированных посредством цитирования.

Основная идея, вокруг которой выстраивается исследование, состоит в том, что *Франком был разработан оригинальный вариант феноменологии*², что ставит его в один ряд с западными коллегами, поскольку феноменология как философское направление выступает в качестве широкого концептуального горизонта, а потому имеет смысл говорить о „феноменологическом движении“³, включающем в себя не только ортодоксальных гуссерлианцев, но и тех мыслителей, которые – испытав влияние Гуссерля – развивали феноменологические принципы в различных предметных областях, и тех, которые разработали свой вариант феноменологии, не обращая при этом напрямую к феноменологии Гуссерля. К последним, как я полагаю, можно отнести и Франка, непосредственное влияние гуссерлевых идей на которого – несмотря на редакцию русского перевода *Логических исследований* (1909) – было, скорее, минимальным.

¹ А именно персоналистическом („есмы-бытие“), онтологическом (онто-феноменология), соборном („мы-бытие“), методологическом (понимание феноменологического метода) и религиозном (феноменология религиозного опыта). Частичная реализация проекта была осуществлена в следующих моих публикациях: Оксана Назарова: „Онто-феноменологический“ проект Семена Людвиговича Франка, „Вопросы философии“ 2010, № 12, с.105-115; *О роли и месте социальной философии в творчестве Семена Людвиговича Франка*, „Вопросы философии“ 2008, № 5, с.104-115; *Использование метода coincidentia oppositorum в поиске единства духовных реальностей*, „Вече: Ежегодник русской философии и культуры“ Санкт-Петербург 2019, с.5-14; *О понимании С. Л. Франком трансцендентального метода*, „Соловьёвские исследования“ 2012, № 3 (35), с.122-138; *Религиозность С.Л. Франка*, „Русский сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение“. Том XXXI. 2021, с.444-500.

² К основным представителям „ранней русской феноменологии“ относит Франка и Александр Хаардт, издатель немецкого перевода „Непостижимого“ (Semen L Frank: *Das Unergründliche. Ontologische Einführung in die Philosophie der Religion*. Hrsg. von A. Haardt. Freiburg, München 1995, S.4). Франк также представлен в сборнике *Антология феноменологической мысли в России* (Москва 1998).

³ Термин встречается, к примеру, в работе Г. Шпигельберга: *Феноменологическое движение. Историческое видение* / Пер. с англ. группы авторов под ред. М. Лебедева, О. Никифорова. Москва 2002.

2. Одной из первых работ, проливающих свет на специфику франковской феноменологии, является – немного затерявшаяся в тени *Предмета знания*, а впоследствии – и *Непостижимого* – работа *Душа человека*⁴.

В ней, стремясь довести до читателя ключевую идею о том, что „душевная жизнь человека не является куском или частью предметного мира ..., но [есть] собственная и весьма специальная область бытия“, Франк ссылается на Brentano, который в качестве характерной особенности всех психических феноменов, отличающей их от физических явлений, выдвигает понятие *интенции*, широко использовавшееся в схоластике.

Всякий психический феномен характеризуется посредством того, что средневековые схоласты называли интенциональным (или же ментальным) внутренним существованием предмета, и что мы, хотя и в несколько двусмысленных выражениях, назвали бы отношением к содержанию, направленностью на объект ..., или *имманентной предметностью*⁵.

Вдохновленный идеями Brentano, Франк обращает внимание на то, что душевная жизнь человека – однако – не является объектом, в отношении которого может быть реализована установка *направленности*. Ее постижение осуществляется через установку *обращенности, опытного переживания* ее имманентно данного содержания, ее „имманентной предметности“.

Изменение характера интенциональной обращенности – с внешне-объектного на имманентно-данное – влечет за собой *усложнение* задачи: Необходимо преодолеть субъект-объектную установку, „актовость“, поскольку душевная жизнь „очевидно, есть нечто иное и большее, чем область ... устремленностей и направленностей“⁶ и дана нам не в виде отдельных актов, но как целостная реальность – „живой, целостный внутренний мир человека“⁷.

⁴ Первым, кто обратил внимание на эту работу и подчеркнул ее значимость, был И.И. Евлампиев. (См.: И.И. Евлампиев: *Человек перед лицом абсолютного бытия: мистический реализма Семена Франка*, в: С.Л. Франк: *Предмет знания. Душа человека*. Санкт-Петербург 1995, с.5-34.)

⁵ Ф. Brentano: *Избранные работы* / Пер. с нем. В.В. Анашвили. Москва 1996, с.30. (Курсив мой – О.Н.)

⁶ С.Л. Франк: *Душа человека*, в: С.Л. Франк. *Предмет знания. Душа человека*. Санкт-Петербург 1995, с. 454.

⁷ *Ibidem*, с.423.

Двухмерности внимания – направленности, положенной в основу науки об актах, имеющей свою исходную и конечную точку, – Франк противопоставляет даже не просто трехмерность (*глубину*), призывая постигнуть сущность самой связи между двумя полюсами, но *атмосферу*, многомерность связей, в которую погружена любая интенциональная направленность⁸.

... присматриваясь к характеру душевного опыта, мы *непосредственно замечаем* в нем типическую *черту некоторой глубинности*: в душевном опыте нам доступна не одна поверхность, не одни лишь явления, как бы всплывающие наружу, но и более глубоко лежащие корни или источники этих явлений⁹.

В атмосфере духовного бытия плоскостное разделение на акты – вещь весьма условная.

Двойственность „души“ есть не раздвоение ее на два обособленных существа, а лишь двойственность центральных формирующих сил, действующих в *едином неразрывном субстрате*, подобно тому, как в *единой атмосфере* возможны воздушные движения в разном направлении ...¹⁰.

„... в прямом и непосредственном отношении я стою только к целому, к живущей и действующей во всех членах вместе, как единство, духовной атмосфере ...“¹¹.

„... она есть некоторого рода *вездесущая атмосфера*, которая так же неотделима от первоосновы как центра, как от солнца неотделим свет, объемлющий, наполняющий и пронизывающий пространство“¹².

3. Доказывать нашу способность к погружению в „атмосферу“ душевного бытия – дело абсолютно излишнее, поскольку мы имеем его „совершенно имманентно через *переживание* и *самооткровение*“¹³. „Душевная жизнь – пользуясь ... счастливым выражением *Лотце* – есть именно то, за что она выдает себя в непосредственном переживании“¹⁴.

⁸ Выражение, которое лишь единожды использовалось в *Душе человека*, было возведено в одно из основных онто-феноменологических понятий в *Непостижимом*.

⁹ С.Л. Франк: *Душа человека*, с.435-436.

¹⁰ Ibidem, с.554. (Курсив мой – О.Н.)

¹¹ С.Л. Франк: *Непостижимое: онтологическое, введение в философию религии*, в: С.Л. Франк: *Сочинения*. Москва 1990, с.382.

¹² Ibidem, с.445. (Курсив мой – О.Н.)

¹³ С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.306. (Курсив мой – О.Н.)

¹⁴ С.Л. Франк: *Душа человека*, с.466.

Гносеологическая ценность нашего духовного опыта как раз и состоит в том, что в его лице мы имеем познавательный инструмент, в котором изначально снята позиция „извне“. Она здесь просто невозможна, поскольку мы есмь наша душевная жизнь. И нам остается лишь проникнуться доверием к содержаниям нашего духовного опыта, поскольку тот „несет очевидность в самом себе и с точки зрения самого переживающего его сознания не нуждается ни в каком отвлеченном обосновании своего содержания“¹⁵. Точно так же, как Гуссерль в своей феноменологии „тонко и остро наметил плодотворную задачу подлинно непредвзятого описания *всего*, что действительно предстоит нам и содержится в созерцаемом предмете“¹⁶, Франк в своей феноменологии поставил задачу *непредвзятого описания* того, что открывается нам во внутреннем опыте.

„Здесь нет надобности прибегать к каким-либо отвлеченным конструкциям и недоказанным предположениям; феноменологическое, опытно данное строение душевной жизни говорит само за себя“¹⁷. „Ведь опытно констатировать – это все равно, что опытно *знать*, т.е. иметь отчетливое представление о предмете или, точнее, иметь содержание, как предмет *очевидного суждения*“¹⁸.

Дополняя Brentano, согласно которому „в представлении нечто представляется, в суждении нечто утверждается или отрицается, в любви – любитя, в ненависти – ненавидится и т.д.“¹⁹, Франк обращает внимание на то, что в „непосредственном переживании“ также нечто переживается, и это „нечто“ есть душевная жизнь, данная нам в своей онтологичности. А значит феноменология не является методом, дополняющим онтологию извне, но методом глубокого понимания аналогии *взаимосвязей бытия*, то есть *онто-феноменологией*.

4. Способом осуществления „внутреннего самонаблюдения“²⁰ становится для Франка „живое знание“, которое не исчерпывается простым описанием, но сопровождается осознанием, „ориентированием“ в атмосфере душевного бытия²¹. Как это возможно?

¹⁵ С.Л. Франк: *Философия религии В. Джемса*, в: С.Л. Франк: *Живое знание*. Берлин 1923, с.13.

¹⁶ С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.206.

¹⁷ С.Л. Франк: *Душа человека*, с.554.

¹⁸ *Ibidem*, с.487-488.

¹⁹ Ф. Brentano: *Избранные работы*, с.30.

²⁰ С.Л. Франк: *Душа человека*, с.515.

²¹ Отражение „живого знания“ как знания в форме бытия, трансрационального по своей природе, в плоскости категориального мышления, то есть

„Функционирование“ „живого знания“ в форме *антиномистического суждения* как „двойного утверждения – как *положительно-го*, так и *отрицательного* соотношения“²² описан в „Непостижимом“. Обратимся к нему.

Отображение непосредственного восприятия непостижимого [в *Душе человека* – трудноуловимого душевного бытия²³ – О.Н.] как самооткрывающейся трансрациональной реальности в *измерении судящего познания, т. е. мышления*, совершается ... через усмотрение безусловно неразрешимого, непреодолимого никакими новыми, высшими понятиями, *антиномизма* в существе непостижимого²⁴.

Мышление никогда не достигает адекватно самого всеединого бытия, но „улавливает его отображение в форме *антиномистического познания*“²⁵. Это и есть „*логическая форма умудренного, ведающего неведения*“²⁶, которое составляет суть „живого знания“. „Элемент *неведения* выражается в ней именно в антиномистическом содержании утверждения, элемент же *ведения* – в том, что это познание обладает все же формой *суждения* – именно формой двух противоречащих друг другу суждений“²⁷. Таким образом, должно утверждаться „*единство утвердительно-го и отрицательного суждения*“, которое „выходит за пределы как принципа „и то, и другое“, так и принципа „ни то, ни другое““²⁸.

Присутствующая в описанных рассуждениях Франка диалектика становится очевидной в „технике“ осуществления антиномистического суждения, которая сводится к следующим основным „*шагам*“: *Шаг первый* – выявление двух соотносительных начал и формулировка антиномии в ее самой общей форме. Это означает, что в исследуемом соотношении следует ограничиться простым констатированием антиномизма и указать на два его основополагающих момента. Поскольку речь идет о моно-дуализме, то антиномия должна быть описана как со стороны ее двойственности, так и со стороны ее единства. Отсюда *шаг второй* – „разрешение“ антиномии, трансрацио-

категориально-понятийное осмысление происходящего в нем, и образует суть его онто-феноменологии.

²² С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.311.

²³ См. *Душа человека*. Глава VI. „Душа, как носитель знания“.

²⁴ С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.311.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibidem, с.312. (Курсив мой – О.Н.)

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem, с.311.

нальный синтез противоположностей. Необходимо отказаться от всякого логического синтеза, в котором наша мысль „могла бы найти избавление от неустойчивого витания между „тезисом“ и „антитезисом““²⁹. Следует не устранять противоречие, но постигнуть его, сохранив при этом. Не нужно пытаться „установить новые понятия, в которых она [антиномия] бы исчезла и была бы погашена“, но нужно достигнуть „*трансрационального синтеза*“³⁰, в котором, она, сохраняясь, была бы преодолена“³¹.

5. Представленная выше комплиментация франковских идей, высказанных им в ряде текстов, написанных в разные временные периоды, имеет под собой следующее методологическое обоснование.

Феноменологический метод является у Франка в то же время и методом его мышления, который, в свою очередь, также имеет „атмосферный“ характер. Он изначально присутствует в его рассуждениях и пронизывает уже самые ранние его работы. Соответственно, „кристаллизация“ метода возможна лишь через обращение к целому ряду различных текстов и вполне легитимным является использование принципа *взаимопрояснимости одновременных текстов*. Стремясь к пониманию идей, высказанных в одном тексте, нельзя работать в рамках только одного этого текста, но следует обратиться к другим, в которых эти же идеи сформулированы более четко или проиллюстрированы более наглядно. Зачастую для этого хорошо подходят тексты малого формата, например статьи³².

6. Основное значение работы *Душа человека* состоит в том, что она представляет собой развернутое феноменологическое исследование особой сферы – духовного бытия человека. Акцент в ней сделан на *описательной стороне* феноменологического метода, в соответствии с чем выстроен и ее текст, который представляет собой описание того, что открывается нам в непосредственном (само-)переживании нашего душевного бытия.

²⁹ Ibidem, с.312.

³⁰ Курсив мой – О.Н.

³¹ Ibidem, с. 491.

³² Мне бы хотелось таким образом подчеркнуть значение „камерных образцов“ философского творчества Франка и дополнить те идеи касательно методологии «многое в малом» («и в капле воды отражается мир»), которые были изложены в публикации: Оксана Назарова: *О методологии исследования „камерных“ образцов философского творчества (на примере публикаций С.Л. Франка о Максиме Горьком)*, „Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры“. 2019, с.30-41.

Феноменологический метод не ограничивается одним только описанием. Будучи „живым знанием“, он является мыслящим переживанием, то есть *переложением переживания на язык понятий*. Наиболее четко эта его сторона нашла свое выражение в *Непостижимом*, который знаменует собой „вершину“ философской мысли Франка в том смысле, что в нем была предпринята попытка достигнуть высшей степени рафинированности, понятийной кристаллизации. Здесь он стремится схватить мышление как таковое, показать, как оно функционирует. Эта работа представляет собой лучший образец философской схоластики (в положительном ее понимании).

Однако для понимания феноменологического метода ни *описания (Душа человека)*, ни *осмысления*, понятийной рафинированности (*Непостижимое*) оказывается недостаточно, поскольку – как уже говорилось – духовная реальность не двойственна, но двуедина. Поэтому после описания противоположностей следует также *узреть и описать единство между ними*.

В логической схеме это может быть уяснено лишь в общем понимании *коренного единства двойственности человеческого существа*: чувственно-органическая формирующая сила в нем и его внутреннее духовное единство с этой точки зрения представляются двумя разнородными, идущими в разных направлениях отпрысками или разветвлениями все же единого и потому однородного ствола, вырастающего из единой формообразующей энтелехии „души“ как семени сложного и взаимно противоборствующего богатства организма душевной жизни. „Низшая“ и „высшая“ часть души, будучи разнородными и относительно самостоятельными формирующими центрами, суть все лишь производные центры, передаточные инстанции некоего более глубокого, связующего их первичного единства³³.

В онто-феноменологии Франка эту сторону феноменологического метода помогают раскрыть две его *статьи*, посвященные великим русским поэтам, – *Космическое чувство в поэзии Тютчева* (1913) и *Духовный мир Пушкина* (1933).

7. Франк отдает себе отчет в том, что далеко не каждый способен на то, чтобы обратить взор на самого себя, равно как и на то, чтобы последовать за феноменологическими рассуждениями философа и осознать структуру и смысл бытия души.

„Что же касается *самопознания*, т.е. познания именно своей личности как руководящего центра своей душевной жизни, то оно при-

³³ С.Л. Франк: *Душа человека*, с.556-557. (Курсив мой – О.Н.)

надлежит к редчайшим и высшим достижениям человеческого духа, доступным вообще только немногим³⁴.

Кому же оно доступно? Ответ на этот вопрос можно найти уже в статье о Тютчеве³⁵, где Франк раскрыл *метафизическое значение поэзии*, которая „приближается к абсолютной полноте и конкретности самого бытия“, „дает самую жизнь в ее совершенной конкретности; ... ибо имеет в себе самой, имманентно, свой предмет и не должна косвенно, обходными путями приближаться к нему“³⁶.

Чем вести читателя трудным путем „скрупулезного феноменологического самоотчета“³⁷, нагляднее и убедительнее обратиться к опыту других. Творчество поэта позволяет „заглянуть в душу“ конкретного человека, в то время как общение с обычными людьми такой возможности не дает, и чужая душа остается „потемками“.

Ценность поэзии состоит и в ее наглядности. Она помогает преодолеть отвлеченность сложных теоретических рассуждений и сделать их очевидными. Поэзия является словесной фиксацией опыта. Ее постижение и переживание доступно каждому. В этом состоит ее феноменологическое значение, поскольку она представляет собой образец „непредвзятого феноменологического“ анализа³⁸, который есть „чисто объективное, в своем специфическом роде совершенно „трезвое“, то есть точное, отчетливое, адекватное *описание некоего онтологического состава* – именно неотменимого *подлинно существующего своеобразного строения ... человеческого бытия*“⁴⁰.

В отношении к „идейному постижению жизни“ (философии)⁴¹ предназначением поэзии может стать *конкретно-наглядное прояснение отвлеченных размышлений*, без которого философия как идеал-реализм лишена смысла.

8. Статья *Духовный мир Пушкина*, увидевшая свет в 1933 году, „располагается“ между двух важнейших в плане раскрытия франковской феноменологии работ – *Душа человека* (1917) и *Непостижимое*

³⁴ Ibidem, с.475.

³⁵ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“. 1913, Кн. 11, с.1-31.

³⁶ Ibidem, с.2.

³⁷ Виталий Лецхьер: *Поэзия как феноменология*. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/lekhtsier/> (30.10.2021)

³⁸ С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.429.

³⁹ Курсив мой – О.Н.

⁴⁰ Ibidem, с.500-501. (Курсив мой – О.Н.)

⁴¹ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.9.

(1939). Она представляет собой „конкретное воплощение“⁴² того способа анализа духовной реальности, который был в развернутом виде осуществлен в *Душе человека*. А кроме того, в этой статье Франка встречаются термины, которые станут центральными в его позднем творчестве, например, *coincidentia oppositorum*.

Статья *Космическое чувство в поэзии Тютчева* будет использоваться в дальнейшем изложении в пояснительно-прояснительных целях и позволит лучше понять переход от одной ступени исполнения „техники“ феноменологического метода к другой. Кроме того, статья о Тютчеве даже в большей степени, чем статья о Пушкине, обнажает религиозный смысл феноменологии Франка.

9. Аналитика идейного содержания творческого наследия гениальных поэтов и восприятие поэзии как „философского мирозерцания“ традиционна для Франка. В этом подходе он весьма близок к В. Джеймсу, который в анализе религиозного опыта обратился к свидетельствам мистиков. Поэт, как и мистик, „с самого начала живет в душе мира и себя самого сознает лишь звеном и проявлением этой объективной духовной жизни“⁴³. Именно гениальные поэты наделены богатым внутренним чутьем и даром художественного слова, благодаря чему они способны воспринять и описать душу „в ее субстанциальной первооснове“⁴⁴.

„Пушкин является „чистым поэтом“, совершеннейшим, адекватнейшим представителем того типа человека, который называется поэтом“⁴⁵.

„Поскольку мышление Пушкина просто, жизненно, можно сказать, непритязательно, ему удастся включить свои жизненные узрения и в свою поэзию, не искажая ее тем самым искусственно и не лишая ее поэтичности“⁴⁶.

„Вряд ли найдется другой поэт, который в такой мере, как Тютчев, направлял свое внимание прямо на вечные, непреходящие начала бытия“⁴⁷.

⁴² С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина* / Перевод с нем. Оксаны Назаровой, „Вторая навигация“. Мюнхен-Харьков 2015, № 13, с.264.

⁴³ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.10.

⁴⁴ С.Л. Франк: *Религиозность Пушкина*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с. 213.

⁴⁵ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.276.

⁴⁶ *Ibidem*, с.235.

⁴⁷ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.13.

„Тютчев принадлежит к числу немногих поэтов, соединяющих величайшую яркость и обрисованность объективно-эпического момента поэзии, ее идейного содержания, с исключительной силой и богатством лирико-музыкального ее элемента. Он, с одной стороны, явно приближается к типу поэтов-мыслителей С другой стороны, Тютчев обладает изумительным, совершенно исключительным ... богатством лирико-музыкального стиля“⁴⁸.

Описанная выше „техника“ феноменологического анализа становится в краткой – статейной – форме изложения наглядной и очевидной, в чем как раз и состоит значение текстов небольшого формата, ведь краткость и лаконичность изложения – это сестра наглядности. Плодотворность „использования неисчислимой духовной силы поэтических гениев“⁴⁹ во франковской феноменологии будет продемонстрирована ниже.

10. Для внимательного читателя очевидно, что рассуждения в статье *Духовный мир Пушкина* и *Душа человека* выстраиваются по одному сценарию.

Франк начинает с того, что призывает не принимать всерьез трактовки Пушкина как „чистого поэта“, „за совершенной художественной формой“ поэзии которого не удастся „найти какое-либо существенное духовное содержание“⁵⁰, но вести речь о „духовном мире“ Пушкина, который отнюдь не тождественен идейному или ценностному миру личности поэта, не является внутренним, в себе замкнутым, субъективным мирком, но целостной духовной жизнью его личности как „откровением изнутри переживаемой, духовной реальности“⁵¹, „передачей некоторого знания о ней“⁵².

В описании гносеологического аспекта поэзии Пушкина мы узнаем основные мотивы феноменологического метода в интерпретации Франка – „живое знание“ в его единстве описания и осмысления откровений реальности:

Основу этой интерпретации составляет утверждение о том, что „Пушкин был не только поэтом, но и мыслителем, а точнее – гениальным мыслителем“⁵³. При этом он „не является „мыслителем“ в смысле „систематического мыслителя“ или „теоретика““, который

⁴⁸ Ibidem, с.8.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.231.

⁵¹ Ibidem, с.240.

⁵² Ibidem, с.238.

⁵³ Ibidem, с.233.

склонен подменять «конкретную полноту реальности»⁵⁴ „отвлеченными, абстрактными схемами и логическими взаимосвязями“⁵⁵. „Идеи Пушкина – всегда *простые описания* интуиций и жизненных узрений, но в то же время – и отдельные молнии мысли, озаряющие отдельные области и стороны реальности“⁵⁶.

Поскольку Пушкин фактически использует в своем поэтическом творчестве феноменологический метод, ведь „его поэзия является как исповедальной, так и познающей“⁵⁷, его поэтические откровения имеют статус откровений *онтологических*. И исходя из того, что его „жизнеощущение“⁵⁸ охватывает *целое* жизни и бытия, представляется возможным, анализируя его поэзию и постигая, тем самым, его духовный мир, постигнуть саму реальность. Франк называет это „универсализмом“⁵⁹ пушкинского духа.

В следующих рассуждениях мы узнаем описанную выше „технику“ осуществления феноменологического метода:

Поэтому если с самого начала не отказываться от понятийного истолкования духовного мира Пушкина, то необходимо следовать принципу многослойности этого духовного мира. Для понятийного анализа здесь существует лишь один метод, адекватный предмету: нужно сначала зафиксировать различные слои в пушкинской картине мира по отдельности, чтобы потом в единстве этих противоположных элементов, в *coincidentia oppositorum* попытаться постигнуть целое, живое единство его духовного мира⁶⁰.

„Глубочайшая двойственность“, пронизывающая весь духовный мир поэта, который является выражением основополагающего дуализма, пронизывающего все мироздание, – это двойственность двух „противоположных и враждебных друг другу“ начал – „светлого“ и „темного“⁶¹.

„Светлое“ и „темное“ суть именно метафизические начала, а не эмпирические качества явлений; поэтому *физические* свет и тьма суть только *одно* из их проявлений. Метафизически „светло“ все, что

⁵⁴ Ibidem, с.234.

⁵⁵ Ibidem, с.235.

⁵⁶ Ibidem, с.234. (Курсив мой – О.Н.)

⁵⁷ Ibidem, с.239.

⁵⁸ Ibidem, с.245.

⁵⁹ Ibidem, с.243.

⁶⁰ Ibidem, с.245.

⁶¹ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.19.

радостно, легко, свежо, бодро, весело, благоуханно; „темно“ все злое, дикое, душное, гнетущее, страшное, хаотичное⁶².

Соответственно, от первого слоя „пушкинского жизненчества“, который представляет собой „светлое принятие жизни, которое находит свое выражение в шутках, веселье и озорстве“⁶³, Франк – в соответствии с заявленным выше принципом – перемещается „в иной, прямо противоположный слой пушкинского духа“⁶⁴. И подобно тому, как он это делает в *Душе человека*, когда он весьма подробно останавливается на анализе „стихии душевной жизни“, которая представляет собой „глубочайший – в ряду элементарнейших потенциалов“⁶⁵ и в то же время „низший“⁶⁶ слой человеческого духа, Франк уделяет особое внимание пушкинской „меланхолии, тоске, трагическому равнодушию, разочарованию в жизни и пессимизму“⁶⁷ в силу того, что он стремится постичь их глубокий онтологический смысл.

Пушкинская тоска, его „пессимизм“ в конечном счете проистекают из глубочайшего ощущения иррациональности душевной жизни, из осознания, что страдания как первобытные *демонические силы, господствующие внутри нас*, с одной стороны, терзают нас изнутри и, с другой стороны, в этом узком пространстве предметного мира не могут найти успокоения и потому бросают нас на погибель⁶⁸.

Особое значение Франк уделяет тому факту, что „„веселый“, „светлый“, „гармонический“ дух Пушкина с неожиданной силой пережил и художественно отобразил демонический элемент человеческой души“⁶⁹, и видит в нем подтверждение универсализма пушкинского духа. При чтении как *Души человека*, так и статьи *Духовный мир Пушкина* обращает на себя внимание тот факт, насколько подробно Франк останавливается именно на этом духовном слое. Почему? Исчерпывающий ответ на этот вопрос можно найти уже в статье о Тютчеве.

Свет и радость дают нам непосредственно почувствовать разлитое в природе божественное начало; но лишь через соприкосновение с тьмой, ночью, хаосом мы сознаем всю глубину пропасти, отделяющей божественную космическую жизнь от нашей призрачной чело-

⁶² Ibidem.

⁶³ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.246.

⁶⁴ Ibidem, с.247.

⁶⁵ Ibidem, с.257.

⁶⁶ С.Л. Франк: *Душа человека*, с.478.

⁶⁷ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.248.

⁶⁸ Ibidem, с.253.

⁶⁹ Ibidem.

веческой жизни, постигаем опасность, трудность этого предстоящего нам перерождения и вместе с тем всю неодолимую силу нашего влечения к нему⁷⁰.

Пушкин – как впоследствии и Достоевский – указывает на то, что именно „стихийно-произвольное“ оказывается „глубочайшим, возвышеннейшим элементом человеческого духа, непосредственно граничащим с божественным“⁷¹. По сути дела, в методическом плане не остается иной возможности постигнуть „атмосферность“ духовного единства бытия, как добраться до глубинных слоев человеческой духовности, в которых эта атмосфера практически отсутствует. Иным способом она остается неуловимой, подобно тому, как „прочувствовать“ онтологическое значение воздуха в нашей жизни можно лишь тогда, когда мы оказываемся в ситуации его недостатка.

Путь, ведущий к слиянию с беспредельным, есть путь *трагический*: он идет через страсть и тьму, через искушения и „ужасные обаяния“. Человек должен почувствовать себя бездомным сиротой перед лицом темной бездны, должен ощутить ужас, хаос для того, чтобы ясно постигнуть призрачность своей отрешенной „частной жизни“: начало тьмы есть как бы грозный лик Божества, перед которым рассеиваются обманы повседневной, обыденной жизни. Ужас бездны, безграничной глубины, над которой живет человек, есть первая форма, через которую открывается беспредельное; и только погружение в эту бездну, только смерть и уничтожение ведут к истинной жизни. Обаяние греха, тьмы, страсти, темного начала во внешне-внутренней космической жизни свидетельствует, что злая, ужасная, враждебная человеку стихия хаоса вместе с тем не просто противоположна светлостному началу – иначе она не влекла бы нас к себе, – а есть как бы лишь неадекватная, соответствующая ограниченности и отрешенности человеческого существования, форма проявления божески-всемирной жизни; и соприкосновение, слияние с этой стихией дает блаженство самоуничтожения, вне которого нет возрождения⁷².

В соответствии с описанной выше „техникой“ вслед за фиксацией основных антиномии пушкинского духа должно последовать постижение глубинной связи, лежащей в основе этих антиномий, „живого единства“ духовного мира. „Проявляя чуткость в отношении пушкинской поэзии и воспринимая ее так, как она того заслуживает“⁷³, можно убедиться в том, что дух Пушкина оказывается способен к достижению „своеобразного равновесия между двумя духовными элементами, который Ницше обозначит как „дионисийское“

⁷⁰ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.21.

⁷¹ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.255. (Курсив мой – О.Н.)

⁷² С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.20-21.

⁷³ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.272.

и „аполлоническое“⁷⁴. Задолго до „Непостижимого“ Франк, анализируя творчество русских поэтов, описывает путь достижения „нового духовного слоя – сферы очищенной, внутренне проясненной, просветленной внутренней мудростью душевной жизни“⁷⁵, лежащий через трагическое переживание мирской жизни и страдание. Оно приводит человеческую душу к чувству „резиньяции“⁷⁶, которое предполагает „отречение от земных интересов, смиренное, покорное приятие страданий“⁷⁷ и есть „трагическое душевное спокойствие бедной, измученной человеческой души“⁷⁸.

После того, как пушкинский дух „измерил все мрачные бездны страданий, тоски и трагичности“ „радостная беззаботность и веселье“ преобразуются на „высшем уровне“ его духовной жизни „во всеохватывающую доброту и любящую, покорную судьбе, но в то же время возвышенную светлую мудрость“⁷⁹, которая сопровождается ощущением „близости Бога“, потенциальной божественности человека и мира. Пушкин приходит к пониманию того, что „Бог не есть нечто, находящееся далеко за пределами мира, строгий господин и судья, удаленный от всех созданий, но любящая основа, в которой они укоренены и из которой они произрастают“⁸⁰.

Знакомство со статьей *Духовный мир Пушкина* подтверждают правоту франковского утверждения из *Непостижимого*, что все то, на что философия пытается „навести внимание“ „путем трудных и сложных отвлеченных соображений“, „дано с полной непосредственностью в любом эстетическом опыте“⁸¹. Анализ конкретной духовной реальности – духовного мира Пушкина, нашедшего свое выражение в художественном совершенстве его поэтических произведений, выглядит как иллюстрация тем заключениям, которые Франк в отвлеченной форме сделал в *Душе человека*, что подтверждают приведенные ниже цитаты:

Подлинное внутреннее самонаблюдение ... совершенно явственно опытно обнаруживает присутствие этого высшего единства нашей душевной жизни, ни к чему иному не сводимого и ни на что не разло-

⁷⁴ Ibidem, с.266.

⁷⁵ Ibidem, с.259.

⁷⁶ Ibidem, с.260.

⁷⁷ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.29.

⁷⁸ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.260.

⁷⁹ Ibidem, с.275.

⁸⁰ Ibidem, с.278.

⁸¹ С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.427.

жимого. Всякий раз, когда в процессе нравственного, эстетического, религиозного творчества нам открывается бессознательная, самоочевидная высшая *цель* и *ценность* нашей жизни, мы вместе с тем переживаем непосредственное самораскрытие, присутствие в нашей душевной жизни этого безотносительного же последнего корня или единства нашего существа⁸².

Душевная жизнь или ее субъект есть – как было указано – точка, в которой относительная реальность эмпирического содержания нашей жизни укреплена и укоренена в самом абсолютном бытии, другими словами – точка, в которой само бытие становится бытием внутренним, бытием в себе и для себя, самопроникнутым бытием. В качестве таковой, она разделяет безграничность самого бытия. Признать это не значит *обожествить* человека, хотя это и значит действительно до некоторой степени уяснить себе его *богоподобие*⁸³.

11. Любое, самое точное исследование, осуществленное в соответствии с обозначенной „техникой“, все равно подходит живому целостному единству реальности как „изрядно сколоченный крест“ годится для живого тела, которое на нем распинается“⁸⁴.

...поэтическая сущность неисчерпаема до конца ни в каком „миросозерцании“, ... уяснение содержания поэзии должно направляться не на построение из этого содержания философской системы, а лишь на уловление в нем схематических контур и граней целостного предметного чувства⁸⁵.

...никакое развертывание, никакой анализ, как бы далеко он ни шел, не может до конца проникнуть в это измерение глубины, как бы преодолеть „атмосферический“ характер этого мира и транспонировать его на плоскость, чтобы он предстал нам как сполна обозримое многообразие самодовлеющих „сущностей“⁸⁶.

„Спасти ситуацию“ помогает поэзия, которая позволяет нам погрузиться в стихию „непостижимого, дает нам дышать его атмосферой, заставляет восчувствовать всю его значительность, его совпадение с подлинной конкретной полнотой реальности“⁸⁷. Поэзия опирается только на опыт, на то, что Франк называет „жизнечувствием“. Что делает ее идеальным феноменологическим исследованием такой специфичной реальности как человеческая душа в ее метафизичности, поскольку в поэзии „говорит“ сама реальность. Она способна

⁸² С.Л. Франк: *Душа человека*, с.552.

⁸³ Ibidem, с.507.

⁸⁴ Излюбленное выражение Гёте, неоднократно цитированное Франком. Здесь: С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.236.

⁸⁵ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.8-9.

⁸⁶ С.Л. Франк: *Непостижимое*, с.270.

⁸⁷ Ibidem, с.427.

дать возможность наглядно прочувствовать самый сложный момент в понимании феноменологического метода у Франка – установку „витания“ над противоположностями. Она, по сути дела, и есть наглядное осуществление этого „витания“⁸⁸.

Поэзия, не допуская ничего *отвлеченного*, тем самым не ведает *обособленных частей*; всякое ее творение есть не только микрокосм, замкнутое самодовлеющее целое, но именно в качестве микрокосма оно таит в своем малом мире всю бесконечность целого; оно есть истинная Лейбницаева монада, которая на свой лад и со своей точки зрения отражает всю вселенную⁸⁹.

Как показала статья *Духовный мир Пушкина*, опыт, на котором основано творчество гениального поэта, во-первых, представляет собой опыт *трансцендентирования*, то есть преодоления границ своей самости, а во-вторых, является опытом *религиозным* по своей сути, поскольку во всех онтологических отношениях трансцендирующее человеческое самобытие имманентно и достоверно переживает присутствие трансцендентного Бога. Феноменологическое созерцание (=витание) есть видение вещей так, как они погружены в Абсолютное.

Отсюда логично, что поэзию, которая выражает „непосредственное обладание Божеством, его наличность, близость к самому земному бытию“⁹⁰, Франк обозначает как „конкретную, художественную религиозную философию“⁹¹.

Изложенную феноменологическую сущность поэзии в понимании Франка интересно сравнить с современными исследованиями – не только в модусе осознания принципиальных различий, но и в модусе интеграции богатства идейного содержания франковской философии в данный тематический контекст.

12. В 2020 году Виталий Лехциер опубликовал в журнале поэзии „Воздух“ статью под названием *Поэзия как феноменология*, где он, ссылаясь исследование Кэте Хамбургер *Феноменологическая*

⁸⁸ Примечательно, что именно франковская идея „витания“ над противоположностями нашла свой отклик в современной поэзии. Как пишет Александр Фёрстер: „Меня вдохновила тема „свободного витания“, которую мы находим в разъяснениях С.Л. Франка касательно его трансрационального или металогического метода“. Его стихотворное переосмысление данной темы под названием „Порог – переход“ было опубликовано в Соловьёвских исследованиях в 2017 году: Александр Фёрстер. *Порог – переход* / перевод с нем. Оксаны Назаровой, „Соловьёвские исследования“ 2018, № 1, с.101-102.

⁸⁹ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.11.

⁹⁰ Ibidem, с.15.

⁹¹ Ibidem, с.12-13.

структура поэзии Рильке⁹², трактует поэзию как „самостоятельный, параллельный Гуссерлю литературный проект возвращения „к самим вещам““⁹³.

Исходя из того, „что поэзия в большой степени – это продолжение философии другими средствами“⁹⁴ – факта, который „кажется, что в XXI веке уже не нужно доказывать“, – он указывает на то, что „поэтический опыт близок опыту феноменолога, а современная поэзия родственна феноменологии по своим задачам“⁹⁵.

Феноменологичность поэзии трактуется им следующим образом:

Феноменологическое мышление работает в поэзии – иногда благодаря тому, что поэты читают труды по феноменологии, воодушевляются прочитанным⁹⁶, как произошло с Чарльзом Олсоном⁹⁷, открывшим для себя в 1963 году „Феноменологию восприятия“ Мориса Мерло-Понти, или Джорджем Оппеном⁹⁸, который с 50-х годов зачитывался Мартином Хайдеггером⁹⁹, – и начинают осмыслять/выстраивать свою поэтику с помощью феноменологического аппарата. Иногда поэты самостоятельно, вероятно, на фоне подспудных множественных влияний классической немецкой и французской феноменологии¹⁰⁰ на культуру XX века, делают нечто удивительно похожее – практикуют в стихах „дескриптивную эйдетику“¹⁰¹ феноменов, обращают свой взгляд на конститутивную активность сознания, осуществляют экзистенциальную аналитику, наконец, решаются на социальную феноменологию, выявляя типичные структуры жизненного мира и документируя эффекты естественной установ-

⁹² Hamburger K.: *Die phänomenologische Struktur der Dichtung Rilkes*. Stuttgart 1966.

⁹³ Лецхиер Виталий: *Поэзия как феноменология*. URL: <http://www.litkartata.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/lekhtsier/> (30.10.2021)

⁹⁴ Ibidem. (Курсив мой – О.Н.)

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Курсив мой – О.Н.

⁹⁷ Чарльз Олсон (27.12.1910 – 10.07.1970) – американский поэт, теоретик нью-йоркского поэтического авангарда 50–60-х гг. (Carbery M.: *Phenomenology and the Late Twentieth-Century American Long Poem*. Cham 2019.)

⁹⁸ Джордж Оппен (24.04.1908 – 7.07.1984) – американский поэт, один из ведущих членов группы объективных поэтов. Объективисты, Оппен, Луи Зукорфски и другие, были важным переходным движением в истории американской поэзии в начале двадцатого века.

⁹⁹ Kimmelman B.: *George Oppen and Martin Heidegger: The Philosophy and Poetry of Gelassenheit, and the Language of Faith*, „Jacket“, 2009, № 37. URL: <http://jacketmagazine.com/37/kimmelman-oppen-heidegger.shtml> (30.10.2021).

¹⁰⁰ Курсив мой – О.Н.

¹⁰¹ Гуссерль Э.: *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Том 1. / Пер. с нем. А. В. Михайлова. Москва 1999, с. 149.

ки как главной черты того когнитивного стиля, который свойственен повседневному мышлению¹⁰².

И в том, и в другом случае поэзия рассматривается как *рецепирующий* – осознанно или неосознанно – философские идеи феномен, который отличается от философской феноменологии только „косвенным характером рефлексивного постижения „самих вещей““¹⁰³. По сути дела, поэзия в этой интерпретации представляет собой не более чем художественную переработку философских идей. Она *становится* феноменологическим исследованием.

Лехциер соглашается с точкой зрения Мэтью Карбери, высказанной в его исследовании „Феноменология и Long Poem во второй половине XX века в Америке“¹⁰⁴, когда он пишет:

Под *влиянием* философии здесь справедливо понимается не просто применение, а преобразование мысли философов-классиков, авторская разработка на её основе „собственных условий для поэтического исследования“¹⁰⁵.

Обращает на себя внимание тот факт, что Лехциер в своем теоретическом обосновании „феноменологии художественного опыта“ (=поэтического опыта) ссылается на исследования второй половины XX – начала XXI века¹⁰⁶. И хотя сам Гуссерль в первой книге „Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии“ (1913) „кратко высказался о пользе „представлений искусства, особенно поэзии“ для феноменологического схватывания сущностей““¹⁰⁷, осмысление сущности поэзии как феноменологического – если верить автору – явление *достаточно новое*.

¹⁰² Лехциер Виталий: *Поэзия как феноменология*.

¹⁰³ Ibidem.

¹⁰⁴ Carbery M.: *Phenomenology and the Late Twentieth-Century American Long Poem*.

¹⁰⁵ Лехциер Виталий: *Поэзия как феноменология*.

¹⁰⁶ Виталий Лехциер: *Введение в феноменологию художественного опыта*. Самара 2002. Также: Оксана Тимофеева: *Постмодернизм „на троих“: критика догматического опыта (Рец. на кн.: Лехциер В. Введение в феноменологию художественного опыта. Самара, 2002)*. URL: <http://www.phil-63.ru/postmodernizm-na-troikh-kritika-dogmaticheskogo-opyta> (30.10.2021).

¹⁰⁷ Лехциер Виталий: *Поэзия как феноменология*.

Лехциер обращается к современной русской феноменологической поэзии, и беря в качестве примера стихотворение „Сущность“ Генриха Сапгира¹⁰⁸, указывает на то, что:

...Сапгир знал и любил философию Николая Лосского, русского феноменолога-интуитивиста, читавшего в Императорском Санкт-Петербургском университете курс об „интенционализме Гуссерля“ и опиравшегося в некоторых своих идеях на его „Логические исследования“, в частности, на его учение о категориальной интуиции. ... Кроме того, если учесть, что учениками Лосского на факультете общественных наук Петроградского университета с 1920-го года вплоть до „философского парохода“ были Яков Друскин и Леонид Липавский, философы-феноменологи (Друскин в большей степени) и одновременно метафизики, входившие в круг чинарей и обэриутов¹⁰⁹, то, может статься, именно фигуре Лосского, прежде всего, мы обязаны состоявшейся трансляцией идей немецкой феноменологии за пределы профессиональной российской философской среды, в круг обэриутов, от которых эта нить потянется к поэтам последующих авангардных формаций¹¹⁰.

Интересно будет дополнить процитированные рассуждения замечанием о том, что в русской философской культуре понимание особой гносеологической функции поэзии приходит к С.Л. Франку – редактору русского перевода *Логических исследований*, что позволяет протянуть ниточку влияния через Лосского вплоть до Франка, – уже в ряде работ, относящихся к 10-м годам XX в.¹¹¹, то есть фактически в то же самое время, что и к Гуссерлю.

Описанная в нашем изложении трактовка сущности поэзии, данная Франком, демонстрирует „особость“ его феноменологии¹¹², по-

¹⁰⁸ Генрих Вениаминович Сапгир (20.11.1928 – 7.10.1999) – русский советский писатель и поэт, сценарист, переводчик.

¹⁰⁹ „Логос“, 1993. № 4. Этот номер в основном посвящен философским (феноменологическим и метафизическим) аспектам творчества обэриутов. Также: Н.А. Иванова-Георгиевська: *Творчість оберіутів на тлі феноменології Е. Гуссерля*, „Філософська думка“, 2003, № 2, с.122-134.

¹¹⁰ М. Ямпольский: *Беспамятство как исток (Читая Хармса)*, „Новое литературное обозрение“, 1998, с.18, 20.

¹¹¹ С.Л. Франк.: *Из этюдов о Гёте. Гносеология Гёте*, „Русская мысль“, 1910, Кн. 8, с.73-99; Франк С.Л.: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“. 1913, Кн. 11, с.1-31. Примечательно, что обе статьи Франк включил в свой первый сборник *Живое знание* периода эмиграции, в котором он собрал важнейшие статьи, написанные до эмиграции, которые выражали его философское мировоззрение: С.Л. Франк: *Живое знание*. Берлин 1923, с.27-70 и с.201-264.

¹¹² В этой связи вспоминается весьма удачная формулировка Г.Е. Аляева „феноменология не по Гуссерлю“. См.: Г.Е. Аляев: *О философском методе С.Л. Франка („феноменология не по Гуссерлю“)*, в: Семен Людвигович Франк. Москва 2012, с.197-211.

сколько поэзия в его понимании не представляет собой „поэтическое исследование“, но есть голос самой реальности. Она не становится, она *суть* феноменология.

К существованию поэзии может быть отнесено и следующее высказывание философа:

В противоположность этому другое основополагающее направление в искусстве, которое в особом, символическом смысле можно было бы назвать *пленэризмом*, стремится с самого начала обрисовать общую атмосферу, целостную космическую стихию, объемлющую все отдельные предметы и образы; в настроения каждого мига и каждой черты оно пытается отгадать и наметить душу мира, духовную нить, связующую жизнь частного с жизнью целого¹¹³.

Соглашаясь с тезисом Шпигельберга, автором упомянутой вначале моего изложения монографии о феноменологическом движении, Ольга Власова расширяет границы феноменологии:

Тем самым, феноменология в том виде, в каком она представлена в феноменологической психологии и психиатрии не идентична философской феноменологии. Она преследует другие цели и превращается из феноменологической теории в *практику феноменологии*¹¹⁴.

Поэзия – по Франку – также не может быть теорией, поскольку рискует стать надуманной и утратить связь с реальностью, то есть достичь противоположного результата по отношению к тому, к чему стремится феноменология – не к вещам, а от них. Поэзия изначально, философская рефлексия – вторична.

Суть поэзии и ее феноменологическое достоинство он усматривает в *простоте*, а не в конструировании искусственных ситуаций. О Пушкине он пишет, что „своеобразие его духа, *differentia specificā*¹¹⁵ его поэтического и человеческого гения может быть обозначено словом простота“¹¹⁶. Более того „... стремление к просветлению связано с простотой и рассудительностью: ... божественно просветленное совпадает с простотой – с подлинной первосущностью всех украшений и покровов“¹¹⁷.

¹¹³ С.Л. Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, с.12. Эта же идея повторяется и в *Непостижимом* (Франк С.Л.: *Непостижимое*, с. 305).

¹¹⁴ Власова Ольга: *Гербрет Шпигельберг и прикладная феноменология*, „Логос“. 2006, № 6 (57), с.166. (Курсив мой – О.Н.)

¹¹⁵ видовое отличие (лат.). – О.Н.

¹¹⁶ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.276.

¹¹⁷ *Ibidem*, с.278.

И в этом феноменология Франка находится ближе к Гуссерлю, чем к Хайдеггеру, что подтверждает следующая цитата из публикации Лехциера:

Есть некоторый нюанс в обосновании феноменологического метода у Хайдеггера и Гуссерля¹¹⁸. Для Гуссерля феноменологическое умение видеть, необходимое после совершения процедуры эпохэ (и для самой этой процедуры, конечно, тоже), заключается в том, чтобы „всё, что предлагается нам в „интуиции“ из самого первоисточника (так сказать, в своей настоящей живой действительности) ... принимать таким, каким оно себя даёт ...“¹¹⁹. Хайдеггер же подчёркивает, что от „предметов феноменологического исследования нужно предварительно добиться, чтобы они явили себя по типу феномена“¹²⁰, то есть необходимо не просто непосредственно созерцать открывшееся в результате феноменологической редукции поле трансцендентального сознания, а *дать увидеть* то, что себя показывает. Последнее означает создание некоей *искусственной ситуации*¹²¹, в которой феномен может быть узнан¹²².

13. „Поэтическая“ тема в творчестве С.Л. Франка, безусловно, представляет интерес для историков литературы. Оправданность историко-литературного подхода следует признать целиком и полностью. В представленных рассуждениях мне хотелось продемонстрировать возможность применения того способа анализа, когда его статьи, посвященные – в первую очередь – русским поэтам, рассматриваются в контексте основополагающих подходов его философского творчества, и тем самым приоткрыть завесу над тем, каким образом в них находят свое выражение центральные идеи его философского мирозерцания.

REFERENCES:

Alyayev G.E.: *O filosofskom metode S.L. Franka („fenomenologiya ne po Gusserlyu“)*, v: *Semen Lyudvigovich Frank*. Moskva 2012, s. 197-211.

¹¹⁸ Сравнительный анализ теорий феноменологического метода у Хайдеггера и Гуссерля см. в работе: Ф.-В. фон Херрманн: *Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля*. Минск 2000.

¹¹⁹ Э. Гуссерль: *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*, с.60.

¹²⁰ М. Хайдеггер: *Прологомены к истории понятия времени* (1925) / Пер. с нем. Е.В. Борисова. Томск 1998, с. 94.

¹²¹ Курсив мой – О.Н.

¹²² Лехциер Виталий: *Поэзия как феноменология*.

- (Аляев Г.Е.: *О философском методе С.Л. Франка („феноменология не по Гуссерлю“)*, в: Семен Людвигович Франк. Москва 2012, с. 197-211.)
- Antologiya fenomenologicheskoy mysli v Rossii*. Moskva 1998 (Антология феноменологической мысли в России).
- Brentano F.: *Izbrannye raboty*. Moskva 1996. (Брентано Ф. *Избранные работы*/ Пер. с нем. В.В. Анашвили. Москва 1996.)
- Carbery M.: *Phenomenology and the Late Twentieth-Century American Long Poem*. Cham 2019.
- Evlampiev I.I.: *Chelovek pered licom absolutnogo bytiya: misticheskij realizma Semena Franka*, v Frank S.L. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka*. Sankt-Peterburg 1995, s.5-34. (Евлампиев И.И.: *Человек перед лицом абсолютного бытия: мистический реализма Семена Франка*, в: Франк С.Л.: *Предмет знания. Душа человека*. Санкт-Петербург 1995, с.5-34.)
- Frank S.L.: *Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva*, „Russkaya mysl“ 1913, Кн. 11, s.1-31. (Франк С.Л.: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“. 1913, Кн. 11, с.1-31.)
- Frank S.L.: *Duhovnyj mir Pushkina / Perevod s nem. Oksany Nazarovoj*, „Vtoraya navigaciya“. Myunhen-Nar'kov 2015, № 13, s.231-278. (Франк С.Л.: *Духовный мир Пушкина / Перевод с нем. Оксаны Назаровой*, „Вторая навигация“. Мюнхен-Харьков 2015, № 13, с.231-278.)
- Frank S.L.: *Dusha cheloveka*, v: Frank S.L.: *Predmet znaniya. Dusha cheloveka*. Sankt-Peterburg 1995, s.417-632. (Франк С.Л.: *Душа человека*, в: Франк С.Л.: *Предмет знания. Душа человека*. Санкт-Петербург 1995, с.417-632.)
- Frank S.L.: *Filosofiya religii V. Dzhemsa*, v: Frank S.L.: *Zhivoe znanie*. Berlin 1923, s.9-24. (Франк С.Л.: *Философия религии В. Джемса*, в: Франк С.Л.: *Живое знание*. Берлин 1923, с.9-24.)
- Frank S.L.: *Iz etjudov o Gyote. Gnoseologiya Gyote*, „Russkaya mysl“ 1910, Кн. 8, s.73-99. (Франк С.Л.: *Из этюдов о Гёте. Гносеология Гёте*, „Русская мысль“, 1910, Кн. 8, с.73-99.)
- Frank S.L.: *Nepostizhimoe: ontologicheskoe, vvedenie v filosofiyu religii*, v: Frank S.L.: *Sochineniya*. Moskva 1990, s.181-559. (Франк С.Л.: *Непостижимое: онтологическое, введение в философию религии*, в: Франк С.Л.: *Сочинения*. Москва 1990, с.181-559.)
- Frank S.L.: *Predmet znaniya*, v: Frank S.L.: *Predmet znaniya. Dusha cheloveka*. Sankt-Peterburg 1995, s.35-416. (Франк С.Л.: *Предмет зна-*

- ния, в: Франк С.Л.: *Предмет знания. Душа человека*. Санкт-Петербург 1995, с.35-416.)
- Frank S.L.: *Religioznost' Pushkina*, v: Frank S.L.: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996, s.213-226. (Франк С.Л.: *Религиозность Пушкина*, в: Франк С.Л.: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.213-226.)
- Frank S.L.: *Zhivoe znanie*. Berlin 1923. (Франк С.Л.: *Живое знание*. Берлин 1923.)
- Frank Semen L.: *Das Unergründliche. Ontologische Einführung in die Philosophie der Religion*. Hrsg. von A. Haardt. Freiburg, München 1995.
- Fyoster Aleksandr: *Lyubov' est' tvoryashchee nachalo (razmyshleniya o pervofenomene)* / perevod s nem. Oksany Nazarovoj, „Solov'yovskie issledovaniya“. 2018, № 1, s.87-101. (Фёрстер Александр: *Любовь есть творящее начало (размышления о первофеномене)* / перевод с нем. Оксаны Назаровой, „Соловьёвские исследования“. 2018, № 1, с.87-101.)
- Gusserl' E.: *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii*. Tom 1 / Per. s nem. A.V. Mihajlova. Moskva 1999. (Гуссерль Э.: *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Том 1 / Пер. с нем. А.В. Михайлова. Москва 1999.)
- Gusserl' E.: *Logicheskie issledovaniya*. Sankt-Peterburg 1909. (Гуссерль Э.: *Логические исследования*. Санкт-Петербург 1909.)
- Hajdegger M.: *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni (1925)* / Per. s nem. E.V. Borisova. Tomsk 1998. (Хайдеггер М.: *Прологомены к истории понятия времени (1925)* / Пер. с нем. Е.В. Борисова. Томск 1998.)
- Hamburger K.: *Die phänomenologische Struktur der Dichtung Rilkes*. Stuttgart 1966.
- Herrmann F.-V. fon: *Ponyatie fenomenologii u Hajdeggera i Gusserlya*. Minsk 2000. (Херрманн Ф.-В. фон: *Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля*. Минск 2000.)
- Ivanova-Georgievs'ka N.A.: *Tvorchist' oberiutiv na tli fenomenologii E. Gusserlya*, „Filosofs'ka dumka“, 2003, № 2, с.122-134. (Иванова-Георгиевська Н.А.: *Творчість оберіутів на тлі феноменології Е. Гуссерля*, „Філософська думка“, 2003, № 2, с.122-134.)
- Kimmelman B.: *George Oppen and Martin Heidegger: The Philosophy and Poetry of Gelassenheit, and the Language of Faith*, „Jacket“, 2009,

- № 37. URL: <http://jacketmagazine.com/37/kimmelman-oppen-heidegger.shtml> (30.10.2021).
- Leckhier Vitalij: *Poeziya kak fenomenologiya*. (Лецхьер В.: *Поэзия как феноменология*. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/lekhtsier/> (30.10.2021))
- Lekhciev Vitalij: *Vvvedenie v fenomenologiyu hudozhestvennogo opyta*. Samara 2002. (Лехциев Виталий: *Введение в феноменологию художественного опыта*. Самара 2002.)
- Nazarova Oksana: „*Onto-fenomenologicheskij*“ *proekt Semena Lyudvigovicha Franka*, „Voprosy filosofii“. 2010, № 12, с.105-115. (Назарова Оксана: „*Онто-феноменологический*“ *проект Семена Людвиговича Франка*, „Вопросы философии“. 2010, № 12, с.105-115.)
- Nazarova Oksana: *Ispolzovanie metoda coincidentia oppositorum v poiske edinstva duhovnyh real'nostej*, „Veche: Ezhegodnik russoj filosofii i kul'tury“. Sankt-Peterburg 2019, s.5-14. (Назарова Оксана: *Использование метода coincidentia oppositorum в поиске единства духовных реальностей*, „Вече: Ежегодник русской философии и культуры“. Санкт-Петербург 2019, с.5-14.)
- Nazarova Oksana: *O metodologii issledovaniya „kamernyh“ obrazcov filozofskogo tvorchestva (na primere publikacij S.L. Franka o Maksime Gor'kom)*, „Forum novejshej vostochnoevropskoj istorii i kul'tury“. 2019, s.30-41. (Назарова Оксана: *О методологии исследования „камерных“ образцов философского творчества (на примере публикаций С.Л. Франка о Максиме Горьком)*, „Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры“. 2019, с.30-41.)
- Nazarova Oksana: *O ponimanii S.L. Frankom transcendental'nogo metoda*, „Colov'yovskie issledovaniya“. 2012, № 3 (35), s.122-138. (Назарова Оксана: *О понимании С.Л. Франком трансцендентального метода*, „Соловьёвские исследования“. 2012, № 3 (35), с.122-138.)
- Nazarova Oksana: *O roli i meste social'noj filosofii v tvorchestve Semena Lyudvigovicha Franka*, „Voprosy filosofii“. 2008, № 5, с.104-115. (Назарова Оксана: *О роли и месте социальной философии в творчестве Семена Людвиговича Франка*, „Вопросы философии“. 2008, № 5, с.104-115.)
- Nazarova Oksana: *Religioznost' S.L. Franka*, „Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii: arhivnye nahodki i istochnikovedenie“. Tom XXXI. 2021, с.444-500. (Назарова Оксана: *Религиозность С.Л. Франка*,

„Русский сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение“. Том XXXI. 2021, с.444-500.)

Shpigel'berg G.: *Fenomenologicheskoe dvizhenie. Istoricheskoe videnie /* Per. s angl. gruppy avtorov pod red. M. Lebedeva, O. Nikiforova. Moskva 2002. (Шпигельберг Г.: *Феноменологическое движение. Историческое видение /* Пер. с англ. группы авторов под ред. М. Лебедева, О. Никифорова. Москва 2002.)

Timofeeva Oksana: *Postmodernizm „na troih“: kritika dogmaticeskogo opyta (Rec. na kn.: Lekcier V. Vvedenie v fenomenologiyu hudozhestvennogo opyta. Samara, 2002).* URL: <http://www.phil63.ru/postmodernizm-na-troikh-kritika-dogmaticeskogo-opyta> (30.10.2021). (Тимофеева Оксана: *Постмодернизм „на троих“: критика догматического опыта (Рец. на кн.: Лехциер В. Введение в феноменологию художественного опыта. Самара, 2002).* URL: <http://www.phil63.ru/postmodernizm-na-troikh-kritika-dogmaticeskogo-opyta> (30.10.2021).)

Vlasova Ol'ga: *Gerbret Shpigel'berg i prikladnaya fenomenologiya, „Logos“.* 2006, № 6 (57), с.162-166. (Власова Ольга: *Гербрет Шпигельберге и прикладная феноменология, „Логос“.* 2006, № 6 (57), с.162-166.)

Yampol'skij M.: *Bespyatstvo kak istok (Chitaya Harmsa), „Novoe literaturnoe obozrenie“,* 1998, с.18, 20. (Ямпольский М.: *Беспамятство как исток (Читая Хармса), „Новое литературное обозрение“,* 1998, с.18, 20).

ТЕРЕЗА ОБОЛЕВИЧ

Папский университет Иоанна Павла II в Кракове
(Краков, Польша)

ORCID 0000-0002-6834-6142
e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

АЛЛА МАЛКИНА

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва, Россия)

ORCID 0000-0001-5225-7578
e-mail: almalik_75@mail.ru

**АЛЕКСАНДР ПУШКИН КАК ФИЛОСОФ
В ТВОРЧЕСТВЕ СЕМЁНА ФРАНКА**

**ALEKSANDR PUSHKIN AS A PHILOSOPHER
IN SEMYON FRANK'S WORKS**

Abstract

The article is dedicated to the review of Alexander Pushkin's intellectual heritage as philosophical in Semyon Frank's works. The author provides a short literary and philosophical context of Dmitry Merezhkovky and Mikhail Gershenzon's influence, on one hand, and polemics with the Soviet Pushkin Studies, on the other. Further on, the author reviews the works of Frank on Pushkin (publications as well as manuscripts) written in Russian and German while being expatriated (1933–1949) as well as his speeches dedicated to Pushkin. The author dwells on five main articles on the topic published posthumously in the miscellany *Essays on Pushkin*. The author claims that taking into account the political background of the 1930s, i.e. *stalinism* in the USSR and coming of Hitler to power in Germany, Pushkin's creativity was re-evaluated by Frank as a spiritual challenge of philosophical personalism. Pushkin in Frank's works appears to be a religious thinker, not a systematical philosopher but a sage. Moreover, Frank analyzes the evolution of Pushkin's political and historiosophical views. Frank's *Pushkiniana* helps to open not only new sides of the poet's creativity, but also Frank's own philosophical position.

Keywords: Semyon Frank, Alexander Pushkin, philosophical aspects of literature, personalism, historiosophy

*Пушкин, как всякий истинный гений,
живет в веках.* (С.Л. Франк)

В связи с приближающейся 185 годовщиной смерти А.С. Пушкина попытка переосмыслить его творчество не только как поэта, писателя, историка, но и как мыслителя весьма актуальна. Призыв М.О. Гершензона читать Пушкина медленно и внимательно бесспорно повлиял на поиск С.Л. Франком собственного подхода в осмыслении философии поэта. Тема „Франк как пушкинист“ во франковедении не нова¹; в этой статье мы попытаемся представить ее, используя недавно появившиеся материалы.

Начало пушкиноведению было положено спустя 10 лет после смерти Пушкина Н.В. Гоголем в его *Выбранных местах из переписки с друзьями* (1847) и продолжено литературным критиком П.В. Анненковым в первой биографии поэта – *Материалах к биографии Пушкина* (1855) и литературоведом П.И. Бартеневым, собравшим свидетельства современников поэта в *Рассказах о Пушкине* (1851-1860). К концу XIX века интерес к творчеству Пушкина еще более возрос в связи с академическим изданием его трудов в 1869-1871 гг. в шести томах. О Пушкине писали многие русские религиозные философы. Согласно Мережковскому, Пушкин – „великий мудрец и мыслитель“². Для Франка эти слова послужат отправной точкой для его собственных исследований.

В 1920-е гг. в русском литературоведении стал преобладать „автобиографический“ подход к осмыслению наследия поэта. В СССР был поднят вопрос о возможности включения Пушкина в рамки школьной программы и соответствия его тематики для воспитания будущей коммунистически ориентированной советской молодежи³. Благодаря В.Я. Брюсову, развившему концепцию „революционного мировоззрения“ Пушкина в противовес концепции „классовой ограниченности“ Г. Лелевича, образ поэта как „духовного декабриста“ вошел во все советские учебники. В свою очередь, В.Ф. Ходасевич

¹ См. Т.Г. Петрова: *Семён Франк об А.С. Пушкине (обзор исследований)*, „Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал“ 2019.03.016, с. 103-115.

² Д. Мережковский: *Вечные спутники. Пушкин*. Санкт-Петербург 1906, с.10.

³ А.В. Хрусталева: *Проблема автобиографичности А.С. Пушкина и принцип элиминирования „внешней“ биографии в трудах С.Л. Франка*, „Известия Саратовского университета“ 2011, № 11 (4), с.57.

в статье *Поэтическое хозяйство Пушкина* (1924) утверждал, что жизнь поэта была неразрывно связана с его творчеством, приводя в пример создание *Русалки* и наличие авторских самоповторов⁴. В результате, по словам С.Л. Франка, к началу XX века пушкиноведение „сложилось в целую науку с почти необозримой литературой и с уже довольно прочными традициями методов научного изучения“⁵. Франк стал достойным продолжателем русской пушкинистики.

Любовь к поэту со стороны Франка следует уже из эпитафия к его юношескому дневнику:

Мой путь уныл; сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать:
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать!⁶

Далее философ отмечает личное впечатление от мыслей и поэта и свое желание не только читать и помнить их, но и „впитать в себя так, чтобы они и я стали одно и то же, и мне досадно, что такое слияние невозможно“⁷.

Интерес Франка к Пушкину укрепился в годы преподавания в Саратовском университете (1917-1921), где он познакомился с литературоведами В. Жирмунским и Н.К. Пиксановым и под их влиянием начал исследование творчества поэта⁸. Своими предшественниками в понимании наследия Пушкина Франк видел Д. Мережковского (*Пушкин*, 1897) и М. Гершензона (*Мудрость Пушкина*, 1919), открывших новое поле для дискуссий о поэте как величайшем духовном учителе.

В эмиграционный период Франк неоднократно обращался к творчеству Пушкина. В частности, в зимнем семестре 1931/32 гг. он прочел в Берлинском университете курс лекций „Мировоззрение великих русских писателей XIX в.“, посвященный мысли трех „наиболее великих“ из них: Пушкина, Гоголя и Тютчева (Достоевский был предметом отдельного курса). Уже тогда Франк усматривал „злой

⁴ В. Ходасевич: *Поэтическое хозяйство Пушкина*. Ленинград 1924, с.119.

⁵ С.Л. Франк: *О задачах познания Пушкина*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*. Париж 1987, с.58.

⁶ С.Л. Франк: *Дневник*, в С.Л. Франк: *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.31.

⁷ Ibidem, с.35.

⁸ I. Medzhibovskaya: *Lucid Sorrow and Political Foresight: Simon Frank on Pushkin, and the Changes of Ontology for Literature*, „Pushkin Review“ 2007, № 10, p.60-61.

рок⁹ в том, что Пушкина не знают на Западе. В 30-е годы он выступил с докладом о Пушкине также в основанном И.И. Фондаминским обществе „Круг“, отмечая, что „следует различать два вида религиозного опыта: пророка, громовержца и тихого мистика, блаженного“ и относя Пушкина ко второму типу, который „гораздо выше, духовнее разных „крестоносцев“ или борцов за истину“¹⁰.

В 1933 г. в журнале „Путь“ вышла самая ранняя „пушкинская“ статья Франка *Религиозность Пушкина*¹¹, которая была посвящена анализу лирических произведений и выявлению в них антиномий. Исторически она совпала с приходом Гитлера к власти в нацистской Германии. В ней рассматриваются внешние влияния (от идей французских просветителей до Арины Родионовны), оказавшие влияние на творчество и взгляды поэта, постепенно организовавшие органичный сплав из его философских идей. Франк называет Пушкина не только гениальным поэтом, но и великим русским мудрецом, который обладал незаурядным умом, поражающим его современников – умом „проницательным, трезвым и свежим“, формирующим его „прозаическое сознание“, присущим наряду с сознанием „поэтическим“¹².

В том же году вышла еще одна работа Франка из пушкинского цикла – *Духовный мир Пушкина*, посвященная другу философа Петру Струве¹³ (8 декабря 1933 г. он прочел доклад на эту тему в Русском академическом союзе в Берлине)¹⁴. Изначально Франк планировал написать целую книгу о Пушкине именно под таким заглавием, о чем писал Н.А. Бердяеву: „не согласится ли УМСА теперь ... издать мою работу ... именно книгу «Духовный мир Пушкина» ... которую я уже начал писать“¹⁵. Однако в конечном итоге пять текстов Франка о поэте вышли только посмертно под заглавием *Этюды о Пушкине* (о чем дальше).

⁹ С.Л. Франк: *Мировоззрение русских писателей*. Перевод А.С. Цыганкова, в А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.115.

¹⁰ В.С. Яновский: *Поля Елисейские*. Санкт-Петербург 1993, с.167.

¹¹ С.Л. Франк: *Религиозность Пушкина*, „Путь“ 1933, № 40, с.16-39.

¹² Ср. *ibidem*, с.18.

¹³ S. Frank: *Puškins geistige Welt*, „Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven“ 1933, № 9 (1/2), S.151-184. С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*. Перевод О. Назаровой, „Вторая навигация“ 2015, № 13, с.231-278.

¹⁴ *Лекция проф. С.Л. Франка*, в „Возрождение“ 1933, № 3109, с.2.

¹⁵ С.Л. Франк: *Письмо Н.А. Бердяеву*, 14.04.1933, в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University (далее BA). Ms Coll Berdiaev. Box 1.

Вышеуказанная статья *Духовный мир Пушкина* была написана специально для немецкого читателя. Согласно меткому наблюдению Франка,

не стоит удивляться тому, что за пределами России, в Западной Европе, а именно, в Германии дух Пушкина продолжает оставаться не только неизвестным, но и совершенно чуждым. Для иностранца знание и оценка пушкинской поэзии затруднена уже тем внешним обстоятельством, что необычайно трудно сделать приблизительный адекватный перевод лирической поэзии, в чьем художественно совершенном языке каждое слово незаменимо, а потому вряд ли переводимо. Но к этому внешнему, техническому затруднению добавляется также и внутреннее, психологическое или духовное¹⁶.

Именно духовный облик Пушкина Франк раскрывает в своей статье, отмечая, что сам Достоевский, считающийся признанным выразителем „русского духа“, „усматривал в Пушкине высший идеал духовного богатства и адекватнейшего и совершеннейшего проявления русской национальной духовности“¹⁷. Кроме того, Франк по своему обычаю прочитывает творчество Пушкина сквозь призму философии, указывая, что он был не только гениальным поэтом, но и гениальным мыслителем, который затрагивал исторические, политические, социологические, религиозные и этические темы, выражая свои идеи не в виде теоретических рассуждений, законченной системы, а в лаконичной, конкретной и даже исповедальной форме. Не пылая любовью к метафизике, Пушкин, по словам русского философа, был представителем настоящей жизненной мудрости. Конечно, автор статьи не мог не сравнить Пушкина с великим немецким поэтом и мыслителем – И.В. Гете, который оказал влияние на формирование философских взглядов самого Франка. Для анализа пушкинской поэзии и его „мироописания“ (противопоставляемого философом „мировоззрению“) Франк также использует свой любимый принцип *coincidentia oppositorum* – совпадения противоположностей: он обнажает различные, на первый взгляд, противоречивые стороны творчества поэта, которые в действительности дополняют друг друга. У Пушкина гармонично сочетаются меланхолия и радость, трагизм и надежда. Сущность поэзии, как верно подмечает Франк, состоит не в понятийном выражении мира, а в уловлении его многогранности, а следовательно – многозначительности, таинственности, непостижимости.

¹⁶ С.Л. Франк: *Духовный мир Пушкина*, с.232.

¹⁷ *Ibidem*, с.233.

Еще она немецкая статья 1933 г. была озаглавлена *Христианское признание русского поэта* и посвящена рассмотрению евангельских ценностей в творчестве Пушкина¹⁸.

В 1935 г. Франк опубликовал очередной немецкий текст, посвященный русскому поэту – рецензию под заглавием *Драматическое творчество Пушкина*¹⁹, в котором снова отметил, что

Душа Пушкина представляет собой наиболее подлинное и глубочайшее выражение русской души именно потому, что в ней тонкое мучительное ощущение трагичности и дисгармонии сочетается с единственной в своем роде упокоенностью в Боге, потаенным бытием в лоне Бога²⁰.

Предположительно в том же году Франк подготовил для швейцарского редактора Ханса Барта статью *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes (Пушкин и Достоевский. К познанию русского духа)*, однако пока нет уверенности в том, был ли текст тогда опубликован²¹. Год спустя вышла еще одна немецкая работа Франка под заглавием *Советско-русская молодежь и Пушкин*²².

За год до 100-летней годовщины со дня смерти (1937) поэта Франк писал Н.А. Бердяеву:

Я знаю, что Вам лично Пушкин не интимно близок (я, напротив, в последние годы, погрузившись в пристальное изучение Пушкина, остро осознаю все безмерно огромное духовное значение его, как величайшего представителя русской духовности). Но и Вы, я думаю, должны признать, что праздновать юбилей Пушкина в одичавшей и пошлой эмигрантской среде „наша группа“, хранительница заветов русской духовной культуры, должна была бы противопоставить некое свое обязательство, свою оценку Пушкина²³.

¹⁸ S. Frank: *Christliche Bekenntnisse eines russischen Dichters*, „Liebet einander!“ 1933. Mai, S.68–71.

¹⁹ S. Frank: *Puschkins dramatisches Werk*, „Slavische Rundschau“ 1935, № 3, S.259–262. С.Л. Франк: *Драматическое творчество Пушкина*. Перевод О. Назаровой, в *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*. Под редакцією Г. Аляєва, Т. Суходуб. Полтава 2016, с.503–507.

²⁰ С.Л. Франк: *Драматическое творчество Пушкина*, с.506.

²¹ S. Frank: *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes*, в Г.Е. Аляев, Т. Оболевич, Т.Н. Резвых, А.С. Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском. Новые материалы*. Москва 2021; С.Л. Франк: *Пушкин и Достоевский. К познанию русского духа*. Перевод А.С. Цыганкова, в *ibidem*.

²² S. Frank: *Die sowjetrussische Jugend und Puschkin*, „Hochland“ 1935/36, № 1, S.473–476. С.Л. Франк: *Советско-русская молодежь и Пушкин*. Перевод О. Назаровой, в *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, с.499–502.

²³ С.Л. Франк: *Письмо Н.А. Бердяеву*, 19.01.1936, в ВА. Ms Coll Berdiaev. Vox 1. (Об уточнении датировки данного письма см.: *Переписка С.Л. Франка*

Похожие строки можно встретить в письме Франка от 16.10.1936 г. нидерландскому слависту Бруно Беккеру:

Близятся „пушкинские дни“ ... Собираются ли в Голландии как-нибудь ознаменовать эти дни? Если да, то не могу ли я при этом понадобиться? Последние годы я очень пристально изучал Пушкина и имею о нем сказать кое-что, я думаю, существенное²⁴.

Более того, Франк сообщал 21.10.1936 г.: „Я рассматриваю ознакомление Европы с Пушкиным как одно из моих призваний“²⁵, рискуя, как писал Л. Бинсвангеру 20.08.1935 г., „при этом стать навязчивым“²⁶. Франк принял участие в работе Пушкинского Комитета, выпустившего к юбилею поэта под редакцией Н.К. Кульмана однодневную газету „Пушкин. 1837-1937“, в которой опубликовал подборку *Из жизненной мудрости Пушкина. (Избранные афоризмы и мысли)* и статью *Пушкин и духовный путь России*. Франк подчеркнул, что „Пушкин не только в прелести своей поэзии есть и даст утешение в нашей скорби, но и в духовном своем содержании более, чем когда-либо, должен быть нашим наставником“²⁷.

В юбилейный 1937 год Франк опубликовал в Белграде еще одну работу – *Пушкин как политический мыслитель*²⁸. Вероятно, он использовал при этом текст своего доклада „Политические идеи Пушкина“, прочитанного 3 февраля 1934 г. в кружке им. Ю.И. Айхенвальда²⁹, в котором философ отметил, что „Пушкин был непонятен, потому что самостоятелен в своем политическом мышлении“, отвергая привычные штампы и устанавливая „связь свободы и культуры с независимостью поддерживающих традиции слоев с решающей ролью личности – против демократии равенства, государственного или

и Л. Бинсвангера (1934-1950). Под редакцией К.М. Антонова и др. Москва 2021, с.132).

²⁴ Переписка С.Л. Франка с Б. Беккером, в А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2020, с.274.

²⁵ Ibidem, с.276. Ср. О. А. Zhukova: *The Self-Cognition of Russian Culture: Pushkin in the Philosophical Experience of Semyon Frank*, в *Russian Studies in Philosophy* 2019, vol. 57, no. 3, p. 286.

²⁶ Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950), с.109.

²⁷ С.Л. Франк: *Из статьи „Пушкин и духовный путь России“*, в *Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – первая половина XX в.* Редактор Р.А. Гальцева. Москва 1990, с.497.

²⁸ С.Л. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*. Белград 1937.

²⁹ Доклад проф. С.Л. Франка, в „Возрождение“ 1934, № 3168, с.4.

общественного вмешательства³⁰. Подводя некие итоги, Франк упрекнул пушкинистов в чрезмерном увлечении частностями пушкинской жизни и творчества, в упущении значительно более важного. По его словам, пора „научиться усматривать и в самой поэзии Пушкина, и за ее пределами ... таящееся в них огромное, оригинальное и неочтенное духовное содержание“³¹. Тогда же юбилейном *Белградском пушкинском сборнике* вышла статья Франка *О задачах познания Пушкина*³², а в Голландии – текст *Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.)*³³. В нем автор еще раз подчеркнул, что „Пушкин есть нечто большее, чем только солнце русской поэзии – сегодня мы рассматриваем его как солнце всей русской духовной жизни, как величайшего духа России, который когда-либо существовал“³⁴. Франк также обратил внимание на феномен вчувствования в творчестве поэта, благодаря которому он мог с такой глубиной раскрывать разные пласты человеческой жизни.

Еще раз Франк вернется к творчеству поэта в статье *Пушкин об отношениях между Россией и Западом*. Первоначально он планировал опубликовать этот текст в английском журнале „*Slavonic Review*“³⁵, но статья так и не вышла. Только в 1949 г. в журнале „Возрождение“ появилась оригинальная русская версия³⁶, а в сборнике *Solange Dichter leben* – немецкий вариант³⁷, о котором литературовед Артур Лютер писал 30.11.1948 г.: „Ваша статья будет откровением“³⁸. Последняя работа из пушкинского цикла была написана по предло-

³⁰ Э.В.: *Политические воззрения Пушкина*, в ВА. S.L. Frank Papers. Box 19.

³¹ С. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*, с.28

³² С.Л. Франк: *О задачах познания Пушкина*, в *Белградский пушкинский сборник*. Белград 1937, с.2-30.

³³ S. Frank: *Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937)*, „*Stemmen des Tijds*“ 1937, № 1, p.125-141. С.Л. Франк: *Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.)*. Перевод А. Цыганкова, в А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка*, с.177-195.

³⁴ Ibidem, с.179.

³⁵ С.Л. Франк: *Письмо Г.П. Струве*, 6.11.1933, в Hoover Institution Archive, Stanford University (далее HIA). Gleb Struve Papers. Folder 10.

³⁶ С.Л. Франк: *Пушкин об отношениях между Россией и Западом*, „Возрождение“ 1949, № 1, с.110-120.

³⁷ S. Frank: *Puschkin über das Verhältnis zwischen Russland und Europa*, in *Solange Dichter leben*. Herausgeber Arthur Luther. Krefeld 1949, S.82-99.

³⁸ А. Лютер: *Письмо С.Л. Франку*, в ВА. S.L. Frank Papers. Box 9.

жению И.И. Тхоржевского³⁹. Это статья *Светлая печаль* (Лондон, 1949), также опубликованная в „Возрождении“⁴⁰; в 1976 г. по инициативе внука Франка о. Петра Скорера появился ее английский перевод⁴¹. Наконец, стоит сказать, что 7 мая 1949 г. русский отдел BBC транслировал беседу Франка „Пушкин и русское национальное сознание“, текст которой читал его сын Виктор⁴².

Пять наиболее значимых работ Франка о русском поэте 1933–1949 годов после смерти автора вошли в отдельную книгу. Это было желание самого автора, который писал в своем завещании: „Из напечатанных статей можно было бы подумать об издании *Этюд о Пушкине*“⁴³. В них представлена франковская интерпретация религиозно-философских взглядов поэта, а также его вклад в историческое и культурное наследие России и Европы⁴⁴. В эмиграции *Этюды* пользовались широкой популярностью, получили немало восторженных рецензий (В. Зеньковского, М. Карповича, А. Тырковой-Вильямс, Ю. Терапиано, К. Фотиева и др.) и переиздавались трижды, а недавно вышел французский перевод⁴⁵. Вдова философа Т.С. Франк, издавшая сборник, выражала „общее мнение, что эти пять статей Нюнича о Пушкине есть одно из лучших, что написано о Пушкине“⁴⁶.

Статьи Франка представляют собой первую попытку создать цельную концепцию философии А.С. Пушкина не столько как поэта-философа со своей собственной системой, сколько как поэта-мудреца⁴⁷. Франк постулировал особое поэтическое постижение как мудрое откровение, используя в своем анализе персонологический метод и трактуя различные сферы традиционной философской рефлексии

³⁹ И.И. Тхоржевский: *Письмо С.Л. Франку*, 11.11.1948 г., в ВА. S.L. Frank Papers. Box 3.

⁴⁰ С.Л. Франк: *Светлая печаль*, „Возрождение“ 1949, № 3, с.36–51.

⁴¹ S. Frank: *Lucent Sorrow*, in *Russian Views on Pushkin*. Edited by D.J. Richards, C.R.S. Cockrell. Oxford 1976, p.205-224.

⁴² Т.С. Франк: *Письмо Г.П. Струве*, 7.05.1949, в Hoover Institution Archive, Stanford University (далее НИА). Gleb Struve Papers. Folder 11.

⁴³ Семья С.Л. Франка: *Предисловие*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*, с.7.

⁴⁴ И.Б. Ничипоров: *Религиозный мыслитель о поэте. Этюды о Пушкине С. Франка*, „Art Logos“ 2017, № 2, с.78

⁴⁵ S. Frank: *Cinq essais sur Pouchkine*. Traduit par Anne Kichilov. Paris 2021.

⁴⁶ Т.С. Франк: *Письмо Г.П. Струве*, 5.02.1954, в НИА. Gleb Struve Papers. Folder 12.

⁴⁷ В.И. Можегов: *Открытие Пушкина-мыслителя в работах С. Франка*, „Верхневолжский филологический вестник“ 2018, № 4, с.196.

через призму личности поэта⁴⁸. Антропологический принцип преобразования личности был положен в основу принципов творческого мышления Пушкина в целом. Так, в статье *Светлая печаль* Франк отметил особую экзистенциальную доминанту в философии трагического в мировосприятии поэта как общей основы его художественного мировоззрения.

Особый акцент делается на религиозности Пушкина, чей дух стоит под началом преобразования „в типично русской его форме“, сочетающей „религиозное просвещение с простотой, трезвостью, смирением и любовным благоволением ко всему живому, как творению и образу Божию“⁴⁹. Раскрывая религиозный облик Пушкина, Франк пытается оправдать поэта: даже в кощунственных мотивах раннего периода „безумных лет“ (1817-1820) он видел лишь попытку Пушкина критиковать увлечение мистицизмом высших слоев тогдашнего русского общества при дворе Александра I, проявление юродства и желание „скрыть свой ум“ под видом цинизма. Франк писал, что сама гениальность Пушкина есть „яркое и показательное выражение народной души в ее субстанциональной первооснове“⁵⁰, а „религиозное чувство и сознание“ составляют основы его поэтического творчества.

Франк охотно цитирует слова Пушкина: „Не допускать существование Бога – значит быть еще более глупым, чем те народы, которые думают, что мир покоится на носороге“⁵¹ (в подлиннике: „Ne pas admettre l'existence de Dieu c'est être plus absurde que ces peuples qui pensent du moins que le monde est posé sur un rhinocéros“⁵²). И хотя Пушкин был знаком с атеизмом, исповедуемым домашним врачом Воронцовых Уильямом Гутчинсоном, он признавал его только разумом, а не сердцем. Говоря о поздней философии Пушкина, Франк подчеркивает, что Пушкину был чужд пантеизм. Для поэта „красота природы есть след и выражение божественного начала, но сердце человека ею не может удовлетвориться – оно стремится к иной; выс-

⁴⁸ В.Ю. Даренский: *Пушкин как предмет философской рефлексии*, „Парадигма: философско-культурологический альманах“ 2017, с.123; В.Ю. Даренский: *Мировоззренческие основы поэтики А.С. Пушкина в анализе С. Франка*, „Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология“ 2017, № 27 (6), с. 923.

⁴⁹ С.Л. Франк: *Религиозность Пушкина*, с.18.

⁵⁰ Ibidem, с.10.

⁵¹ С.Л. Франк: *Религиозность Пушкина*, с.17.

⁵² А.С. Пушкин: *Ne pas admettre*, в А.С. Пушкин: *Полное собрание сочинений*. Том седьмой: *Критика и публицистика*. Ленинград 1978, с.195.

шей, более человеческой красот⁵³, а эротизм приобретает религиозно-эстетический оттенок (*Я помню чудное мгновенье...*, 1825). В поздней лирике любовное чувство к женщине переплетается с мыслями о смерти (*Для берегов отчизны дальней...*, 1830). Пушкин осмысляет родной дом как место уединения и духовной сосредоточенности („пенаты“), а соборное начало связывает с индивидуальным в стихотворении *Два чувства* (1830): „любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам“⁵⁴.

Франк ставит вопрос о связи нравственного сознания поэта с сознанием религиозным в контексте мотива о духовном преображении личности. Аскетизм Пушкина ведет к свету и просветлению души, „победе над мятежными страстями“, умиротворению эротической любви и ее преобразению в умиление и чистое бескорыстие. Пушкин достигает смирения и любви, пройдя через бунт и мятеж своего духа (*Воспоминание о Царском Селе*)⁵⁵. Сожалея о бесплодных порывах юности, о бесполезности славы и преходящей жизни, поэт не перестает испытывать тихую радость от созерцания природы. Осень переосмысливается как космическое состояние, наиболее близкое к трагедии человеческой жизни⁵⁶. Богословский мотив покаяния и очищения души в его поздней поэзии и „благоволение“ по отношению к другим людям составляют феномен мудрости поэта.

Трагизм и душевный покой, тихая печаль – это те черты пушкинского творчества, которые, по мысли Франка, составляют наиболее типичные свойства русского духа. Этот нравственный стержень Пушкина повлиял на всю дальнейшую русскую литературу. Способность к внутреннему религиозному преобразению достигается силой доброты, красоты и смирения, что ведет к духовному изменению личности, катарсису⁵⁷. Франк видит в Пушкине гения, прикоснувшегося к мистическому, Божественному, чья религиозная просветленность позволяет сознать трагизм и суету человеческой жизни, а „религиозная просветленность скрытого, глубинного слоя духа“ дают ему

⁵³ С.Л. Франк: *Религиозность Пушкина*, с.33.

⁵⁴ А.С. Пушкин: *Два чувства*, в А.С. Пушкин: *Полное собрание сочинений*. Том третий: *Стихотворения 1827-1836*. Ленинград 1977, с.203.

⁵⁵ С.Л. Франк: *Религиозность Пушкина*, с.36.

⁵⁶ С.Л. Франк: *О задачах познания Пушкина*, с.58-92.

⁵⁷ В.Ю. Даренский: *Пушкин как предмет философской рефлексии*, с.123-137.

„возможность осознавать тщетность и суету человеческой жизни“ и окрашивать „светлым колоритом само это трагическое сознание“⁵⁸.

Франк также касается политических взглядов поэта. Несмотря на вольнолюбивые мечты об освобождении крестьян (*Деревня*, 1819) и о крушении „самовластья“ (*Послание Чаадаеву*, 1818), Франк рассматривает Пушкина как склонного к идее конституционной монархии, выразившейся в оде *Вольность* (1819). Но уже в 1823 г. Пушкин меняет свои политические взгляды в сторону консерватизма, что выражено в письме от 10 июля 1826 г. к П. Вяземскому: „Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда“⁵⁹. Созревший пушкинский консерватизм нашел отражение в его исторической драме *Борис Годунов*, написанной после внимательного изучения поэтом истории Смутного времени в 1825 г. Пушкин приходит к убеждению, позднее ставшим основополагающим для его политического мировоззрения, согласно которому „монархия есть в народном сознании фундамент русской политической жизни“⁶⁰.

Поздний период творчества Пушкина ознаменован восторгом перед ролью личности в истории. Поэт удивляется гению Наполеона и ненавидит демократию как господство народа или „массы“ в государственной жизни. По отношению к власти народа во Франции он высказывается крайне отрицательно в *Истории поэзии Шевырева* (1835), как и в сочинении *Джон Теннер* (1836) по отношению к американской демократии. Принципы чести, служения и доверия к монархии Пушкин ставит выше всякой демократии. Уже к 1832 г. поэт отрицательно высказывается о русском либерализме. В *Капитанской дочке* (1836) Пушкин предупреждает об опасности русского бунта, бессмысленного и беспощадного. В отличие от своих многих современников, испытавших идеи „сентиментального космополитизма“, Пушкин продолжал уважать историческое прошлое и заботиться о культурном наследии России. Переосмысляя историософию Пушкина, Франк увидел в нем самостоятельного и самобытного почвенника, чей „просвещенный консерватизм“, состоявший из веры в необходимость монархии и пиетет перед прошлым (православный монархизм) органически сочетался с необходимостью личной свободы.

⁵⁸ С.Л. Франк: *Светлая печаль*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*, с.120-121.

⁵⁹ А.С. Пушкин: *Полное собрание сочинений*. Том десятый: *Письма*. Ленинград 1979, с.163.

⁶⁰ В. Захарова: *Государственное мышление Пушкина в восприятии С.Л. Франка*, „Слово.ру: Балтийский акцент“ 2012, с.82.

Поэт оказался для Франка историческим подтверждением одной из основных политических идей о том, что в реальной жизни присутствует соединение либерализма и консерватизма⁶¹. Консерватизм Пушкина Франк называет „истинным“, основанным на „преимственности культуры и духовной независимости личности и общества“ и направленным „против опасности цезаристски-демократического деспотизма“⁶². Как отмечает Сергей Кибальник, можно согласиться с Франком относительно консерватизма Пушкина 1830-1833 годов, хотя в 1834-1836 годы⁶³ поэт уже упрекал русскую монархическую власть в революционности.

Значительная часть творчества Пушкина последних лет жизни трагична, так как он испытал вторжение государства в свою личную жизнь. В стихотворении *Не дорого ценю я громкие права... (Из Пиндемонта, 1836)* Пушкин не требует права на активное участие в политической жизни и не дорожит им. По мысли Франка, он „требует лишь духовной независимости личности“⁶⁴. Эстетика и духовность становятся принципиальным способом утверждения независимости и свободы личности в ее частной жизни. Критики франковского подхода упрекают философа в стремлении преодолеть разделение между сферами общественно-государственного и лично-духовного: „раздельное у Пушкина смешивается Франком в неудавшейся попытке прояснения этой странной и притягательной самобытности“⁶⁵. Однако, на наш взгляд, Франк верно подметил, что кажущееся противопоставление в творчестве Пушкина, как и в поэзии вообще, снимается по принципу *coincidentia oppositorum*.

Франк отмечает неисчерпаемость творчества великого поэта: „каждая эпоха видит и ценит в Пушкине то, что ей доступно и нужно, и потому новая эпоха может открыть в его духовном образе то, что оставалось недоступным прежним“⁶⁶. Он расценивает его не только как величайшего поэта, но и как величайшего русского политического мыслителя XIX века. Этот подход оказывается совершенно новым

⁶¹ Ibidem, с.81.

⁶² С.Л. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*, с.56.

⁶³ С. Кибальник: *Франк и его статья „Пушкин как политический мыслитель“*, „Слово.ру: Балтийский акцент“ 2012, с.98.

⁶⁴ С.Л. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*, с.50.

⁶⁵ Т. Кошемчук: *О статье С.Л. Франка „Пушкин как политический мыслитель“*, „Слово.ру: Балтийский акцент“ 2012, № 1, с. 89.

⁶⁶ С.Л. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*, с.28.

на фоне созданного в СССР мифа о революционно настроенном поэте-декабристе⁶⁷. Полемизируя с советским литературоведением, Пушкин у Франка предстает оригинальной духовной, религиозно-философской личностью.

Франк считал поэзию Пушкина совершенной⁶⁸, и не только в эстетически-литературном смысле слова. Работы Франка, с одной стороны, вписывались в общее духовное русло подходов религиозно-философского течения русской эмиграции относительно представлений о Пушкине как о государственном, историческом мыслителе и философе, но, вместе с тем, демонстрировали и оригинальные философские взгляды автора. На фоне развития тоталитаризма в 30-е гг.: сталинизма в СССР и прихода Гитлера к власти в Германии, где жил тогда Франк, творчество Пушкина переосмыслялось как духовный вызов и философский персонализм. „Франковская пушкиниана является собой образец высокого союза философии и поэзии, основанного на их взаимопроникновении и взаимообогащении, на единстве формы и содержания живого знания“⁶⁹. Безусловно, изучение философских взглядов поэта по трудам С.Л. Франка позволяет не только выявить новые грани в истории пушкиноведения XX века, но и приобщиться к новым смыслам, открываемым в творческом наследии великого русского поэта, его религиозным и политическим взглядам, что может помочь переосмыслить роль Пушкина и его вклад в русскую и мировую культуру в наши дни.

REFERENCES:

Alyayev G.E.: *Poznanie Pushkina: filosofskaya pushkiniana Semyona Franka*, in G.E. Alyayev: *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka. Izbrannyye stat'i*. Moskva 2020, s.222-242 (Аляев Г.Е.: *Познание Пушкина: философская пушкиниана Семёна Франка*, в Г.Е. Аляев:

⁶⁷ С.А. Кибальник: *Франк и его статья „Пушкин как политический мыслитель“*, с.96.

⁶⁸ См. С.Л. Франк: *„С нами Бог“*. *Подготовительная тетрадь*, в Г.Е. Аляев, Т. Оболевич, Т.Н. Резвых: *„Свет во тьме“ и „С нами Бог“: неизвестные книги С.Л. Франка*. Москва 2021, с.419.

⁶⁹ Г.Е. Аляев: *Познание Пушкина: философская пушкиниана Семёна Франка*, в Г.Е. Аляев: *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.242.

- Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи.* Москва 2020, с.222-242).
- Darenskij V.Yu.: *Mirovozzrencheskie osnovy poetiki A.S. Pushkina v analize S. Franka*, „Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya“ 2017, № 27 (6), s. 922-930 (Даренский В.Ю.: *Мировоззренческие основы поэтики А.С. Пушкина в анализе С. Франка*, „Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология“ 2017, № 27 (6), с. 922-930).
- Darenskij V.Yu.: *Pushkin kak predmet filosofskoj refleksii*, „Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskij al'manah“ 2017, s. 123-137 (Даренский В.Ю.: *Пушкин как предмет философской рефлексии*, „Парадигма: философско-культурологический альманах“ 2017, с. 123-137).
- Doklad prof. S.L. Franka*, in „Vozrozhdenie“ 1934, № 3168, s.4. (*Доклад проф. С.Л. Франка*, в „Возрождение“ 1934, № 3168, с.4).
- E.V.: *Politicheskie vozzreniya Pushkina*, in Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. S.L. Frank Papers. Box 19 (Э.В.: *Политические воззрения Пушкина*, в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. S.L. Frank Papers. Box 19).
- Frank S.: *Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937)*, „Stemmen des Tijds“ 1937, № 1, p.125-141.
- Frank S.: *Cinq essais sur Pouchkine*. Traduit par Anne Kichilov. Paris 2021.
- Frank S.: *Die sowjetrussische Jugend und Puschkin*, „Hochland“ 1935/36, № 1, S.473-476.
- Frank S.: *Lucent Sorrow*, in *Russian Views on Pushkin*. Edited by D.J. Richards, C.R.S. Cockrell. Oxford 1976, p.205-224.
- Frank S.: *Puschkin über das Verhältnis zwischen Russland und Europa*, in *Solange Dichter leben*. Herausgeber Arthur Luther. Krefeld 1949, S.82-99.
- Frank S.: *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes*, в Г.Е. Аляев, Т. Оболевич, Т.Н. Резвых, А.С. Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском. Новые материалы*. Москва 2021.
- Frank S.: *Puschkins dramatisches Werk*, „Slavische Rundschau“ 1935, № 3, S.259-262.
- Frank S.: *Pushkin kak politicheskij myslitel'*, in S.L. Frank: *Etyudy o Pushkine*. Parizh 1987, s. 28-57 (Франк С.: *Пушкин как политический мыслитель*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*. Париж 1987, с. 28-57).

- Frank S.: *Puškins geistige Welt*, „Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven“ 1933, № 9 (1/2), S.151-184.
- Frank S.L.: „*S nami Bog*“. *Podgotovitel'naya tetrad'*, in G.E. Alyaev, T. Obolevich, T.N. Rezvuh: „*Svet vo t'me*“ i „*S nami Bog*“: *neizvestnye knigi S.L. Franka*. Moskva 2021, s.386-458 (Франк С.Л.: „*С нами Бог*“. *Подготовительная тетрадь*, в Г.Е. Аляев, Т. Оболевич, Т.Н. Резвух: „*Свет во тьме*“ и „*С нами Бог*“: *неизвестные книги С.Л. Франка*. Москва 2021, с.386-458).
- Frank S.L.: *Aleksandr Pushkin (k stoletiyu smerti, 11 fevralya 1937 g.)*. Translated by A. Cygankov, in A.S. Cygankov, T. Obolevich: *Gollandskij epizod v filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy)*. Moskva 2020, s.177-195 (Франк С.Л.: *Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.)*). Перевод А. Цыганкова, в А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2020, с.177-195).
- Frank S.: *Christliche Bekenntnisse eines russischen Dichters*, „*Liebet einander!*“ 1933. Mai, S.68–71.
- Frank S.L.: *Dnevnik*, in S.L. Frank: *Saratovskij tekst*. Saratov 2006, s.31-111 (Франк С.Л.: *Дневник*, в С.Л. Франк: *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.31-111).
- Frank S.L.: *Dramaticheskoe tvorchestvo Pushkina*. Translated by Nazarova, in *Istoriya filosofii u vitchiznyanij duhovnij kul'turi*. Edited by G. Alyaev, T. Suhodub. Poltava 2016, s.503-507 (Франк С.Л.: *Драматическое творчество Пушкина*. Перевод О. Назаровой, в *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*. Под редакцією Г. Аляєва, Т. Суходуб. Полтава 2016, с.503-507).
- Frank S.L.: *Duhovnyj mir Pushkina*. Perevod O. Nazarovoj, „*Vtoraya navigaciya*“ 2015, № 13, s.231-278 (Франк С.Л.: *Духовный мир Пушкина*. Перевод О. Назаровой, „*Вторая навигация*“ 2015, № 13, с.231-278).
- Frank S.L.: *Iz stat'i „Pushkin i duhovnyj put' Rossii“*, in *Pushkin v ruskoj filosofskoj kritike. Konec XIX – pervaya polovina XX v.* Edited by R.A. Gal'ceva. Moskva 1990, s.494-497 (Франк С.Л.: *Из статьи „Пушкин и духовный путь России“*, в *Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – первая половина XX в.* Редактор Р.А. Гальцева. Москва 1990, с.494-497).
- Frank S.L.: *Mirovozzrenie russkih pisatelej*. Translated by A.S. Cygankov, in Cygankov, T. Obolevich: *Nemeckij period filosofskoj biografii. S.L. Franka (novye materialy)*. Moskva 2019, s.112-117 (Франк С.Л.:

- Мировоззрение русских писателей.* Перевод А.С. Цыганкова, в А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Немецкий период философской биографии. С.Л. Франка (новые материалы).* Москва 2019, с.112-117).
- Frank S.L.: *O zadachah poznaniya Pushkina*, in *Belgradskij pushkinskij sbornik*. Belgrad 1937, s.2-30 (Франк С.Л.: *О задачах познания Пушкина*, в *Белградский пушкинский сборник*. Белград 1937, с.2-30).
- Frank S.L.: *O zadachah poznaniya Pushkina*, in S.L. Frank: *Etyudy o Pushkine*. Parizh 1987, s.58-92 (Франк С.Л.: *О задачах познания Пушкина*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*. Париж 1987, с.58-92).
- Frank S.L.: *Pis'ma G.P. Struve*, in Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 10 (Франк С.Л.: *Письма Г.П. Струве*, в Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 10).
- Frank S.L.: *Pis'ma N.A. Berdyaevu*, in Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. Ms Coll Berdiaev. Box 1 (Франк С.Л.: *Письма Н.А. Бердяеву*, в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. Ms Coll Berdiaev. Box 1).
- Frank S.L.: *Pushkin i Dostoevskij. K poznaniyu russkogo duha*. Translated by A.S. Cygankov, in G.E. Alyaev, T. Obolovich, T.N. Rezvyh, A.S. Cygankov: *S.L. Frank o F.M. Dostoevskom. Novye materialy*. Moskva 2021. (Франк С.Л.: *Пушкин и Достоевский. К познанию русского духа.* Перевод А.С. Цыганкова, в Г.Е. Аляев, Т. Оболевич, Т.Н. Резвых, А.С. Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском. Новые материалы.* Москва 2021).
- Frank S.L.: *Pushkin kak politicheskij myslitel'*. Belgrad 1937 (Франк С.Л.: *Пушкин как политический мыслитель.* Белград 1937).
- Frank S.L.: *Pushkin ob otnosheniyah mezhdu Rossiej i Zapadom*, „Vozrozhdenie“ 1949, № 1, s.110-120 (Франк С.Л.: *Пушкин об отношениях между Россией и Западом*, „Возрождение“ 1949, № 1, с.110-120).
- Frank S.L.: *Religioznost' Pushkina*, „Put'“ 1933, № 40, s.16-39 (Франк С.Л.: *Религиозность Пушкина*, „Путь“ 1933, № 40, с.16-39).
- Frank S.L.: *Sovetsko-russkaya molodezh' i Pushkin*. Translated by O. Nazarova, in *Istoriya filosofii u vitchiznyanij duhovnij kul'turi*. Edited by G. Alyaev, T. Suhodub. Poltava 2016, s.499-502 (Франк С.Л.: *Советско-русская молодежь и Пушкин.* Перевод О. Назаровой, в *История*

- філософії у вітчизняній духовній культурі*. Под редакцией Г. Аляева, Т. Суходуб. Полтава 2016, с.499-502).
- Frank S.L.: *Svetlaya pechal'*, „Vozrozhdenie“ 1949, № 3, s.36–51 (Франк С.Л.: *Светлая печаль*, „Возрождение“ 1949, № 3, с.36–51).
- Frank S.L.: *Svetlaya pechal'*, in S.L. Frank: *Etyudy o Pushkine*. Parizh 1987, s.108-127 (Франк С.Л.: *Светлая печаль*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*. Париж 1987, с.108-127).
- Frank T.S.: *Pis'ma G.P. Struve*, in Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 11-12 (Франк Т.С.: *Письма Г.П. Струве*, в Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 11-12).
- Hodasevich V.: *Poeticheskoe hozyajstvo Pushkina*. Leningrad 1924 (Ходаевич В.: *Поэтическое хозяйство Пушкина*. Ленинград 1924).
- Hrustaleva A.V.: *Problema avtobiografichnosti A.S. Pushkina i princip eliminirovaniya „vneshnej“ biografii v trudah S.L. Franka*, „Izvestiya Saratovskogo universiteta“ 2011. № 11 (4), s. 57-61 (Хрусталева А.В.: *Проблема автобиографичности А.С. Пушкина и принцип элиминирования „внешней“ биографии в трудах С.Л. Франка*, „Известия Саратовского университета“ 2011. № 11 (4), с. 57-61).
- Kibal'nik S.: *Frank i ego stat'ya „Pushkin kak politicheskij myslitel'“*, „Slovo.ru: Baltijskij akcent“ 2012, s. 96-100 (Кибальник С.: *Франк и его статья „Пушкин как политический мыслитель“*, „Слово.ру: Балтийский акцент“ 2012, с. 96-100).
- Koshemchuk T.: *O stat'e S.L. Franka „Pushkin kak politicheskij myslitel'“*, „Slovo.ru: Baltijskij akcent“ 2012, № 1, s. 85-89 (Кошемчук Т.: *О статье С.Л. Франка „Пушкин как политический мыслитель“*, „Слово.ру: Балтийский акцент“ 2012, № 1, с. 85-89).
- Lekciya prof. S.L. Franka*, in „Vozrozhdenie“ 1933, № 3109, s.2 (*Лекция проф. С.Л. Франка*, в „Возрождение“ 1933, № 3109, с.2.).
- Lyuter A.: *Pis'mo S.L. Franku*, in Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. S.L. Frank Papers. Box 9 (Лютер А.: *Письмо С.Л. Франку*, в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. S.L. Frank Papers. Box 9).
- Medzhibovskaya I.: *Lucid Sorrow and Political Foresight: Simon Frank on Pushkin, and the Changes of Ontology for Literature*, „Pushkin Review“ 2007, № 10, p.59-102.

- Merezhkovskij D.: *Vechnye sputniki. Pushkin*. Sankt-Peterburg 1906 (Мережковский Д.: *Вечные спутники. Пушкин*. Санкт-Петербург 1906).
- Mozhegov V.I.: *Otkrytie Pushkina-myslatelya v rabotah S. Franka*, „Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik“ 2018, № 4, s.195-199 (Можегов В.И.: *Открытие Пушкина-мыслителя в работах С. Франка*, „Верхневолжский филологический вестник“ 2018, № 4, с.195-199).
- Nichiporov I.B.: *Religioznuj myslitel' o poete. Etyudy o Pushkine S. Franka*, „Art Logos“ 2017, № 2, s.77-83 (Ничипоров И.Б.: *Религиозный мыслитель о поэте. Этюды о Пушкине С. Франка*, „Art Logos“ 2017, № 2, с.77-83).
- Perepiska S.L. Franka i L. Binsvanger (1934-1950)*. Edited by K.M. Antonov et al. Moskva 2021 (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*). Под редакцией К.М. Антонова и др. Москва 2021).
- Perepiska S.L. Franka s B. Beckerom*, v A.S. Cygankov, T. Obolevich: *Gollandskij epizod v filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy)*. Moskva 2020, s.228-294 (*Переписка С.Л. Франка с Б. Беккером*, в А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*). Москва 2020, с.228-294).
- Petrova T.G.: *Semyon Frank ob A.S. Pushkine (obzor issledovanij)*, „Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7. Literaturovedenie. Referativnuj zhurnal“ 2019.03.016, s. 103-115 (Петрова Т.Г.: *Семён Франк об А.С. Пушкине (обзор исследований)*), „Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал“ 2019.03.016, с. 103-115).
- Pushkin A.S.: *Dva chuvstva*, шт A.S. Pushkin: *Polnoe sobranie sochinenij. Tom tretij: Stihotvoreniya 1827-1836*. Leningrad 1977, s.203 (Пушкин А.С.: *Два чувства*, в А.С. Пушкин: *Полное собрание сочинений. Том третий: Стихотворения 1827-1836*. Ленинград 1977, с.203).
- Pushkin A.S.: *Ne pas admettre*, v A.S. Pushkin: *Polnoe sobranie sochinenij. Tom sed'moj: Kritika i publicistika*. Leningrad 1978, s.195 (Пушкин А.С.: *Ne pas admettre*, в А.С. Пушкин: *Полное собрание сочинений. Том седьмой: Критика и публицистика*. Ленинград 1978, с.195).
- Pushkin A.S.: *Polnoe sobranie sochinenij. Tom desyatij: Pis'ma*. Leningrad 1979 (Пушкин А.С.: *Полное собрание сочинений. Том десятый: Письма*. Ленинград 1979).

- Sem'ya S.L. Franka: *Predislovie*, in S.L. Frank: *Etyudy o Pushkine*. Parizh 1987, s.7 (Семья С.Л. Франка: *Предисловие*, в С.Л. Франк: *Этюды о Пушкине*. Париж 1987, с.7).
- Thorzhhevskij I.I.: *Pis'ma S.L. Franku*, in Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. S.L. Frank Papers. Box 3 (Тхоржевский И.И.: *Письма С.Л. Франку*, в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University. S.L. Frank Papers. Box 3).
- Yanovskij V.S.: *Polya Elisejskie*. Sankt-Peterburg 1993 (Яновский В.С.: *Поля Елисейские*. Санкт-Петербург 1993).
- Zaharova V.: *Gosudarstvennoe myshlenie Pushkina v vospriyatii S.L. Franka*, „Slovo.ru: Baltijskij akcent“ 2012, s. 80-84 (Захарова В.: *Государственное мышление Пушкина в восприятии С.Л. Франка*, „Слово.ру: Балтийский акцент“ 2012, с. 80-84).
- Zhukova O. A.: *The Self-Cognition of Russian Culture: Pushkin in the Philosophical Experience of Semyon Frank*, в *Russian Studies in Philosophy* 2019, vol. 57, no. 3, p. 286

АЛЕКСЕЙ ГАПОНЕНКОВ

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

ORCID 0000-0003-2177-1835
e-mail: gaponenkova@sgu.ru

СЕМЁН ФРАНК

О РЕЛИГИОЗНОМ МИРООЩУЩЕНИИ ГОГОЛЯ

SEMYON FRANK ON GOGOL'S RELIGIOUS VIEW OF LIFE

Abstract

There are two articles of Semyon Frank on Gogol published in German, one of which is translated into Russian. It focuses on a „kind“ of the Gogol's religious view of life, his mystical revelations, and Christian spirit. In it Gogol appears as an artist and Christian combined, a preacher and a life coach. In the article „Nikolaj Gogol als religiöser Geist“ Frank reviews Gogol's psychological portrait, „melancholy mood“, „metaphysical fear“, and the image of Devil in his artworks. Gogol's personality combines a complex interaction of two elements – artistic and religious, two simultaneous pursuits – a search for an artistic truth and the salvation of the world. Frank declares Gogol a „herald of religious renewal“. He calls the writer a founder of metaphysical realism in Russian literature. Gogol's religious awareness as part of the nineteenth-century literary tradition includes a wide range of philosophical and religious knowledge. Frank's article reached the Russian reader at the turn of the 20th and 21st century when Gogol's spiritual drama has been already reconsidered and modern researchers of Gogol's life and work continue to explore the writer's religiousness.

Keywords: Semyon Frank, Nikolai Gogol, religious view of life, Russian spiritual culture, metaphysical realism, religious renewal.

Гоголь не являлся тем писателем, над произведениями которого Семён Франк раздумывал на протяжении всей жизни. Наиболее близкими ему художниками были Гёте, Пушкин, Тютчев, Достоевский, Толстой, Райнер Мария Рильке. Но Франк был и историком рус-

ской мысли, философии и литературы¹. С этой точки зрения русская литература, русское художественное сознание интересовали его как совершенно особое явление духа, творчества, „живого знания“, необходимое для систематической философской мысли, но и как выражение сокровенного религиозного сознания, *русской духовной культуры*².

Статья Франка *Nikolaj Gogol als religiöser Geist* (Гоголь как религиозный тип) появилась в связи с юбилейной датой – 125 днем рождения писателя. Она впервые была опубликована по-немецки в католическом журнале „Hochland“ (1934/1935; Bd I. S. 251-259), программа которого отличалась богословским либерализмом. На русском языке эта работа была напечатана в переводе А.Г. Власкина в сборнике статей С.Л. Франка *Русское мировоззрение* (СПб., 1996), составленном историком русской философии А.А. Ермичевым. Переводчик озаглавил ее *Религиозное сознание Гоголя*. Сфера „религиозного сознания“ включает и художественное творчество. Тем не менее Франк акцентирует „тип“ религиозного мироощущения Гоголя.

Работа эта восходит к курсу лекций Франка по русской мысли и литературе в Берлинском университете; он читал его немецким студентам (1931–1932 гг.). Специально о Гоголе Франк написал еще одну статью *Nikolai Gogol: Ein russischer Verkündiger der christlichen Lebenserneuerung* <Николай Гоголь: русский вестник христианского обновления жизни> для немецкого ежемесячника „Liebet einander! : Monatsblatt der Russischen Bruderhilfe“ <„Любите друг друга! Ежемесячный листок Русской братской помощи“> (Lemgo, 1934. No. 6. Juni). Это был печатный орган немецкой протестантской организации „Russische Bruderhilfe“ („Русская братская помощь“)³, издававшийся в 1931–1940 гг. в городе Лемго. Редактором издания выступил теолог, лютеранский пастор Альберт Хеттлинг. Данная статья еще не переведена на русский язык.

¹ См.: Дм.Чижевский: *С.Л. Франк как историк философии и литературы*, в: *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка* / под ред. прот. В.Зеньковского. Мюнхен 1954, с.157–174.

² См.: А.А.Гапоненков: „Вера и любовь к русской мысли“: Конспекты лекций С.Л.Франка о русской духовной культуре, „Философические письма. Русско-европейский диалог“ 2021. Т.4, вып. 1, с.212-221.

³ См.: А.С.Цыганков, Т.Оболевич: *Протестантская организация „Russische Bruderhilfe“, и ее роль в творческой биографии С.Л. Франка 1930-х гг.*, „История: электронный научно-образовательный журнал“ 2021. Т.12, вып. 4 (102); О.Назарова: *Неизвестные публикации С.Л.Франка в журнале „Liebet einander“*, „Философские науки“ 2007, № 2, с.5-9.

Напечатанный доклад Франка *Die russische Weltanschauung* (Берлин, 1926) отличается привлечением по теме „национального мировоззрения“ философского и литературного материала. Под „русским мировоззрением“ (франковский автоперевод с немецкого: „русское мирозерцание“) Франк понимал

жизненное ощущение глубокой укорененности человеческого бытия (и бытия мира) – в Боге: „только сам Бог и Он один по мере того, как Он завладевает человеком, если тот погружается в Него, может спасти его“. Это жизневосприятие, совершенно чуждое августино-пелагианскому спору о соотношении закона и благодати, определило особенное и познавательное, и практическое отношение русских к миру⁴.

В диссертации С.В. Никулина *С.Л. Франк как историк русской философской культуры*⁵ намечена методологическая основа рассмотрения „литературоведческих“ статей Франка как материала по истории русской философии:

В стройной, продуманной философской системе Франка, где присутствуют все подразделы философского знания, в том числе антропология, онтология, метафизика, гносеология, этика, философия истории, мы находим целый корпус работ, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева, А.С. Пушкина, статьи о характерных чертах русской философии, и шире – о русском мировоззрении в целом. Это свидетельствует о неизменном и постоянном интересе мыслителя к специфическим проявлениям русской философской культуры. Вместе с тем, размышления Франка на эту тему далеки от чисто культурологических и публицистических разборов. Прежде всего, это образцы глубокого философского анализа, результаты которого мыслитель плодотворно использовал в своих главных трудах⁶.

Нам представляется, что не стоит статьи Франка о русских и немецких художниках слова намеренно привязывать к „философской культуре“, тогда как они принадлежат шире – и литературоведению, и литературной критике, пускай и со своей религиозно-философской спецификой.

В третьей главе названной диссертации *Концепция „русского мировоззрения“ в системе С.Л. Франка* С.В. Никулиным подробно

⁴ А.А.Ермичев: *С.Л.Франк – философ русского мировоззрения*, в: С.Л.Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.24-25.

⁵ См.: С.В.Никулин: *С.Л.Франк как историк русской философской культуры*: автореф. дис. ... канд. филос. наук / МГУ. Москва 2007.

⁶ Ibidem, с.5.

исследованы франковские статьи, посвященные творческому наследию Пушкина, Достоевского, Льва Толстого. Автор обратил внимание на „три равноценных блока“ проблем *Этюд о Пушкине*: анализ религиозного самосознания поэта, изучение его политических идей, „культурологический разбор“ творчества. Достоевского философ интерпретирует как религиозного писателя: „Для Франка было важно проследить преодоление Достоевским богоотрицания, чтобы с еще большей откровенностью поставить перед собой сложные вопросы теодицеи, земного страдания“⁷. Традиционную проблему изучения Толстого-писателя и Толстого-мыслителя Франк стремится разрешить, рассматривая единство творческого духа, *духовной личности* в постоянном колебании между социальным реформаторством, общественными изменениями и морализмом, проповедью самосовершенствования.

Типично историко-философский подход в анализе творчества этих трех писателей и мыслителей также не вполне исчерпывает их духовной сущности.

Заметим, что в статье о Гоголе Франк упоминает Л. Толстого, сопоставляя их „душевный конфликт“ и последнюю религиозную установку „ко вселенскому духовному совершенству“, спасению: „Лев Толстой полустолетием позже <Гоголя>, из глубокой потребности исцеления души, пережил ту же самую потрясающую трагедию отказа от искусства и красоты, тот же самый поворот к ограниченному религиозному морализму“⁸. Справедливости ради скажу, что русских литературных гениев Франк *познавал* как религиозных мыслителей и художников.

Обратимся непосредственно к работе Франка *Nikolaj Gogol als religiöser Geist*. В первом вступительном абзаце статьи философ дает краткую концептуально-содержательную характеристику всего творчества Гоголя от „полных юмора рассказов из украинской народной жизни“ до „двух шедевров – комедии *Ревизор* и эпически построенного сатирического романа *Мертвые души*“ (302-303). Определен Франком и главный нерв художественного таланта Гоголя, а именно умение „остро и с глубочайшей правдивостью схватывать банальное и пошлое в жизни“ (303).

⁷ Ibidem, с.21.

⁸ С.Л.Франк: *Русское мировоззрение*. Москва 1996, с.307. Далее цитаты из статьи о Гоголе приводятся с указанием в скобках страниц этого издания.

Философ предельно сжато представляет рецепцию сочинений Гоголя в XIX веке. Первотолчком к восприятию писателя в общественных дискуссиях и литературной критике явилось восклицание Пушкина: „Боже, как грустна наша Россия“. Эти слова были сказаны после того, как Гоголь прочел ему отрывки из *Мертвых душ*⁹. В оценке гоголевских сочинений, полагает Франк, при жизни писателя преобладали две противоречивых тенденции:

Гоголя воспринимали и приветствовали как великого реалиста и сатирика; если в близких Гоголю славянофильских кругах радовались народности его типов, то радикальные западники чествовали в нем социального критика, который, по его собственным словам, заметил „сквозь видный миру смех неведомые незримые миру слезы“ и – как они думали, обличал нищету русской жизни, несправедливость и развращенность существующего порядка (303).

Однако, до 1846 года проблемы „сатирического отрицания“ и „апофеозы“ русской жизни в гоголевском творчестве не были обозначены резко политически, в противоборстве нарождавшихся идейно-общественных движений.

С выходом же книги Гоголя *Выбранные места из переписки с друзьями* (1846) накал страстей о пророческом призвании художника – учителя жизни – необыкновенно возрос и поднял градус общественно-литературной борьбы. По мнению Франка,

представители всех крайних движений единодушно отвергли эту книгу как необъяснимое заблуждение великого художника. Радикальный, социалистически настроенный литературный критик В.Г. Белинский, который раньше прославлял Гоголя как великого художника, в частном письме к нему восстал с пламенным протестом против этой фальсификации настоящей цели русской жизни, почувствовав в книге „реакционный мистицизм“ (письмо В.Г. Белинского стало своеобразным „символом веры“ радикальных русских интеллектуалов) (303).

Это был манифест русского западничества. Русские революционеры и радикальная интеллигенция на многие десятилетия вперед будут провозглашать Гоголя социальным сатириком, обличителем миазмов российской жизни, писателем и комедиографом, разоблачавшим пороки самодержавной России¹⁰. Фактически такое проч-

⁹ См.: Н.В. Гоголь: *Выбранные места из переписки с друзьями*, в: Н.В. Гоголь: *Полное собрание сочинений в четырнадцати томах*. Том 8: *Статьи*. Москва 1952, с. 294.

¹⁰ Ср.: „Столкновение между Гоголем и Белинским. Далее: линия Достоевского, Толстого, К. Леонтьева, Вл. Соловьева – и линия нигилизма, народни-

тение Гоголя сохранится и в советское время, да, что и говорить, и в „демократическое“, постсоветское (внедренные в общественное сознание и приписываемые писателю слова о том, что в России плохо – „дураки и дороги“!).

По мысли Франка, только в конце XIX – начале XX века был пересмотрен подобный взгляд, когда появились работы В.В. Розанова *Два этюда о Гоголе* (1893), Д.С. Мережковского *Гоголь и черт* (1906), В.Я. Брюсова *Испепеленный. К характеристике Гоголя* (1909) и других критиков, вновь поднявших трактовку сочинений Гоголя на высоту осмысления мистических откровений, христианского духа, осветивших проблемы художника и христианина в одном лице, проповедника и учителя жизни.

Только поколению конца XIX века в совершенно новой ситуации, – обобщает Франк, – более благоприятной для познания духовной реальности, удалось глубокое проникновение в жизнь души и художественного творчества Гоголя. Розанов, Мережковский, Брюсов первыми предложили правильное понимание характера Гоголя и его искусства. Они обратили внимание на многие примечательные черты редкостного религиозно-метафизического ощущения жизни уже в художественных произведениях Гоголя (303-304).

Отметим, что юбилейный доклад Брюсова *Испепеленный* (1909), положенный в основу статьи, содержал творческие и биографические характеристики Гоголя, знаменовал собой коренной пересмотр оценок книги Гоголя *Выбранные места из переписки с друзьями*; кроме того, произнесен он был поэтом-символистом, ориентированным на западные культурные ценности.

Франк, опираясь на традицию гоголеведения Серебряного века, разглядел в „реалистическом обличителе нравов“ „мистически одаренный дух“, выражающий в художественных творениях не „внешнюю реальность“, а „внутреннюю тревогу“: „сатирические образы оказывались порождением его мучительно-болезненной фантазии“ (304). Но природа „гениальной“ „художественной одаренности,“ писателя такова, полагает Франк, что „субъективные переживания... становятся источником откровения самой реальности“ (304). Эта особая

чества и револ<юционн>ого социализма. Впервые окончательное опознание противоположности – в „Вехах“ 1909 г.“ (С.Л.Франк: *Конспекты лекций по русской духовной культуре* / публ., подг. текста и примеч. А.А.Гапоненкова, „Философические письма. Русско-европейский диалог“ 2021. Т.4, вып. 1, с.229).

реальность именуется им „*метафизической*“. Такова „исходная точка зрения“ философа к постижению личности и творчества Гоголя.

Рассматривая психологический тип личности писателя, Франк убежден, что „дух Гоголя изначально несет в себе общие душевные склонности его украинского происхождения – смесь живого юмора с меланхолией и тоской“ (304). В раннем творчестве „приступы меланхолии“ писателя преодолевались посредством комических образов. Ее истоки кроются в „остром врожденном чувстве присутствия в первосущности мирового бытия демонического – равно ужасного, как и пошлого и злого“ (304). По мнению Франка, „мистическим переживанием“ души Гоголя с самого детства было избавление от панического страха. Художественно оно запечатлено в повести *Старосветские помещики* в авторском признании („Признаюсь, если бы ночь самая бешеная и бурная, со всем адом стихий, настигла меня одного среди непроходимого леса, я бы не так испугался ее, как этой ужасной тишины, среди безоблачного дня“) и финальном рассказе о кончине главных героев, супружеской пары Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны.

Следствием этого „метафизического чувства страха“ у Гоголя является постоянное присутствие в его произведениях *образа черта*, причем, „даже там, где он не выступает зримо“ (305). Вслед за Мережковским, автором исследования *Гоголь и черт*, Франк выводит „два полярно-противоположных типичных воплощения черта“ у Гоголя: „довольный, мещански-порядочный аферист Чичиков в *Мертвых душах* и мечтательный враль и мошенник, порхающий над реальностью, якобы „ревизор“ Хлестаков“ (305). Кроме того, и сюжетное действие обоих произведений также построено на эффекте „необъяснимого помешательства умов, бесовском наваждении, благодаря которому разумные и житейские опытные люди вынуждены принимать видимость и фальшь за действительность“ (305). Намного позднее Ю.В. Манн назвал эту ситуацию „миражной интригой“. Однако Франк глубже видит ее религиозный смысл. „Видимость“ и „фальшь“ ничтожны перед величием Божественного замысла.

В *Выбранных местах из переписки с друзьями* Франк слышит крик ужаса, обращенный к соотечественникам, цитирует книгу Гоголя (главу „Завещание“):

„Страшно!.. Замирает от ужаса душа при одном только предслышании загробного величия и тех духовных высших творений Бога,

перед которыми пыль все величие Его творений, здесь нами зримых и нас изумляющих. Стонет весь умирающий состав мой, чуя исполинские возрастанья и плоды, которых семена мы сеяли в жизни, не прозревая и не слыша, какие страшилища от них подымутся...“ (305).

На пути познания творческого „духа“ Гоголя Франк выявляет еще одну особенность: наличие в нем „меланхолии“, которая „выражается в постоянном, вяжущем чувства ощущении страха, скуки жизни, покинутости и беспредметной тоски“ (305). „Меланхолическое настроение“ пронизывает гоголевские творения, начиная с ранней повести *Сорочинская ярмарка*: „После того, как утихли шум ярмарки, музыка и крестьянские танцы слышатся легкие тона одинокой скрипки, отзвучавшие в тишине; для автора они становятся символом мимолетности всех жизненных радостей и необходимо следующих за ними печалью и оставленностью“ (305). Еще более пронзительно авторская меланхолия услышана Франком в финале *Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем*: „Опять то же поле, местами изрытое, черное, местами зеленеющее, мокрые галки и вороны, однообразный дождь, слезливое без просвету небо. – Скучно на этом свете, господа!“.

Меланхолическая тональность гоголевских произведений вызвана, как считает Франк, „дурманящим действием демонического“, заключенного в „скуке, затхлости и пустоте жизни“ (305). Символический смысл заглавия поэмы *Мертвые души* философ подводит к пониманию Гоголем зла в мире:

Повсюду в мире Гоголь видит мертвые, духовно опустошенные души, внутренне уничтоженные злом. Именно поэтому зло, которое является по Гоголю принципом небытия, лжи, иллюзии и ничтожества, не обладает какой-либо чарующей, титанической силой, а как раз воплощается в низменности повседневно-пошлого и мещанского (306).

Заметим, что и по поводу комедии *Ревизор* Гоголь высказал мысль о том, что в границах одного маленького города он изобразил „мировую власть пошлости“ (306).

И здесь Франк обращает внимание на то, как в картине мира Гоголя различаются сами предметы изображения. Это зависит от его „внутренней установки“:

Вокруг себя он видит мертвые души, потому, что смотрел на мир глазами, полными тоски. При всякой попытке изобразить эстетически и нравственно прекрасное, возвышенное и благородное, он стано-

вился риторичен, и его искусство теряло свою убеждающую силу. Известные границы гоголевского творчества находятся здесь (306).

В статье о Гоголе Франк снова и снова углубляется в психологический тип его личности, саму психику писателя. Он признает неверной ту точку зрения, что мрачность гоголевской картины мира порождена „болезненным духом“, – и, следовательно, автор не может познать истину, адекватно воспринимаемую здоровыми людьми. Обращаясь к авторитету Достоевского, Франк настаивает на том, что подобная мысль является предрассудком. Наоборот, душевно больные люди обладают острыми способностями к восприятию мира:

Фактически благодаря болезненной склонности своего духа Гоголю удаются и важнейшие всеобщие религиозные знания, и, в особенности, пронизательный и очень значительный взгляд на истинную сущность его среды и его надломленного века (306).

Подтверждая свое же суждение об „известных границах гоголевского творчества“, Франк смотрит на книгу *Выбранные места из переписки с друзьями* с позиции высшей религиозной правды:

Возможно, осуждение современниками „Переписки с друзьями“ было относительно справедливым – у Гоголя не было признания пастыря и проповедника; в этом чувствуется что-то искусственное. Однако, это произведение очень сильно действует на любого религиозно восприимчивого человека. Но прежде всего „Переписка“ – как и вообще судьба Гоголя – является потрясающим документом глубокого подлинно русского трагического религиозного стремления. Желание добра и спасения пробуждено здесь вдруг с такой первоначальной силой, что и весь мир, и искусство уже теряют всякий смысл и ценность (306).

Эта книга наделала много шума и, может быть, впервые, задолго до *Вех*, взбудоражила общественное сознание по поводу давней неразрешимой проблемы: как могут сочетаться социализм и атеизм, западная культура с православием русского народа?

В статье Франка все время варьируется мысль о том, как в Гоголе уживаются два начала его личности – художественное и религиозное. Они находятся в сложной взаимосвязи. К этому прибавляется и то, что Гоголь оценивает свое художественное творчество „с точки зрения „пользы“ для Родины и мира“ (306)¹¹. Можно сказать,

¹¹ Г.Е.Аляев актуально размышляет о спорах об „украинскости“ и „русскости“ Гоголя, замечая: „Впрочем, этот спор, похоже, уже разрешился в Украине... не в пользу Украины“. См.: Г.Е.Аляев: *Выбранные места из исповеди душев-*

Франк подмечает и трагедию, душевный конфликт великих русских писателей (Гоголь, Достоевский, Толстой), стремившихся к полноте духа, но очень трудно переживавших в себе столкновение двух устремлений одновременно – и к художественной правде, изображению реальности, и к спасению мира.

Художественное и эстетическое как таковое отвергается, потому что они легко уводят человеческий дух в чисто идеальную сферу, отделенную от реальной жизни и потому отвлекают его от великой задачи подлинного, реального *просветления мира* и его *спасения* – единственного, что нужно делать. Гоголь первым выразил типично религиозную установку русского духа на искусство. Оно всегда является или должно быть больше чем „чистое искусство“, а именно – функцией или орудием стремления к святости. Он первым заметил пророческую черту подлинно русского лиризма, глубочайшая сущность которого заключается в стремлении к Богу“ (307).

Гоголь предсказал явление Достоевского.

Религиозное сознание Гоголя, обобщает Франк, неотделимо от христианского понимания жизни, христианской мудрости. *Выбранные места из переписки с друзьями* содержат „пламенную исповедь“ христианского отношения к „фактическому образу жизни“ народа. На этот счет существует много полемических суждений о народности писателя. Но Франком отмечено большое различие между Гоголем и славянофилами в адекватном выражении им русской религиозной веры. Писатель „с раздраженной резкостью“ увидел „противоречие между фактическим образом жизни и христианской верой и поэтому призывал к религиозному обновлению“ (307). Об этом статья Франка *Nikolai Gogol: Ein russischer Verkündiger der christlichen Lebenserneuerung*. Он провозгласил Гоголя *вестником религиозного обновления!*

После кровавой русской революции гоголевские прозрения кажутся Франку злобой дня сегодняшнего, питающего русскую мысль: „Гоголь выдвинул идеал, который только теперь, после русской катастрофы, начинает оказывать действие в религиозно настроенных русских душах: это идеал „оцерковления жизни““ (307). При этом, что очень важно для современных конфессиональных споров, писатель

ной, или Христианская философия Н.В.Гоголя, в: Г.Е.Аляев: *Русская философия вокруг С.Л.Франка: Избранные статьи*. Москва 2020, с.495–500. Родиной для Гоголя была именно Россия, включавшая Украину, или Малороссию. *Выбранные места из переписки с друзьями* полны апологии национально-русского, России как государства, ее тревожного настоящего и духовного будущего.

не призывал реформировать церковь, а придти к ней, защищать её. Гоголевское истолкование *обновления* не направлено на дальнейший раскол светского общества и церкви, по существу приведший к революции в России, народ которой пошел ложным путем „*антирелигиозного обновления*“ (308).

Чувствуется, что в Гоголе пробудилось сознание необычайно великой исторической и религиозной задачи; – трактует проблему Франк, – речь идет ни о чем другом, как о внутреннем обновлении всего современного светского образа жизни и образования, которые возникли вне христианской жизни и в противоположность ей. Эта великая задача, поставленная перед всем христианством, особенно актуальное значение имеет для русской жизни (308).

Пропасть между *действительностью и идеалом* Гоголь создал глубоко, художнически прозревая, прежде всего, негативное начало жизни, как в России, так и на Западе, в истории европейских народов:

Его художественно-духовная самобытность, которая вынуждала его замечать вообще в жизни демоническое, зверино-карикатурное и вульгарное, открыла ему глаза на таинственную власть, которая проникает в жизнь европейского человечества и сделало его способным к замечательной, – можно даже прямо сказать, пророческой – интуиции истории. Точными словами он определяет незримую демонию, скрытую в мировоззрении либерального просвещения и первых опытах гуманитарного социализма (308).

Гоголь гениально предвидел в *Авторской исповеди*, что „мир в дороге, а не у пристани, не на ночлеге, не на временной станции или отдыхе. Все чего-то ищут, все стремятся куда-то вперед“. Эти известные слова писателя Франк приводит как „необъяснимую тоску“, выбивающую мир европейцев (и Россию!) „из старой колеи“, впереди будут господство *разума* и „зло партийного фанатизма“, „темные, никому не известные личности“, правящие мыслями „умных людей“, лживые газетные листки, преобладание моды над заповедями. По Гоголю, „в этом триумфе демонию заключается страшная издевка над человечеством, мечтающим о прогрессе“ (310). *Выбранные места...* подтверждают это: „непонятной тоской уже загорелась земля: черствее и черствее становится жизнь; все мельчает и мелеет, и возрастает только в виду всех исполинский образ скуки, достигая с каждым днем неизмеримейшего роста. Все глухо. Могила повсюду. Боже, пусто и мрачно становится в Твоем Мире““ (310).

Франк смотрит на гоголевские прозрения относительно нового века – XIX – со всей серьезностью и с патетическим чувством, воспринимая их как *откровение*. Новый век, отвернувшись от Бога, опирается на человеческую гордыню и „движется к катастрофе“. Философ цитирует письмо Гоголя А.О. Смирновой от 20 апреля 1847 года:

Мне ставят в вину, что я говорю о Боге, умные люди сказали, что у меня нет к этому призвания, что это не мое дело. Но что я должен делать в такое время, когда оно само вынуждает говорить о Боге? Как должен я молчать, если скоро закричат камни? Каждый из нас призван говорить об этом (310).

Франк комментирует данный, фактически, ответ Гоголя своим критиком: „Эти слова свидетельствуют о подлинно профетическом чувстве обязательства перед божьим заданием и теперь, спустя восемьдесят лет, не удержаться от впечатления, что в Гоголе говорило откровение“ (310).

Опыт гоголевских прозрений Франк соотносит с опытом жизни и мысли писателей „иного склада“, мыслителей XIX века – Герценом и Достоевским. Они слышали гоголевский „крик сердечного отчаяния перед миром, захваченным демонией“ (310), оценили его по-разному, но „пришли к тому же пониманию“ XIX века.

Александр Герцен опубликовал свою удивительную книгу *С того берега* – потрясающий документ души девятнадцатого столетия. Социалистически и радикально настроенный Герцен – атеист и ничего не хочет знать о христианстве; но его диагноз и его прогноз относительно европейского человечества в существенном совпадают с гоголевским (310).

Герцен отмечает в образованном европейском обывателе духовную ограниченность, лживость гуманистической веры в прогресс и человечество, считая это идолопоклонством, неравноценной заменой религиозной веры. „Кто совестлив и разумен, должен стоически спокойно наблюдать за безнадежной театральной игрой“, – резюмирует Франк мысли Герцена о европейском человечестве.

Достоевский, по словам философа,

приходит к познанию той же самой страшной диалектики, которая выстраивается на чистом разуме и на человеческой темноте – атеистическо-религиозном социалистическом мировоззрении, отрицающем христианскую любовь и покорность. В *Бесах* Достоевский изобразил демонию этой веры, которая „начинается с провозглашения всеобщей свободы и завершается установлением всеобщего рабства, – духовное ничтожество и презрение к человеку, которые пря-

чутся за мечтой о земном рае и выступают как одержимость демоническими силами лжи и убийства. Ощущаемая Гоголем незримая темная сила у Достоевского сгущается в легион демонов, который по евангельской легенде превращается в стадо свиней и низвергается в пропасть. Полустолетием позже это видение стало явью в большевизме (311).

В завершающей части статьи Франк подводит итог рассмотрению религиозных взглядов Гоголя и делает это „в тесной связи с особенностями его художественной интуиции“ (311). Что вмещало в себя религиозное сознание Гоголя?

С доходившим до болезненности обостренным чувством зла и пошлости в человеческой жизни, демонической силы в мире; в его художественном творчестве соединяется глубоко скрытое, едва заметное на первый взгляд, страстное стремление к спасению (311).

Во многих произведениях Гоголя Франк отмечает „великую тоску, которая заполняла душу Гоголя“ (311). Это относится и к знаменитому образу России-тройки. Духовный кризис писателя также объясняется Франком „религиозным обращением“:

Он сам сообщил в *Авторской исповеди*, как в своем стремлении к истинному художественному постижению различных человеческих типов он постепенно пришел к поискам сущности души человека и отсюда – к Христу, как единственно подлинному знатоку человеческой души (311).

Заканчивает Франк статью размышлением о метафизическом реализме русской литературы, подлинным основателем которого был Гоголь:

Гоголь – первый представитель характерной существенной черты русской литературы, которая постоянно требует последней, настоящей, безобманной истины и поэтому идет от эмпирического реализма к реализму метафизическому. Великий основатель художественного реализма в России одновременно замечательным образом является первым представителем глубокого и трагического религиозного стремления, которым проникнута русская литература (311).

Последняя фраза статьи конкретизирует то, что Франк понимал под „религиозным стремлением“, великого русского писателя: „Этой чисто русской тоской было дано Гоголю пророческое постижение грядущей трагической русской и европейской судьбы“ (311).

Предпринятый Франком анализ творческого наследия Гоголя является существенным вкладом в изучение русской духовной куль-

туры. Религиозное сознание Гоголя как часть литературной традиции XIX века включается в широкий спектр философско-религиозного знания.

Статья Франка пришла к русскому читателю на рубеже двух веков – XX и XXI, когда в истории литературы и русской философии произошла коренная переоценка гоголевской духовной драмы. Исследования (почти за 90 лет) К.В. Мочульского¹², Г.А. Гуковского, И.П. Золотусского, Ю.В. Манна, В.А. Воропаева, М.М. Дунаева, И.А. Виноградова, В.Ш. Кривоноса и ряда других авторов аргументировано показали последовательность духовных поисков Гоголя, начиная с первых его произведений, и наметили пути постижения единства личности великого писателя и христианского мыслителя, его религиозного мироощущения.

REFERENCES:

- Aliaiev G.Ye.: *Vybrannyye mesta iz ispovedi dushevnoy, ili Khristianskaya filosofiya N.V. Gogolya*, v: Aliaiev G.Ye.: *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka: izbrannyye stat'i*. Moskva 2020, s. 491–529. (Аляев Г.Е.: *Выбранные места из исповеди душевной, или Христианская философия Н.В. Гоголя*, в: Аляев Г.Е.: *Русская философия вокруг С.Л. Франка: Избранные статьи*. Москва 2020, с. 491–529.)
- Gaponenkov A.A.: „*Vera i lyubov' k russkoy mysli*“: *konspekty lektsiy S.L. Franka o russkoy dukhovnoy kul'ture*, „Filosoficheskiye pis'ma. Rusko-yeuropeyskiy dialog“ 2021. V. 4, vyp. 1, s. 212–221. (Гапоненков А. А.: „*Вера и любовь к русской мысли*“: *Конспекты лекций С.Л. Франка о русской духовной культуре*, „Философические письма. Русско-европейский диалог“ 2021. Т.4, вып. 1, с. 212–221).
- Gogol' N.V.: *Vybrannyye mesta iz perepiski s druz'yami*, v: Gogol' N.V.: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Tom 8: *Stat'i*. Moskva 1952, s.213–418. (Гоголь Н.В.: *Выбранные места из переписки с друзьями*, в: Гоголь Н.В.: *Полное собрание сочинений в четырнадцати томах*. Том 8: *Статьи*. Москва 1952, с.213–418).
- Yermichev A.A.: *S.L.Frank – filosof russkogo mirovozzreniya*, v: Frank S.L. : *Russkoye mirovozzreniye*. Sankt-Peterburg 1996, s. 5–36. (Ерми-

¹² Книга К.В.Мочульского *Духовный путь Гоголя*, как и статьи Франка о Гоголе, вышла в 1934 году.

- чев А.А.: *С.Л. Франк – философ русского мировоззрения*, в: Франк С.Л.: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с. 5–36).
- Nazarova O.: *Nyeizvestnyye publikatsii S. L. Franka v zhurnale „Liebet einander“*, „Filosofskiye nauki“ 2007, 2, s. 5–9. (Назарова О.: *Неизвестные публикации С. Л. Франка в журнале „Liebet einander“*, „Философские науки“ 2007, № 2, с. 5–9.)
- Nikulin S.V.: *S.L. Frank kak istorik russkoy filosofskoy kul'tury: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk*. Moskva 2007. (Никулин С.В.: *С.Л. Франк как историк русской философской культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук*. Москва 2007.)
- Frank S.L.: *Konspekty lektsiy po russkoy dukhovnoy kul'ture / publ., podg. teksta i primech. A.A. Gaponenkova, „Filosoficheskiye pis'ma. Russko-yevropeyskiy dialog“ 2021. V.4, vup. 1, s.222–231.* (Франк С.Л.: *Конспекты лекций по русской духовной культуре / публ., подг. текста и примеч. А.А. Гапоненкова, „Философические письма. Русско-европейский диалог“ 2021. Т.4, вып. 1, с.222–231.)*
- Frank S.: *Nikolaj Gogol als religiöser Geist*, „Hochland“ 1934/1935. Bd I. S. 251–259.
- Frank S.: *Nikolai Gogol: Ein russischer Verkündiger der christlichen Lebenserneuerung*, „Liebet einander!: Monatsblatt der Russischen Bruderhilfe“, Lemgo 1934, no. 6, juni.
- Frank S.L.: *Religioznoye soznaniye Gogolya*, v: Frank S.L.: *Russkoye mirovozzreniye*. Sankt-Peterburg 1996, s. 302–311. (Франк С.Л.: *Религиозное сознание Гоголя*, в: Франк С.Л.: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с. 302–311.)
- Tsygankov A.S., Obolevich T.: *Protestantskaya organizatsiya „Russische Bruderhilfe“, i yeye rol' v tvorcheskoy biografii S.L. Franka 1930-kh gg.*, „Istoriya: elektronnyu nauchno-obrazovatel'nyu zhurnal“ 2021. V.12, vup. 4 (102). (Цыганков А.С., Оболевич Т.: *Протестантская организация „Russische Bruderhilfe“ и ее роль в творческой биографии С.Л. Франка 1930-х гг.*, „История: электронный научно-образовательный журнал“ 2021. Т.12, вып. 4 (102).)
- Chizhevskiy Dm.: *S.L. Frank kak istorik filosofii i literatury*, v: *Sbornik pamyati Semena Lyudvigovicha Franka / pod red. prot. V. Zyen'kovskogo*. Myunkhen 1954, s.157–174. (Чижевский Дм.: *С.Л. Франк как историк философии и литературы*, в: *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / под ред. прот. В. Зеньковского*. Мюнхен 1954, с.157–174.)

ГЕННАДИЙ АЛЯЕВ

Национальный технический университет „Днепровская политехника“
(Днепр, Украина)

ORCID 0000-0001-6713-2014

e-mail: gealyaev@gmail.com

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИДЕИ И ОБРАЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО
В ФИЛОСОФИИ СЕМЁНА ФРАНКА¹**

**LEO TOLSTOY'S ARTISTIC IDEAS AND IMAGES
IN SEMYON FRANK'S PHILOSOPHY**

Abstract

The paper focuses on Semyon Frank's references to Leo Tolstoy's works while constructing his philosophical argumentation. Frank criticized Tolstoy as a moral and religious thinker, but highly appreciated his psychological and religious intuition. Frank used the artistic images, created by Leo Tolstoy, when he was elaborating the problems of social psychology, in particular the problems of power and in his essays on philosophical psychology, while examining the order of psychic life, especially the nature of the subconscious. Frank used artistic images, created by Tolstoy and the thoughts on art while creating his theory of artistic knowledge, developing other epistemic questions as well as in his doctrine on philosophical intuition. The author emphasizes that those artistic images had been used not only as illustrations or metaphors, but as valid philosophical arguments. This, in turn, was possible due to the general character of Frank's epistemology, according to which the abstract knowledge relies on the intuition of all-unity and on the living knowledge as the subject-object unity.

Keywords: artistic knowledge, intuition of all-unity, philosophical intuition, social psychology, philosophical psychology, artistic image.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта фонда развития ПСТГУ „С.Л. Франк между неокантианством и абсолютным реализмом: политика, культура, философия, религия“.

Лев Толстой был в числе тех писателей, к мыслям и образам которых Семен Франк обращался достаточно часто. Это вполне объяснимо масштабом личности и творчества Толстого, оценки которого как „величайшего прозаика XIX века“² высказывались, конечно, далеко не одним Франком. Толстой был интересен философу не только как художник, но и как моралист, учитель нравственности – здесь следует учесть, что для Франка этические вопросы играли едва ли не центральную мировоззренческую роль особенно в 1900-е годы, когда Толстой был еще жив, и его учение было не просто актуальной темой, а пульсирующим нервом общественной жизни России.

Франк написал несколько статей о Толстом – как до революции, так и в эмигрантский период; основные из них уже неоднократно переиздавались, начиная с 1990-х годов³. Оценки Толстого можно найти и в других, в том числе основных произведениях философа. В этом смысле тема „Франк о Толстом“ как бы лежит на поверхности, и она уже привлекала внимание исследователей. Так, о критике Франком этического учения Толстого писала в 2004-2005 годах Инесса Меджибовская⁴. В 2018 году вышла содержательная статья С.М. Климовой⁵, в которой проанализировано отношение Франка к Толстому в контексте антиномической трактовки последнего как „слабого мыслителя“ и „сильного художника“. Компаративный анализ философской психологии Франка и учения Толстого о сущности души проведен С.В. Алябьевой и С.Я. Ягубовой⁶. Интересные парал-

² См. публикацию конспекта лекции *Die Eigenart der russischen Literatur* в статье Татьяны Резвых и Александра Цыганкова в настоящем номере.

³ Так, в подготовленном А.А.Ермичёвым сборнике *Русское мировоззрение*, вышедшем в 1996 г., были переизданы статьи Франка *Нравственное учение Л.Н. Толстого* (1908), *Лев Толстой и русская интеллигенция* (1908), *Памяти Льва Толстого* (1910), а также впервые изданы на русском языке его немецкие статьи *Толстой и большевизм* (1928) и *Лев Толстой как мыслитель и художник* (1933); две статьи Франка переизданы в антологии *Л.Н. Толстой: pro et contra* (2000); наконец, статьи о Толстом 1908–1910 гг. с подробными комментариями вышли в 3-м томе *Полного собрания сочинений Франка* (2020), и еще одна статья 1911 г. (*Письма Толстого*) включена в готовящийся к изданию 4-й том.

⁴ Inessa Medgibovskaya: *Dogmatism or Moral Logic? Simon Frank Confronts Tolstoy's Ethical Thought*, „Tolstoy Studies Journal“ 2004, vol. XVI, p.18-32; 2005, vol. XVII, p.44-58.

⁵ Светлана Климова: *Семен Франк о Льве Толстом: „ведающее незнание“*, „Вопросы философии“ 2018, № 11, с.152-164.

⁶ С.В.Алябьева, С.Я.Ягубова: *Феноменология души: Л.Н. Толстой и С.Л. Франк*, „Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина“ 2015, том 2, № 1, с.39-47.

лели в понимании религиозного опыта у Толстого и Франка нашел о. Георгий Ореханов⁷.

Вместе с тем, кроме вполне обоснованной стратегии компаративных исследований, а также обобщения и анализа оценок Толстого Франком, существенных для понимания места великого писателя в мировоззрении русской интеллигенции начала XX века, представляет интерес обращение философа к художественным идеям и образам Толстого и использование их в разработке собственных философских конструкций, что пока не нашло отражения в исследовательской литературе⁸. Толстой оказывается в числе тех писателей, из которых Франк как бы черпает материал для своих философских положений, обобщений и выводов. В этом смысле Толстой интересен Франку не столько как моралист и проповедник (хотя эта тема основательно разработана в статьях и докладах философа), или художник слова (в отношении его чисто литературного значения), сколько как глубокий психолог и гений интуиции. Целый ряд художественных образов Толстого, его мыслей об искусстве и в связи с искусством в разное время и в разных контекстах использовались Франком – прежде всего в разработке проблем социальной психологии и философской психологии (антропологии), а также теории художественного познания, сыгравшей важную роль в формировании его метафизики. Факты такого обращения Франка к Толстому можно найти не только в его опубликованных работах, но и в конспектах лекций, подготовительных материалах, переписке. Эти факты важны прежде всего в контексте реконструкции процесса творческой эволюции философа, но позволяют также дополнить картину духовного влияния Толстого вообще и его значения для русской философии в частности.

Пьер Безухов и психология власти

Первым таким фактом можно считать включение Франком в его социально-психологический анализ власти идей и образов из

⁷ Ю.Л.Ореханов: *Дневник Л.Н. Толстого и категория религиозный опыт*, „Вопросы философии“ 2019, № 3, с.131-141.

⁸ Автор данной статьи выступал с докладом *Лев Толстой в жизни и творчестве Семена Франка* на X коллоквиуме Междисциплинарного интеллектуального клуба „Лев Толстой и русская религиозная философия“, проходившем в октябре 2018 года в Ясной Поляне, – материалы этого доклада частично использованы в настоящей статье.

романа *Война и мир*⁹. Здесь нужно пояснить, что в 1902-1905 годах Франк был увлечен идеей разработки социальной психологии как обобщающей науки, объясняющей, в конечном итоге, все социальные явления¹⁰. Он собирался написать книгу, однако этот план не был реализован, и практически единственным его печатным „отголоском“ стала статья *Проблема власти* (1905). В этой статье Франк описывает иррациональный характер власти, понимаемой прежде всего как психическое, точнее – „интер-психическое“ явление. Общественная власть рассматривается как результат процесса „объективации или гипостазирования психических данных в форме реального и внеиндивидуального „отношения““¹¹, а основой этого отношения „служит присущее каждому из повинующихся сознание общей, коллективной подчиненности вождю; за каждым велением последнего здесь чувствуется инстинктивная поддержка всех повинующихся ему“¹². Характерно, что уже эпиграфом к статье Франк выбирает строчку из пушкинского *Анчара* (про „властный взгляд“), но полноправными „соучастниками“ франковской аргументации – своими описаниями „загадочности факта власти“ – становятся Лев Толстой и Томас Карлейль.

Франк начинает свои рассуждения с ряда цитат из романа Толстого о власти, причем, по мнению философа, в словах писателя намечен „огромной важности вопрос“, на который пока не дает ответа никакая наука, а именно: „... В чем состоит то соотношение между людьми, в силу которого воля одного человека определяет жизнь и участь многих миллионов, и как такое соотношение возможно?“¹³ Рассуждения и попытки рационального ответа на этот вопрос самого Толстого во второй части эпилога *Войны и мира* не удовлетворяют Франка, однако он находит в романе „гениальное художественное изображение“ власти как „темной таинственной силы, вырастающей из человеческого общения“. Речь идет об описании пребывания Пьера

⁹ Первое упоминание Франком *моральных* идей Толстого можно найти в статье *Фр. Ницше и этика любви к дальнему* (1902), однако, повторимся, нас здесь интересует использование философом *художественных* образов и идей.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Социальная психология: незавершенный проект С.Л. Франка. Предисловие к публикации, „Исследования по истории русской мысли“* [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.235-267.

¹¹ Семен Франк: *Проблема власти. (Социально-психологический этюд)*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 2, Москва 2019, с.263.

¹² *Ibidem*, с.266.

¹³ *Ibidem*, с.251-252.

Безухова в плену у французов. Приводя обширную цитату, философ акцентирует внимание на размышлениях Пьера о „загадочности случившегося“ и о „таинственной силе“, которая овладевает людьми. Это описание в итоге Франк оценивает выше сухих научных аргументов:

Перед яркостью этого интуитивного художественного изображения должна ступать всякая сила научного описания и анализа. Иррациональная объективность отношений власти представлена здесь образно, подмечена в выражениях лиц, в звуке голоса, в треске барабанов. То „оно“, та „таинственная, безучастная, роковая сила“, которая поразила сознание Пьера, тот неведомый, но грозный „никто“ или „порядок“, который, с помощью своих покорных орудий, едва не лишил жизни Пьера, – и есть именно указанная нами между-психическая атмосфера, складывающаяся в самостоятельное, сверхиндивидуальное и объективное могущественное целое и, в качестве такового, властвующая над живыми людьми.¹⁴

Нам нет необходимости здесь анализировать собственно психологическую концепцию власти Франка, которую он впоследствии пересмотрел (как и весь свой социально-психологический проект); в контексте нашей темы важно лишь подчеркнуть, что обращение к художественным образам – в данном случае Льва Толстого, но не только его¹⁵, – было для философа не просто иллюстративным приемом, а органически вплеталось в ткань его аргументации. Эти же примеры из Толстого и Карлейля Франк использовал и позднее – так, они упоминаются в конспекте лекции *Проблема государства*, относящемся, очевидно, к 1920-м годам, хотя здесь уже на основании этих примеров Франк говорит о неразрешимости проблемы власти для позитивизма и о религиозном (мистическом) обосновании государственной власти¹⁶.

Добавим, что опубликованные недавно подготовительные материалы и конспекты лекций Франка по социальной психологии свидетельствуют и о других примерах его обращения к Толстому – в частности, это упоминание рассуждений Константина Левина из *Анны Карениной* о загадочности велений внутреннего нравственного импе-

¹⁴ Ibidem, с.281.

¹⁵ Из Карлейля в этой статье Франк использовал, в частности, описание вынесения смертного приговора в романе *Sartor Resartus*.

¹⁶ См.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers (далее: BA), box 12. *Problema gosudarstva*.

ратива, совести¹⁷, а также использование образа Анны Павловны Шерер из *Войны и мира* как примера воплощения силы привычки и подражания – в связи с психологическими концепциями Дж. Болдуина¹⁸. Между прочим, эти архивные материалы свидетельствуют о внимании Франка к новым публикациям, связанным с Толстым – так, в конспекте курса лекций по общественной психологии, которые Франк начал читать в 1910/11 году, находим вставку: „Толстой – молод<ые> люди – консерваторы“, – свидетельствующую о его знакомстве с текстом неоконченной повести *Дьявол*, впервые напечатанной в 1-м томе *Посмертных художественных произведений Л. Н. Толстого* в 1911 году.¹⁹

Генерал Пфуль и религиозная интуиция

Франк считал Толстого „односторонним и слабым религиозным мыслителем“²⁰ – между прочим, применяя при этом к нему его собственный художественный образ, а именно – образ генерала Пфуля, безнадежно самоуверенного „на основании отвлеченной идеи“, „мнимого знания совершенной истины“²¹. Сочетая героя *Войны и мира* с характерным типажом гоголевских *Мертвых душ*, Франк говорил на заседании Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества, собравшемся в ноябре 1910 г. в связи со смертью писателя:

Отнимите от Толстого эту веру в высший, религиозный миропорядок, это платоновское непосредственное ощущение, что факты и законы земной жизни суть только сон и обман по сравнению с фактами и законами подлинно сущего бытия, – и Толстой превратится для нас в смешного глупца или в скучного, упрямого доктринера, в Манилова или в генерала Пфуля.²²

¹⁷ Семен Франк: <Материалы по социальной психологии 1902–1913 гг.>, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.274.

¹⁸ Ibidem, с.307, 339, 343.

¹⁹ Ibidem, с. 357. Об этом внимании свидетельствует также рецензия Франка на публикацию первого тома писем Толстого в „Толстовском альманахе“ – см.: Семен Франк: *Письма Толстого*, „Русская мысль“ 1911, книга I, отдел 2, с.210-214.

²⁰ Семен Франк: *Лев Толстой и русская интеллигенция*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.71.

²¹ Лев Толстой: *Война и мир, том 3*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 11. Москва 1940, с.47.

²² Семен Франк: *Памяти Льва Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.508. Образ генерала, составившего неудачный план военной кампании, использовался Франком и позднее – напри-

Однако самую религиозную интуицию Толстого Франк при этом оценивал достаточно высоко, имея в виду, прежде всего, то „космическое чувство“ присутствия в природе божественного начала, которое он столь же высоко оценил и детально описал на примере поэзии Федора Тютчева. По словам Франка, догматизм присущ только Толстому-мыслителю, в то время как его художественное дарование граничит „с сверхчеловеческим ясновидением“ и, порывая внешние цепи мысли, „дает нам чутать великую, бесконечно сложную и богатую жизнь мирового духа и заставляет пантеистически преклоняться перед нею“²³. В подтверждение этой оценки Франк приводил рассуждение молодого Толстого о „Всемирном духе“ из рассказа *Люцерн*, утверждая при этом, что глубже этого писатель ничего не сказал и позднее. Впрочем, в контексте мировоззренческого развития самого Франка, которое не остановилось на пантеистическом преклонении перед природой, стоит обратить внимание, скорее, на слова Толстого из этого отрывка об относительности человеческих усилий в познании истины и в отделении добра от зла:

Ежели бы человек выучился не судить и не мыслить резко и положительно, и не давать ответов на вопросы, данные ему только для того, чтобы они вечно оставались вопросами! Ежели бы только он понял, что всякая мысль и ложна, и справедлива: ложна – односторонностью, по невозможности человека обнять всей истины, и справедлива – по выражению одной стороны человеческих стремлений. Сделали себе подразделения в этом вечно движущемся бесконечном, бесконечно-перемешанном хаосе добра и зла, провели воображаемые черты по этому морю и ждут, что море так и разделится. Точно нет миллионов других подразделений, совсем с другой точки зрения, в другой плоскости...²⁴

Эти „гениальные слова“ Толстого, процитированные Франком в 1908 году, как бы предвосхитили его собственный философский

мер, в конспекте немецкоязычной лекции *Русская революция и кризис мировоззрения* он упоминал „General Pfuhl bei Tolstoj“ как пример несовпадения программы и реальности – в ответ на „обычные возражения“ о том, что в Советском Союзе строится какой-то „неправильный социализм“ (см.: В.А. Вох 12. *Die russische Revolution und die Krise der Weltanschauung*).

²³ Семен Франк: *Нравственное учение Л. Н. Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.65.

²⁴ Лев Толстой: *Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 5. Москва 1935, с.24-25; см.: Семен Франк: *Нравственное учение Л. Н. Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3. Москва 2020, с.65-66.

путь, проложенный в дальнейшем с помощью методологии „docta ignorantia“ Николая Кузанского и принципа антиномистического монодуализма к пониманию утопичности всяких человеческих претензий на абсолютную истину или абсолютное добро.

Наташа Ростова, младенцы и подсознательное

Как уже сказано, на определенном этапе своего творческого пути Франк преодолел увлечение психологизмом, перейдя к построению онтологической гносеологии (а социальная психология сменилась онтологией общества как духовного бытия). Однако *философская* психология – учение о человеческой душе, фактически – философская антропология, – продолжала оставаться одним из важнейших направлений работы его мысли. И здесь роль художественных образов и интуиций, как и непосредственных документов человеческой жизни, была неопределима. Критически оценивая состояние психологической науки своего времени, Франк писал:

Достоевский и Толстой, Мопассан и Ибсен, – Флобер, Геббель, Амиель в своих дневниках и письмах, – Карлейль, Моммзен и Ключевский – вот единственные учителя психологии в наше время, тогда как в ученых трудах по психологии мы лишь изредка, как случайные дары, найдем живые и ценные мысли ...²⁵

Дар психологической интуиции Толстого не раз помогал Франку в стремлении объяснить те или иные явления, связанные с душевным и духовным миром человека. В той же, только что процитированной, книге *Душа человека* (1917), описывая стихию душевной жизни в ее подсознательных (досознательных) состояниях, Франк обращается к Толстому:

Что испытываем мы в первые дни и месяцы нашего земного существования? Что мы сознаем в момент первого, едва начинающегося пробуждения от глубокого сна или – еще лучше – обморока? Или что сознаем мы в момент, непосредственно предшествующий потере сознания при наступлении обморока или полной анестезии? Описать это, конечно, почти невозможно за отсутствием соответствующих слов, но дело тут не в описании, а в простом констатировании. Толстой – и мы можем верить ему, ибо гений обладает исключительной памятью – вспоминает о смутном состоянии неловкости,

²⁵ Семен Франк: *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*. Москва 1917, с.4.

несвободы и невыразимого протеста, которое заполняло его сознание, когда его пеленали.²⁶

Речь идет о воспоминаниях Толстого *Моя жизнь*, где он детально описал это „первое и самое сильное мое впечатление жизни“²⁷. Добавив еще пару свидетельств, в том числе и личный опыт пробуждения от обморока, Франк заключает:

Сомнений здесь быть не может: сознание, взятое даже как непосредственное переживание, за устранением всего предметного сознания и самосознания, по свидетельству опыта допускает еще переходы по силе и может быть прослежено до некоторого своего почти исчезающего минимума.²⁸

Подсознательное, таким образом, согласно философской психологии Франка, составляло естественную, органическую часть душевной жизни. В этом он был близок к Анри Бергсону, а также и к Зигмунду Фрейду, хотя мировоззренческие основания психоанализа последнего подвергал серьезной критике. Объяснение парапсихических и парапсихофизических явлений, изучение которых получило широкое распространение в начале XX в., Франк связывал с проникновением в „область подсознательного“, через которую наши „инстинкты связаны с самой природой“²⁹. В конце 20-х годов философ не раз читал публичную лекцию об этих явлениях под названием *Наука о чудесах* – в ее конспекте находим, между прочим, и следующее место:

Связь с подсознательным. Подсознательное в совр<ременной> психологии. Загадочность его (Кейзерлинг). И тут самое центральное – два соображения> 1) *независимость сознания от тела (сверхвременность) и сверхпространственность мысли и ясновидения* (Бергсон) 2) неограниченность и безличность низших сторон личности. Переживание страсти. „Наваждение“. Раздвоение личности. Двусмысленность понятия „субъективности“. Глубочайшие силы *общие* подсознательного>. Толстой о том, как Наташа танцует русскую.³⁰

²⁶ Ibidem, с.80.

²⁷ См.: Лев Толстой: *Моя жизнь*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 23. Москва 1957, с.469-470.

²⁸ Семен Франк: *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*. Москва 1917, с.80.

²⁹ См.: Б.Г.: *Наука о чудесах. На лекции профессора С. Л. Франка*, „Эхо“ 1928, 22 марта, № 68.

³⁰ См.: ВА, box 12. *Nauka o chudesakh*.

Знаменитый эпизод из *Войны и мира* привлек внимание Франка блестящим описанием у Толстого того, что можно назвать родовым чувством, или родовой памятью, – „общих сил“, связывающих человека с его онтологическими (культурными, народными, общечеловеческими) корнями именно через область подсознательного³¹, поскольку сознательная рефлексия этой связи неминуемо ее исказит:

Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала – эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de ch le* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, не изучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка. ... Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять всё то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке.³²

Добавим здесь – Франк не раз говорил о том, что основополагающие духовные черты народа могут быть раскрыты через литературные персонажи; к такому „по-настоящему русскому типу людей“, к числу „русских религиозных образов“ он относил, в частности, еще одного героя толстовского эпоса – „крестьянского мудреца Платона Каратаева“³³.

Работая над своим главным религиозно-философским трудом *Непостижимое* (1939), Франк находит у Толстого еще один точный образ, связывающий неуловимые стадии перехода из подсознательного состояния с узнаванием Бога. В одном из предварительных набросков к книге, в дневнике *Первая философия*, Франк записал:

Превращение безымянного – непостижимого – из „Оно“ в „Ты“ – или, скорее, переживание и улавливание его еще по ту сторону Оно и Ты (а также Я и Ты) как некое действительно первичное бытие, одновременно Оно, Я и Ты в непосредственно-нераздельном единстве =

³¹ „С другими людьми мы сближаемся этой безличной стороной своей души“, – как записал слова Франка газетный корреспондент (см.: Б.Г.: *Наука о чудесах. На лекции профессора С. Л. Франка*, „Эхо“ 1928, 22 марта, № 68).

³² Лев Толстой: *Война и мир, том 2*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 10. Москва 1938, с.267-268.

³³ Наряду с Макаром Ивановичем из *Подростка* Достоевского и рядом образов Пушкина и Лескова – см.: S.Frank: *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes*, в: Геннадий Аляев, Тереза Оболевич, Татьяна Резвых, Александр Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском: новые материалы*. Москва, 2021, с.265, 280.

переживание младенца в руках матери, на материнской груди, что было верно использовано Толстым для интерпретации сознания Бога ...³⁴

В самой книге этот сюжет встроен в рассуждения о возможности приблизиться к непостижимому существу Божества со стороны его сущностного отношения ко всему остальному – по слову Николая Кузанского, „недостижимое *достигается* именно через посредство его *недостижения*“:

Мы достигаем его, потому что, сияя в бесконечной, недостижимой дали, оно просвечивает в ближайшей близости от нас во всем видимом и знакомом и тем становится уловимым именно в *качестве* бесконечно удаленного и недостижимого, – имеет, именно в *качестве* „совершенно иного“, свое подобие во всем без исключения. Как однажды метко сказал Толстой: „Мы знаем Бога, как непробудившееся еще к полному сознанию новорожденное дитя знает мать, на руках которой оно покоится и теплоту которой оно чувствует“.³⁵

Франк здесь цитирует, правда, не вполне точно, рассуждение Толстого из сборника *На каждый день*³⁶. Вновь, по сути, художественный образ (или метафора) используется философом не просто как иллюстрация, как пример, а в качестве полноценного аргумента, только основанного не на логических силлогизмах, а на самоочевидной интуиции. Здесь мы подходим к фактам „участия“ Льва Толстого в разработке гносеологии Франка.

Анна Каренина и теория художественного познания

Кроме отдельных художественных образов, Франк обращается к мыслям Толстого об искусстве и творчестве, которые оказываются для него весьма содержательными в контексте разработки им гносеологических проблем, в частности – формулирования теории художественного познания. Правда, собственно теория искусства Толсто-

³⁴ Семен Франк: <*Размышления. Первая философия*>, „Исследования по истории русской мысли“ [13]: Ежегодник за 2016–2017 год. Москва 2017, с.128–129.

³⁵ Семен Франк: *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, в: Семен Франк: *Сочинения*. Москва 1990, с.465.

³⁶ См.: „Мы узнаем Бога не столько разумом, сколько тем, что чувствуем себя во власти Его, вроде того чувства, которое испытывает грудной ребенок на руках матери. Ребенок не знает, кто держит, кто греет, кто кормит его, но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает, – любит того, во власти кого он находится. То же и с человеком“ (Лев Толстой: *На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 43. Москва 1929, с.310–311).

го оценивалась Франком критически. Как „теорию *выражения эмоций и заражения*“ Франк упоминал ее, наряду с теорией происхождения искусства финского искусствоведа И. Хирна, в своих лекциях по социальной психологии³⁷, а также в конспекте лекции о сущности искусства, прочитанной, очевидно, в 1918 г. Хотя эта теория справедливо подмечает то, что в искусстве „передается настроение, не передаваемое иначе“, Франка все же, очевидно, не очень устраивали рационалистические конструкции Толстого на эту тему³⁸. Гораздо важнее для него оказываются высказанные как бы случайно, в частном письме, мысли писателя о природе художественного творчества.

Здесь следует сказать, что теория художественного познания сыграла важную роль в разработке Франком концепции живого знания и метафизической системы абсолютного реализма в целом. На особенности природы художественного познания Франк обратил внимание прежде всего под влиянием Гёте. Увлечение творчеством и мировоззрением великого немецкого художника-мыслителя породило у Франка желание написать о нем книгу, которая, однако, не состоялась, но „гносеологию“ Гёте Франк изложил в 1910 году в статье, которую затем переиздавал еще дважды, в том числе под названием *О сущности художественного познания* в харьковском сборнике „Вопросы теории и психологии творчества“ (1914). Приступая к работе над своей магистерской диссертацией, которая вылилась в его фундаментальную работу *Предмет знания* (1915), Франк написал статью *К теории конкретного познания*, в которой художественное постижение рассматривается в качестве самоценного, несводимого к познанию научному и не подчиненного ему вида познания. Более того, „конкретное или художественное знание“ рассматривается Франком как основа отвлеченного (понятийного) знания: „Процессу отвлеченного анализа предшествует процесс конкретного постижения какой-либо части данного, как продукта или проявления сложного целого“³⁹. „Конкретное познание“, а немного позднее (уже в книге) – „жи-

³⁷ Семен Франк: <Материалы по социальной психологии 1902–1913 гг.>, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.308, 321, 327, 376.

³⁸ См.: Семен Франк: <О сущности искусства> Лекция, в: С.Л. Франк. Саратовский текст. Саратов 2006, с.171, 172.

³⁹ Семен Франк: *К теории конкретного познания*, в: *Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности*. Москва 1912, с.125.

вое знание“ не сводится Франком только к художественному творчеству, однако в последнем он усматривает именно то самовыражение „стихий бытия“, осмысление которого будет в дальнейшем основанием его метафизической конструкции.

При этом свою аргументацию в статье *К теории конкретного познания* Франк начинает с цитаты из Толстого, а именно – из его письма к Н. Н. Страхову, где он говорит о невозможности рационально объяснить замысел романа и процесс его воплощения (речь шла об *Анне Карениной*). По признанию Толстого, в процессе творчества им руководила „потребность собрания мыслей, сцепленных между собой для выражения себя“, причем это „сцепление“ было „составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами нельзя, а можно только посредством словами, описывая образы, положения, действия“. В результате, как пишет Толстой (и Франк приводит эту цитату): „Если бы я хотел сказать словами все то, что имел в виду выразить романом, то я должен был написать роман тот самый, который я написал сначала“⁴⁰.

Философ усматривает в этих словах самую сущность конкретного познания, которое, в отличие от дискурсивного познания, не отделяет общее от индивидуального, и не рассматривает индивидуальное лишь как пример или частный случай общего, но при котором „явление должно быть постигнуто не как случайная комбинация или сумма отдельных отвлеченных признаков, а как живое единство, элементы которого не отъединились друг от друга и от формы их взаимной связи“⁴¹. На этом пути Франк в *Предмете знания* решает проблему трансцендентности, обосновывая исходное единство бытия и сознания, непосредственную причастность сознания к бытию, которая дает возможность воспринимать предмет не как внешний объект, противостоящий субъекту, а как непосредственно открывающееся в живом знании абсолютное бытие. Размышления Толстого из письма к Страхову Франк также использует в этой книге; причем, если в статье он отмечает род-

⁴⁰ Л.Н.Толстой – Н.Н.Страхову, 23 и 26 апр. 1876, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 62. Москва 1953, с.268–269. Письмо было впервые опубликовано в подборке: *Из переписки Л.Н. Толстого*, „Русское Богатство“ 1910, № 8, с.244–246; Франк цитировал его по изданию: *Письма Л.Н. Толстого 1848–1910 гг.* Собранные и отредактированные П.А.Сергиенко, том 1. Москва 1910, с.117–119 („Толстовский альманах“).

⁴¹ Семен Франк: *К теории конкретного познания*, в: *Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности*. Москва 1912, с.114.

ство толстовского описания с „предметным мышлением“ Гёте⁴², то в книге Толстой ставится в один ряд с такими теоретиками интуитивного знания, как Плотин и А. Бергсон. При этом Франк делает вывод:

Таким образом, отвлеченное знание, опираясь на интуицию всеединства, никогда не может исчерпать ее полноты; а так как полнота содержания есть условие адекватности знания, ибо подлинный смысл частного определения заключен в его связи с полнотой всеединства, то отвлеченное знание необходимо неадекватно, воспроизводит предмет лишь в схеме, которая в количественном, а потому и качественном отношении отстает от оригинала. ... Подлинно-адекватное знание может дать лишь такое изображение предмета, которое пытается воссоздать эту интуицию как таковую. Задача такого изображения есть задача искусства.⁴³

Размышления писателя оказались действительно значимыми для Франка – это же письмо Толстого к Страхову он приводил в упомянутой выше лекции о сущности искусства⁴⁴ и цитировал уже через много лет в своей последней книге *Реальность и человек*⁴⁵. Однако этим „участие“ Толстого в разработке Франком теории познания не ограничилось.

В 1928–29 годах в немецком журнале „Logos“ были опубликованы две части статьи Франка *Erkenntnis und Sein – Познание и бытие*, в которой кратко излагались основные идеи *Предмета знания*. При этом Франк добавил некоторые новые аргументы и вновь обратился к Толстому. Он использовал описание из повести *Отрочество*,

⁴² Ibidem, с.109.

⁴³ Семен Франк: *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Петроград 1915, с.316-317.

⁴⁴ См.: Семен Франк: <О сущности искусства> Лекция, в: С.Л.Франк. *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.172, 173. В качестве курьеза отметим, что Светлана Климова в упомянутой – повторимся, достаточно содержательной – статье почему-то утверждает, что в этой лекции Франк „напомнил слушателям знаменитое философское письмо Л.Н.Толстого к Н.Н.Страхову от 30 ноября 1875 г.“, в котором речь идет о возможности „изначально не вербально сопрячь все основы человеческого знания о жизни в единое смысложизненное начало“ (Светлана Климова: *Семен Франк о Льве Толстом: „ведаящее незнание“*, „Вопросы философии“ 2018, № 11, с.158). Между тем, приводимая Франком в конспекте мысль Толстого („нельзя выразить идеи художественного произведения иначе, чем им самим“), как и упомянутые выше факты использования Франком „ответа Страхову“ в других случаях, не оставляют сомнения – и об этом прямо сказано публикатором конспекта Алексеем Гапоненковым в примечаниях (см.: *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.177), – что речь идет о письме Толстого от 23–26 апреля 1876 г.

⁴⁵ См.: Семен Франк: *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, в: Семен Франк: *Реальность и человек*. Москва 1997, с.252, 361.

как ее герой, будучи мальчиком, мучился сомнением, „ведут ли себя вещи в отсутствие человека или за его спиной так же, как в его присутствии“, и пытался застать их врасплох, „внезапно оборачиваясь“⁴⁶. Франк резюмировал:

Так не должны ли мы действительно обладать этой, очевидно, противоречивой способностью *видеть что-то, не бросая на него взгляд*, чтобы представить себе предметную природу бытия, чтобы проверить опытом наше слепое убеждение в том, что вещи существуют независимо от нас и именно так, как мы их один раз узнали? Вера в предметную ценность нашего познания, таким образом, заключает в себе чудовищный парадокс, требующий философского объяснения.⁴⁷

Этот пример „волшебной способности *видеть не глядя*“, доказывающий сопринадлежность моего собственного бытия к всеобъемлющей первичной реальности, Франк приводил также в своих публичных лекциях (об этом свидетельствуют конспекты лекций о русском интуитивизме и о „загадке трансценденции“, относящиеся к 1929 году⁴⁸), и вновь в последней книге *Реальность и человек*⁴⁹. Художественный образ Толстого органично вписался в систему философских доказательств Франка.

Анри Бергсон и самовары

Еще одно письмо Толстого привлекло внимание Франка уже не столько с точки зрения усиления его гносеологических аргументов, сколько в контексте понимания сущности философии вообще. Франк много размышлял и писал о характере философского знания, о специфике философии в ее отношении к науке, религии, искусству и трудно было бы предположить, что в этих фундаментальных вопросах, для осознания которых необходимо, очевидно, самому быть глубоким философом, он стал бы ориентироваться на Толстого, собственно философские рассуждения которого оценивал не очень высо-

⁴⁶ Лев Толстой: *Отрочество*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 2. Москва 1935, с.57.

⁴⁷ Семен Франк: *Познание и бытие. I. Проблема трансценденции*. Пер. с нем. О.Назаровой, „Исследования по истории русской мысли“ [13]. Ежегодник за 2016-2017 годы. Москва 2017, с.178.

⁴⁸ См.: BA, box 12. *On the phenomenology of Husserl*; BA, box 16. *Das Rätsel der Transzendenz*.

⁴⁹ См.: Семен Франк: *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, в: Семен Франк: *Реальность и человек*. Москва 1997, с.241–242.

ко. И все же Толстой, как гений интуиции, оказался востребованным и в вопросе о понимании сущности *философской* интуиции.

В начале 1911 года был опубликован сборник, посвященный памяти Николая Яковлевича Грота, в котором, среди прочих документов и воспоминаний, была помещена и подборка писем Льва Толстого. Франк написал рецензию на этот сборник, обратив внимание на критику Толстым философии как „учения о бесконечном круге рациональных причин“, которое не учитывает „интуитивного знания неопределимой первопричины“, доступного религии⁵⁰. По этому поводу Франк замечал: „Толстой очевидно неправ, смешивая философию вообще с рационалистической философией или даже с материализмом и механистической теорией; но эта ошибка не умаляет философского интереса самих идей Толстого“⁵¹.

Особое внимание Франка привлекло одно письмо к Гроту, содержащее „чисто „толстовское“ в лучшем смысле слова рассуждение“:

Истина с самых древних времен очищается кирпичом, как самовары. Она светла, но чтобы быть еще светлее, ее, должно быть, надо сначала запачкать кирпичом, и после этой операции она делается светлее. Истина доступна детям и скрыта от мудрствующих, т. е. сами мудрствующие замазывают ее. Но мудрствующие наносят на нее кирпич, и им надо потереть ее. Теперь же наши материалисты наносят такого чудесного кирпича с грязью, что из-под него она должна выйти особенно ясно. Желаю вам как можно успешнее сделать эту операцию, и вы можете ее делать, потому что знаете, каким должен быть самовар. Одно только ☐ не жалейте кирпича и счищайте весь дотла.⁵²

Этот наглядный образ Франк вспомнил через 30 лет, когда описывал психологу Л. Бинсвангеру впечатление от его новой книги *Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins*. Содержательно он оценивал книгу как „монументальный, непреходящий труд“, который в самом существенном „является прямо-таки мастерским, первоклас-

⁵⁰ Семен Франк: *Из недавнего прошлого русской философии*, „Русская мысль“ 1911, книга II, отдел 2, с.245.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibidem. Франк цитировал по изданию: *Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей*. Санкт-Петербург 1911, с.222. В сборнике письмо датировано 1894 годом, однако в Полном собрании сочинений датировка уточнена – 1893 г. (см.: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 90. Москва 1958, с.290).

сным⁵³. Однако внешняя сторона дела напомнила ему описанный Толстым процесс чистки до блеска самовара – этой „русской медной машины для приготовления чая“, как пояснял Франк значение незнакомого слова своему швейцарскому другу. Раскрывая смысл этой метафоры, Франк писал:

Я сам, будучи профессиональным философом и много согрешивши таким образом, начинаю все больше ощущать то же самое. Понятия и суждения относятся к технике философского выражения. Они позволяют высказываться объективно и строго научно, а ведь всякая философия в конечном счете есть не что иное, как исповедь – исповедь того, что человек ощущает и любит, что шевелится в душе, на чем человек стоит и чем живет. ... Я отчасти восхищаюсь мастерством, с каким Вы пользуетесь колоссально сложным понятийным аппаратом, чтобы пробиться к истине, отчасти же воспринимаю этот аппарат как нечто преувеличенно ученое – во всяком случае, для меня важна только скрывающаяся за этим исповедь – книга как выражение Вашей личности, вашего сердца, Вашей бытийной интуиции.⁵⁴

Между прочим, по поводу толстовского образа Франк тут же заметил: „Вы видите: идея примерно та же, что и у Бергсона“⁵⁵. Имелась в виду концепция философской интуиции Бергсона, согласно которой в основе любой, самой сложной философской системы лежит простая первичная интуиция, при этом философ пытается к ней приблизиться с помощью „все возрастающей сложности мыслей“, и вся сложность его системы есть, таким образом, „только выражение несоответствия между его простой интуицией и средствами для ее выражения“⁵⁶. Франк неоднократно применял основную идею этой концепции при анализе тех или иных философских систем, да и его собственный философский путь – начиная с *Предмета знания* и интуиции „*cogito, ergo est esse absolutum*“⁵⁷ и до последних работ – может быть представлен в этом свете. А Лев Толстой вновь оказался в логике франковских рассуждений рядом с Анри Бергсоном.

⁵³ Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера (1934–1950). Москва 2021, с.566–567.

⁵⁴ Ibidem. с.571.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Семен Франк: *О философской интуиции*, „Русская мысль“ 1912, книга III, отдел 3, с.32. Франк излагал в этой статье доклад Бергсона *L'Intuition philosophique*, прочитанный на философском конгрессе в Болонье.

⁵⁷ См. об этом подробнее: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Интуиция первоосновы бытия: последние записи С.Л.Франка*, „Историко-философский ежегодник“ 2020, том 35, с.244–246.

Для полноты картины отметим, что Толстой помогал Франку и в разъяснении логики (точнее – мировоззрения) Мартина Хайдеггера. В конспекте лекции об авторе *Бытия и времени* находим слова из толстовского ответа на решение Священного Синода об отлучении его от церкви:

Пессимизм Г[ейдеггера] и его своеобразие – предельный и обусловленн[ый] одиночеством. У Шопенг[ауэра] есть выход – буддийск[ое] преодол[ение] воли – и утешение – созерцание, искусство. И, кроме того, пессим[изм] космический – „на миру и смерть красна“. У Г[ейдеггера] – выхода нет, и полное одиночество, ибо нет космич[еской] перспективы. „Самому одному жить, самому одному и умереть“⁵⁸.

Отношение Франка к Хайдеггеру – отдельная большая тема; здесь же нам важен очередной пример того, как философ придает афоризмам и метафорам художника новый смысл – смысл философских аргументов.

„Е. б. ж.“

В заключение нашего обзора отметим еще несколько примеров обращения Франка уже даже не к художественным образам и идеям Толстого, а скорее к некоторым его любимым выражениям, фразам, которые философ воспринимал как проявления житейской мудрости.

Так, хотя работа Толстого *Что такое искусство?* оценивалась Франком скорее критически, одно высказывание из нее он повторял не раз. Речь идет о следующем месте:

Один мой приятель, выражая отношение критиков к художникам, полусуто определил его так: критики – это глупые, рассуждающие об умных. Определение это как ни односторонне, неточно и грубо, все-таки включает долю правды и несравненно справедливее того, по которому критики будто бы объясняют художественные произведения.⁵⁹

Похожую мысль Толстой высказывал и в письме к Страхову, неоднократно, как выше сказано, цитированному Франком, где язвил по поводу критиков, которые „теперь уже понимают и в фельетоне могут выразить то, что я хочу сказать, то я их поздравляю и смело могу

⁵⁸ Николай Плотников: *С.Л.Франк о М.Хайдеггере. К истории восприятия Хайдеггера в русской мысли*, „Вопросы философии“ 1995, № 9, с.179.

⁵⁹ Лев Толстой: *Что такое искусство?*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 30. Москва 1951, с.122–123.

уверить qu'ils savent plus long que moi"⁶⁰. В статье *Космическое чувство в поэзии Тютчева* Франк, подчеркивая невозможность изложить мирозерцание поэта иначе, чем это сделал сам поэт, замечал:

Шутливое определение Толстого: „критика – это то, что глупые люди пишут об умных“, с этой точки зрения оказывается – если под „критикой“ разуметь именно прозаическое воспроизведение сущности поэтического творения – в известном смысле вполне объективным суждением.⁶¹

Очевидно, это „шутливое определение“ не раз успокаивало самого Франка, когда ему приходилось сталкиваться с не всегда объективным и адекватным восприятием его собственных работ. Свидетельства тому мы находим в его переписке. Так, английское издание книги *С нами Бог*, вышедшее в начале 1946 года, получило достаточно много разнообразных рецензий – в основном благожелательных, хотя и не всегда⁶². Откликаясь на одну из них, Франк писал сыну Виктору: „Когда публикуешь книгу, то надо запастись смирением и помнить изречение Толстого: „критика – это то, что глупые люди пишут об умных““⁶³. Немного позже он развил эту мысль в письме к своему старому другу Василию Ельяшевичу, добавив к ней и пушкинские строчки:

Моя английская книга „С нами Бог“ вызвала целый ряд рецензий, все в общем сочувственные или почтительные. Но когда публикуешь книгу, надо вообще запастись большой дозой смирения. Толстой говорил: „Критика – это то, что глупые люди пишут об умных“. В общем это верно. Скромнее можно то же выразить так: критика – это то, что люди легкомысленно, поверхностно и без серьезного интереса пишут о том, что автор продумал серьезно и во что вложил свою душу. Чтобы не испытать разочарования, надо заранее настроиться на пушкинский лад: „Ты сам – свой высший суд, всех лучше оценить ты свой умеешь труд“, и потому на критику наплевать. Кто-нибудь когда-нибудь поймет, что ты хотел сказать.⁶⁴

⁶⁰ Л.Н.Толстой – Н.Н.Страхову, 23 и 26 апреля 1876, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 62. Москва 1953, с.269. Они знают об этом больше, чем я (франц.)

⁶¹ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“ 1913, книга XI, отдел 2, с.1.

⁶² См. об этом: Геннадий Аляев, Виктор Чернышов: *Тексты Вл. С. Соловьева в „Антологии“ С.Л. Франка*, „Соловьёвские исследования“ 2021, выпуск 3 (71), с.79-84.

⁶³ С.Л.Франк – Вик.С.Франку, 17 марта 1946, в: ВА, box 5.

⁶⁴ *Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельяшевичем и Ф.О.Ельяшевич (1922-1950)*, „Исследования по истории русской мысли“. Ежегодник 2015 [12]. Москва 2016, с.185–186.

В последние годы жизни в письмах Франка встречаются еще два выражения, относимых к Толстому. Так, в письме к тому же Ельяшевичу от 22 марта 1937 года он писал: „Я тоже теперь повторяю себе правило Л. Толстого: „старому врать – что богатому красть“. И не только „врать“ в буквальном смысле, но и не быть до конца правдивым или даже говорить, вместо существенного, о пустяках и внешнем“⁶⁵. Выражение, восходящее к народной поговорке⁶⁶, действительно не раз употреблялось Толстым в его переписке. Хотя в данном письме Франка речь шла скорее о честности и откровенности между друзьями, однако он придавал этому выражению и более глубокий смысл – литературной, философской честности. В письме к неизвестному другу в августе 1944 года он писал: „На старости, следуя чудесной формуле Толстого „старому врать – что богатому красть“, я хочу быть абсолютно правдивым и смиренным мыслью. Поэтому я ищу не „философии“, а *мудрости* т. е. просто правды – правды ума и сердца“⁶⁷. Не следует, впрочем, делать отсюда вывод, что Франк лишь „на старости“ заговорил о философской честности – тема „интеллектуальной совести (честности)“ не раз появлялась и в его ранних работах, правда, со ссылкой на Ницше.

Наконец, в письме к Людвигу Бинсвангеру от 20 августа 1935 года встречаем следующую фразу: „Если буду жив и будет на то воля Божья – эту оговорку надо делать всегда, чтобы не впасть в заносчивость – то с радостью снова приеду к Вам“⁶⁸. Франк не пояснил швейцарскому другу источник выражения „Wenn ich am Leben bin“, однако в других случаях прямо ссылался на Толстого, который часто употреблял это выражение (или аббревиатуру „е. б. ж.“) в своих письмах. Так, собираясь после шести тяжелейших военных лет, проведенных во Франции, к детям в Лондон, Франк писал Ельяшевичу в начале августа 1945 года: „На всякий случай, сообщаю тебе этот будущий – „если буду жив“, как говорил Л. Толстой – постоянный адрес А теперь предстоит еще тяжкое путешествие, но зато в конце его – опять

⁶⁵ Ibidem, с.72–73.

⁶⁶ В толковом словаре В.Даля фиксировано как народная поговорка под словом „лгать“: „Богатому красть, а старому лгать, одинаково кстати“.

⁶⁷ Семен Франк: *О невозможности философии. (Письмо к другу)*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.89.

⁶⁸ *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.115.

„е. б. ж.“! – можно надеяться на конец скитаний и оседлую жизнь“⁶⁹. А перед самым отъездом сообщил сыну Виктору: „Эта открытка последняя, за нею – если Бог даст и если доживу (это я по Толстому всегда теперь повторю) последует реальная встреча и общение!“⁷⁰

Подводя итоги, можно сказать, что творчество Льва Толстого было для Франка значимым источником, из которого он черпал „живые и ценные мысли“. Франк критиковал Толстого как морального и религиозного мыслителя, однако идеи и образы писателя мы встречаем на разных этапах его творчества – в разработке проблем социальной психологии, в исследованиях по философской психологии, в теории художественного познания. При этом важно отметить, что художественные образы использовались Франком не только в качестве иллюстраций или метафор, но подчас приобретали характер полноценных философских аргументов. Это было возможно постольку, поскольку в своей гносеологии Франк различал предметное (отвлеченное) знание, оперирующее понятиями о предмете, и интуитивное обладание предметом, которое „есть условие и недостижимый руководящий идеал отвлеченного знания“⁷¹. Непосредственные свидетельства этой интуиции всеединства и живого знания философ находил в художественной литературе и других произведениях искусства, и Лев Толстой, как настоящий гений художественной интуиции жизни, – наряду с Гёте, Пушкиным, Достоевским, Рильке, Тютчевым и другими поэтами, композиторами и художниками – в этом смысле являлся для Франка *сотворцом* его философии.

REFERENCES:

Aliaiev Gennadii, Chernyshov Viktor: *Teksty Vl.S. Solov'eva v „Antologii“ S.L. Franka*, „Solov'yovskie issledovaniya“ 2021, вып. 3 (71), s.65-87 (Аляев Геннадий, Чернышов Виктор: *Тексты Вл.С. Соловьева в „Антологии“ С.Л. Франка*, „Соловьёвские исследования“ 2021, вып. 3 (71), с.65-87).

⁶⁹ *Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельашевичем и Ф.О.Ельашевич (1922–1950)*, „Исследования по истории русской мысли“. Ежегодник 2015 [12]. Москва 2016, с.150.

⁷⁰ С.Л.Франк – Вик.С.Франку, 10 сент. 1945, в: ВА, box 4.

⁷¹ Семен Франк: *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Петроград 1915, с.IV.

- Aliaiev Gennadii, Rezvykh Tat'yana: *Intuiciya pervoosnovy bytiya: poslednie zapisi S.L. Franka*, „Istoriko-filosofskij ezhegodnik“ 2020, tom 35, s.231-262 (Аляев Геннадий, Резвых Татьяна: *Интуиция первоосновы бытия: последние записи С.Л. Франка*, „Историко-философский ежегодник“ 2020, том 35, с.231-262).
- Aliaiev Gennadii, Rezvykh Tat'yana: *Social'naya psihologiya: nezavershennyj projekt S.L. Franka. Predislovie k publikacii*, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“ [15]. Ezhegodnik za 2019 god. Moskva 2019, s.235-267 (Аляев Геннадий, Резвых Татьяна: *Социальная психология: незавершенный проект С.Л. Франка. Предисловие к публикации*, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.235-267).
- Alyab'eva S.V., YAgubova S.YA.: *Fenomenologiya dushi: L.N. Tolstoj i S.L. Frank*, „Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina“ 2015, tom 2, № 1, s.39-47 (Алябьева С.В., Ягубова С.Я.: *Феноменология души: Л.Н. Толстой и С.Л. Франк*, „Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина“ 2015, том 2, № 1, с.39-47).
- B. G. *Nauka o chudesah. Na lekcii professora S.L. Franka*, „Ekho“ 1928, 22 marta, № 68 (Б. Г. *Наука о чудесах. На лекции профессора С.Л. Франка*, „Эхо“ 1928, 22 марта, № 68).
- Bakmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers
- Frank S.: *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes*, в: Геннадий Аляев, Тереза Оболевич, Татьяна Резвых, Александр Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском: новые материалы*. Москва, 2021, с.258-292.
- Frank Semen: <*Materialy po social'noj psihologii 1902–1913 gg.*>, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“ [15]. Ezhegodnik za 2019 god. Moskva 2019, s.268-382 (Франк Семен: <*Материалы по социальной психологии 1902–1913 гг.*>, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.268-382).
- Frank Semen: <*O sushchnosti iskusstva*> *Lekciya*, v: S.L. Frank. *Saratovskij tekst*. Saratov 2006, s.168-178 (Франк Семен: <*О сущности искусства*> *Лекция*, в: С.Л. Франк. *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.168-178).

- Frank Semen: <*Razmyshleniya. Pervaya filosofiya*>, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“ [13]. Ezhegodnik za 2016-2017 god. Moskva 2017, s.39-134 (Франк Семен: <Размышления. Первая философия>, „Исследования по истории русской мысли“ [13]. Ежегодник за 2016-2017 год. Москва 2017, с.39-134).
- Frank Semen: *Dusha cheloveka. Opyt vvedeniya v filosofskuyu psichologiyu*. Moskva 1917 (Франк Семен: *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*. Москва 1917).
- Frank Semen: *Iz nedavnego proshlogo russkoj filosofii*, „Russkaya mysl“ 1911, kn. II, ottd. 2, s.244-245 (Франк Семен: *Из недавнего прошлого русской философии*, „Русская мысль“ 1911, книга II, отдел 2, с.244-245).
- Frank Semen: *K teorii konkretnogo poznaniya*, v: *Filosofskij sbornik. L'vu Mihajlovichu Lopatinu k tridcatiletiju nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti*. Moskva 1912, s.108-127 (Франк Семен: *К теории конкретного познания*, в: *Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности*. Москва 1912, с.108-127).
- Frank Semen: *Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva*, „Russkaya mysl“ 1913, kn. XI, ottd. 2, s.1-31 (Франк Семен: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“ 1913, книга XI, отдел 2, с.1-31).
- Frank Semen: *Lev Tolstoj i russkaya intelligenciya*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 3, Moskva 2020, s.67-73 (Франк Семен: *Лев Толстой и русская интеллигенция*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.67-73).
- Frank Semen: *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiю religii*, v: Semen Frank: *Sochineniya*. Moskva 1990, s.181-559 (Франк Семен: *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, в: Семен Франк: *Сочинения*. Москва 1990, с.181-559).
- Frank Semen: *Nravstvennoe uchenie L.N. Tolstogo*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 3, Moskva 2020, s.57-66 (Франк Семен: *Нравственное учение Л.Н. Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.57-66).
- Frank Semen: *O filosofskoj intuicii*, „Russkaya mysl“ 1912, kn. III, ottd. 3, s.31-35 (Франк Семен: *О философской интуиции*, „Русская мысль“ 1912, книга III, отдел 3, с.31-35).

- Frank Semen: *O nevozmozhnosti filosofii. (Pis'mo k drugu)*, v: Semen Frank: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996, s.88-95 (Франк Семен: *О невозможности философии. (Письмо к другу)*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.88-95).
- Frank Semen: *Pamyati L'va Tolstogo*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 3, Moskva 2020, s.502-514 (Франк Семен: *Памяти Льва Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.502-514).
- Frank Semen: *Pis'ma Tolstogo*, „Russkaya mysl“ 1911, kn. I, otd. 2, s.210-214 (Франк Семен: *Письма Толстого*, „Русская мысль“ 1911, книга I, отдел 2, с.210-214).
- Frank Semen: *Poznanie i bytie. I. Problema transcencencii*. Per. s nem. O. Nazarovoj, „Issledovaniya po istorii russkoj mysl'i“ [13]. Ezhegodnik za 2016-2017 gody. Moskva 2017, s.167-210 (Франк Семен: *Познание и бытие. I. Проблема трансценденции*. Пер. с нем. О. Назаровой, „Исследования по истории русской мысли“ [13]. Ежегодник за 2016-2017 годы. Москва 2017, с.167-210).
- Frank Semen: *Predmet znaniya. Ob osnovah i predelah otvlechenogo znaniya*. Petrograd 1915 (Франк Семен: *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Петроград 1915).
- Frank Semen: *Problema vlasti. (Social'no-psihologicheskij etjud)*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 2, Moskva 2019, s.251-288 (Франк Семен: *Проблема власти. (Социально-психологический этюд)*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 2, Москва 2019, с.251-288).
- Frank Semen: *Real'nost' i chelovek. Metafizika chelovecheskogo bytiya*, v: Semen Frank: *Real'nost' i chelovek*. Moskva 1997, s.207-431 (Франк Семен: *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, в: Семен Франк: *Реальность и человек*. Москва 1997, с.207-431).
- Klimova Svetlana: *Semen Frank o L've Tolstom: „vedayushchee neznaniye“*, „Voprosy filosofii“ 2018, № 11, s.152-164 (Климова Светлана: *Семен Франк о Льве Толстом: „ведаящее незнание“*, „Вопросы философии“ 2018, № 11, с.152-164).
- Medgibovskaya Inessa: *Dogmatism or Moral Logic? Simon Frank Confronts Tolstoy's Ethical Thought*, „Tolstoy Studies Journal“ 2004, vol. XVI, p.18-32; 2005, vol. XVII, p.44-58.
- Nikolaj Yakovlevich Grot v ocherkah, vospominaniyah i pis'mah tovarishchej i uchenikov, druzej i pochitatelej. Sankt-Peterburg 1911 (Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. Санкт-Петербург 1911)

- лай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. Санкт-Петербург 1911).
- Orekhanov YU.L.: *Dnevnik L.N. Tolstogo i kategoriya religioznoj opyt*, „Voprosy filosofii“ 2019, № 3, s.131-141 (Ореханов Ю.Л.: *Дневник Л.Н. Толстого и категория религиозный опыт*, „Вопросы философии“ 2019, № 3, с.131-141).
- Perepiska S.L. Franka i L. Binsvangera (1934–1950)*. Moskva 2021 (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*). Москва 2021).
- Perepiska S.L. Franka s V.B. El'yashevichem i F.O. El'yashevich (1922-1950)*, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“. Ezhegodnik 2015 [12]. Moskva 2016, s.40-240 (*Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950)*, „Исследования по истории русской мысли“. Ежегодник 2015 [12]. Москва 2016, с.40-240).
- Pis'ma L.N. Tolstogo 1848–1910 gg*. Sobrannye i redaktirovannye P.A. Sergienko, tom 1. Moskva 1910 (*Письма Л.Н. Толстого 1848–1910 гг*. Собранные и редактированные П.А. Сергиенко, том 1. Москва 1910).
- Plotnikov Nikolaj: *S.L. Frank o M. Hajdeggere. K istorii vospriyatiya Hajdeggera v russkoj mysli*, „Voprosy filosofii“ 1995, № 9, s.169-185 (Плотников Николай: *С.Л. Франк о М. Хайдеггере. К истории восприятия Хайдеггера в русской мысли*, „Вопросы философии“ 1995, № 9, с.169-185).
- Tolstoj Lev: *CHto takoe iskusstvo?*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 30. Moskva 1951, s.27-203 (Толстой Лев: *Что такое искусство?*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 30. Москва 1951, с.27-203).
- Tolstoj Lev: *Iz zapisok knyazu D. Nekhlyudova. Lyucern*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 5. Moskva 1935, s.3-26 (Толстой Лев: *Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 5. Москва 1935, с.3-26).
- Tolstoj Lev: *Moya zhizn'*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 23. Moskva 1957, s.469-474 (Толстой Лев: *Моя жизнь*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 23. Москва 1957, с.469-474).
- Tolstoj Lev: *Na kazhdyj den'. Uchenie o zhizni, izlozhennoe v izrecheniyah*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 43. Moskva 1929 (Толстой Лев: *На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 43. Москва 1929).

- Tolstoj Lev: *Otrochestvo*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 2. Moskva 1935, s.2-75 (Толстой Лев: *Отрочество*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 2. Москва 1935, с.2-75).
- Tolstoj Lev: *Vojna i mir*, tom 2, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 10. Moskva 1938 (Толстой Лев: *Война и мир*, том 2, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 10. Москва 1938).
- Tolstoj Lev: *Vojna i mir*, tom 3, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 11. Moskva 1940 (Толстой Лев: *Война и мир*, том 3, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 11. Москва 1940).

КОНСТАНТИН МАЦАН

Московский государственный университет им. Ломоносова
(Москва, Россия)

ORCID 0000-0001-9019-1901

e-mail: kmatsan@gmail.com

**СЕМЁН ФРАНК В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИНА¹**

**SEMYON FRANK IN THE LITERARY CRITICISM
OF VLADIMIR ILYIN**

Abstract

The article attempts to trace the influence of Semyon Ludvigovich Frank in the critical literary practice of Vladimir Nikolaevich Ilyin. Ilyin explicitly refers to Frank in articles devoted to the work of Alexander Pushkin, Fyodor Dostoevsky, Konstantin Sluchevsky, Alexander Blok. Also, the positions of the two thinkers converge in addressing the heritage of Johann Wolfgang von Goethe. In the work about Pushkin, Ilyin relies on Frank's position given in the article *Pushkin as a Political Thinker*. Frank's metaphysics and his argumentation, which affirms the reality, the non-illusory nature of the spiritual layer of being along with its visible layer (which coincides, according to Frank, with common sense), turn out to become the basis for Ilyin's interpretation of the image of Svidrigailov in the novel *Crime and Punishment*. Poetry of Konstantin Sluchevsky is considered by Ilyin in the light of Frank's doctrine of being as a "transfinite reality." The poetry of Alexander Blok is analyzed by Ilyin in the light of the Frank's phenomenology of religious experience, which in turn merges with the phenomenology of aesthetic experience. The article offers conclusions: (1) in the works of Ilyin the metaphysics of Frank becomes foundation and optics for the interpretation of literary texts; (2) Vladimir Ilyin's articles can, in turn, be considered as a historical and philosophical commentary on the legacy of Semyon Frank.

Keywords: Semyon Frank, Vladimir Ilyin, Alexander Pushkin, Fyodor Dostoevsky, Konstantin Sluchevsky, Alexander Blok, Johann Wolfgang von Goethe.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90024.

Владимир Николаевич Ильин (1890–1974) – младший современник Семена Людвиговича Франка. Их творческие биографии пересекались: они оба были в числе преподавателей Религиозно-философской академии в Берлине в первой половине 1920-х годов, позже читали лекции в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. На кончину Франка Ильин откликнулся в 1951 году статьей *С.Л. Франк и его место в русской философии и русской культуре*², продемонстрировав глубокое знание его работ, а так же принял участие в сборнике памяти С.Л. Франка 1954 года (статья *Николай Кузанский и С.Л. Франк*).

Владимир Ильин – один из тех, кто создает в XX веке жанр „философско-литературоведческой критики“³. Тематический охват его очерков широк: от писателей золотого и серебряного века до авторов из Советского Союза⁴. В настоящей статье мы проследим влияния С.Л. Франка в литературно-критических статьях В.Н. Ильина и обратимся к тем работам, где Ильин эксплицитно опирается на построения Франка. В поле нашего зрения, таким образом, окажутся статьи о Пушкине, Достоевском, Случевском и Блоке.

А.С. Пушкин. Пушкину Ильин посвятил несколько очерков, в одном из которых – *Пушкин и его судьба* (1968) – влияние Франка оказалось определяющим. Для Ильина, консерватора, сотрудничающего в 1957–1971 годах с „одним из самых монархических изданий русской эмиграции“⁵ – журналом „Возрождение“, Пушкин – единомышленник, поэт имперской „петербургской идеи“⁶, его политическое миросозерцание „тесно связано с эстетикой бронзы, мрамора и гранита“⁷. Это миросозерцание Ильин характеризует – вслед за П.Б. Струве – как „либеральный консерватизм“⁸ и опирается на статью С.Л. Франка *Пушкин как политический мыслитель*, опубликованную в 1937 году (по замечанию исследователей, „именно политическое мировоззрение русского поэта стало одним из открытий фран-

² В.Н. Ильин: *С.Л. Франк и его место в русской философии и в русской культуре*, „Вестник РСХД“ 1951, № 1, с.18-23.

³ Алексей Козырев: *Исав, восставший на Иакова*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.23.

⁴ О.Т. Ермишин: *Владимир Ильин*. Москва 2020, с.53-58.

⁵ Алексей Козырев: *Исав, восставший на Иакова*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.22.

⁶ В.Н. Ильин: *Пушкин и его судьба*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.221.

⁷ Ibidem, с.222.

⁸ Ibidem.

ковского „познания Пушкина“⁹). Как отмечал Франк, „с элементами консервативного мирозерцания у Пушкина органически сочетается требование личной независимости и свободы культурного и духовного творчества – принципы, которые в буквальном смысле можно назвать „либеральными“¹⁰. Сам Ильин пишет:

Оригинальность и вместе с тем полная естественность политического мирозерцания Пушкина состоят в *одновременном и гармоническом сочетании либерализма, консерватизма и прогрессизма* – притом в самом совершенном и чистом, не искаженном значении этих слов¹¹.

Как видно, Ильин солидаризуется с тезисом Франка и даже видит необходимость вступить за старшего коллегу-философа:

Когда проф. С.Л. Франк позволил себе в первый раз за все время существования критики и „пушкинского вопроса“ откровенно высказаться по поводу Пушкина в духе, родственном тому, что мы здесь пишем, на него огрызнулись в журналах далеко не „левых“ и не правомерно нигилистических: просто как публика, так и редакторские коллегии не в состоянии были выносить нарушения общепринятых трафаретов. А между тем здесь ставится вопрос – быть или не быть не только русской культуре, но и самым ее основам в будущем, – после того как земля, сожженная „атомным“ огнем революции, постепенно освободится от этого яда и начнет давать живые ростки...¹².

Именно в таком масштабе – „быть или не быть русской культуре“ – следует, по Ильину, понимать известные слова Франка о пушкинистике:

История русской мысли, с интересом и вниманием исследовавшая и самые узкие и грубые, и самые фантастические общественно-этические построения русских умов, молча проходила мимо Пушкина. Кроме упомянутого выше общего пренебрежения к духовному содержанию пушкинского творчества, этому содействовало, конечно, и то, что вплоть до революции 1917 года русская политическая мысль шла путями совершенно иными, чем политическая мысль Пушкина. Когда же приходилось поневоле вспоминать о Пушкине... то, из нежелания честно сознаться в этом расхождении и иметь против себя авторитет великого национального поэта, оставалось лишь либо тенденциозно искажать общественное мировоззрение Пушкина, либо же ограничиться общими

⁹ Г.Е. Аляев: *Познание Пушкина: философская пушкиниана Семена Франка*, в: Г.Е. Аляев: *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.226.

¹⁰ С.Л. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.242.

¹¹ В.Н. Ильин: *Пушкин и его судьба*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.222.

¹² Ibidem, с.225.

ссылками на „вольнолюбие“ поэта и политические преследования, которым он подвергался, а также на „гуманный дух“ его поэзии¹³.

Для Ильина, „правого“ политического публициста, пушкинистика Франка становится естественным союзником. Однако чаще, чем социально-политические построения, в литературной критике Ильина оказывается востребована метафизика С.Л. Франка.

Ф.М. Достоевский. Достоевский – автор, одинаково важный как для Франка, так и для Ильина. Как замечает Франк в статье *Достоевский и кризис гуманизма*,

всяческое зло в человеке – ненависть, самолюбие, тщеславие, злорадность, и по большей части даже плотская похоть – для Достоевского не есть свидетельство бездушия, а, напротив, имеет *духовное* происхождение, есть признак какой-то особой напряженности духовной жизни¹⁴.

В созвучии с этим Ильин интерпретирует образ Свидригайлова, героя *Преступления и наказания*, в статье *Сверхлогика любви у Достоевского* (1963), само название которой отсылает к металогике Франка. Свидригайлов для Ильина – „один из величайших грешников мировой литературы“, и однако его „вечная гибель не может быть удостоверена с несомненностью“¹⁵ – в отличие от другого персонажа романа, Лужина, чья „гибель несомненна, ибо ничего в нем, кроме человекоподобной оболочки, *не осталось*“, в нем „нечему и некому каяться“¹⁶. Свидригайлов же, по Ильину, сохранил духовную субъектность, хоть и искаженную пороками, он способен на „духовную болезнь, для которой существует великолепный термин – *цинизм*“, Лужин же уже „не болен цинизмом“ – он сам есть цинизм¹⁷. Свидригайлов, таким образом, способен на „духовную агонию“, в нем „наблюдаются несомненные признаки самоосуждения“¹⁸.

Ключевым моментом для интерпретации образа Свидригайлова у Ильина предстает первая встреча героя с Раскольниковом (Часть 4, глава 1): Свидригайлов рассказывает о посмертных явлениях его умершей жены Марфы Петровны, а Раскольников высмеивает собеседни-

¹³ С.Л. Франк: *Пушкин как политический мыслитель*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.227.

¹⁴ С.Л. Франк: *Достоевский и кризис гуманизма*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.365.

¹⁵ В.Н. Ильин: *Сверхлогика любви у Достоевского*, в: В.Н. Ильина: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.606.

¹⁶ Ibidem, с.607.

¹⁷ Ibidem, с.606.

¹⁸ Ibidem.

ка за его веру в призраков. Для Ильина это – диалог человека (Свидригайлов), который признает реальность духовного, невидимого мира (пускай через его болезненные проявления), и человека (Раскольников), который эту реальность отрицает, поскольку „заражен интеллигентскими предрассудками и позитивистическими суевериями“¹⁹. В этом же контексте Ильин рассматривает знаменитые слова Свидригайлова о бане с пауками как посмертной участи человека и признание Раскольникова: „Я не верю с будущую жизнь“²⁰. Философским основанием для такой интерпретации этого диалога становятся у Ильина работы С.Л. Франка. Ильин пишет: „По поводу отношения метапсихических явлений к психическим и другим болезням проф. С.Л. Франк замечает, что болезнь часто как бы открывает ставни в иной мир, те ставни, которые обычно закрыты“²¹. Приведенные без пояснений и подтверждающих цитат, эти слова Ильина могут отсылать к нескольким построениям Франка.

В „Непостижимом“ Франк проблематизирует понятие „действительности“, под которым в „непосредственном сознании“ понимается „то, что явственно, как бы осязаемо отличается от всего „кажущегося“, „иллюзорного“, от содержания фантазии, снов и мечтаний, от всякого рода явлений „субъективного“ порядка“²². Однако, как замечает Франк,

есть и явления такого рода, которые то представляются нам в форме мимолетных, субъективно обусловленных и потому зависящих от нашей воли событий, то, напротив, в форме неотменимо и неумолимо устойчивых фактов внешней действительности. Если, напр., мимолетная прихоть, заблуждение, влечение сгущается и крепнет, превращается в то, что мы называем „тяжелым характером“, или в то, что мы называем „губительной, ослепляющей страстью“, или даже в неизлечимую душевную болезнь – то то, что прежде менее всего причислялось к действительности, а, напротив, явно ей противопоставлялось, становится для нас неумолимо-суровой, горькой, непреодолимой для нас действительностью²³.

Тот же мотив мы встречаем и в книге „Реальность и человек“, где Франк оппонирует представлениям, по которым „субъективное“

¹⁹ Ibidem, с.614.

²⁰ Ibidem, с.617.

²¹ Ibidem, с.616.

²² С.Л. Франк: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010, с.165.

²³ Ibidem, с.167.

понимается как „иллюзорное“, „мнимое“, „призрачное“²⁴ – то есть не-реальное, и подчеркивает:

„Субъективное“, точнее, „субъектное“ бытие не менее реально, чем бытие внешнеобъективное; именно поэтому, становясь предметом наблюдения и познания, оно само входит в состав „объективной действительности“, и не может быть и речи о том, чтобы называть его „призрачным“, „иллюзорным“, смотреть на него как на некое „псевдобытие“²⁵.

В параллель к этому тезису Франка у Ильина встают слова Свидригайлова: „Я согласен, что привидения являются только больным, но ведь это только доказывает, что привидения могут являться не иначе как только больным, а не то, что их нет, самих по себе“²⁶. В статье *Религия и наука в современном сознании* Франк отмечает „разительный факт“, что даже ученые²⁷ обратились к „научному изучению т. наз. „метапсихических“ или оккультных явлений“²⁸.

Рассмотрение метапсихических явлений становится у Франка одним из путей указания на реальность духовного, невидимого слоя

²⁴ С.Л. Франк: *Реальность и человек: метафизика человеческого бытия*. Минск 2009, с.37.

²⁵ Ibidem, с.38.

²⁶ В.Н. Ильин: *Сверхлогика любви у Достоевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.616.

²⁷ „Начиная с 70-х и 80-х годов 19 века, это движение медленно, но упорно и победоносно пробивает себе путь сквозь стену „просветительских“ и „научных“ предубеждений. К числу лиц, отдавшихся этим изысканиям или по крайней мере серьезно ими интересующихся, принадлежат первоклассные европейские ученые, начиная с немецкого астронома Цельнера, английского биолога Уойльса и физика Крукса – такие имена, как сэр Оливер Лодж, Бергсон, m-me Кюри, Шарль Ришэ, Фяурнца, Вильям Джемс, не говоря уже о множестве научных „звезд“ второй величины. Английский физик Крауфорд создает систему механики „телекинетических“ явлений (явлений самопроизвольного движения мертвых тел в присутствии медиума), Бергсон председательствует на съезде „общества психических „изысканий“ и произносит речь, посвященную философскому объяснению привидений, первоклассные физики исследуют световые излучения и „материализации“, исходящие от медиумов, величайший современный немецкий биолог Ганс Дриш мечтает по явлениям материализации разгадать основные загадки эмбриологии и биологии, маститый французский физиолог Ришэ пишет обширное руководство „Traite de metapsychie“, в котором собраны, систематизированы и отчасти экспериментально проверены тысячи фактов телепатии, ясновидения и чтения мыслей, самопроизвольных движений предметов, таинственных стуков, материализаций и привидений. Кто хоть бегло знаком с этой научной литературой, не может отделаться от впечатления, что мы уже живем в „новом средневековье““. С.Л. Франк: *Религия и наука в современном сознании*, „Путь“ 1926, №4, с.154.

²⁸ Ibidem.

бытия наряду с его видимым слоем – „открывает ставни в иной мир“²⁹, по выражению Ильина. Утверждение реальности духовного мира – один из магистральных сюжетов в творчестве Франка. В работе *С нами Бог* он отмечает, что „христианство... дополняет видимый земной мир – который мы склонны отождествлять с бытием, с реальностью вообще – указанием на некий невидимый „иной“ мир“³⁰. В книге *Свет во тьме* Франк пишет:

Религиозный опыт ... есть знание, что, кроме видимого, доступного нам слоя бытия, именно эмпирической реальности, оно имеет еще иной, более глубокий, непосредственно в своем содержании недоступный нам слой – как бы некое иное измерение³¹.

Важным для Франка оказывается то, что такое мировоззрение „совпадает с настоящим *здоровым* смыслом“³², противоположностью которому выступает „ненормальное сужение духовного горизонта“³³, редукция представлений о мире только к его видимому слою, эмпирической действительности. Таким образом, как ни парадоксально, в диалоге Раскольникова со Свидригайловым носителем здравого смысла у Ильина становится именно последний. Как видно, Ильин – с опорой на построения Франка – усложняет образ Свидригайлова, „одного из величайших грешников мировой литературы“, чья „вечная гибель“, однако, „не может быть удостоверена с несомненностью“³⁴, и демонстрирует, как проявляется „сверхлогика любви Достоевского“, вынесенная в заглавие статьи.

Это так же звучит в унисон с мыслями Франка о Достоевском как христианском гуманисте, который, с одной стороны, „открывает слепые, темные, злые глубины человеческого существа“³⁵, а с другой показывает, что „та иррациональная, неисповедимая, ни в какие нормы добра и разума не вмещающаяся глубина человеческого духа, которая есть источник всего злого, хаотического, слепого и бунтарского

²⁹ В.Н. Ильин: *Сверхлогика любви у Достоевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.616.

³⁰ С.Л. Франк: *С нами Бог. Три размышления*, в: С.Л. Франк: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.584.

³¹ С.Л. Франка: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.95.

³² С.Л. Франк: *Религия и наука*. Брюссель 1953, с.25

³³ *Ibidem*, с.24.

³⁴ В.Н. Ильин: *Сверхлогика любви у Достоевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.606.

³⁵ С.Л. Франк: *Достоевский и кризис гуманизма*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.364.

в человеке есть *вместе с тем* область, в которой одной только может произойти встреча человека с Богом³⁶. „Достоинство человека, его право на уважение“, по Достоевскому, основано не на моральных заслугах, а „просто на глубине онтологической значительности всякой человеческой личности“³⁷. „Достоевскому в сущности впервые удалось настоящий *подлинный* гуманизм – просто потому, что это есть христианский гуманизм, который *во всяком*, даже падшем и низменном человеке видит человека как образ Божий“³⁸, – этот принцип Достоевского, сформулированный Франком, Ильин применяет, интерпретируя образ Свидригайлова.

К.С. Случевский. В статье *Эзотеризм К.С. Случевского* (1967) Ильин особо выделяет стихотворение „Формы и профили“, и неслучайно именно этот текст: свое собственное философское учение Ильин называет „общей морфологией“³⁹ – системой универсального знания, которое базируется на понятии „формы“⁴⁰. Случевский же рисует образ „бесконечности“, которой противопоставлена „великая дробность содержания“ видимого мира⁴¹. То есть, по Ильину, поэт касается „проблемы возникновения в недрах природы ее *форм*“⁴². Эти формы „входят, как в свое лоно, в *универсальную актуально-трансфинитную бесконечность*“⁴³ – уже сама терминология в этой фразе Ильина отсылает к метафизике С.Л. Франка: описанию „металогического единства“ как „трансфинитной реальности“ посвящены значи-

³⁶ Ibidem, с.366.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem. Ср.: „Малоизвестный русский христианский гуманист – Тихон Задонский – напротив, выводит непротиворечивое, внутренне гармоничное обоснование гуманизма из христианской веры в богочеловечество“. А.С. Цыганков, Т. Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.160.

³⁹ В.Н. Ильин: *Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии*, „Вопросы философии“ 1996, №11, с.91.

⁴⁰ См.: А.Ф. Гусаков: *Морфология В.Н. Ильина*, „Вопросы философии“ 2009, №7, с.115-122.

⁴¹ „...Ей, бесконечности, одной не совладать
С великой дробностью такого содержания,
Когда бы в помощь ей бессмертья не придать
И неустанного, тупого ожидания...“

К.С.Случевский: *Формы и профили*, цитируется по: В.Н. Ильин: *Эзотеризм К.С. Случевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.519.

⁴² Ibidem, с.516.

⁴³ Ibidem.

мые строки в *Непостижимом*⁴⁴. Ильин привлекает франковские мотивы там, где сам философствует по поводу стихов Случевского, отходя от сугубо литературоведческого анализа стихотворного текста. Когда Ильин пишет: „Потенциальная, дурная бесконечность содержит нечто вполне невыносимое для нашего сознания, вполне абсурдное, бессмысленное. Бесконечность же *актуальная, хорошая – апофатична* (познается отрицанием и незнанием, „умудренным неведением“ Николая Кузанского) и неизреченна“⁴⁵, – это встает в параллель с ключевыми интуициями Франка из *Непостижимого* (где он в свою очередь воспроизводит результаты *Предмета знания*): „потенциальная бесконечность нашего познания не совпадает по своему объему с актуальной бесконечностью реальности“⁴⁶, и „тот, чей взор направлен на самый предмет познания, всегда обладает вместе с уже познанным и всей бесконечностью неведомого“⁴⁷. Появление у Ильина имени Николая Кузанского так же следует считать именно *франковским* мотивом: в мысли Ильина, автора статьи *Николай Кузанский и С.Л. Франк* в сборнике памяти С.Л. Франка (1954), русский и немецкий философы, как видно, связаны в смысловое единство.

⁴⁴ „Реальность в качестве металоогического единства ... *трансфинитна*. Выражаясь математически: она больше всякой данной, т. е. определенной, величины, сколь бы большой или объемлющей мы ни мыслили эту величину. А это значит: не только в том смысле, в котором „постигать“ значит „определять“ и „обосновывать“, но и в том смысле, в котором „постигать“ значит вообще мысленно „улавливать“ или „охватывать“, иметь перед собой вневременную сущность, металоогическое единство есть нечто *непостижимое* – и притом *по существу непостижимое*. Оно не может быть определено мыслью именно потому, что оно в себе неопределенно, – хотя – или скорее: именно потому, что – оно есть источник всех определенностей... Начало определенности содержится в нем, подчинено ему, но оно само *именно поэтому не подчинено началу определенности*. Его сущность как *трансфинитного* состоит в том, что оно есть *единство определенности и неопределенности*, – ибо различие между тем и другим есть различие в *пределах* самого бытия (как и любое иное различие)... В качестве таковой, реальность не только неуловима в понятии, она и не доступна созерцанию; она не может быть усмотрена – она может быть лишь *пережита*. В этом живом обладании реальностью как безусловно необозримой, неопределенной бесконечностью трансфинитного, как чем-то, что всегда переливается через свои собственные края, мы имеем подлинную *непостижимость по существу* реальности“. С.Л. Франк: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010, с.148-149.

⁴⁵ В.Н. Ильин: *Эзотеризм К.С. Случевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.518.

⁴⁶ С.Л. Франк: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010, с.121.

⁴⁷ *Ibidem*, с.114.

В стихотворении Случевского *Формы и профили* Ильин констатирует „вопрошание о тайне мира“⁴⁸, ответом на которое может служить только знающее незнание, в котором „не в пример больше и прямой мудрости, и настоящего благородства“⁴⁹, чем в отвлеченном мышлении. Ответом на „вопрошание о тайне мира“ может поэтому быть „откровенное знание, „самоочевидные истины“ которого воспринимаются таинственным, неизглаголаным даром веры“⁵⁰.

Категория „самоочевидности“, возникающая в том числе в связи с темой о религиозной вере, – характерно франковская. В *Непостижимом* Франк подчеркивал, что Декарт „признавал необходимым условием бытия ограниченного "я" первичную самоочевидность „Бога““⁵¹, а в работе *Онтологическое доказательство бытия Бога* в том же ключе отмечал:

Если под „доказательством“ разумеет ход мыслей, основанный на умозаключении и уясняющий какую-либо истину косвенно, через установление ее связи с другими истинами, то „онтологическое доказательство“ вообще не есть „доказательство“, ибо оно есть, напротив, ход мыслей, подводящий к непосредственному усмотрению первичной, самоочевидной истины⁵².

В книге *С нами Бог* та же мысль звучит в контексте „феноменологии религиозного опыта“⁵³: „Вера есть столь интимное обладание предметом веры, что самый факт обладания есть самоочевидное достоверное свидетельство реальности обладаемого“⁵⁴. Наконец, категория „самоочевидности“ применяется Франком в *Непостижимом* в процессе описания „самооткрывающейся реальности“⁵⁵:

Явление „выражения себя“, в котором нечто „внутреннее“, некое самобытие просвечивает и пробивается наружу, делая себя явственным во „внешнем“, есть, процесс *suī generis* ускользающий от всех категорий, применимых к предметному миру, – нечто ни с чем иным

⁴⁸ В.Н. Ильин: *Эзотеризм К.С. Случевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.519.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibidem. с.519-520.

⁵¹ С.Л. Франк: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010, с.197.

⁵² С.Л. Франк: *Онтологическое доказательство бытия Бога*. Москва, Берлин 2017, с.15.

⁵³ Оксана Назарова: *Рецепция русской религиозной философии в современной западноевропейской христианской философии*, „Соловьевские исследования“ 2015, № 4 (48), с.154.

⁵⁴ С.Л. Франк: *С нами Бог. Три размышления*, в: С.Л. Франк: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.470.

⁵⁵ С.Л. Франк: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010, с.236.

несравнимое, единственное в своем роде, первичное. Это есть именно самоочевидное и во всей своей очевидности все же загадочное и чудесное явление *откровения*⁵⁶.

Представление о непостижимой, неопределимой и бесконечной реальности, которая сама себя открывает в своих конкретных формах навстречу человеческому сознанию, – вот то содержание, которое Ильин извлекает из стихотворения Случевского *Формы и профили*: „„Что-то“, или „нечто“, или „кто-то“ возникает из общей хаотической бездны и ее безумного „смещения всего“ как нечто определенное, ограниченное, именуемое“⁵⁷. Здесь налицо франковская типология „данного“ и „имеющегося“, изложенная в *Предмете знания*⁵⁸ и развитая на протяжении всего последующего творчества, что позволяет Ильину заключить: „Тема эта столько же физическая, сколь и метафизическая ... в наше время заняла одно из первенствующих мест у С.Л. Франка в его психологических, антропологических и богословских трудах“⁵⁹. Отметим, что антиномическое явление невидимого в видимом, неопределимого в определенном, бесконечного в конечном – одна из основных интуиций морфологии самого Ильина, где ключевыми категориями выступает пара эссенция – экзистенция: эссенция, сущность „неопределима, а потому непознаваема“⁶⁰, однако „манифестируется в экзистенции в качестве образа или формы“⁶¹, форма, таким образом, мыслится „как выявление глубинной усии (сущности) вещи на поверхности“⁶².

А.А. Блок. Ильин опирается на феноменологию религиозного опыта, предложенную Франком, когда анализирует поэтическое мирозерцание Александра Блока в статье *Александр Блок и Россия* (1966). Критик цитирует строки стихотворения „Всё на земле умрет – и мать, и младость“:

⁵⁶ Ibidem, с.279.

⁵⁷ В.Н. Ильин: *Эзотеризм К.С. Случевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.520.

⁵⁸ С.Л. Франк: *Предмет знания*. Москва 1995, с.117-146.

⁵⁹ В.Н. Ильин: *Эзотеризм К.С. Случевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.520.

⁶⁰ В.Н. Ильин: *Основные тезисы общей иконологии или морфологии бытия, или, что то же, основные тезисы качественной иконологической онтологии*, в: А.Ф. Гусаков: *Морфология в философии В.Н. Ильина*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва 2009, с.161.

⁶¹ Ibidem, с.162.

⁶² Алексей Козырев: *Исав, восставший на Иакова*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.14.

И к вздрагиваньям медленного хлада
Усталую ты душу приучи,
Чтоб было здесь ей ничего не надо,
Когда оттуда ринутся лучи.

„Что это за „лучи оттуда“? – ставит вопрос Ильин, и за ответом обращается к „блестящей книге“⁶³ Франка *Реальность и человек*, конкретно – к тезису, что „религиозный опыт имеет сторону, в которой он совпадает с метафизическим опытом“⁶⁴. Отталкиваясь от этого тезиса, Ильин замечает:

Если это так, – а это несомненно так, – то можно утверждать, что „метафизический опыт“ – а у Блока он несомненно был – в свою очередь какой-то своей стороной совпадает с религиозным. И здесь лучи, врывающиеся в душу поэта, – как бы обратная сторона его отчаяния, это *красота отчаяния*, особая артистически-метафизическая идея, свойственная ему как великому поэту, это „*радость предельного страдания*“, о которой вещает столь родственник Блоку Фет, это – *спасение красотой*, где сходятся верующий Достоевский и атеист Шопенгауэр⁶⁵.

В той же статье у Ильина есть слова: „Красота, если она подлинная, не может не быть спасительной“⁶⁶. А христианство, как замечает Ильин в другой своей статье *Пожар миров* (1969), „*принесло в мир не только новый тип эсхатологической красоты, но еще свидетельство об эсхатологичности всякой подлинной красоты, зовущей в горний мир наши души и все наше существо*“⁶⁷.

Тема о красоте также связывает построения Ильина с философией Франка. Для Ильина переживание эсхатологической красоты христианства

есть такое сочетание констатируемого факта с его теоретическим оправданием и его филокалической аксиологией, где совершенно неотделимы факт, акт, теория, гипотеза упования и переживание ... Подобного рода филокалическое и аксиологическое утверждение входит в состав онтологического аргумента ... Финализм и предельность аксиологической категории красоты выводят ее за пределы чистых гносеологических утверждений и превращают ее в факт и в акт совер-

⁶³ В.Н. Ильин: *Александр Блок и Россия*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.674.

⁶⁴ С.Л. Франк: *Реальность и человек: метафизика человеческого бытия*. Минск 2009, с.140.

⁶⁵ В.Н. Ильин: *Александр Блок и Россия*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.674.

⁶⁶ Ibidem, с.672.

⁶⁷ В.Н. Ильин: *Пожар миров*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.148.

шенно по аналогии с онтологическим аргументом ... В обоих случаях, то есть онтологической правды-истины и аксиологической красоты-славы, мы не остаемся в пределах просто слов и понятий, но, разрывая все словесные оболочки и минуя все гносеологические и логические условности с их формализмом в умозаключениях, мы входим в истинную и подлинную славу и в истинное и подлинное царство красоты⁶⁸.

Эти слова Ильина встают в параллель с уже упомянутым тезисом Франка о том, что онтологическое доказательство заключается не в той или иной операции отвлеченного мышления, данной в словах и понятиях, а в том, что подводит „к непосредственному усмотрению первичной, самоочевидной истины“⁶⁹ – то есть, в терминах Ильина, „минуя гносеологические и логические условности“. Как уже было отмечено, усмотрение самоочевидной истины есть, по Франку, содержание и религиозного опыта:

Реальное присутствие самого предмета есть то, что в отличие от суждения как *мысли* о трансцендентной реальности называется опытом. Мысль, суждение требуют проверки, может быть истиной и заблуждением. Но опыт удостоверяет сам себя, ему достаточно просто быть, чтобы быть истиной⁷⁰.

Ильин в свою очередь также стремится раскрыть суть онтологического аргумента через феноменологию религиозного опыта, под которыми понимается опыт эстетический и молитвенно-литургический:

Христианство, религия Логоса, непреложной истины и абсолютно желанного, абсолютно любезного, не может не быть поэтому и религией абсолютно реального и абсолютно действительного. Сказанное есть самый сильный и самый действительный вариант онтологического аргумента – вариант аксиологически филокалический, то есть аргумент от красоты. Он, этот аргумент, отличается особенной, непреложно действенной силой в области молитвенно-литургической. Автором этих строк он формулируется очень просто и общедоступно: *сам факт существования молитвы и богослужения не только есть доказательство бытия Божия, но предполагает бытие Божие и без него был бы немислим и невозможен*⁷¹.

⁶⁸ В.Н. Ильин: *Метафизика и феноменология красоты с ее антитезами*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.125.

⁶⁹ С.Л. Франк: *Онтологическое доказательство бытия Бога*. Москва, Берлин 2017, с.15.

⁷⁰ С.Л. Франк: *С нами Бог. Три размышления*, в: С.Л. Франк: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.449.

⁷¹ В.Н. Ильин: *Художественный стиль русских философов и ученых*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.148. с.52.

Франковским мотивом здесь предстает сама идея описания религиозного опыта через сопоставление с эстетическим. Оба они, по Франку, – „сверхчувственные, выходящие за пределы чувственно-воспринимаемых содержаний бытия, так сказать, его ближайшего, знакомого нам обычного „земного“ состава – цветов, звуков, вкусов, запахов, осязательных качеств“⁷². Но в обоих есть свой особый „характер достоверности“: „Я не думаю, не предполагаю, не верю, что все это есть, я это знаю, потому что имею в опыте, т. е. потому что соответствующая реальность сама наличествует, присутствует передо мной“⁷³. Религиозный опыт „аналогичен по составу“⁷⁴ опыту эстетическому. Например,

слушая прекрасное музыкальное произведение, человек, одаренный музыкальным чувством, слышит, кроме самих чувственно-данных звуков и их сочетаний, еще что-то другое, что мы называем музыкальной красотой и что составляет само существо музыки. Как бы позади звуков и сквозь них мы воспринимаем еще что-то несказанное, о чем в словах можно дать только слабый, несовершенный намек⁷⁵.

Так же и „религиозный опыт есть опыт реальности того несказанного, что человеческий язык выражает намеком в таких словах, как „священное“, „святое“, „святыня“, „Божество“, „Бог““⁷⁶. Религиозный опыт – металогичен. В *Непостижимом* Франк намечает путь к металогическому познанию непостижимой реальности через феноменологическое описание эстетического опыта⁷⁷. Тот же мотив мы встречаем и в книге *Реальность и человек*⁷⁸.

⁷² С.Л. Франк: *С нами Бог. Три размышления*, в: С.Л. Франк: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.451.

⁷³ Ibidem, с.454.

⁷⁴ Ibidem, с.455.

⁷⁵ Ibidem, с.451.

⁷⁶ Ibidem, с.457.

⁷⁷ Ср.: „Если мы теперь спросим себя: что, собственно, выражает прекрасное, что оно нам открывает, о чем оно нам говорит, то существенно для природы прекрасного, что это „что“ не может быть выражено ни в каком понятии... Что выражает прекрасное, есть просто сама реальность в ее отвлеченно-невыразимой конкретности – в ее сущностной непостижимости. Пережить реальность эстетически – хотя бы в малейшем частном ее проявлении – значит именно иметь живой, наглядно-убедительный опыт ее непостижимости – ее совпадения с непостижимым“. С.Л. Франк: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010, с.366.

⁷⁸ Ср.: „Прекрасное выражает именно то, что невыразимо логически и именно поэтому выразимо только эстетически... Прекрасное есть то в объективной действительности, что через посредство чувственного опыта дарует нам

И.В. Гете. „Влечение к красоте“ как „путь к познанию“⁷⁹ – эту интуицию Франк находит в творчестве Гете, влияние которого на русского философа „трудно переоценить“⁸⁰. Гете у Франка выступает автором „теории художественного познания“⁸¹, которая дополняет познание отвлеченное. В статье 1910 года *Из этюдов о Гете. Гносеология Гете* мы встречаем тот же мотив „самоочевидности“: немецкий мыслитель утверждает гносеологический „реализм“, отвергает философские „сомнения в реальности внешнего мира“⁸² и обосновывает свое учение через „уяснение или доведение до сознания самоочевидного факта соотносительности внутреннего и внешнего бытия, сознания и реальности, субъекта и объекта“⁸³. Гете, по Франку, остается „на точке зрения „здорового смысла“, или... „в первобытном философском состоянии““⁸⁴. Анализируя гносеологию немецкого поэта, Франк дает феноменологию эстетического опыта: „Всякое сложное наглядное представление всегда *нечто большее*, чем простая арифметическая сумма своих частей ... Мадонна Рафаэля не тождественна совокупности образующих ее красочных пятен на полотне“⁸⁵. Как видно, ключевые мотивы, связанные с эстетикой, возникают у Франка уже в статье 1910 года – задолго до того, как прозвучат в позднейших крупных работах *Непостижимое* (1938), *С нами Бог* (1941), *Реальность и человек* (1949) – и восходят к творчеству Гете.

В публицистике Ильина немецкий поэт также занял свое место. В 1932 году – к столетней годовщине смерти Гете – и Ильин, и Франк опубликовали о нем статьи в „Пути“, в №34 и №35 соответственно. И оба обратились не столько к творчеству, сколько к личности и духовному облику своего героя. Назвав статью *Гете как мудрец*, Ильин отмечал: „Мудрость в противоположность уму целостна, не раздроблена, чиста и целомудренна. В ней заложено зерно обожения – теозиса человека, в то время как разум склонен устраивать двой-

непосредственное восприятие *реальности*“. С.Л. Франк: *Реальность и человек: метафизика человеческого бытия*. Минск 2009, с.90-91.

⁷⁹ С.Л. Франк: *Из этюдов о Гете. Гносеология Гете*, в: С.Л. Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий: 1908–1910. Москва 2020, с.413.

⁸⁰ Г.Е. Аляев: *Семен Франк*. Санкт-Петербург 2017, с.54.

⁸¹ С.Л. Франк: *Из этюдов о Гете. Гносеология Гете*, в: С.Л. Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий: 1908–1910. Москва 2020, С. 414.

⁸² Ibidem, с.415.

⁸³ Ibidem, с.417.

⁸⁴ Ibidem, с.415.

⁸⁵ Ibidem, с.425.

ную бухгалтерию во взаимоотношениях Бога и человека⁸⁶. „Двойная бухгалтерия“ в отношении человека и Бога была неприемлема и для Франка⁸⁷, и духовный облик Гете – образец личности, стремящейся к внутренней целостности: „Цель, к которой он шел, – гармоническое единство личного духовного бытия и бытия соборно-вселенского“⁸⁸.

Итак, метафизика С.Л. Франка становится у Ильина основой для литературно-критических построений – той оптикой, в которой происходит интерпретация художественных произведений русских писателей и поэтов. Однако приведенные литературно-критические статьи можно рассматривать и в качестве историко-философского комментария Ильина к работам самого Франка: Ильин демонстрирует, каких богатых творческих результатов можно достичь, если применить философские концепты Франка к анализу прозаического или поэтического текста – анализу, который становится благодаря Франку „не столько литературоведческим, сколько духовно-экзистенциальным“⁸⁹.

REFERENCES:

Aliaiev G.E.: *Poznanie Pushkina: filosofskaya pushkiniana Semena Franka*, v: G.E. Aliaiev: *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka. Izbrannye stat'i*. Moskva 2020, s.222-242 (Аляев Г.Е.: *Познание Пушкина: философская пушкиниана Семена Франка*, в: Г.Е. Аляев: *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.222-242).

⁸⁶ В.Н. Ильин: *Гете как мудрец*, „Путь“ 1932, №34, с.64.

⁸⁷ Ср.: „Понимание веры как необоснованного и непроверимого суждения о недоступной нам реальности ведет к тому, что для человека, способного к свободной, непредвзятой мысли, и в особенности для человека, привыкшего мыслить и не способного отказаться от умственной проверки, акт веры оказывается чем-то в высшей мере трудным и шатким – делом, требующим мучительного напряжения воли, некоей почти противоестественной ломки сознания – героического „подвига“ отречения от мысли, *sacrificium intellectus*. При таком понимании вера может быть, в сущности, определена только иррациональными мотивами – воспоминаниями религиозных впечатлений детства, страхом смерти и возможной посмертной кары за неверие, в лучшем случае – жадной забыться в некоем „священном безумии“, в некоем утешающем, сладостном самовнушении. В людях мысли это приводит либо к настоящему раздвоению сознания – к пресловутой „двойной бухгалтерии“, при которой в воскресенье в церкви думаешь одно, а в будни в своем кабинете или в научной лаборатории – совсем другое, либо же к безысходно мучительному колебанию между верой и неверием“. С.Л. Франк: *С нами Бог. Три размышления*, в: С.Л. Франк: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.445-446.

⁸⁸ С.Л. Франк: *Гете и проблема духовной культуры*, „Путь“ 1932, №35, с.90.

⁸⁹ Алексей Козырев: *Исав, восставший на Иакова*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала „Возрождение“*. Москва 2009, с.23.

- Aliaiev G.E.: *Semen Frank*. Sankt-Peterburg 2017 (Аляев Г.Е.: *Семен Франк*. Санкт-Петербург 2017).
- Tsygankov A.S. , Obolovich T.: *Nemeckij period filozofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy)*. Moskva 2019 (Цыганков А.С., Оболевич Т.: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*). Москва 2019).
- Ermishin O.T.: *Vladimir Il'in*. Moskva 2020 (Ермишин О.Т.: *Владимир Ильин*. Москва 2020).
- Frank S.: *Gete i problema duhovnoj kul'tury*, "Put'" 1932, №35, s.83-90 (Франк С.: *Гете и проблема духовной культуры*, "Путь" 1932, №35, с.83-90).
- Frank S.L.: *Dostoevskij i krizis gumanizma*, v: S.L. Frank: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996, s.360-367 (Франк С.Л.: *Достоевский и кризис гуманизма*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.360-367).
- Frank S.L.: *Iz etjudov o Gete. Gnoseologiya Gete*, v: S.L. Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom tretij: 1908–1910. Moskva 2020, s.411-439 (Франк С.Л.: *Из этюдов о Гете. Гносеология Гете*, в: С.Л. Франк: *Полное собрание сочинений*. Том третий: 1908–1910. Москва 2020, с.411-439).
- Frank S.L.: *Nepostizhimoe*, v: S.L. Frank: *Chelovek i Bog*. Minsk 2010 (Франк С.Л.: *Непостижимое*, в: С.Л. Франк: *Человек и Бог*. Минск 2010).
- Frank S.L.: *Ontologicheskoe dokazatel'stvo bytiya Boga*. Moskva, Berlin 2017 (Франк С.Л.: *Онтологическое доказательство бытия Бога*. Москва, Берлин 2017).
- Frank S.L.: *Predmet znaniya*. Moskva 1995 (Франк С.Л.: *Предмет знания*. Москва 1995).
- Frank S.L.: *Pushkin kak politicheskij myslitel'*, v: S.L. Frank: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996, s.226-248 (Франк С.Л.: *Пушкин как политический мыслитель*, в: С.Л. Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.226-248).
- Frank S.L.: *Real'nost' i chelovek: metafizika chelovecheskogo bytiya*. Minsk 2009 (Франк С.Л.: *Реальность и человек: метафизика человеческого бытия*. Минск 2009).
- Frank S.L.: *Religiya i nauka v sovremennom soznanii*, „Put'" 1926, №4, s.145-156 (Франк С.Л.: *Религия и наука в современном сознании*, „Путь" 1926, №4, с.145-156).

- Frank S.L.: *Religiya i nauka*. Bryussel' 1953 (Франк С.Л.: *Религия и наука*. Брюссель 1953).
- Frank S.L.: *S nami Bog. Tri razmyshleniya*, v: S.L. Frank: *Svet vo t'me*. Minsk 2011, s.415-827 (Франк С.Л.: *С нами Бог. Три размышления*, в: С.Л. Франк: *Свет во тьме*. Минск 2011, с.415-827).
- Frank S.L.: *Svet vo t'me*. Minsk 2011 (Франк С.Л.: *Свет во тьме*. Минск 2011).
- Gusakov A.F.: *Morfologiya V.N. Il'ina*, "Voprosy filosofii" 2009, №7, s.115-122 (Гусаков А.Ф.: *Морфология В.Н. Ильина*, "Вопросы философии" 2009, №7, с.115-122).
- Il'in V.N.: *Aleksandr Blok i Rossiya*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.658-680 (Ильин В.Н.: *Александр Блок и Россия*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.658-680).
- Il'in V.N.: *Ezoterizm K.S. Sluchevskogo*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.496-538 (Ильин В.Н.: *Эзотеризм К.С. Случевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.496-538).
- Il'in V.: *Gete kak mudrec, "Put"* 1932, №34, s.64-70 (Ильин В.: *Гете как мудрец, "Путь"* 1932, №34, с.64-70).
- Il'in V.N.: *Hudozhestvennyj stil' russkih filosofov i uchenyh*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.41-53 (Ильин В.Н.: *Художественный стиль русских философов и ученых*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.41-53).
- Il'in V.N.: *Metafizika i fenomenologiya krasoty s ee antitezami*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.115-129 (В.Н. Ильин: *Метафизика и феноменология красоты с ее антитезами*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.115-129).
- Il'in V.N.: *Osnovnye tezisy obshchej ikonologii ili morfologii bytiya, ili, chto to zhe, osnovnye tezisy kachestvennoj ikonologicheskoy ontologii*, v: A.F. Gusakov: *Morfologiya v filosofii V.N. Il'ina. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk*. Moskva 2009, s.161-164 (Ильин В.Н.: *Основные тезисы общей иконологии или морфологии бытия, или, что то же, основные тезисы качественной иконологической онтологии*, в: А.Ф. Гусаков: *Морфология в философии В.Н. Ильина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук*. Москва 2009, с.161-164 (Ильин В.Н.: *Основные тезисы общей иконологии или морфологии бытия, или, что то же, основные тезисы качес-*

- твенной иконологической онтологии, в: А.Ф. Гусаков: *Морфология в философии В.Н. Ильина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук*. Москва 2009, с.161-164).
- Il'in V.N.: *Pozhar mirov*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.130-148 (В.Н. Ильин: *Пожар миров*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.130-148).
- Il'in V.N.: *Pushkin i ego sud'ba*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.216-237 (Ильин В.Н.: *Пушкин и его судьба*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.216-237).
- Il'in V.N.: *S.L. Frank i ego mesto v russoj filosofii i v russoj kul'ture*, "Vestnik RSKHD" 1951, № 1, s.18-23 (Ильин В.Н.: *С.Л. Франк и его место в русской философии и в русской культуре*, "Вестник РСХД" 1951, № 1, с.18-23).
- Il'in V.N.: *Statika i dinamika chistoj formy, ili Oчерk obshchej morfologii*, "Voprosy filosofii" 1996, №11, s.91-136 (Ильин В.Н.: *Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии*, "Вопросы философии" 1996, №11, с.91-136).
- Il'in V.N.: *Sverhlogika lyubvi u Dostoevskogo*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.602-623 (Ильин В.Н.: *Сверхлогика любви у Достоевского*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.602-623).
- Kozyrev Aleksej: *Isav, vosstavshij na Iakova*, v: V.N. Il'in: *Pozhar mirov. Izbrannye stat'i iz zhurnala "Vozrozhdenie"*. Moskva 2009, s.7-38 (Козырев Алексей: *Исав, восставший на Иакова*, в: В.Н. Ильин: *Пожар миров. Избранные статьи из журнала "Возрождение"*. Москва 2009, с.7-38).
- Nazarova Oksana: *Receptiya russoj religioznoj filosofii v sovremennoj zapadnoevropejskoj hristianskoj filosofii*, "Solov'evskie issledovaniya" 2015, № 4 (48), s.148-157 (Назарова Оксана: *Рецепция русской религиозной философии в современной западноевропейской христианской философии*, "Соловьевские исследования" 2015, № 4 (48), с.148-157).

ТАТЬЯНА РЕЗВЫХ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва, Россия)

ORCID 0000-0003-4429-5405

e-mail: hamster70@mail.ru

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНКОВ

Институт философии РАН (Москва, Россия)

ORCID 0000-0002-1216-1042

e-mail: m1dian@yandex.ru

**СЕМЁН ФРАНК О СВОЕОБРАЗИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ИЗ АРХИВА ФИЛОСОФА¹**

**SEMYON FRANK ON THE UNIQUENESS OF RUSSIAN
LITERATURE: FROM THE PHILOSOPHER'S ARCHIVES**

Abstract

The authors offers to the readers's attention special unpublished archival materials, in particular the German-language synopsis by Semyon Frank *The Uniqueness of Russian Literature (Die Eigenart der russ<ischen> Literatur)* with Russian translation and commentary. These materials are stored in the fund of the philosopher in the Bakhmetev archive of Columbia University (New York, USA). The introductory article defines the place that this text occupies in the work of Frank as well as its possible dating. It is established, that the content of the published materials is close to another archival source, the outline of lectures for the Slavic Institute at Berlin University, which were written in 1931-1933 and were entitled by Tatyana Frank *Thoughts on Russian Literature*. The author shows the thematic connection of the synopsis *The Uniqueness of Russian Literature* with the first major German-language world work of the philosopher "Russian Review", published in 1926.

Keywords:

Russian philosophical emigration, archival heritage of Semyon Frank, Semyon Frank on Russian literature, Fyodor Dostoevsky, Alexander Pushkin, Leo Tolstoy

¹ Статья подготовлена в рамках гранта фонда развития ПСТГУ „С.Л. Франк между неокантианством и абсолютным реализмом: политика, культура, философия, религия“.

Немецкоязычный конспект *Своеобразие русской литературы* (*Die Eigenart der russ<ischen> Literatur*) – один из многих текстов Семёна Франка о русской литературе. Философ был убежден, что „глубочайшие и наиболее значительные идеи были высказаны в России не в систематических научных трудах, а в совершенно иных формах – литературных“², поэтому на протяжении всей жизни обращался к русской классике, прежде всего, к Пушкину, Толстому и Достоевскому (в особенности это становится заметным и значимым в эмигрантский период биографии Франка, когда философ начинает вести систематические исследования в области русской духовной культуры)³. Предлагаемый вниманию читателя конспект во многом повторяет основные идеи программной статьи Франка *Русское мировоззрение*, опубликованной впервые по-немецки в печатном органе „Kant-Gesellschaft“ в 1926 г.: реализм русской литературы – это, прежде всего, религиозный, мистический или метафизический реализм, то есть его следует понимать как выражение „онтологизма“; духовная трезвость русской литературы в противовес западной экзальтированности; нацеленность русской литературы на спасение души и так далее. В обоих текстах Франк отмечает литературную форму подачи философской идеи в России, что, с одной стороны, связано с „незрелостью“ русского духа, а с другой – ориентацией на „религиозно-эмоциональное толкование жизни“, интуитивизм⁴. В конспекте повторяется и другая любимая мысль Франка – о широко распространенном в русской литературе „сильном чувстве космического“, проистекающей из народной религиозности, почитающей „мать-землю“⁵.

Однако архивный текст *Своеобразие русской литературы* создан на несколько лет позже *Русского мировоззрения*. По затрагиваемой проблематике и своему содержанию архивный конспект близок к датированным 1931–1933 гг. наброскам лекций для Славянского института Берлинского университета, которые не были озаглавлены Франком, но в Бахметевском архиве носят название *Мысли о русской*

² Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.163.

³ См. подробнее: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *С.Л. Франк в Третьем Рейхе: заметки к биографии*, „Человек“ 2021, №1, с.110-111.

⁴ Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.164.

⁵ Ibidem, с.187.

литературе⁶ (впрочем, зачастую циклы немецкоязычных лекций Франка для Берлинского университета также по содержанию пересекались с лекциями для Русского научного института в Берлине; однако упоминаний о лекции со схожим названием для Русского научного института обнаружить не удалось). Большую часть этих набросков составляют лекции *Russische Dichter (Русские писатели)*, которые, согласно записям философа, должны были читаться в зимнем семестре 1931/32 г.⁷ В обоих случаях главными героями Франка являются Пушкин, Лермонтов, Гоголь и Достоевский. В корпус *Мыслей...* входят также пять обобщающих лекций: *Своеобразие русской религиозности и русской истории*, *Своеобразие русского духа*, *Дух русской поэзии*, *Русская философия*, *Восток и Запад*. В этих лекциях, как и в немецкоязычном конспекте, Франк говорит о таких чертах русской литературы и культуры, как „примат жизни над мышлением, души над интеллектом“, „сердца“ – над „абстрактной философией“, „поиска всеохватывающей истины“, „своеобразного эмпиризма“ – над рационализмом. Русская культура рассматривается Франком как ориентированная на „онтологизм“, „философию жизни“, „живое знание“.

В *Мыслях...* Франк также обращается к значимости страдания в русской культуре: „Страдание как основа истинной человеческой эмоциональной жизни (Gefühlsleben)“⁸. Понимание значимости идеи страдания в культуре роднит Франка с его современником Максом

⁶ Simon Frank: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931-33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15. Вероятно, такое название было дано конспекту супругой философа, Т.С. Франк, при передаче материалов в Бахметевский архив.

⁷ Геннадий Аляев: *Записные книжки С.Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа*, в: Геннадий Аляев: *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.57. В сохранившихся в архиве Берлинского университета делопроизводственных документах курса лекций Франка с таким названием не значится: согласно служебным запискам директора Славянского института Макса Фасмера в летнем семестре 1931 г. Франк читал лекции по *Миросозерцанию Достоевского*, а в зимнем семестре 1931/32 г. рассказывал о *Миросозерцании великих русских писателей XIX века*. См.: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.51.

⁸ Simon Frank: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931-33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.

Шелером, посвятившим теме страдания большую статью *О смысле страдания* (1923). Шелеру страдание, с точки зрения его преодоления, виделось средоточием христианской культуры⁹. Однако немецкий философ считал, что такое „позитивное“ понимание страдания свойственно только западному христианству. России и восточному христианству в целом свойственно „пассивное страдание“. В статье *О восточном и западном христианстве* (1915) Шелер обращал особое внимание на такие черты русской культуры как „склонность к покаянию“, терпение, смирение, „непротивленчество“, „мазохизм“, „преобладание страха перед Богом перед любовью к Богу“, „самоуничтожение“, „бегство от себя, часто ненависть к себе“, „отказ от позитивных ценностей, счастья, жизни, богатства и обладания“¹⁰ и так далее. Как и в текстах, специально посвященных теме страдания (русскоязычный конспект лекции *Смысл страдания*¹¹, немецкоязычная статья под названием *О смысле страдания (Vom Sinne des Leidens)*¹², а также немецкоязычный конспект *О смысле страдания в русской литературе (Vom Sinn des Leidens in der russ<ischen> Dichtung)*¹³), в публикуемых архивных материалах Франк полемизирует с точкой зрения Шелера о радикальном пессимизме русской культуры.

Кроме того, в предлагаемом вниманию читателей конспекте находит свое отражение точка зрения Франка на творчество Достоевского, которое понимается философом в духе мистического реализма. Эта позиция обозначается Франком также в ряде его журнальных и газетных публикаций начала 1930-х гг.; есть она и в *Мыслях...*: „Метафизический смысл его романов <...> Смысл его реализма, согласно его собственному признанию. “Семена иных миров в человеческом

⁹ Max Scheler: *Vom Sinn des Leidens*, in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre*. Leipzig 1923, S.71.

¹⁰ Max Scheler: *Über östliches und westliches Christentum*, in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre*. Leipzig 1923, S.148-173.

¹¹ Семен Франк: <Конспект лекции „Смысл страдания“>, в: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка)*, „Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение“ 2017, вып. 67, с.124-131.

¹² Simon Frank: *Vom Sinne des Leidens*, „Liebet einander!“ 1934, № 3., S.36-40; рус. пер.: Семен Франк: *О смысле страдания*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.174-182.

¹³ Семен Франк: *О смысле страдания в русской литературе*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.102-111.

сердце”¹⁴. Оценки творчества других русских писателей, представленные в *Своеобразии русской литературы* и *Мыслях...*, также совпадают, например, характеристика Толстого как пантеиста, описание творчества Пушкина как антиномического сочетания „гармонии“ и „скорби“ и так далее, что позволяет тематически связать два этих текста и хронологически отнести создание немецкоязычного конспекта *Своеобразии русской литературы* к 1931–1933 гг.

* * *

Публикуемый материал – конспект *Своеобразии русской литературы* (*Die Eigenart der russ<ischen> Literatur*) – хранится в фонде Франка в Бахметевском архиве Колумбийского университета (США) в 11 боксе в картонной папке с надписью: „Frank, Semen Liudvovich Die Eigenart der russischen Literatur n.p., n.d. a. ms., 4 p. (lecture)“. Конспект написан по-немецки чернилами на четырех листах, содержит добавления, подчеркивания и исправления. В публикации сохранены авторские подчеркивания, вставки на полях переданы курсивом, исправления отмечены в примечаниях, сокращения раскрыты в угловых скобках.

Die Eigenart der russ<ischen> Literatur

Die russ<ische> Lit<eratur> erfreut sich gross<e> Achtung u<nd> Beliebtheit in Deutschl<and>. Der Deutsche – hingezogen zu dem Tief-sinn u<nd> der künstl<erischen> Form d<er> russ<ischen> Dichtung (Wahlverwandsch<aft>). Und doch – Kenntnis unvollkommen u<nd> einseitig. Meistens – Dostojewski. – Entschlossen über die Eigenart, d<as> Wesen d<er> russ<ischen> Lit<eratur> im allg<emein> zu sprechen.

Lit<eratur> als Exponent der natio<nalen> Eigenart – überhaupt. Insbesondere in Zeiten des nation<alen> Erwachens (Deutsch<land> 18–19 Jahrh<underte>, Russl<and> – 19 Jahr<hundert>). Herzen: „Ruf Pet<ers> d<es> Gr<ossen> – Puskin“ (russ<ische> Literat<ur>). Ganz besonders gilt es für den Russen – Dichtung ersetzt phil<osophisches> begriff<liches> Denken (Dost<ojewski> – grösster Denker, Herzen, Solowjew, Leontjew – auch Dichter).

¹⁴ Simon Frank: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931-33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.

Schwierigkeit, Eigenart zu schildern. *Hier könnte nur Erfahrung helfen, wahre Kenntnis der verschiedenen Dichter. Man müsste ein ganzes Kolleg abhalten.* Nur künstlerische Versuche, schematisch darzustellen.

I. Der russ<ische> Realismus. Vergessen, dass er vorbildlich gewesen ist (franz<ösische> Realisten bei Russen gelernt, *setzt mit Puskin u<nd> Gogol ein*) u<nd> bis jetzt unnachahmlich vorbildlich ist. Eine der grössten Erscheinungen des europ<äischen> Geistes – Was der Sinn – wie paart sich mit der myst<isch>-phant<astischen> Veranlagung?

1) Zunächst als rein ästh<etisches> Prinzip. Der Russe, als Naturmensch u<nd> Kind – besondere Sehschärfe u<nd> Lust an der äusseren Wahrnehmung, im Vergleich mit dem kultivierten Menschen. Puskin als Prosaiker, Tolstoi in seinen Natur- u<nd> Seelenschilderungen, Bunin.

Schon hier äussert sich die Unmittelbarkeit, die Kindlichkeit des russ<ischen> Wesens (etwas Unsagbares, das man am meisten durch den Kontrast zum west<europäischen> Geiste spürt). Der Geist nicht eingelegt und getrübt durch Erziehung, Begriffe, Traditionen, Angelerntem. – Klares Auge, kindliche Neugierde – u<nd> Mut, über die unmittelbaren Eindrücke wahrheitstreu zu berichten. „Der denkende Russe – der freiste Mensch auf Erden“.

2) Denken – ethisch-religiöses Motiv: Sehnsucht nach Wahrheit im Sinne von Echtheit, Unverfälschtheit, nach dem Natürlichen im Gegensatz zum Konventionellen. Nüchternheit (in Religion – Gegensatz zu prunkhafter Mystik – Theresa!)

„Reiz der nackten Einfachheit“ (Pusk<in>). „Nichts gross, was nicht schlicht u<nd> wahrhaftig ist“ (Tolstoi). Die Sucht, das Leben zu entkleiden, alle prunkhafte Gewänder abzureissen – bis zum letzten Kern zu dringen. – Klassisch hier schon Puskin – ungekünstelte Sprache und Wahrhaftigkeit, insbes<ondere> Tolstoi (als Künstler u<nd> Moralist). Führt oft zur Verneinung, Simplifizierung, Nihilismus. Aber auch andere Richtung – Dostojewskij – unsichtbare geistige Wahrheit (unglaublich!) gegen oberflächlich sichtbare, nicht ontologisch-reale, äussere Wirklichkeit.

II. Dost<ojewskij>'<s> Name – erinnert an Mystik, 2-es Element<es> russ<ischen> Geistes. *Das Mystische, Metaphysische – die in die empirisch-gegenständliche Welt nicht hineinpassende Unendlichkeit, das Abgründlich-Tiefe, das im Inneren der Seele sich regt – ein ständiger Wesenszug d<er> russ<ischen> Literatur; überall handelt es sich im Zeit-*

lichen um Ewiges, um Absolutes, um echte Fragen vom relig*ösen* Sinne des Lebens. (Nicht nur bei Dost*ojewski* – dasselbe etwa auch bei Puskin – Preisen des Todes, des Wahnsinns, der Verderbnis – oder dem West*lern* Turgenjew (Die Gespenster)). Myst*ik* scheint Gegensatz z*um* Realismus z*u* stehen. Es gibt eine geistige Richtung, zu der das passt. Romantik – das hoffnungslose Streben nach Jenseits, Schwelgen im statischen Dualismus. Dem russ*ischen* Geiste im allgem*ein* fremd (Ausnahmen – Turgenjew's Melancholie u*nd* unbefriedigte – stille Träumerei – u*nd* Block – in Zeiten des Verfalls). Im allg*emein* – anderes. Jukowskij's Wendung der Rom*antischen* ins relig*öse*.

Der Ontologismus des russ*ischen* Geistes – alles im Sein verwurzelt, als Seinspotenz gefasst.

Die Polarität (wie überhaupt im Geistigen) des russ*ischen* Geistes in dieser Hinsicht. Zwei grosse Linien – 1) das Metaphys*ik* in Einklang mit der Realität; Die Gottesnähe, Geborgenheit in Gott, gelassene Ruhe und Harmonie – und 2) Spannung, Gegensatz – woraus leidenschaftl*iche* Dynamik. – Entsprechend Dichter in zwei Gruppen (wobei Teilung doch nur relativ – in beiden kommt beides zum Vorschein).

1) Der grösste Vertreter der ersten Gruppe – Puskin. Tragik, Melancholie, Irrationalität – aber alles verklärt. Geheimnis Puskin'scher Verklärung – Idealrealismus, das Prosaische dichterisch – nicht ins Jenseits erhoben, nicht Ausschmückung, sondern das Ideale in der nackten Realität (Merimé). – Das franziskanische Natur- u*nd* Lebensgefühl (Das Gottesvögelein). Das Segnen (gesegnet sei der Sorgen Tag, gesegn*et* auch der letzte Schlag). Harmonie, Güte, Heiterkeit, in die die Tragik versenkt ist. Die Verklärung der Leidenschaft, des Leidens. – („Alles wird Traube, alles wird Weinberg“) – „*die Seele muss rein, ruhig u*nd* traurig <sein>*“. Schlichte russ*ischen* Menschen. –

Pusk*ins* Art in seiner Fülle u*nd* Tiefe unerreichbar. Und doch – darin liegt das Schönste in der russ*ischen* Lit*eratur*. –

Tolstoi, als Künstler. Pantheismus. Das kosmisch-menschl*iche* in seiner Einheit. Der grösste Prosaiker des 19 Jahr*hunderts*. Die Dichter – Tjutschew (an der Schwelle beider Art*en* – das göttlich-dämonische, der dunkle Urgrund) – Fett (das Göttliche in Nüancen u*nd* unsagbaren Übergängen – seelisch*e* Regungen u*nd* Naturzustände). – Antike Motive bei Maikow u*nd* Sc*h*erbina. – Dostojewskijs kosmischer Zug – Der relig*öse* Sinn der Natur – Макаp Иван*ович*. Цум*а*, Mutter Erde; das Leben – ein Paradies.

Die zweite, vorherrschende Richtung.

2) Die Spannung. Dostojewskij. Das Jenseitige, Tiefe, Metaphysische im Gegensatz zur Empirie. Menschen, als Dynamitbeladen oder vulkanartig. Die ungeheure Dynamik. Denn – das Seiende (ὄντως ὄν) muss verwirklicht werden! – Gogol: das Dämonische. – Der geniale Jüngling Lermontov – das Leiden an unerklärlicher Sehnsucht, der unbegreifliche Protest, Aufruhr (und zugleich tiefe Religiosität – der platonische Mythos – die Göttlichkeit der Schönheit in der Natur).

Das Politisch-revolutionäre – nur flacher Ausdruck der geistigen Dynamik – die Sehnsucht nach wahrer Weltverklärung. Kunst, als Prophetie. Puskin vorhergesagt. Der Prophet. Zit.

III. Reine Kunst <-> Andere Fassung: Kunst selber, als Erlösungsmittel, Dostojewskij. Theurgische Bedeutung (Solowjew). Noch schärfer – u<nd> ihre Sprengung. Nur Puskin – volle Befriedigung in der Kunst. – Der flachste Ausdruck: moralisierende Tendenzkunst, Verneinung des künstlichen in der Kunst. Grossartige Erscheinung der Erhöhung gegen die Kunst. – Gogol u<nd> Tolstoi. Ebenso bei Block – Hass gegen das Geschriebene – und Essenins Selbstmord – der junge Dichter Dobroljubow!

Beide ergebnislos – innerlich Zusammengebrochen – und doch tiefe Idee¹⁵.

Die neuere Epoche – die schon in 80-er Jahren beginnt. Zwei Krisen – die ästhetische u<nd> die weltanschauliche. 1) Nachdem ein ästhetischer Weg lange gegangen ist, wird er als erschöpft empfunden. So der Realismus. Zwar bedeutsame Nachfolger. – Tschechov u<nd> Bunin, die aber als Epigonen erscheinen. Die melancholische Nüchternheit u<nd> Wahrhaftigkeit Tschechovs u<nd> das tolstoiartige Adlerauge von Bunin – das aber unter den Fittichen des Todes steht. – Der Symbolismus. – Mereschkowsky, Balmont, Brjussov. (Aus Frankreich entlehnt, aber in russischer Art fortgeführt, v<er>gleich Wjat<cheslaw> Ivanov über zwei Arten des Symbolismus). Wjat<cheslaw> Ivanov, Andrei Belyi – beide sehr bedeutende, aber ganz problematische Dichter. – Die höchste Frucht – Block. 2) Die weltanschauliche. – Das frühere Gleichgewicht – unendliches Leben im festen u<nd> dauerhaft<en> Milieu, das doch bedeutsam u<nd> sinnvoll erschien. Jetzt – wird der Boden schwankend, das Leben sinnlos. So schon bei Tschechov. – Am ergreifendsten – Block –

¹⁵ Далее зачеркнуто: Der theurgische Sinn der Kunst – Kunst als Weg zur Weltlösung. Dostojewskij (Schönheit die Welt erlösen) u<nd> Solowjew.

Sein Selbstbekenntnis (wir kennen den Weg nicht). Rausch, Tragik, Sehnsucht nach der schönen Dame. – Ebenso sein geistiger Bruder – Essenin, ein Bauernsohn, in Bildern des Bauernlebens empfindend, und doch entfremdet u<nd> entwurzelt¹⁶.

Die neueste Generation – unter der lebensvernichtenden Wirkung des Bolschewismus – Zerstörung und schärfster Zwang (sozialer Auftrag). Und doch bedeutend – Leonow, Fedin, Pülnjak, Scholochov – Realismus in Formlosigkeit. In der Emigration – Sirin (Gogol'sche Art – das Puppenhaft-mechanische – grosse Wortmeisterschaft) u<nd> lyr<ischer> Dichter Georgii Iwanow – Pessimismus, Sinnlosigkeit.

Geistige Substanz unverbraucht. Darf hoffen, das<s> sie Früchte tragen wird, die der klass<ischen> Liter<atur> würdig sein werden.

<Перевод>

Своеобразие русской литературы

Русская литература пользуется большим вниманием и любовью в Германии. Немец привлечен ее глубокомыслием и художественной формой (<указывает на> родство душ). Но все же знания неполны и односторонни. В большинстве случаев – Достоевский. Я решил в целом рассказать о сущности русской литературы.

Литература как проявление национального своеобразия в принципе. Особенно во времена национального пробуждения (Германия XVIII – XIX вв., Россия – XIX в.). Герцен: „Призыв Петра Великого – Пушкин“¹⁷. Совершенно особое значение для русского – литература заменяет философское, понятийное мышление (Достоевский – величайший мыслитель, Герцен, Соловьев, Леонтьев – тоже писатели).

Трудность изобразить своеобразие. *Здесь может помочь лишь опыт, истинное знание различных писателей. Следовало бы прочитать целый курс лекций.* Представляю схематически лишь художественные направления.

¹⁶ Далее зачеркнуто: Achmatova (klass<ische> Laune).

¹⁷ Точная цитата: „...я говорю о той внутренней силе, при помощи которой русский крестьянин сохранил, несмотря на унижительную дисциплину рабства, открытое и красивое лицо и живой ум и который, на императорский приказ образоваться, ответил через сто лет громадным явлением Пушкина; я говорю, наконец, о той силе, о той вере в себя, которая волнует нашу грудь“ (Александр Герцен: *Россия*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.6.* Москва 1955, с.199-200). Цитируется в работе: Семен Франк: *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: *Этюды о Пушкине.* Мюнхен 1957, с.96).

I. Русский реализм. Забывают, что он является образцовым (французские реалисты учились у русских, *равнялись на Пушкина и Гоголя*)¹⁸ и до сих пор остается неповторимым. Одно из величайших проявлений европейского духа. В чем смысл – как сочетается с мистико-фантастической склонностью?

1) Для начала как чисто эстетический принцип. Русский, как природный человек и ребенок – особенная острота виденья и жажда внешних восприятий в сравнении с окультуренным человеком. Пушкин как прозаик, Толстой в его изображениях природы и души, Бунин.

Уже здесь проявляется непосредственность, детскость русского существа (нечто несказанное, которое лучше всего воспринимается на контрасте с западноевропейским духом). Дух не затуманен и не омрачен образованием, понятиями, традициями, профессионализмом. Чистый взгляд, детское любопытство – и мужество правдиво рассказывать о непосредственных впечатлениях. „Мыслящий русский – самый свободный человек на земле“¹⁹.

2) Мышление – этически-религиозный мотив: тяга к истине в смысле подлинности, не искаженности, тяга к само-собой-разумеющемуся, а не к конвенциональному. Трезвость (в религии – в отличие от пышной мистики – Тереза!)²⁰

„Прелесть нагой простоты“ (Пушкин)²¹. „Нет ничего возвышенного, что не является простым и правдивым“ (Толстой)²². Стрем-

¹⁸ Франк имеет в виду, прежде всего, Проспера Мериме, который переводил Пушкина (*Пиковую даму, Цыганы* и др.), Гоголя, Тургенева, а также написал ряд статей о русской литературе. См.: Проспер Мериме: *Статьи о русской литературе*. Москва 2003; Татьяна Гончарова: *Русская литература в восприятии французских писателей и публицистов (1814-1848)*, в: „Труды кафедры истории нового и новейшего времени“ 2016, № 16 (1), с.82-96.

¹⁹ Точная цитата: „Мыслящий русский – самый независимый человек в свете“ (Александр Герцен: *Русский народ и социализм*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.7*. Москва 1957, с.332).

²⁰ Вероятно, имеется в виду католическая святая Тереза Авильская (1515-1582) – автор мистических трактатов. Франк повторяет позицию В. Джеймса, который писал, что „ее представления о религии сводились, если можно так выразиться, к бесконечному любовному флирту между поклонником и его Божеством“ (Вильям Джеймс: *Многообразие религиозного опыта*. Москва 1910, с.337).

²¹ „Прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна, что даже и в прозе мы гонимся за обветшалыми украшениями“ (Александр Пушкин: *В зрелой словесности приходит время...* в: *Полн. собр. соч. Т. XI*. Москва, Ленинград 1949, с.344).

²² Вероятно, имеется в виду место: „И нет величия там, где нет простоты, добра и правды“ (Лев Толстой: *Война и мир*. Т. 4. Ч. III. Гл. XVIII). Цитирует-

ление снять с жизни лишнее, сорвать все пышные одеяния – достичь последнего существа. – Классическим примером здесь является уже Пушкин – простой язык и правдивость, особенно Толстой (как художник и моралист). Часто приводит к отрицанию, упрощению, нигилизму. Но также другое направление – Достоевский – невидимая духовная истина (невероятная!) против поверхностно видимой, онтологически нереальной внешней действительности.

II. Имя Достоевского напоминает о мистике, 2-ом элементе русского духа. *Мистическое, метафизическое – неподходящая эмпирически-предметному миру бесконечность, бездонно-глубокое, которое движется в глубине души – неизменная сущностная черта русской литературы; всюду во временном речь идет о вечном, об Абсолюте, о истинных вопросах о религиозном смысле жизни. (Не только у Достоевского – то же самое также у Пушкина – восхваление смерти, безумия, порока – или у западника Тургенева (Призраки))*²³. Кажется, что мистика противоположна реализму. Есть духовное направление, к которому это относится. Романтизм – безнадежная тяга к потустороннему, упоение статичным дуализмом. Русскому духу в общем это чуждо. (Исключения: меланхолия Тургенева и неудовлетворенное, тихое мечтательство Блока – характерно для эпохи упадка). В целом – иначе. Обращение романтического в религиозное у Жуковского.

Онтологизм русского духа – все укоренено в бытие, понято как потенция бытия

Поляризация (как это в принципе свойственно духовному) русского духа в этой связи. Две главные линии – 1) Метафизика в созвучии с реальностью; близость Бога, сокрытость в Боге, невозмутимое спокойствие и гармония – и 2) Напряжение, противоречие – отсюда появляется страстная динамика. – Этому соответствуют две группы писателей (при этом деление относительно – в обеих группах проявляются обе линии).

1. Величайший представитель первой группы – Пушкин. Трагичность, меланхолия, иррациональность – но все преображенное. Тайна пушкинского преображения – идеал-реализм, прозаическое

ся в статье 1949 г.: „Суждение Льва Толстого: “нет величия, где нет простоты и правды” можно и обернуть: где есть простота и правда – и где есть истинная красота –, там всегда есть духовное величие, духовная значительность“ (Семен Франк: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.108).

²³ *Призраки* – повесть И.С. Тургенева (1864).

поэтически не возвышается до потустороннего, нет украшательства, но идеальное в нагой реальности (Мериме). Францисканское чувство природы и жизни (Птичка Божья)²⁴. Благословение (благословен день забот, благословен и последний удар²⁵). Гармония, доброта, вестье – то, во что погружена трагичность. Преображение страсти, страдания. – („Все становится виноградником, все становится виноградной лозой“²⁶) – „*Душа должна быть чистой, спокойной и печальной*“²⁷. Простые русские люди²⁸.

Искусство Пушкина в своей полноте и глубине недостижимо. И все же – в нем заключено самое прекрасное в русской литературе.

Толстой, как художник. Пантеизм. Космическо-человеческое в своем единстве. Величайший прозаик XIX в. Поэты – Тютчев (на грани двух типов – божественно-демоническое, темная первооснова)²⁹ – Фет (божественное в нюансах и невысказанных переходах – движения души и природные состояния). Античные мотивы у Майкова и Щербины. Космическое стремление Достоевского – религиоз-

²⁴ Эта мысль была развита в 1937 г.: „Другой пример (заимствуем его из тонкого указания Мережковского в его не раз уже поминавшейся статье о Пушкине в “Вечных Спутниках”): известные всякому русскому ребенку, детские по своей простоте и непритязательности стихи о беззаботности “птички Божьей” – и в мысли, и в подборе слов, и в ритмике, и в краткости стиха – сразу и нераздельно выражают евангельское или францисканское религиозное жизнечувствие беззаботности, свободы и доверия к Творцу; и это жизнечувствие не есть ни “мысль”, ни “субъективное настроение”, ни мастерски выдержанный “стиль”, а есть *все это* вместе – и потому как бы мгновенное откровение глубочайшей религиозной основы мирового и человеческого бытия (Семен Франк: *О задачах познания Пушкина*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.80).

²⁵ Точная цитата: „Благословен и день забот, / Благословен и тьмы приход!“ (Александр Пушкин: *Евгений Онегин*. Глава VI. Строфа XXI). Цитируется в: Семен Франк: *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.124.

²⁶ VII сонет к Орфею Р.М. Рильке в переводе К. Свасьяна звучит следующим образом: „Голос, он льется, всегда благодатный, / если прохватит его Божество. / И наливаются как виноградник, / мир под полуденным небом его“.

²⁷ Цитируется в статье 1949 г.: „... в одном стихотворном наброске Пушкин высказывает требование, чтобы его душа была всегда “чиста, печальна и покойна”“ (Семен Франк: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.124).

²⁸ Мысль развернута в статье 1949 г.: „На этом основан его, в русской литературе едва ли не единственный, дар художественно-правдиво, без малейшей идеализации, изображать простых, скромных, смиренно преданных долгу русских людей“ (Семен Франк: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.122).

²⁹ См.: Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль” 1913, № 11, с.1-31.

ный смысл природы – Макар Иванович. *Цитата*, мать земля³⁰; жизнь – рай³¹.

Второе, господствующее направление.

2) Напряжение. Достоевский. Потустороннее, глубина, метафизическое в отличие от эмпирии. Люди, как начиненные динамитом, вулканообразны. Чудовищная динамика. Ведь – сущее (ὄντως οὖν) должно быть реализовано! – Гоголь: демоническое. Гениальный юноша Лермонтов – страдание из-за необъяснимой тяги, непостижимый протест, бунт (и вместе с тем глубокая религиозность – платонический миф – божественность красоты в природе).

Политически-революционное – лишь поверхностное выражение духовной динамики – тяга к истинному преображению мира. Искусство, как пророчество. Пушкин предсказал. Пророк. Цитата.

III. Чистое искусство – *Другая позиция: само искусство, как средство спасения, Достоевский. Теургическое значение (Соловьев). Более заостренно* – и его разрушение. Лишь Пушкин – полное удовлетворение в искусстве. Наиболее грубое выражение: морализирующее тенденциозное искусство, отрицание художественного в искусстве. Великолепное явление восстания против искусства. Гоголь и Толстой. *То же самое у Блока – ненависть к написанному³² – и самоубийство Есенина – молодой поэт Добролюбов!³³*

И то и другое – безрезультатно – внутренний слом, но все же глубокая идея³⁴.

Более новая эпоха, которая начинается уже в 80-е гг. Два кризиса – эстетический и мировоззренческий. 1) После того как эстети-

³⁰ Имеется в виду разговор Шатова и Марьи Тимофеевны из „Бесов“: „А тем временем и шепни мне, из церкви выходя, одна наша старица, на покаянии у нас жила за пророчество: “Богородица что́ есть, как мнишь?” – “Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого”. – “Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть и великая в том для человека заключается радость“ (Федор Достоевский: *Бесы. Роман в 3-х ч.*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 10.* Ленинград 1974, с.116).

³¹ Ср.: „Воистину всякий перед всеми за всех виноват, не знают только этого люди, а если б узнали – сейчас был бы рай!“ (Федор Достоевский: *Братья Карамазовы. Роман в 4-х ч. с эпилогом*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 14.* Ленинград 1976, с.270).

³² Имеется в виду строка стихотворения 1908 г. *Друзьям*: „Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда“.

³³ Добролюбов Александр Михайлович (1876-1945) – русский поэт-символист, проповедовал культ смерти и странничество.

³⁴ Далее зачеркнуто: Теургический смысл искусства – искусство как путь к спасению мира. Достоевский (красота спасет мир) Соловьев.

ческим путем шли столь долго, его сочли исчерпанным. Отсюда реализм. Важные последователи – Чехов и Бунин, которые, однако, кажутся эпигонами. Меланхолическая трезвость и правдивость Чехова и похожий на Толстого острый глаз Бунина – однако находится под сенью смерти. Символизм. Мережковский, Бальмонт, Брюсов. (Заимствован из Франции, но продолжен на русский манер, сравни Вячеслава Иванова о двух видах символизма³⁵). Вячеслав Иванов, Андрей Белый – оба очень значительные, но крайне проблематичные поэты. Величайшее достижение – Блок. 2) Мировоззренческий <кризис>. – Препрежнее равновесие – бесконечная жизнь в надежной и долговечной среде, которая вместе с тем казалась значимой и полной смысла. Теперь опора стала непрочной, жизнь – бессмысленной. Уже у Чехова. Сильнее всего выражено у Блока – его собственное признание (мы не ведаем пути)³⁶. Опьянение, трагичность, поиск прекрасной дамы. То же у его духовного брата – Есенина, крестьянский сын, чувствителен к образам крестьянской жизни, но все-таки отчужден и лишен корней³⁷. Новейшее поколение – под уничтожающим жизнь воздействием большевизма – разрушение и жесточайшее принуждение (социальный заказ). И все же значимо – Леонов, Федин, Пильняк, Шолохов – реализм в бесформенности. В эмиграции – Сирин³⁸ (гоголевская манера – кукольно-механическое – большой мастер слова) и лирический поэт Георгий Иванов – пессимизм, бессмысленность.

Духовная субстанция сохранилась. Смею надеяться, что она принесет плоды, достойные классической литературы.

Расшифровка и комментарии Т.Н. Резвых; перевод с немецкого А.С. Цыганкова; публикация Т.Н. Резвых, А.С. Цыганкова

³⁵ В программной статье *Две стихи в современном символизме* Вяч. Иванов проводил различие между символизмом идеалистическим („преобразовательным“), утверждающим свободу художника, верность „не вещам, а постулатам личного эстетического восприятия, – красоте как отвлеченному началу“, и символизмом реалистическим („ознаменательным“), принципом „верности вещам, каковы они суть в явлении и в существе своем“ (Вячеслав Иванов: *Собр. соч. В 4 т. Т. 2.* Брюссель 1972, с.542).

³⁶ Вероятно, имеются в виду строки из стихотворения 1913 г. *Есть игра: осторожно войти...: „А пока – в неизвестном живем / И не ведаем сил мы своих, / И, как дети, играя с огнем, / Обжигаем себя и других...“.*

³⁷ Далее зачеркнуто: Ахматова (классическое настроение).

³⁸ Псевдоним В.В. Набокова.

REFERENCES:

- Alyaeв Gennadij: *Zapisnye knizhki S.L. Franka kak istochnik izucheniya tvorcheskoj biografii filosoфа*, in: Alyaeв Gennadij. *Russkaya filosofiya vokrug S.L. Franka. Izbrannye stat'i*. Moskva 2020, s. 49-63. (Аляев Геннадий: *Записные книжки С.Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа*, в: Аляев Геннадий. *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с. 49-63.)
- Bondi Sergej: *СHernoviki Pushkina „Vse tiho – na Kavkaz idet nochnaya mgla...“*. Moskva 1931. (Бонди Сергей: *Черновики Пушкина „Все тихо – на Кавказ идет ночная мгла...“*. Москва 1931.)
- Dostoevskij Fedor: *Besy. Roman v 3-h ch.*, in: *Poln. sobr. soch. v 30 t.* Т. 10. Leningrad 1974. (Достоевский Федор: *Бесы. Роман в 3-х ч.*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т.* Т. 10. Ленинград 1974.)
- Dostoevskij Fedor: *Brat'ya Karamazovy. Roman v 4-h ch. s epilogom*, in: *Poln. sobr. soch. v 30 t.* Т. 14. Leningrad 1976. (Достоевский Федор: *Братья Карамазовы. Роман в 4-х ч. с эпилогом*, в: *Полн. собр. соч. в 30 т.* Т. 14. Ленинград 1976.)
- Dzhems Vil'ям: *Mногообразie religioznogo opyta*. Moskva 1910. (Джемс Вильям: *Многообразие религиозного опыта*. Москва 1910.)
- Frank Semen: <*Konspekt lekicii „Smysl stradaniya“*>, in: Alyaeв Gennadij, Rezvyh Tat'yana: *СHelovek v glubinah smyslov (tri konspekta lekicii S.L. Franka)*, „Vestn. PSTGU. Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie” 2017, вур. 67, s.124-131. (Франк Семен: <*Конспект лекции „Смысл страдания“*>, в: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка)*, „Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение” 2017, вып. 67, с.124-131.)
- Frank Semen: *Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva*, „Russkaya mysl” 1913, № 11, s.1-31. (Франк Семен: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль” 1913, № 11, с.1-31.)
- Frank Semen: *O smysle stradaniya v russkoj literature*, in: Aleksandr Sygankov, Tereza Obolevich: *Nemeckij period filosofskoj biografii S.L. Franka (nouve materialy)*. Moskva 2019, s.102-111. (Франк Семен: *О смысле страдания в русской литературе*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.102-111.)

- Frank Semen: *O smysle stradaniya*, in: Aleksandr Cygankov, Tereza Obolovich: *Nemeckij period filozofskoj biografii S.L. Franka (nouve materialy)*. Moskva 2019, s.174-182. (Франк Семен: *О смысле страдания*, в: Александр Цыганков, Тереза Оболевич: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. Москва 2019, с.174-182.)
- Frank Semen: *O zadachah poznaniya Pushkina*, in: *Etyudy o Pushkine*. Myunhen 1957, s.58-92. (Франк Семен: *О задачах познания Пушкина*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.58-92.)
- Frank Semen: *Pushkin ob otnosheniyah mezhdru Rossiej i Evropoj*, in: *Etyudy o Pushkine*. Myunhen 1957, s.93-107. (Франк Семен: *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.93-107.)
- Frank Semen: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996. (Франк Семен: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996.)
- Frank Semen: *Svetlaja pechal'*, in: *Etyudy o Pushkine*. Myunhen 1957, s.108-127. (Франк Семен: *Светлая печаль*, в: *Этюды о Пушкине*. Мюнхен 1957, с.108-127.)
- Frank Simon: *Mysli o russkoj literature. Podgotovka k lekcijam v Berlin-skot universitete. 1931–33 gg.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15. (Франк Симон: *Мысли о русской литературе. Подготовка к лекциям в Берлинском университете. 1931–33 гг.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.)
- Frank Simon: *Vom Sinne des Leidens, „Liebet einander!“* 1934, № 3, S.36-40.
- Gercen Aleksandr: *Rossija*, in: *Sobr. soch. v 30 t. T.6*. Moskva 1955. (Герцен Александр: *Россия*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.6*. Москва 1955.)
- Gercen Aleksandr: *Russkij narod i socializm*, in: *Sobr. soch. v 30 t. T.7*. Moskva 1957. (Герцен Александр: *Русский народ и социализм*, в: *Собр. соч. в 30 т. Т.7*. Москва 1957.)
- Goncharova Tat'yana: *Russkaya literatura v vospriyatii francuzskih pisatelej i publicistov (1814-1848)*, „Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni” 2016, № 16 (1), s.82-96. (Гончарова Татьяна: *Русская литература в восприятии французских писателей и публици-*

- стов (1814-1848), „Труды кафедры истории нового и новейшего времени” 2016, № 16 (1), с.82-96.)
- Ivanov Vyacheslav: *Sobr. soch. V 4 t. T. 2.* Bryussel' 1972. (Иванов Вячеслав: *Собр. соч. В 4 т. Т. 2.* Брюссель 1972.)
- Prosper Merime: *Stat'i o russkoj literature.* Moskva 2003. (Проспер Мери́ме: *Статьи о русской литературе.* Москва 2003.)
- Pushkin Aleksandr: *V zreloj slovesnosti prihodit vremena...* in: *Poln. sobr. soch.* Т. XI. Moskva, Leningrad 1949. (Пушкин Александр: *В зрелой словесности приходит время...* в: *Полн. собр. соч.* Т. XI. Москва, Ленинград 1949.)
- Scheler Max: *Über östliches und westliches Christentum,* in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre.* Leipzig 1923, S.148-173.
- Scheler Max: *Vom Sinn des Leidens,* in: *Schriften zur Soziologie und Weltanschauungslehre.* Leipzig 1923, S.40-103.
- Tsygankov Aleksandr, Obolevich Tereza: *Nemeckij period filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy).* Moskva 2019. (Цыганков Александр, Оболевич Тереза: *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы).* Москва 2019.)
- Tsygankov Aleksandr, Obolevich Tereza: *S.L. Frank v Tret'em Rejhe: zametki k biografii,* „СНеловек” 2021, №1, s.109-127. (Цыганков Александр, Оболевич Тереза: *С.Л. Франк в Третьем Рейхе: заметки к биографии,* „Человек” 2021, №1, с.109-127.)

ГЕННАДИЙ АЛЯЕВ

Национальный технический университет „Днепровская политехника”
(Днепр, Украина)

ORCID 0000-0001-6713-2014

e-mail: gealyaev@gmail.com

ВЛАДИМИР ХАЗАН

Еврейский университет в Иерусалиме (Иерусалим, Израиль)

ORCID 0000-0002-7937-5790

e-mail: vladimirkhazan6@gmail.com

ВЛАДИМИР ЯНЦЕН

свободный исследователь (Галле, Германия)

ORCID 0000-0001-9500-6357

e-mail: dr.janzen@mail.ru

**„...ПОДЧИНЕНИЕ ЗАКОНАМ БОЖЕСТВЕННОГО
БЕЗЗАКОНИЯ”:**

Л.В.ЗАК, Н.А.БРАУДО.

ПИСЬМА С.Л.ФРАНКУ И Т.С.ФРАНК (1923–1954)

“...OBEYING THE LAWS OF DIVINE LAWLESSNESS”:

LEV ZACK, NADEZHDA BRAUDO.

**LETTERS TO SEMYON FRANK AND TATIANA FRANK
(1923–1954)**

Abstract

The article is the first attempt to publish the entire corpus of letters by the artist and avant-garde poet Lev (Leon) Zack (1892–1980) to his half-brother, the prominent 20th-century philosopher Semyon Frank (1877–1950). Although fragments of this collection have been published before, the body of letters as a whole has remained inaccessible to readers. This complete unabridged edition, achieves several particularly important goals: a) it enables us to more fully appreciate the strength of the spiritual bond between L. Zack and S. Frank throughout their lives; b) it teaches us a fair amount of new biographical details that flesh out the

„works and days” chronicle of the lives of both men (especially that of the letter writer); c) it gives us a fuller and clearer picture of the interaction between the biographical and the artistic substances in the philosophical and creative ideology of L. Zack, whose legacy as a painter, despite fairly extensive study (by French scholars in particular), is still in need of further scholarly analysis and greater popularization (his artistic and poetic oeuvre remains relatively obscure in his own homeland). Finally, this work also has a certain theoretical interest – being an attempt to combine, within the framework of a single family history and the fates of the two brothers, the philosophical and the artistic elements, whose union and synthesis is embodied in the epistolary dialogue between the two. The publication of L. Zak’s letters to S. Frank is accompanied by an introductory sketch, while the letters themselves are supplied with extensive notes.

Keywords: Lev Zack, Semyon Frank, biography, correspondence, Judeo-Christian dialog.

Имя Льва Васильевича Зака (1892–1980) принадлежит сегодня к широко признанным явлениям мирового авангардного искусства. Крупнейший художник, которому по достоинству отведено почетное место „среди лучших и самых одухотворенных живописцев нашего времени”¹, график, иллюстратор книги, сценограф и поэт (псевдонимы: Хрисанф, М. Россиянский), писавший стихи как по-русски, так и по-французски², он, кроме того, являлся одним из теоретиков авангардной художественной мысли 20-го столетия³. Эмигрант, покинувший Россию после того, как она стала советской, Зак оказался более

¹ И. Маркадэ: *Поэтическая философичность живописи Л.В. Зака*, „Русская мысль”. 1979. № 3256. 17 мая, с.11.

² См. сборник его французских стихов с принадлежащими ему же живописными заставками: *Zack Léon: Des perles aux aigles*. Préface de Roman Jacobson. Paris 1975 (во всех изданиях биографического словаря О.Л.Лейкинда, К.В.Махрова и Д.Я.Северюхина *Художники Русского Зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции*, включая последнее, двухтомное, в названии этого сборника допущена одна и та же ошибка: он представлен как *Des Paroles aux Aigles* (см.: О.Л.Лейкинд, К.В.Махров, Д.Я.Северюхин: *Художники русского зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции. Биографический словарь в двух томах*, т. 1. Санкт-Петербург, с.539); кроме того, год его издания не 1976, как у авторов, а 1975.

³ Помимо достаточно известных упоминаний имени Зака в ряду футуристов-первопроходцев (Н.И.Харджиев: *Статьи об авангарде. В двух томах*. Москва 1997, указатель имен), см. его не публиковавшуюся при жизни статью „Основные тенденции современной французской живописи” в: Владимир Хазан: „Жажда самоцельной поэзии” (*Неопубликованная статья Л.Зака „Основные тенденции современной французской живописи”*, в: *Интерпретация и авангард: Межвузовский сборник научных трудов*. Под редакцией И.Е.Лоцилова. Новосибирск 2008, с.151-160.

известен в западном мире, нежели у себя на родине⁴. Об этом свидетельствует такой объективный показатель, как количество научных исследований: начиная с 1961 года, Зак-художник удостоился ряда франкоязычных монографий⁵, нескольких крупных каталогов и альбомов⁶ – на фоне, как кажется, самого общего и довольно поверхностного знакомства с его именем и творчеством русскоязычного зрителя и читателя. Между тем подробная история жизни Зака-человека и творческие достижения Зака-художника и поэта, склонного к философскому видению и переживанию бытия, давно ждут своего заинтересованного исследователя. Настоящая публикация писем Зака его сводному брату, философу С. Л. Франку, надеемся, окажется небесполезной для такого рода перспектив.

Лев (Леон) Васильевич Зак, или как он себя сам еще называл – М. Россиянский, используя девичью фамилию матери, Розалии Моисеевны (1856–1909), родился 12 июля 1892 года в селе Растяпино Нижегородской губернии. От первого брака у Розалии Моисеевны было трое детей: Софья, Семен и Михаил. Боготворимый Заком его единутробный брат Сеня, о котором он оставил воспоминания и известный портрет⁷, со временем станет выдающимся философом Семеном Людвиговичем Франком (1877–1950). Через девять лет после скоро-

⁴ В искусствоведческих кругах послевоенной Франции известность Зака приобрела необычайно широкий размах, однако, вопреки утверждению его племянника, площади, носящей имя художника (см.: Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В. Михайлина, Е. Зотовой, „Волга”. Саратов 1998. № 10, с.141), на карте Парижа обнаружить не удалось.

⁵ См.: Pierre Courthion: *Léon Zack*. Paris 1961; Jean Grenier: *Entretiens avec dix-sept peintres non figuratifs*. Paris 1963; Claude Perrin: *Penser l'art de Léon Zack*. Lausanne 1984; Jean-Marie Dunoyer: *Léon Zack*. Paris 1989; Jean-Michel Maulpoix: *Léon Zack ou l'instinct de ciel*. Paris 1990; Alain Pizerra: *Léon Zack: Peintures*. Paris 1991; Pierre Cabanne: *Léon Zack: Catalogue de l'œuvre peint établi par Florent Zack, Irene Zack et Alain Pizerra*. Paris 1993 и другие.

⁶ См.: Léon Zack: *Exposition rétrospective pour les 80 ans de l'artiste. Galerie Numaga*. Auvernier 1972; Léon Zack: *<Catalogue>. Musée d'Art Moderne de la ville de Paris*. Paris <1976>; *Rétrospective Léon Zack 1892-1980*. Orléans 1988; Léon Zack: *Peintures. Galerie Patrice Trigano*. Préface de P. Cabanne. Paris 2000 и другие.

⁷ См.: Л.В.Зак: *Семен Людвигович Франк – мой брат*, в: С.Л.Франк. *1877–1950. Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*. Под редакцией протоиерея о. Василия Зеньковского. Мюнхен 1954, с.17-24; *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1996, с.431-442.

постижной смерти первого мужа⁸, которого не стало в 1882 году, Розалия Моисеевна вышла замуж за провизора Василия Ивановича (Цалеля Ициковича) Зака (1854–1918), человека, с молодых лет участвовавшего в народовольческом движении и расплатившегося за свои революционные убеждения десятилетней ссылкой в Сибирь.

Вероятно, в 1904 году Лева Зак поступил в московскую гимназию при Лазаревском институте восточных языков⁹, где зверствовала беспощадная „процентная норма” для евреев (стоит, например, напомнить, что за несколько лет до Зака сюда не могли поступить дети далеко не бедных еврейских купцов Илья Фондаминский и Марк Вишняк, выросшие со временем в известных политических деятелей, лидеров эсеровской партии¹⁰). Учившийся в той же гимназии будущий писатель В. Лидин (Гомберг) впоследствии вспоминал, что известный художественный и литературный критик, секретарь журнала „Золотое руно” Г. Э. Тастевен („невысокого роста, с маленькими французскими усиками, чрезвычайно вежливый и чрезвычайно стеснительный”), преподававший в Лазаревском институте французский язык

побудил нас, школьников седьмого класса, издавать ученический печатный журнал „Первые опыты” и финансировал из своих скудных средств два вышедших номера. Журнал печатался в лучшей типографии И. Н. Кушнерова на превосходной бумаге, даже с цветными иллюстрациями одного из школьников – Льва Зака, ставшего ныне известным французским художником¹¹.

⁸ Людвиг Семенович Франк (1844–1882), врач по профессии, переселился в Москву из Западного края во время польского восстания 1863 года. Был врачом Мариинского приюта Общества для попечения о детях-сиротах, чьи родители отбывали заключение по судебным приговорам. В качестве военного врача участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (состоял при военно-эвакуационной службе). За усердную службу он был удостоен ордена Св. Станислава III степени – единственного ордена, дававшегося в Российской империи евреям.

⁹ Весной 1901 года Розалия Моисеевна увезла Леву в Крым, где ему сделали операцию, и поскольку, как вспоминал позднее Л.В.Зак, „врачи запретили мне возвращаться на север“, они остались жить в Ялте, а в 1902 году переехали в Бердянск, где В.И.Зак купил аптеку; в Москву „мои родители переехали со мной, если не ошибаюсь, в 1904 году“ (см.: *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1996, с.437-438).

¹⁰ См.: Марк Вишняк: *Дань прошлому*. Нью-Йорк 1954, с.18-21.

¹¹ Вл.Лидин: *Друзья мои – книги: Заметки книголюба*. Москва 1962, с.6.

В стенах гимназии Зак познакомился с учившимся здесь же на три класса ниже Романом Якобсоном, дружба с которым продолжалась до конца дней (в частности, Якобсон написал предисловие к упомянутой выше книге стихов Зака *Des perles aux aigles*):

Перечитывая строки головокружительных „Коней и дней”¹² про то, что „*Прошлым беременно время*”¹³, убегаю обратно к концу первой декады века, когда в наследии наполеоновской и пушкинской старины, т.е. в московском радушном ампире Лазаревского института восточных языков, подростком-школяром я повстречал тремя классами старшего Льва Зака, с детства богатым снами и предчувствиями в лад неисчерпаемым снам и предчувствиям тогдашних лет. В ту пору все мы лихорадочно торопились составлять и предавать тиснению ученические журналы, и из рук Льва Зака мне достался первый (чуть ли не единственный) номер только что им и его сверстниками выпущенного временника. Из всей книжки мне запомнились только непривычные, уже заковской фантазией оперенные иллюстрации к необыкновенной повести Гоголя, справлявшего к тому времени свое столетие, о необычном Невском проспекте.

Когда потом, в 1913 году, в небывалой творческой спешке самого кануна войны посыпались альманахи Мезонина русской футуристической поэзии (именно *мезонином* окрестили себя участники), там разом бросились в глаза стихи Льва Зака, подписанные *Хрисанф*, приправленные его же задумчиво-задорными статьями под именем М. Россиянского и оставившие незамедлительный след в словесном мастерстве Маяковского и Пастернака¹⁴.

Под стихами значилось *Париж*, и отныне с ранними московскими боями и исканиями неразрывно сплелась в без малого вековых живописных и поэтических опытах Зака-Хрисанфа-Россиянского западная, парижская зарядка, но, обращаясь снова к признаниям „Коней и дней”, повторим, что во всем его творчестве непрестанно живет „*самое неосязаемое – Я сам!*”¹⁵ Кому как не автору, неизменно преступающему границы разноразличных искусств, тем, вер, стран и времен, искони по душе и до боли ведомы „*шаги дня, Шаги памяти, Странствующей в пространстве*”¹⁶.

¹² Двухчастная поэма Зака *Кони и дни* (1961–1962) включена в его сборник стихов *Утро внутри* (München 1970. с.83-113).

¹³ Строчка из 5-й главки I-й части поэмы.

¹⁴ Фрагмент – от слов „все мы лихорадочно торопились” до этого момента – в ином переводе приведен в воспоминаниях дочери Зака об отце (Ирина Зак: *Леон Зак. Перевод с французского М. Пархомовского, в: Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т. IV. Составление издания М.Пархомовского. Иерусалим 1995, с.248-249*).

¹⁵ Цитата из поэмы *Кони и дни* (I часть, 5 глава).

¹⁶ Цитата из поэмы *Кони и дни* (I часть, 6 глава).

В словесной ткани странника разноголосица искусств, земель и времен образует прихотливые сочетания, так же как поэт, не *насилуя сны* и не *обезглавливая слова*,¹⁷ находит и создает между ними неожиданные, неизведанные связи, сращивая по-новому тела и головы, так что слова-кони оказываются загадочными словами-кентаврами.

Слова футуристической поэтики дней Хлебникова и Аполлинера, будучи переброшены в сегодняшний круговорот, становятся давно прошедшими словами будущего времени и грядущими пророчествами о прошлом, т.е. сугубыми и нарочитыми анахронизмами, междувременными кентаврами, парадоксальными плодами беззаконных случаев между словесностью и беспредметной живописью, между туземными традициями глубоко различествующих племен и между злобой дня на самой заре и на склоне тягучего столетия. Не в этом ли таится несказанное единство всех стихов Льва Зака?

С юного возраста открылась для Зака главная жизненная цель: „...Начиная с десяти лет я твердо решил для себя, что стану художником”, – писал он позднее¹⁸. Свои первые университеты живописи он проходил в художественных студиях А. Г. Якимченко (1905–1906), позднее – Ф. И. Рерберга¹⁹ и И. И. Машкова и уже в 15-летнем возрасте удостоился публичного признания: в 1907 году картины юного Зака были выставлены в Салоне московских художников. Позднее подготовленную им издательскую марку использовало издательство „Петербургский глашатай”, в котором печатались знаменитые футуристические альманахи „Всегда”, „Засахаре кры” и другие, а исполненные им кокетливые виньетки украшали журнал „Золотое руно” (1909. № 11/12).

По воспоминаниям Н. О. Лосского, в 1910 году гимназист Лев Зак проявил свои способности во время летнего отдыха в имении Машук в Тверской губернии, где собралась целая колония семей петербургских и московских интеллигентов. Во-первых, Зак руководил инсценировкой сказки Андерсена „Соловей”, в которую было вовлечено молодое поколение отдыхающих, причем „костюмы и декорации в ней были очень живописны”; во-вторых, он „очень талантливо написал портрет Марии Николаевны Стоюниной в духе умеренного

¹⁷ Цитата из поэмы *Кони и дни* (I часть, 7 глава).

¹⁸ Цит. по: Jean Grenier: *Op. cit.*, p.14.

¹⁹ М. Волошин: *Выставка ученических работ в школе Рерберга (на Мясницкой)*, „Утро России”. 1910. № 281, 23 октября, с.4.

пуэнтлизма“, – по словам Лосского, другие портреты известной деятельницы русского образования (и его тещи) были неудачны, и только Заку „удалось магически перенести на полотно кусочек жизни“²⁰.

Касаясь работ Зака, демонстрировавшихся в 1912 году на XIX выставке Московского товарищества художников, критика писала, что автор

с юношеской смелостью выставил сразу три портрета в натуральную величину, в которых пока еще рядом с серьезными достоинствами много ученической приблизительной ловкости²¹.

В 1911 году Зак поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Во второй половине 1913 года, по его и В. Шершеневича инициативе, в Москве образовалась литературная группа эго-футуристического толка „Мезонин поэзии“. В нее вошли молодые литераторы: К. Большаков, Р. Ивнев, Б. Лавренев, Н. Львова, С. Третьяков, П. Широков и другие. Годы спустя, В. Шершеневич, уделивший Заку главку в своих мемуарах *Великолепный очевидец*, вспоминал:

Небольшая, но теплая группа собралась около „Мезонина поэзии“. Если руководителем этой группы был я, то вдохновителем ее был Лев Зак.

Художник, поэт, теоретик, Зак умел заражать своей искренностью и продуманностью. Он имел десятки профессий, и одна мешала другой. Он был прекрасным графиком. Почти все книги „Мезонина поэзии“ имели его обложки. Каждый номер Зак заполнял своими псевдонимами. Это он был „Хрисанф“, ему же принадлежит ряд других подписей²².

С сентября по декабрь 1913 года в „Мезонине поэзии“ вышли три литературных альманаха: „Вернисаж“, „Пир во время чумы“ (обложку обоих оформлял Зак) и „Крематорий здравомыслия“; во всех трех – под псевдонимом Хрисанф – печатались его стихи. Одновременно были изданы три сборника стихов членов этой группы: *Пламя пышет* Р. Ивнева, *Экстравагантные флаконы* В. Шершеневича, *Сердце в перчатке* К. Большакова. Готовился к печати четвертый

²⁰ Н.О.Лосский: *Воспоминания. Жизнь и философский путь*. Москва 2008, с.148. К сожалению, оставшийся после эмиграции в квартире Лосских в Петрограде портрет, очевидно, утрачен (*Ibidem*, с.288).

²¹ Р. Ettinger: *Художественная жизнь: XIX выставка Московского товарищества художников, „Аполлон“*. 1912, № 5, март, с.77.

²² Вадим Шершеневич: *Великолепный очевидец: (Поэтические воспоминания 1910–1925 гг.)*, в: *Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова*. Москва 1990, с.522.

выпуск альманаха – „Январские сатурналии”, но он, как и поэтические сборники Зака *Пиротехнические импровизации* и *Поэзы* Н. Львовой, напечатан не был.

Один из самых крупных знатоков русского футуризма В. Ф. Марков считал, что

потенциально Хрисанф представлял собой замечательное поэтическое явление; удели он стихам больше времени, чем живописи, он наверняка стал бы выдающимся футуристом. В отличие от остальных членов группы <„Мезонин поэзии”> Хрисанф обладал уникальной способностью работать со словесной тканью и был очень радикален. Его поэзия, исполненная образами насилия и смерти, строится на сложной рифме, но, в отличие от Шершеневича, он употребляет в пределах стихотворения самые разные рифмы: составные, неравносложные, разноударные, омонимические, усеченные и так далее. ... никакой разговор о рифме Маяковского не будет полным, если не принять в расчет не только Хлебникова, но и Хрисанфа. Особо сближает Хрисанфа с Хлебниковым стремление к паронимии и омонимии, из-за чего строки его стихов становятся порой почти „сплошной рифмой”²³.

В начале 1914 года произошло слияние „Мезонина поэзии” с группой „Гилея”, куда входили братья Давид и Николай Бурлюки, А. Крученых и В. Маяковский. Встреча проходила в доме Б. Лаврентьева, впоследствии известного советского писателя, который так вспоминал о ней:

Как-то в 1913 году у меня состоялось собрание московских групп эго- и кубофутуристов. Созвано оно было по инициативе В. Шершеневича „для координации действий” обеих групп. Пришли оба Бурлюка, Шершеневич, Крученых, Большаков, С. Третьяков, художник и поэт Хрисанф (Зак), бывший идеологом эгофутуристов, и еще два-три человека. Разговор шел вяло и бестолково.

Давид Бурлюк утверждал, что никакой контакт и никакое объединение идейного порядка между обеими группами невозможно, что эгофутуристы, в сущности, вовсе не футуристы и узурпировали это название незаконно. Эгофутуристы занимаются формальным фокусничеством, будучи на деле реакционерами в основной творческой области, в языковой стихии, пользуясь тем же архаическим языком, которым пользовалась устаревшая и подлежащая выбросу за борт современности поэзия прошлого, в то время как кубофутуристы ставят вопрос о полном обновлении поэтического языка, о создании новой, заумной речи, которой принадлежит будущее. Как же можно объединить два исключаящих друг друга направления? Эгофутуристы уже самой приставкой „эго” подчеркивают свою узкую индивидуальную ограниченность, в то время как кубофутуристы ведут свой генезис от куба, от этого широкого, объемного трехмерного понятия.

²³ В.Ф.Марков: *Op. cit.*, с.96-97.

– Вы эгоисты, а мы хлебниковцы, гилейцы, всемиряне, – говорит Давид.

На него яростно и бестолково набрасывались, спорили путано в повышенных тонах и ни до чего, конечно, договориться не могли.

В течение всей этой перепалки Маяковский молча сидел на диване и занимался кошкой, устроившейся у него на коленях. Он лишь изредка бросал короткие реплики. В разгаре спора Давид вскочил и, указывая на Маяковского, закричал:

– Вот настоящий гилеец и кубофутурист!

Продолжая поглаживать кошку, Маяковский спокойно и как-то очень убежденно сказал, оглядев всех с каким-то недоумением:

– Дело не в этом. Я не кубо и не эго, я пророк будущего человечества!

Фраза вызвала взрыв хохота. Но Маяковский вдруг встал, и глаза его вспыхнули так ярко, что все замолчали. Лицо его сразу потемнело и замкнулось. Он как будто хотел еще что-то сказать, но неожиданно махнул рукой и быстро вышел²⁴.

В 1917 году Зак женился на Надежде Александровне Браудо (1892–1976), дочери еврейского общественного деятеля, историка и переводчика, библиотекаря Императорской Публичной библиотеки (после революции 1917 года – ее вице-директор) Александра Исаевича Браудо²⁵, и сестре известного органиста, музыковеда и музыкального педагога Исая Александровича Браудо (1896–1970), оставшегося в Советском Союзе и преподававшего в качестве профессора в Ленинградской консерватории. В браке Заков родилось двое детей – Ирина (1918–2013), тоже художница, и сын Василий²⁶ (1921–2011). Брак оказался в целом малосчастливым, хотя формально и официально супруги сохранили отношения до конца своих дней.

В годы Гражданской войны семья Заков перебралась в Николаев, затем в Крым, где (в Алушке) жила семья Михаила Людвиговича Франка, а в 1920 году бежала от кровавого российского Апокалипсиса на Запад (через 40 лет, в 1960 году, Зак с женой совершит поездку в СССР, но это уже будет другая страна и другая эпоха). По информации Т. С. Франк, в Крыму Заки пережили кровавый еврейский погром и были на волосок от гибели. Много лет спустя, надиктовывая внуку, Питеру Скореру, на магнитофон свои воспоминания, она рассказывала:

Он <Лев Зак> выехал из Крыма после страшного погрома, когда вырезали дом за домом, и они должны были быть назавтра зарезаны, они дали записку дворничихе, адреса всех, Михаила Людвиговича,

²⁴ Б.Лавренев: *1913-й, 1918-й...*, „Новый мир”. 1963, № 7, с.230-231.

²⁵ См. о нем ниже: примечание 75 к письму № 3, от 23 ноября 1924 года.

²⁶ Родившийся, когда семья жила во Флоренции, Василий получил второе имя – Florent.

Софии Людвиговны²⁷ и дедушки <т.е. Семена Людвиговича>²⁸. С ними была ее мать²⁹, и когда они сорвали с них кольца: „Вот теперь можно их кончать”, – она крикнула: „Что вы, что вы, с ума вы сошли. Господь с вами, не дай Бог”. – „Черт с вами, эти жида” – и ушли. И спаслись. Там же были всякие, знаешь, Махно, Петлюра, без конца³⁰.

Сумевшие вырваться из братоубийственной российской бойни, Заки первоначально остановились в Константинополе, откуда переехали в Италию – в Рим и Флоренцию. В мае 1921 года Зак выставился в римском Доме искусств Брагалья³¹. Потом они бросили временный якорь в Берлине, переживавшем в то время расцвет искусств³². Это случилось не позднее конца сентября 1922 года, поскольку 30 сентября Зак встречал в Штеттине высланного из России на знаменитом „философском пароходе” „Oberbürgermeister Hacken” С. Л. Франка и его семью.

В немецкой столице произошло сближение Льва Васильевича с балетмейстером Б. Г. Романовым, под началом которого он стал работать сценографом в основанном Романовым Русском романтическом театре³³. Зак, которому принадлежал замысел и исполнение сценического занавеса с меняющимися цветами – от жемчужно-черного до розового, с традиционными персонажами комедии масок, проявил себя здесь талантливым театральным художником и костюмером (спектакли: „Королева Мая”, „Quattrocento”, „Ночь в Андалузии”, „Танцовщица и разбойница”, „Трапедия”, „Divertissements”, „Giselle” и другие)³⁴. Сын близкого С. Л. Франку философа Н. О. Лосского, искусствовед Борис Николаевич Лосский (1906–2001), вспоминал, как во время посещения Русского романтического театра

²⁷ То есть сводных брата и сестры Зака.

²⁸ То есть С.Л.Франка, который являлся дедушкой П.Скорера.

²⁹ О Л.И.Браудо см. примечание 77 к письму № 3, от 23 ноября 1924 года.

³⁰ *Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк. С.Л. Франк: Саратовский текст*. Составители: А.А.Гапоненков, Е.П.Никитина. Саратов 2006, с.190-191.

³¹ Об этой выставке см. анонимную рецензию, напечатанную в журнале „La Fiamma” (1921. II 1 maggio).

³² О берлинском периоде Зака см. упоминание о нем в „Мерлоге” А.Ремизова (А.М.Ремизов: *Неизданный „Мерлог”*. Публикация А. д’Амелиа, в: *Минувшее: Исторический альманах* <Выпуск> 3. Москва 1991, с.219).

³³ О Русском романтическом театре см. ниже (примечание 67 к письму 1, от 15 июля 1923 года; о Б.Г. Романове см. примечание 89 к письму 5); о деятельности в нем Зака см.: Нина Тихонова: *Девушка в синем*. Москва 1992 (указатель имен).

³⁴ См. также в публикуемом ниже письме № 1, от 15 июля 1923 года: „В Романтическом театре мне поручают, по-видимому, не „Раймонду”, а „Щелкунчика” Чайковского – это мне улыбается гораздо больше”.

наше особое внимание привлек расписанный Заком занавес, большую часть поверхности которого занимала композиция из множества человеческих фигур, отчасти деформированных в пользу ее общей графической структуры. Он же был и автором декораций и костюмов для части пьес театрального репертуара, между прочим, если не ошибаюсь, и для воскрешающего образ венецианского settecento балета „Арлекинада”, декорации которого несколько искупали пошловатую, уже тогда сильно устаревшую, музыку ныне совсем забытого современника Оффенбаха Дриго³⁵.

Другой мемуарист, балерина Н. Тихонова, обращаясь памятью к берлинским временам, вспоминала следующую заковскую эпиграмму („нехитрый стишок”) на балетного критика А. Г. Левинсона и его жену:

О Левинсон, любимец муз,
В балете здесь – всех па – папа,
Зачем все па твоей супруги
Всегда являются фо-па?³⁶

Кроме того, Зак оставил свой след как художник-декоратор в кинематографе. Так, в берлинской эмигрантской газете „Руль” находим следующую информацию:

Известная танцовщица Эльза Крюгер снимается в настоящее время в одной из главных ролей в фильме „Вилла в Тиргартене”. Артистка готовит новый балетный скетч в постановке Бориса Романова, в декорациях и костюмах Ал. Экстер и Льва Зака. В скетч войдут: „русская”, „испанский танец”, „французский канкан” и „амазонка”³⁷.

Это сообщение относилось уже к более поздней поре, когда Зак жил в Париже, переселившись туда из Берлина в 1923 году, однако продолжая свое плодотворное сотрудничество с Б. Г. Романовым. По всей видимости, живя в Париже, он был как-то связан с реанимированным в Берлине Еврейским театром, о котором в печати сообщалось следующее:

³⁵ Борис Лосский: *Еще о С.Л. Франке (Что вспомнилось младшему современнику о нем и его семье)*, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Том III. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1994, с.127, ср.: Он же: *Наша семья в пору лихолетия 1914–1922 годов*, в: „Минувшее: Исторический альманах” <Выпуск> 11. Москва – Санкт-Петербург 1992, с.190; *Ibidem*. <Выпуск> 12 (1993), с.145.

³⁶ Нина Тихонова: *Op. cit.*, с.78. Фо-па (*foux pas*) – неверное движение, шаг (фр.) (здесь: опрометчивый поступок, допущенная оплошность).

³⁷ „Руль“. 1926. № 1816. 21 ноября, с.9.

Несмотря на то, что еврейский театр на разговорном языке, начавший в художественном отношении так удачно в Париже, уже прекратил свое существование – идея организации подобного театра в Берлине с приездом Б. С. Неволина приняла реальные формы. Одновременно с финансовой группой составлена инициативно-художественная, в которую Б. С. Неволиным привлекаются В. Хенкин, композитор М. Шполянский, художник Лев Зак, Л. Гуревич и нек<оторые> др<ругие>³⁸.

В свою берлинскую бытность он сблизился с издателем и театральным деятелем С. М. Вермелем, которого знал еще по Москве и который много лет спустя писал В. Ф. Маркову (25 октября 1968 года), что „в Париже, Брюсселе и Германии я работал вместе с Заком (изумительный художник)”³⁹. Вермель привлек Зака к работе в созданном им в Париже театре миниатюр „Кикимора”, который осенью 1922 года приехал на гастроли в Берлин⁴⁰.

Как было сказано, в конце 1923 года Заки поселились в Париже, где с материальной точки зрения им приходилось не сладко, несмотря на то, что Лев Васильевич не сидел сложа руки, а был активен и в творческом поиске, и в добывании хлеба насущного. В публикуемом ниже письме (№ 5) он писал: „Я работаю в кинематографе, в театре (для Романова), служу в ателье по раскраске материи, так что у меня две службы и еще отдельные заказы”. Но нехватка средств для того, чтобы вести нормальное существование, – вообще одна из сквозных тем публикуемых ниже писем.

Во второй половине 20-х и в 30-е годы Зак сотрудничал с Б. Ф. Нижинским (оформление балетного спектакля „Поцелуй феи” И. Стравинского), работал в Русском балете в Монте-Карло („Шут” С. Прокофьева), в театре Николая Евреинова „Бродячие комедианты”⁴¹ с итальянской труппой Татьяны Павловой (Зейтман)⁴², с балетом

³⁸ „Руль”. 1926, № 1640, 25 апреля, с.4.

³⁹ В.Ф.Марков: *Письма „последнего из могокан” русского футуризма*, в: „Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год”. Санкт-Петербург 1998, с.313.

⁴⁰ См.: Michaela Böhmig: *Das russische Theater in Berlin, 1919–1931*. (Arbeiten und Texte zur Slavistik, 49. Herausgegeben von Wolfgang Kasack). München 1990, S.138-142; М. Бёмиг: *Берлин начала 20-х: Столица русского или эмигрантского театра?* В: *Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940: В двух книгах*. Под общей редакцией Е.П.Челышева и Д.М.Шаховского. Книга 2. Москва 1994, с.354, 356.

⁴¹ Н.Евреинов: *Памятник мимолетному (Из истории эмигрантского театра в Париже): Ряд характеристик. Белые зарисовки и ретуши выцветающих „снимков”*. Париж 1953, с.32.

Бориса Князева, балетной студией Любви Егоровой и труппой Леона Войцеховского. Одной из наиболее удачных его сценографических работ были декорации к упомянутому выше балету „Жизель” А. Адана, поставленному сначала в Русском романтическом театре, а позднее труппой балерины В. И. Немчиновой и вызвавшему подлинный восторг у современников. Такой авторитетный балетный критик, как А. Г. Левинсон, ставший с женой мишенью приведенной заковской эпиграммы, называл ее автора „блистательным декоратором „Жизели” и следующим образом отзывался о его акварелях и рисунках, выставленных в парижской галерее Art contemporain (135, Bd Raspail)⁴³:

...это рисунки пером, беглые, кудреватые, острым и свободным арабеском очерчивающие композицию, залитую то пряными, то ядовитыми колерами; в прихотливом сочетании линий и пятен много фантазии, всегда изысканной и несколько вычурной. Рисунки „цирка”, схематичные, словно плетенные из стальной проволоки, кажутся скорее замысловатой игрой, нежели записями с натуры. Напротив, зарисовки парада и кортежа 14 июля отражают впечатления, схваченные на лету; они отвечают духу импрессионизма, имя Гиса, иллюстратора второй империи, восхваленного Бодлером, невольно просятся под перо, настолько приближается к нему Зак и в самом задании и в подходе. К выводам эта выставка эскизов не дает прочных оснований. Художник производит разведку сразу по нескольким направлениям. Где же будет нанесен главный удар, об этом можно всего лишь загадывать⁴⁴.

В годы немецкой оккупации Франции Заки вели кочевой образ жизни, скрываясь как евреи от преследований оккупантов. Вспоминая это время, их дочь, Ирина Зак, рассказывала годы спустя:

⁴² См. заметку *Н.Н. Евреинов в Италии*, „Последние новости” (Париж). 1929, № 2903, 4 марта, с.5), в которой говорилось, что „Н.Н. Евреинов уехал в Италию для руководства постановкой своей пьесы „Театр вечной войны” у Татьяны Павловой, гастролирующей со своей труппой в Милане. Пьеса Н.Н. Евреинова переведена на итальянский язык поэтессой Раисой Нольди и пойдет в декорациях художника Льва Зака”.

⁴³ Сообщая об этой выставке, художественный обозреватель парижской газеты „Возрождение” Л.Львов писал о Заке: „Этот художник, некогда петербуржец, здесь, за рубежом, выступивший с декорациями и костюмами для *Жизели* в постановке Романтического театра, на этот раз выставил акварели, содержащие в себе и интересные цветовые сочетания и острый прихотливый рисунок пером. Этой своеобразной манерой отмечен ряд архитектурных, урбанистических пейзажей и картинки французского национального праздника 14-го июля Л. Зака. Здесь же несколько острых рисунков на тему цирка” (Лоллий Львов: *Художественные заметки*, „Возрождение”. 1926, № 530, 14 ноября, с.2).

⁴⁴ Андрей Левинсон: *Из выставочных впечатлений*, „Последние новости” (Париж). 1926, № 2055, 7 ноября, с.3.

Война. Бегство. Сначала в Аркашон, где, чтобы как-то существовать, мы раскрашивали платки по эскизам отца, и он каждую неделю ездил их продавать в Бордо. Позднее мы оказались в Вильфранш-сюр-Мер, около Ниццы, где мы встретились с укрывавшимся там Филиппом Гозиасоном⁴⁵ и его женой. Потом пришлось жить под фальшивыми документами, и просто чудо, что нас не арестовали в Гренобле: множество раз нас чуть не настигла эта участь, как, например, в день, когда немцы пришли за семьей Сегалов⁴⁶, а мы жили в том же доме под фамилией Сеги. В 1943 году мы были в горах Изера, где мой брат принимал участие в Соппротивлении⁴⁷.

Но несмотря на смертельную опасность, жизнь, в том числе и творческая, продолжалась, о чем свидетельствует выставка Зака военного времени, состоявшаяся в Гренобле (открыта от 19 мая 1943 года)⁴⁸.

В течение почти шестидесяти лет имя Зака-поэта в печати не появлялось, хотя стихи он писал по-прежнему непрерывно⁴⁹. И только в 1970 году, в расцвете его всемирной славы как художника, стараниями известного исследователя футуризма В. Ф. Маркова, в Мюнхене был издан поэтический сборник Зака-Россиянского *Утро внутри*, подводящий известный итог его более чем полувековой поэтической работе (Марков же написал к книге предисловие). Ценителями поэзии эти стихи были восприняты как подлинное откровение.

⁴⁵ Филипп Германович Гозиасон (1898–1978) – французский художник российского происхождения, одессит, представитель Парижской школы; близкий друг Зака, его единовец и сподвижник по многим новаторским поискам. См. о нем: Сергей Лущик: *Филипп Гозиасон, парижский художник из Одессы*, „Мориа” (Одесса). 2018, № 15, с.255-296.

⁴⁶ Речь идет о семье художника Симона Сегала (1898–1969) – французского художника, по происхождению польского еврея, которому, как и Заку, удалось выжить в годы Холокоста.

⁴⁷ Ирина Зак: *Op. cit.*, с.252.

⁴⁸ *Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975, Франция*. Т. 1 (5): 1940–1954. Под общей редакцией Л.А.Мнухина. Париж – Москва 2000, с.27.

⁴⁹ Ср. с обоснованным утверждением современника, эмигранта второй волны В.Завалишина: „В эмигрантских журналах Л. Зак стихов не печатал и, кажется, никто из русских даже не знал, что он продолжает писать стихи” („Новый журнал” 1971, № 104, с.302). Даже записные хроникеры литературной жизни русского зарубежья, зная его имя как художника, не ведали о том, что Зак никогда не оставлял поэтического цеха, см. письмо Ю.Терапиано В.Маркову от 20 июня 1966 года, в: *„Если чудо вообще возможно за границей...”: Эпоха 1950-х гг. в переписке русских литераторов-эмигрантов*. Составление, предисловие и примечания О.А.Коростелева. Москва 2008, с.351; некоторые же из „русских парижан”, причем такие заметные в социальной и творческой жизни, как Э.Райс, вообще никогда о нем не слышали (см. в письме последнего тому же В.Маркову от 22 мая 1964 года – *Ibidem*, с.629), в то время как, напротив, Зак отметил для себя его статью в журнале „Esprit”, см. в его письме С.Л.Франку, публикуемом ниже (письмо № 28, от 24 ноября 1947 года).

И вот теперь, – писал в предисловии к этому сборнику В. Марков, – когда поэт уже приближается к восьмидесятилетию и когда он уже давно создал себе имя в европейской живописи (Леон Зак), появляется книга его стихов, которые он, оказывается, не переставал писать все это время – нигде их не печатая. Ну и что, возразят иные, мало ли среди русской эмиграции пожилых стихоплетов? Однако в этом случае перед нами даже не просто неплохие стихи, а значительная и в высшей степени оригинальная поэзия⁵⁰.

⁵⁰ Владимир Марков: *О поэзии М.Россиянского*, в: М.Россиянский: *Утро внутри*. (Slavische Propyläen, Bd. 101) München 1970, с.7. Во время подготовки этого сборника в мюнхенском издательстве Вильгельма Финка у Маркова завязалась дружеская переписка с референтом его славянского отдела Винцентом Зивекингом (1938–2021), где обсуждалось и творчество Л.В.Зака. Так, в письме от 10 августа 1975 года Зивекинг осведомляется: „Жив ли еще distinguished Лев Зак? Полтора года назад он подарил Финку и мне *Комментарии тишины* (тиражом 30) и я часто наслаждаюсь этим царским подарком, в связи с чем при случае охотно бы хотел еще раз поблагодарить его за это. Написал ли он еще и другие стихи и получилось ли у него что-то из запланированного французского философского текста?” На эти вопросы Марков ответил 6 сентября 1975 года: „Зак жив. Я о нем, м<ожет> быть, буду писать скоро статейку по-английски. Стихов он, кажется, не пишет, но будет скоро (уже вышла) книга его переводов с предисловием Якобсона (а о философских текстах я никогда не слышал)”. 22 июля 1980 года Марков сообщает: „Зак умер. Я забыл написать дату в мою книгу по футуризму и поэтому не могу Вам даже сказать, произошло это в 80 году или до Нового Года в 79-м. Мне так и не удалось повидаться с ним. Но у меня в столовой висит его полотно”. В том же письме Марков послал Зивекингу какую-то акварель Зака: „шлю Вам в подарок новогоднее поздравление Зака мне”. 7 августа 1980 года Зивекинг пишет об охватившем его чувстве „траура в связи с известием о смерти Зака и одновременной радости по поводу Вашего подарка, который сразу же в день его прибытия к нам был заключен в рамку и повешен на стену. Я тоже с 1976 года имею его полотно и буквально ежедневно испытываю чувство радости в связи с этим. Давно уже думал о покупке еще одного полотна, но только теперь это станет гораздо более сложным предприятием. Ведь его дети не говорят ни по-немецки, ни по-английски, так что вести с ними переговоры было бы трудно. Если я снова поеду в Париж, то должен буду позаботиться о переводчике. Меня действительно поразило Ваше замечание о том, что Вы ни разу его не видели, вспоминая о том, с какой сердечностью он говорил о Вас. На меня он произвел очень глубокое впечатление во время двух моих визитов и не только как художник”. 25 декабря 1980 года Марков отвечает: „Мне очень жаль, что я так и не повидал Зака. На днях я получил письмо от его дочери, которая извещает меня, что весь его архив она, по его желанию, передала в Иерусалимский университет. Дата его смерти, на случай, если не знаете, 30 марта 1980”. После длительного перерыва переписка между ними возобновилась в 1996 году. И снова одной из центральных тем их писем были воспоминания о Л.В.Заке: „С благодарностью я вспоминаю о нашей оживленной переписке во время моей работы у Финка (1966–1974) и, естественно, о множестве встреч в Мюнхене, – пишет Зивекинг 15 февраля 1996 года. Благодарен я Вам и за знакомство с Леоном Заком, которого имел возможность дважды навестить в Париже. Особенно меня привлекала его живопись, пять его произведений сопровождают меня с тех пор и не навевают на меня скуку, причем особенно радует

В рецензии на *Утро внутри* известный эмигрантский поэт Ю.Иваск отмечал:

Один из любимых приемов Россиянского: т. н. поэтическая этимология, он часто подбирает слова по звуковым ассоциациям, как Хлебников, Крученых. Прием этот не новый. У Зака звуки преобладают – задают тон, что подчеркивается и звуковыми повторами в названии книги: „Утро внутри“. Может быть, здесь есть соответствие с его живописью? Сам он эту параллель подсказывает: „Положенное на холст без всякого умысла пятно диктует часто и композицию, и цветовой характер картины, а в стихах часто фонетическая находка рождает новый неожиданный образ“⁵¹.

Утро внутри высоко оценил Р. Якобсон, который в почтовой открытке, отправленной 1 декабря 1970 года (датируется по почтовому штемпелю), писал автору:

Спасибо за чудесное *Утро внутри*, пробудившее в старом читателе столько утренних грез и воспоминаний. Как отраднo, что не только живопись, но и стих Ваш все крепнет и растет.

С добрыми новогодними пожеланиями! Встретиться бы!

Ваш Р. Я<кобсон>⁵²

Книгу Зака Марков отправил Г. Струве, который 18 декабря 1970 года ответил ему:

Спасибо за книжку „М. Россиянского“. Не могу сказать, чтобы то, что я успел посмотреть или прочесть (получил сегодня), мне нравилось. Но мне эта книжка все же интересна по другим причинам: в юности я очень много слышал о „Леве Заке“, как младшем брате (сводном) С.Л. Франка, самого большого друга моей семьи (моих родителей). Потом, уже за границей, в Париже, как об интересном и талантливом художнике. Видел его произведения (у него есть очень хо-

меня то, что эту любовь разделяет со мной и моя жена (с 1977 года, а в 1982 году родилась дочь). Об одном лишь сожалею: сегодня я мог бы себе позволить более крупную (и более дорогую) картину маслом, да не знаю, продается ли еще наследие Зака. (Я слышал что-то о завещании Иерусалимскому университету). Если Вы что-то об этом знаете, мне это было бы очень интересно”. – „Разумеется, я помню о наших встречах в Мюнхене и о нашей переписке. Они относятся к моим приятным воспоминаниям. От Леона Зака у меня есть одна абстрактная картина, которую я до сих пор очень люблю. К сожалению, я ничего не знаю о судьбе его наследия”, – ответил Марков 2 мая того же года (фонд В. Зивекинга в собрании эмигрантики В. Янцена в г. Галле).

⁵¹ Юрий Иваск: [Рецензия на:] М. Россиянский. *Утро внутри*. Стихи и поэмы. Предисл. В. Маркова. Финк Ферляг. Мюнхен 1970, „Новый журнал”. 1971, № 104, с.302. Ср. также: Юрий Иваск: *Поэзия „старой” эмиграции*, в: *Русская литература в эмиграции*. Под редакцией Н.П.Полторацкого. Питтсбург 1972, с.51.

⁵² Department of Rare Books and Manuscripts of the National Library of Israel (Jerusalem). Arc. 4° 1838/38.

роший портрет С.Л. Франка), встречал его изредка в Париже, потом в Лондоне; а м<ожет> б<ыть>, когда-то видал и в России). И только из Ваших работ о футуризме узнал, что он и поэт-футурист (как „Хрисанф“ и как „Россианский“ он в моей памяти не удержался, хотя я и интересовался в те годы футуризмом; но во всяком случае я не знал, что это он – Франки о его стихах никогда не говорили). В каком-то смысле поэтому его поэзия для меня „откровение“⁵³.

Судя по всему, „откровением“ поэзия Зака оказалась не только для Г. Струве, но и для многих других изысканных, „элитных“ читателей, прежде всего для ценителей и исследователей слова – поэтов, специалистов-филологов, для кого в поэзии словесного эксперимента таился подлинный эстетический шарм, поднимающий в цене творческие кредиты художника. Один из такого рода читателей, А. Д. Синявский, незадолго до того оказавшийся во Франции, писал Заку, благодаря его за присланную в подарок книгу стихов⁵⁴:

Дорогой Лев Васильевич.

Сердечно благодарю Вас за книгу и добрые слова, присланные вместе с нею.

Книгу Вашу я прочитал с наслаждением. Помимо ее абсолютной самоценности, она мне дорога и мила и более лично, что ли: как возвращение к Слову и возрождение Слова – мои собственные литературные вкусы и пристрастия лежат в том же поле.

Я не ожидал, прямо скажу, встретить такую книгу здесь и в наше время. Мне казалось, что в русской поэзии здесь все затопила (в лучшем случае) акмеистическая гладкопись. Правда, я еще плохо знаю здешних авторов, но общий тон как-то угадывается.

С Вашим литературным именем я встретился еще в студенческие годы, когда украдкой рылся в книгах русских футуристов и наткнулся на „Мезонин поэзии“. Но я не знал, ни кто Вы, ни куда Вы делись, и спросить было не у кого. Тем интереснее и радостнее была мне эта встреча.

Еще раз примите мою признательность.

А.Синявский

17.1.1974

Что касается карьеры Зака-живописца, „лирика и мыслителя в живописи“, как назвал его поэт Н. Оцуп⁵⁵, то хотя она и складывалась в эмиграции медленно и трудно, но в целом, в особенности после Второй мировой войны, начиная с 50-х годов и далее, достаточно успешно: со временем он стал известен и даже относительно богат.

⁵³ „Ваш Глеб Струве“: Письма Г.П.Струве к В.Ф.Маркову. Публикация Дж. Шерона, „Новое литературное обозрение“. 1995, № 12, с.142.

⁵⁴ Department of Rare Books and Manuscripts of the National Library of Israel. Arc. 4° 1838/42.

⁵⁵ Н.О. <Николай Оцуп>: На выставке Л. Зака, „Числа“ (Париж). 1932, № 6, с.241.

Впрочем, Зак-живописец, включая такие специфические области его творческой биографии, как сценография, иллюстрирование книг или работа с тканями, не говоря уже об иной раз причудливых идейных и стилевых увлечениях, поисках новых форм живописного искусства и склонности к групповым, манифестационным объединениям (учреждение салона „Les Surindépendants” – „сверхнезависимых”; участие в группе „неогуманистов”, объединившихся вокруг французского художественного критика, популяризатора русского искусства во Франции Вальдемара Жоржа и других), – все это темы, требующие специального разговора.

В конце 30-х годов Зак приобрел небольшой дом в парижском пригороде Ванве (Vanves), где в 1980 году и умер.

Если говорить о реконструкции философского и художественного мировоззрения Зака (а у него эти категории нередко совпадали в едином контрапункте), то как на одну из важнейших тем публикуемых писем следует указать на поиск христиано-иудейских параллелей, преодолевающих вековые стереотипы разногласий и дихотомий. Известного пика эта деятельность достигла после войны в связи с замыслом журнала, в котором могли быть представлены все христианские конфессии в их открытом диалоге с видными специалистами по еврейской теологии. По мысли инициаторов создания такого журнала, куда Зак в качестве автора приглашал и Франка (см. письмо № 27, от 17 июля 1947 года), эта интеллектуальная платформа должна была способствовать духовной консолидации христианского и иудейского образа мира и религиозного опыта. Его издание, в конце концов, не состоялось, но здесь крайне примечательна сама позиция Зака, который, вовсе не отрекаясь от собственного еврейства, однако, в 1941 году крестился (в католической церкви) и, вопреки исторической логике, полагал, что христианство является завершающей стадией иудаизма. При всей условности подобных сопоставлений и аналогий дерзнем соотнести его взгляды на отношение еврейства и христианства с послевоенным Борисом Пастернаком: потребность – после пережитой трагедии уничтожения миллионов человеческих жизней, после жертв Холокоста и сталинского кровавого террора – противостоять мировому злу и возвести с этой целью оборонительные редуты добра, подведя под них твердыню духовно-гуманистических принципов и ценностей христианства. Отсюда интерес Зака к церковной живописи, к реставрации и росписи христианских собо-

ров, к витражному орнаменту, появление в его *Ars Poetica* культовых и религиозных эмблем и образов. Так, ему принадлежит витражная роспись церкви Notre-Dame-des-Pauvres во французском городке Исси-ле-Мулино (Issy-les-Moulineaux), бенедиктинского монастыря в Валанье (Valognes), реставрация парижского Basilique du Sacré-Coeur, выполненная из глины вместе с дочерью скульптурная группа „Крестный путь” для Église de Carsac de Carlux во французском департаменте Дордонь (Dordogne)⁵⁶ и другие.

Не откроем большой истины, если заметим, что творчество Зака – и живописное, и поэтическое – включает в себе огромный философский потенциал, раскрыть который в его целостном единстве еще только предстоит. И в этом смысле его письма выдающемуся философу Франку, в котором он, помимо брата-конфидента, видел эталон духовного, интеллектуального совершенства и своего „духовного отца”⁵⁷, могут оказаться крайне полезными и поучительными не только с точки зрения реконструкции сугубо биографических событий, но и в перспективе более тонкого и глубокого понимания духовно-интеллектуальной жизни русского зарубежья первой половины 20 века.

Публикуемые далее документы – безусловно, лишь известная нам сегодня часть переписки Л. В. Зака и С. Л. Франка. Не исключено, что дальнейшие поиски могут восполнить отдельные пробелы, однако многие письма, скорее всего, утрачены. Во-первых, это касается доэмигрантской переписки. То, что она была, можно не только предполагать, но и утверждать на основании, по крайней мере, одного свидетельства, которое мы находим в письме С. Л. Франка к Вячеславу Иванову от 9 февраля 1915 года:

Мой брат писал мне о „столкновении“, которое он имел с Вами. Я не разделяю его философских взглядов, но некоторые его мысли мне кажутся интересными с точки зрения теории искусства. Резкость, с которой он противопоставляет свою теорию – символизму, основана в значительной мере на недоразумении и есть психологический результат реакции на увлечение всякими эстетическими крайностями, которые он сам пережил. Я был бы очень рад, если бы Вы захотели продолжить общение с ним. Мне лично – думаю, вне всякого родственного пристрастия – он представляется интересной и недю-

⁵⁶ См. об этом в его письме № 31 от 5 апреля 1950 года.

⁵⁷ См.: *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М. Пархомовский. Иерусалим 1996, с.440.

жинной натурой, заслуживающей внимания. По специальности он – художник⁵⁸.

Во-вторых, пока неизвестны ответные письма С. Л. Франка к Л. В. Заку. Впрочем, публикуемые документы дают основание предполагать, что хотя бы одно письмо философа сохранилось, и даже было уже давно опубликовано, только не как письмо к брату, а как „письмо к другу“ (см. примечание 163 к письму № 19). Это питает надежды на новые подобные находки. О том, что переписка между братьями была отнюдь не односторонней, и что предметом ее были далеко не только семейные дела, свидетельствуют и воспоминания Л. В. Зака:

С тех пор, когда какие-нибудь идеи философского характера приходили мне в голову, я сообщал их устно или письменно Сене, и он отвечал мне всегда серьезно, хотя размышления мои и носили дилетантский характер. Этот наш диалог продолжался, иногда с большими перерывами, в течение всей жизни⁵⁹.

Наконец, в-третьих, публикуемый корпус писем имеет явные хронологические лакуны, которые можно, хотя бы гипотетически, восполнять, находя информацию о неизвестных нам письмах в других документах. Вот, например, свидетельства из писем С. Л. Франка к жене: „Родная моя, получил твое письмо с вложением Левиного“ (4 августа 1936 года)⁶⁰; „От Левы имел письмо (до этого), он в страшной нужде и моральных трудностях, и меня же утешает“ (5 января 1938 года)⁶¹. А вот из ежедневника С. Л. Франка 1945 года – 14 апреля записано: „Письмо от Левы“, 16 мая: „Письмо от Зак“⁶². Соответственно, можно найти много упоминаний и о письмах Семена Людвиговича, отправленных сводному брату.

⁵⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 109, картон 35, единица хранения 79, листы 8-9.

⁵⁹ *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М. Пархомовский. Иерусалим 1996, с.440-441.

⁶⁰ Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 13, лист 4.

⁶¹ *Ibidem*, единица хранения 14, лист 2.

⁶² Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 15: Notebooks of Semen Frank.

Все публикуемые письма, кроме одного, хранятся в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 8. Одно письмо (№ 19) находится в: Department of Manuscripts and Rare Books of the National Library of Israel (Jerusalem, Israel). Leon V. Zack Coll. ARC 4° 1838/46. Все письма рукописные, написанные по старой орфографии, исправленной в нашем издании на современную.

В заключение хочется выразить глубокую признательность хранителям использованных нами источников за разрешение на их публикацию. Благодарим Николая Франка за консультацию и предоставленную возможность использовать неопубликованные мемуары Василия Флорента Зака.

Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923–1954)

1. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 15 июля 1923 г.

Берлин, 15-го VII, 23

Дорогой Сеничка!

Прости, что не сразу написал тебе⁶³. Но как только попадаю в город, так сейчас же начинается беготня, суета, заботы и работа, так что трудно засесть за письмо.

Я ужасно боюсь, что ты мог подумать, будто я недоволен тобой или сердит на тебя за то, что ты снял те несчастные комнаты у Кухенбэкера и вызвал нас. Честное слово, Сеничка, все это ерунда, и, пожалуйста, не думай, что я могу из-за таких пустяков возыметь на тебя злобу или что-нибудь похожее. Я тебя, Сеничка, люблю совершенно так же горячо, как любил в детстве и юности, когда ты влиял еще очень

⁶³ В конце июня 1923 года С.Л.Франк уехал из Берлина на отдых на побережье Балтийского моря. 20 июня он писал Н.А.Струве: „Я нанял пансион в маленькой деревушке у Балт. моря, (...) чтобы как следует отдохнуть и написать многое задуманное”. – Цит. по: *Переписка П.Б.Струве и С.Л.Франка (1921–1925)*, в: М.А.Колеров: *Изнутри*. Москва 2018, с.163. Судя по подписи к предисловию брошюры „Крушение кумиров”, датированному 2 августа 1923 года, это был поселок Цингст (Zingst), где, очевидно, Франк и снимал упоминаемые далее комнаты для семьи Зака.

сильно на меня. Если между нами теперь чувствуется некоторое отчуждение, то отчасти это оттого, что я редко вижу тебя одного, отчасти, может быть, потому, что мы с тобой люди все-таки уже разных поколений, но больше всего, конечно, по моей вине, потому что я переживаю сейчас такой острый жизненный момент, сложность которого я не могу открыть даже тебе. Может быть, через некоторое время я и приду к тебе исповедываться, но сейчас и хочу и не могу.

Таким образом, бóльшая сторона моей жизни остается для тебя закрытой, но не сердись на меня за это: это не от недостатка любви или доверия к тебе.

Надя⁶⁴ опять живет в Arendsee⁶⁵ и пока не жалуется. Комнаты я нашел им теперь далеко не важные, но еда там хорошая, и Наде ни о чем не надо будет заботиться. Только дорого очень, а денег у меня мало. Сейчас засел делать иллюстрации для „Мандрагоры” Макиавелли – давнишний заказ „Петрополиса”, за исполнение которого получу – 12 долл<аров> по выполнении рисунков и 12 долл<аров> по выходе книги⁶⁶. В Романтическом театре⁶⁷ мне поручают, по-видимому, не „Раймонду”⁶⁸, а „Щелкунчика”⁶⁹ Чайковского – это мне улыбается гораздо больше.

От Сони⁷⁰ получил письмо. Представь себе, Абрам⁷¹, оказывается, живет в Москве, в гостинице Савой? Как тебе это понравится?! Подроб-

⁶⁴ Н.А.Браудо, жена Л.В.Зака, информацию о ней см. во вступительной статье.

⁶⁵ Арэндзее – курортный городок на берегу озера Арэндзее в земле Ангальтская Саксония.

⁶⁶ Никколо Макиавелли: *Мандрагора. Комедия в пяти действиях*. Перевод с итальянского В.Н.Ракинта. Стихи в переводе Раисы Блох. Вступительная статья Я.Н.Блоха. Автолитографии Льва Зака. Памятники мирового репертуара. Выпуск пятый. Серия „Театр” под редакцией Д.К.Петрова и Я.Н.Блоха. Берлин 1924.

⁶⁷ Русский романтический театр или Театр русских романтических балетов – передвижной балетный театр, основанный в 1922 году балетмейстером Б.Г.Романовым и его супругой балериной Е.А.Смирновой в Берлине на Фридрихштрассе 218 и гастролировавший по странам Центральной и Западной Европы до марта 1926 года.

⁶⁸ „Раймонда” – балет в 3 актах 4 картинах А.К.Глазунова, либретто Мариуса Петипа и Ивана Всевожского по сценарию Лидии Пашковой. Премьера состоялась в Мариинском театре 7 января 1898 года.

⁶⁹ „Щелкунчик” – балет в 2 актах П.И.Чайковского на либретто Мариуса Петипа по мотивам сказки Э.Т.А.Гофмана „Щелкунчик и мышиный король” в переложении Александра Дюма-старшего. Премьера состоялась в Мариинском театре 6 декабря 1892 года.

⁷⁰ Софья Людвиговна Животовская (урожденная Франк; 1875–1937) – сестра С.Л.Франка и сводная сестра Л.В.Зака.

ностей никаких она не сообщает и, я думаю, что Соня не хотела бы предавать это покамест широкой огласке. (Пусть Таня не сердится, это – в ее огород камешки⁷²). Соня сейчас в Vichy⁷³, одна. Дети еще в Париже и Лондоне.

Ну, Сеничка, будь здоров и напиши мне, пожалуйста, как-нибудь. Все ли у вас здоровы?

Поцелуй Таню и детей.

Обнимаю и целую тебя.

Твой Лева

2. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 29 декабря 1923 г.

29-го декабря 1923 г.
37 Rue Decamps, XVII⁷⁴

Дорогой Сеничка!

Поздравляю тебя, Таню и детей с Новым Годом и желаю тебе радости и счастья. Как ни трудна жизнь, а твоя в частности, я склонен тебе завидовать, но завидовать не со злобной завистью, а наоборот, с чувством радости за тебя и с чувством преклонения перед твоим философическим отношением к ней и ясностью твоей души. Я хочу верить, что в будущем году тебе будет житья легче, что все вы будете здоровы и счастливы.

Что касается меня, то я сейчас в большой мрачности, потому что дела материальные и дела душевные обстоят очень неважно, и я и в этом и в другом отношении несусь куда-то по воле стихий, не видя перед собой ничего твердого, никакой почвы.

⁷¹ Абрам Львович Животовский (Живатовский; 1869–194?) – банкир, купец, муж сестры С.Л.Франка Софьи, дядя Л.Д.Троцкого. После прихода к власти большевиков эмигрировал на Запад, жил в Париже, однако коммерческих связей с Россией не порывал. Как и сын Людвиг, погиб в немецком концлагере в годы Катастрофы. См. о нем: А.В.Островский: *О родственниках Л.Д. Троцкого по материнской линии*, „Из глубины времен”. Выпуск 4. Санкт-Петербург 1995, с.105-129.

⁷² Татьяна Сергеевна Франк (урожденная Барцева; 1886–1984) – жена С.Л.Франка; вероятно, речь идет о ее склонности посудачить на семейные темы со знакомыми.

⁷³ Виши – город в центральной части Франции, известный бальнеологический курорт.

⁷⁴ Адрес на письме проштампован.

О делах душевных говорить не хочу, потому что разговоры такие ни к чему не приводят, кроме как к выворачиванию себя самого наизнанку, что является операцией отнюдь не приятной, и блох из своей душевной шкуры так все равно не выведешь. А вот материально я сижу, действительно, в очень глубокой и дырявой галоше, т.е.: деньги, какие были, давно прожиты, Наде посланы выцарапанные у Сони франки, которых хватит еще на недельку, не больше, заработка не предвижу в ближайшем будущем никакого, Соня жалуется на отсутствие денег и т.д., и т.д. Что делать? Возвращаться в Берлин глупо, потому что и в Берлине теперь я ни гроша не заработаю, а здесь все же<,> если жить долго, то обязательно (в этом я не сомневаюсь) добьешься известности и сделаешься „человеком”. Наде жить в Берлине тоже идиотство, потому что тут можно жить дешевле, чем она живет там, но для переезда нужно много денег, деньги нужны и для того, чтобы здесь устроиться, снять квартиру и пр. Соня никаких определенных советов не дает, да и вообще не очень вникает в мои тревоги, и почти невозможно добиться у нее какого-нибудь определенного взгляда на мою судьбу. Ужасно, ужасно тяжело садиться опять к ней на шею, но что же делать? Из последних разговоров с Соней выяснил все же, что самое целесообразное будет все же пока искать здесь квартиру и перевозить Надю сюда. Может быть, через некоторое время появятся какие-нибудь заказы и как-нибудь выберусь на дорогу, но пока скверно, и имею большую охоту плюнуть на все и повеситься (или поехать в Россию, что для меня почти одно и то же!). Но и в Россию не так-то легко поехать!

Ну, вот, такие-то дела! Не сердись за такое скверное и неинтересное письмо из Парижа и напиши мне, пожалуйста, о себе и всех твоих.

Целую тебя, Таню и детей крепко
Твой Лева

3. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 23 ноября <1924 г.>⁷⁵

23-го ноября

Дорогой Сеничка,

Мне очень трудно писать тебе, потому что я не в силах описать тебе все то, что произошло в моей жизни за эти последние дни. Смерть Александра Исаевича поразила нас в те дни как раз, когда происходил переход от одной и очень несчастливой полосы жизни к другой, которая, я верю, будет более счастливой и для Нади и для меня. Этот переход происходил очень мучительно и бурно, и известие о смерти Ал<ександра> Ис<аевича> застало меня и не в Лондоне и даже не в Париже, а на самом юге Франции, куда я уехал за неделю до того за тем, чтобы не мучить своим присутствием других<,> и для того, чтобы бегством этим закрепить принятое решение и оборвать полосу жизни, ставшую и для меня и для других невыносимой.

Ал<ександр> Ис<аевич> скончался совершенно неожиданно. Он уже две недели как жил в Лондоне и собирался через 2–3 дня вернуться в Париж. Правда, в день смерти у него были более сильные, чем обычно, боли в сердце, но он весело ужинал с друзьями и болтал с ними до 9 ½ ч. вечера.

В 9 ½ ч. вечера гости ушли и Алекс<андр> Ис<аевич> остался с хозяйкой квартиры, его хорошей знакомой⁷⁶. Он стоял и повторял один из рассказанных за ужином анекдотов, как вдруг, на полуслове, упал в кресло и умер. Смерть, по мнению врачей, была совершенно без-

⁷⁵ Запись рукой Т.С.Франк: „28? 29?“. Описывается смерть отца Н.А.Зак Александра Исаевича Браудо”. Уточнение датировки – по дате смерти А.И.Браудо (1864–1924), который умер 8 ноября 1924 года в Лондоне во времяграничной командировки из Советской России. См. о нем: *Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания*. Париж 1937; А.Изюмов: *Мои встречи с А.И.Браудо*, „Временник общества друзей русской книги. 1”. Париж 1925, с.74–77; см. также: В.Е.Кельнер: *Александр Браудо и борьба с антисемитизмом*, „Вестник Еврейского университета в Москве”. 1993, № 2, с.103–113; Д.Андреев: *А.И. Браудо: штрихи к политическому портрету*, „Вестник Еврейского университета в Москве”. 1994, № 1(5). с.157–161; Арон Перельман: *Воспоминания*. Санкт-Петербург 2009. с.62–72; о нем как масоне см.: А.И. Серков: *Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь*. Москва 2001. с.137–138. О его причастности к делу разоблачения провокатора Азефа см. свидетельства Вл.Бурцева и А.Аргунова в книге: *Александр Исаевич Браудо*. Ор. cit. с.93–101; Б.И.Николаевский: *Русские масоны и революция*. Редактор-составитель Ю.Фельштинский. Москва 1990, с.51, 53, 56 и следующие.

⁷⁶ Ида Мовшович, жена Давида Ефимовича Мовшовича – см.: Ида Мовшович: *Последние дни Александра Исаевича Браудо*, в: *Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания*. Париж 1937, с.139–138.

болезненная и мгновенная. Это было в субботу. В воскресенье об этом узнали Люб<овь> Ильин<ична>⁷⁷, Надя и Соня и послали мне телеграмму. Я приехал в Париж в понедельник под вечер, когда они втроем уже собирались на вокзал, чтобы ехать в Лондон. (Только благодаря Софиной энергии англичане моментально выдали им визы, но мне не дали). Я в тот же вечер проводил их до Дьеппа и вернулся в Париж. Надя пробыла в Лондоне дня 3–4, Люб<овь> Ильин<ична> и Соня на два дня больше. Жили они все там у друзей. Как ни неожиданно, ни ужасно было известие, все-таки Люб<овь> Ильин<ична> держалась и держится молодцом. Надя первое время внушала большие опасения, потому что нервы ее разыгрались вовсю, но сейчас немножко оправилась. То обстоятельство, что во время их пребывания в Лондоне я снял другую квартиру в другой части города и вскоре после их приезда пришлось всем нам броситься в заботы по переезду и устройству на новом месте<,> благоприятно повлияло на настроение, немного рассеивая мрачность. Сейчас мы уже устроены на новой квартире. Люб<овь> Ильин<ична> пока живет вместе с нами и, мне кажется, вместе с нами и останется. Саины⁷⁸ планы очень туманны, нельзя понять, собирается ли он в Россию, и если собирается, то когда.

Что касается меня лично, то я со всей энергией, какая у меня только есть, должен сейчас броситься на поиски заработка. Я и до сих пор искал его и подчас кое-что зарабатывал, но сейчас хочу проявить сверхэнергию и чего-нибудь добиться. У Сони денег совершенно нет, Абрам в России, по-видимому, ничего не сделал. (Он на днях, должно быть, будет в Берлине, а потом и здесь). Люб<овь> Ильин<ична> и Сая, по всей вероятности, будут на некоторое время обеспечены, но надолго ли и в достаточной ли мере, еще неизвестно. Одним словом, мне во что бы то ни было, нужно сейчас добиться каких-нибудь реальных результатов. Если я здесь ничего не добьюсь, то, думаю, не добьюсь нигде, вряд ли даже переезд в Россию мог бы мне дать бóльшие шансы на устройство, чем пребывание в Париже. Но как ни плохо сейчас, у меня

⁷⁷ Любовь Ильинична Браудо (урожденная Гаркави; 1860–1927) – жена А.И.Браудо, мать Н.А.Зак.

⁷⁸ Речь идет об Исаее Браудо (см. вступительную статью), которого Л.В.Зак называл в письмах «Сая». Летом 1924 года он приехал вместе с родителями в Европу и несколько месяцев стажировался в Париже (см.: Ида Мовшович: *Последние дни Александра Исаевича Браудо*, в: *Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания*. Париж 1937, с.142; Л.Ковнацкая: *Артист, педагог, ученый*, в: И.Браудо: *Об органной и клавирной музыке*. Ленинград 1976, с.6).

есть сейчас все же крепкая надежда, что я не пропаду, и что за началом моей „Vita nuova”⁷⁹ не последует „Inferno”⁸⁰.

От Миши у меня было письмо⁸¹. Он лежит в Алушке, его собираются начать лечить туберкулином. Настроение у него очень неважное. Я ему до сих пор еще не ответил, но мне ужасно тяжело писать о смерти Алекс<андра> Исаевича. Соня ищет квартиру, хлопочет, живется ей без денег еще хуже, чем нам, потому что у нее гораздо большие аппетиты, ругает меня постоянно за то, за что не следует ругать<,> и не ругает<,> за что следует, но бесконечно заботлива и страстно хочет, чтобы мне жилось хорошо и чтобы я, наконец, устроился. Вот, Сеничка, более или менее все о нас. Газеты уже много раз обещали твой приезд в Париж для прочтения лекций, и я надеюсь, что они не врал и что Бердяев⁸² тебя сюда выгастит хоть на несколько дней. Как ты и все вы живете? Лучше ли финансы? Какова теперь вообще жизнь в Берлине<?> Напиши мне, Сеничка, поскорее и давай не будем друг другу писать раз в 40 лет!

Целую тебя, Таню и ребят крепко.

Надя шлет сердечный привет.

Твой Лева

⁷⁹ „Новая жизнь” (ит.).

⁸⁰ Ад, преисподняя, пекло, страдания (ит.) – явная аллюзия на произведение Данте Алигьери „Новая жизнь” и круги ада в его „Божественной комедии”.

⁸¹ Михаил Людвигович Франк (1878–1942) – математик, историк воздухоплавания, профессор высшей математики Крымского университета (с 1925 года – педагогического института) и Ленинградского политехнического института, брат С.Л.Франка и сводный брат Л.В.Зака, умер от туберкулеза в эвакуации в Казани.

⁸² Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – философ и публицист, в своей духовной эволюции прошедший путь от легального марксизма через идеализм к религиозной философии и персонализму. После высылки в 1922 году из Советской России жил в эмиграции в Германии (1922–1924) и во Франции (1924–1948), работал в тесном сотрудничестве с американской Ассоциацией молодых христиан (YMCA), был инициатором создания русской Религиозно-философской академии в Берлине и в Париже, соредактором религиозно-философского журнала „Восток и Запад”, а также инициатором и главным редактором журнала русской религиозной мысли „Путь”. Многие годы тесно сотрудничал с РСХД и Православным богословским институтом на Сергиевском подворье в Париже, был инициатором приглашения туда для чтения эпизодических философских спецкурсов С.Л.Франка и Н.О.Лосского (см.: А.Карташов: *Как создавался Богословский институт*, в: *Свято-Сергиевское подворье в Париже: к 75-летию со дня основания*. Под редакцией К.К.Давыдова (Париж), С.Н.Ершова (Париж), А.П.Козырева (Москва), А.А.Королькова (Санкт-Петербург), Н.М.Осоргина (Париж). Санкт-Петербург 1999. с.92).

4. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 6 января 1925 г.

Paris, le 6. I, 1925.

Дорогой мой Сеничка!

Прости, что поздно поздравляю тебя и всех вас с Новым Годом. Мне было трудно ответить тебе на твое письмо потому, что я принужден был скрыть твое письмо от Нади – я думал и опасался, что оно произвело бы на Надю дурное впечатление и пробудило бы в ней всякие сомнения. К счастью, письмо твое пришло на старый наш адрес и в руки к Наде не попало. Мне очень трудно описать тебе все, что произошло у нас, у меня. Скажу тебе только, что исполнился к себе самому презрения и отвращения – когда-то я думал, что во мне есть что-то, что выделяет меня из общей массы обыкновенных людей в моральном смысле, теперь же я пришел к убеждению, что я много-много хуже многих. В общем, свинского начала у меня, может быть, и не больше, чем у других людей, но нет откровенного свинства – и это-то и плохо! Мое интеллигентское воспитание заставляет меня прикрываться фиговыми листочками, играть роль возвышенного существа и хорошего человека. Убеждение такое, конечно, очень старит меня и лишает будущего. Не знаю, благодаря ли или вопреки ли христианскому сознанию, которое есть у меня, в глубине души моей прочно утверждена вера в ад и в несмываемость некоторых пятен даже и божественным милосердием. Что касается вообще жизни, то и Наде и мне живется сейчас лучше, чем последние полтора-два года, и то слава Богу! Трудно и тяжело сейчас очень то, что приходится нам существовать на средства Любви Ильиничны, но кажется, я получил сейчас место на кинофабрике и буду получать 2 тыс<ячи> франков. Боюсь еще верить этому, но, кажется, это так. Некоторый успех имел я и в Салоне благодаря моим картинам, что видно из того, что по окончании выставки какой-то неизвестный мне картиноторговец в Брюсселе покупает у меня картину, да и критика кое-где меня отметила. Боюсь только, что моя служба не позволит мне заниматься живописью.

Я бы очень хотел знать, Сеничка, кто тебе рассказывал про меня и мои „истории”⁸³. Меня это известие, что даже в Берлине говорили об этом, чрезвычайно огорчило – за мою репутацию я не беспокоюсь, но другим это может быть не только неприятно, но может привести к очень трагическим последствиям. Будь добр, напиши мне, кто тебе говорил, я очень хотел бы знать, откуда идут эти слухи и толки и кто их первоисточник.

⁸³ Намек на слухи о „любовных похождениях” Л.В.Зака, из-за которых эта информация должна была быть засекречена от его жены.

Наш новый адрес: 45 Quai de la Tournelle, Paris 5-e. Но если бы ты захотел написать мне более или менее откровенно, так, чтобы Надя не читала письма, ты напиши мне Poste restante⁸⁴, Bureau № 25, rue Danton.

Соня очень огорчается, что ты ей не пишешь. У нее очень много неприятностей и мало денег. Мне ее, бедную, ужасно жалко. От Миши было письмо, в кот<ором> он писал, что лежит, что боли полегчали и что материально им сейчас не очень плохо – т.е. они сыты. Было ли у тебя тоже письмо от него⁸⁵?

Как вы теперь живете? Я очень жду тебя в феврале, очень хотел бы поговорить с тобою⁸⁶. Ан. Франс сказал: „Что может быть лучше прекрасного дерева и спокойных мыслей?” Когда нет спокойных мыслей, то самое лучшее на свете – это спокойная и откровенная беседа.

Будь добр, Сеничка, напиши нам с Надей хоть бы несколько слов, чтобы Надя не думала, что ты совсем не ответил на мое письмо. Прости, что затрудняю тебя этим. Об этом моем письме Надя, конечно, тоже не будет знать.

Ну, целую крепко тебя, Таню и детей. Слышал о вас всех, но мало, от Василия Эмильевича⁸⁷. Напиши!

Еще раз целую и поздравляю с Нов<ым> Годом.

Твой Лева

⁸⁴ До востребования (фр.).

⁸⁵ После своей поездки в Берлин и Париж летом 1924 года Михаил Франк написал брату Семену Людвиговичу только 20 января 1925 года, описав свою жизнь и болезнь, случившуюся после возвращения (см.: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, в „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020, № 5/6 (17/18), с.152-154).

⁸⁶ Речь идет о возможном приезде Франка по линии УМСА и Религиозно-философской академии. 12 декабря 1924 года он писал Н.А.Бердяеву: „Что касается моего приезда в Париж, то, как Вам, вероятно, передал Кульман, мы с ним сговорились на февраль. Я мог бы прочитать эпизод<ический> курс „Христ<ианская> социальная философия” (или „Религиозная основа общества и государства”) в 2 – 3 двухчас<овые> лекции (или сколько нужно). Тему публичного же доклада я хотел бы обсудить с Вами при нашем свидании – её нельзя определить, не зная характера и нужд аудитории”. (См: *Из переписки С.Л.Франка и Н.А.Бердяева (1923–1926)*). Составление, публикация и комментарии А.А.Гапоненкова, „Вопросы философии”, 2014, № 2, с.134). Этот план не осуществился.

⁸⁷ Речь идет о философе-неокантианце Марбургской школы Василии Эмильевиче Сеземане (1864–1963), который в это время занимал должность профессора в Каунасском университете. Работал вместе с С.Л.Франком в Саратове (1919–1921) и Берлине (1923), в дальнейшем они поддерживали дружеские связи. В Париже жили его бывшая жена А.Н.Насонова и двое сыновей.

5. Л.В. Зак – С.Л. Франку. <Вторая половина 1925 г.>⁸⁸

Дорогой Сеничка!

Я опять сто лет тебе не писал, и это совсем безо всякой причины, и самому мне ужасно неприятно и тяжело от того, что я не пишу тебе и не общаюсь с тобой. Мне стыдно, что я даже не поблагодарил тебя за открытку, которую ты прислал мне ко дню рождения, а она меня, право, очень и очень тронула. Главное, не думай, что я не пишу тебе потому, что сержусь на Таню или на тебя, я все это забыл, и у меня помину нет об этом, а просто трудно собраться, потому что вся моя жизнь теперь проходит впопыхах, весь день бегаю, даже картины пишу впопыхах! А потом писанье тебе усложняется еще и тем, что Надя не знает ничего о нашей с тобой переписке, так что я и сейчас пишу, не говоря ей об этом. Писать тебе, показывая ей, не хочу, потому что ее может расстроить и взволновать мое внутреннее состояние, которое, конечно, отразится в письме к тебе. В общем, мне не плохо, но только вот эта жизнь „впопыхах”, эта напряженность в вещах довольно внешних или даже совсем внешних, меня подчас угнетает и, конечно, отражается и на творчестве. Немножко бы больше спокойствия, немножко бы меньше забот! Если бы не искусство, я думаю, я бы не выдержал, да и никто бы не выдержал на моем месте, искусство меня спасает, и несмотря на неудачи (в карьерном смысле), я все не унываю и все хочу продолжать работать.

Какая великая вещь живопись! Какие-то мазочки на квадратной поверхности холста, какие-то пятнышки и черточки, а тут все, все – жизнь, религия, философия, и главное, погружение в первобытные стихии, подчинение законам божественного беззакония, отказ от личности и совершенное подчинение себя Богу. Ведь чему учатся в искусстве? Композиции, изображению предметов, гармонии красок? Если и учился всему этому когда-нибудь, то высшая наука заключается в том, чтобы суметь забыть все это, очистить душу от всего лукавого, броситься голым в волны какого-то моря, которое больше твоей души, которое ее в себя вмещает, отдаться этим волнам – и не утонуть! Тебе может показаться странным все это по отношению к живописи, потому что ты, быть может, совсем иначе себе представляешь художественное творчество, но мне

⁸⁸ Запись рукой Т.С.Франк: „1926? 27?”. Датировка должна быть перенесена на вторую половину 1925 года (после дня рождения Л.В.Зака 12 июля), так как в 1926 году Франк приезжал в Париж дважды, а также в этом году уже перестал существовать Русский романтический театр, в котором в качестве одного из художников по костюмам работал Л.В.Зак.

кажется, я даже уверен, что всякое творчество таково, что и философ должен переживать то же самое.

Из всего этого совсем не следует, что я пишу хорошие картины, что я собой очень доволен. Совсем нет! Но только радость творчества есть для меня залог будущих удач!

Материально нам живется сейчас сносно, хотя и не совсем хватает того, что я зарабатываю. Я работаю в кинематографе, в театре (для Романова⁸⁹)<,> служу в ателье по раскраске материи, так что у меня две службы и еще отдельные заказы.

Главный мой доход – кинематограф – я боюсь, что недолго еще придется служить там, но все же не потерял еще надежды уцепиться и суметь сохранить эту службу. Дети здоровы, Надя сравнительно молодцом, устроились мы теперь на собственной квартире. Дай Бог, чтобы все было дальше более или менее благополучно!

А что у тебя, Сеничка, слышно? Как вы живете? В Париж не собираетесь? Очень, очень хотелось бы повидать тебя, я очень часто очень скучаю по тебе. Были ли у тебя письма от Миши? Как здоровье Тани, как дети поживают?

Напиши мне, Сеничка, как-нибудь, не сердись, что я долго так не писал тебе! Я скажу Наде, что написал тебе, так что пиши просто мне по моему адресу:

7, Jules Breton Paris 13^e.

Целую крепко тебя, Таню и детей.

Крепко обнимаю тебя! Не сердись!

Твой Лева

6. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 14 декабря <1927 г.>⁹⁰

Париж, 14-го декабря

Дорогой мой Сеничка!

Я очень давно не писал тебе, а последнее время каждый день собираюсь сесть и написать тебе, да все никак не мог собраться. Ты, наверно<,> знаешь, что Надю постигло большое горе: умерла Любовь Ильинична. Она умерла скоропостижно в ночь с 9-го на 10-е ноября. Она

⁸⁹ Борис Георгиевич Романов (1891–1957) – артист Мариинского театра, балетмейстер, хореограф, один из создателей и руководителей Русского романтического театра в Берлине (1922–1926).

⁹⁰ Запись рукой Т.С.Франк: „1930?“. Уточнение датировки – по дате смерти Л.И.Браудо 9 ноября 1927 года.

года два уже лечилась от каких-то, врачами не определенных сердечных припадков, которые все врачи считали исключительно нервного происхождения, но, по<->видимому, они ошибались, так как смерть последовала от разрыва сердца, совершенно неожиданно и никакими внешними событиями вызвана не была. Любовь Ильинична последнее время как раз все думала о том, чтобы поехать к нам, но планам этим не суждено было осуществиться.

Это потрясение очень отозвалось на Надином здоровье и теперь она и душевно и физически совсем расстроилась.

Что касается наших ребят, то Зозя⁹¹ ходит в школу и более или менее здорова, а Вася⁹², несмотря на все лечения, которым он уже подвергался, все без конца хворает. Ничего серьезного у него, к счастью, нет, и он, несмотря на все хвори, хорошо выглядит, но он почти постоянно простужен и с осени почти не выходит. По<->видимому, парижский климат не по нему, но что же можно предпринять? Доктора говорят, что он еще года два похворает, а потом перестанет и что это не опасно для него. Во всяком случае, мы живем под знаком Васиных гриппов, насморков и ушных нарывов.

Вообще, в этом году у нас жизнь гораздо труднее, чем в прошлом (особенно для Нади), потому что мы расстались с нашей Маргаритой Федоровной. Расстались мы с ней отчасти потому, что нет у нас возможности платить жалованье, а отчасти и потому, что ей наскучило возиться с детьми и захотелось других занятий. Так что теперь Надя работает за двоих, и моя помощь ей мало облегчает дело.

Наши финансы плачевны, потому что мало того, что у нас доходы случайны и мизерны, но к тому же у нас так много долгов, что сколько бы ни заработали, все должно идти на затыкание долговых дыр, кот<орые> зияют со всех сторон. Тем не менее я все время очень много работаю и смог устроить выставку (она как раз сегодня кончается), на этот раз уже не акварелей, как в прошлом году⁹³, а масляной живописи⁹⁴. Выставка имела большой моральный успех, но продал я сравнительно немного (говорят, теперь в Париже вообще застой в этой области и совсем ничего не продается) и то, что я выручу за вычетом всяких процентов и расходов, не очень-то меня вывезет. Но теперь-то, после этой выставки, я уже твердо знаю, что мне нужно продержаться еще год<->два

⁹¹ Домашнее имя дочери Заков Ирины.

⁹² Сын Заков, см. упоминание о нем во вступительной статье.

⁹³ См. приводившийся во вступительной статье отзыв на нее А.Левинсона.

⁹⁴ Речь идет о самостоятельной выставке картин Зака в парижской галерее Percier.

для того, чтобы начать уже прилично зарабатывать живописью, вопрос только, как продержаться!..

Вот тебе все о наших делах. А что слышно у вас? Как твое и Танино здоровье? Мы так давно не имели от вас вестей, что просто ужас! Как дети? Как твоя Социальная философия⁹⁵? На приезд твой в Париж шансов совсем нет? Напиши, пожалуйста, поподробнее о вашей жизни.

Соня очень много работает в своем магазине, так что мы стали очень редко видаться, дома ее теперь совсем не бывает. Жалко на нее<,> бедную<,> смотреть, когда она возится в своей лавке! Абрам очень плохо зарабатывает. Они сняли теперь более дешевую квартиру на ав. Henri-Martin, скоро туда переезжают.

От Миши мы недавно получили письмо. Он пишет, что чувствует себя неважно, но вполне трудоспособен. Там у них в Крыму жизнь опять выбита из колеи землетрясениями, кот<орые> не прекращаются⁹⁶.

Итак, буду ждать от тебя теперь вестей. Целую и обнимаю крепко тебя и Таню. Поцелуй от нас всех детей. Вася написал тебе письмо самостоятельно.

Надя целует и обнимает вас всех.

Твой Лева целует тебя еще раз.

7. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 18 августа 1928 г.

Париж, 18-го авг<уста> 1928

Дорогой Сеничка!

Давно собираюсь тебе написать. Прежде всего, пожалуйста, поблагодари Нину Алекс<андровну> Струве⁹⁷ за милое письмо, которое

⁹⁵ Работа С.Л.Франка *Духовные основы общества. Введение в социальную философию* вышла в Париже в издательстве YMCA-Press в 1930 году. Писать эту книгу Франк начал еще в России, но в эмиграции работа шла урывками. Как раз осенью 1927 года он составил план книги и вел через Бердяева переговоры с YMCA об условиях ее публикации (см.: „В Берлине Вы объективно нужнее”: С.Л.Франк и Н.А.Бердяев в 1927 году. Фрагмент неизданной переписки. Публикация А.Гапоненкова, в: „Самопознание. Информационный бюллетень форума „Бердяевские чтения”“. 2016, № 6, с.62-65).

⁹⁶ Землетрясения 1927 г. в Крыму и их последствия Михаил Франк описывал в письме к С.Л.Франку от 3 января 1928 года (см.: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020, № 5/6 (17/18), с.160-162).

она мне послала, и за предложение снять их квартиру. Она не написала мне своего адреса и потому я лишен возможности сам ей ответить. Что касается квартиры, то я нашел квартиру тоже в 4 комн<аты> и даже немножко дешевле, чем их, но в гораздо лучшем месте (Bd. Port-Royal). Во всяком случае, большое спасибо Нине Ал<ександровн>е!

Что у вас слышно? Как вы с Таней себя чувствуете? Нас с Соней чрезвычайно интересует вопрос о том, когда Миша будет в Берлине и когда в Италии. Что вы об этом знаете? Неужели у него не будет времени побывать в Париже? О визе и деньгах Соня позаботится, лишь бы у него была возможность в смысле времени⁹⁸.

Соня сейчас на 2 недели уехала в Виши. Ее адрес: Hotel d’Ame-rique. Магазин свой она на это время закрыла.

Что касается меня, то у меня хлопот и забот по горло, а денег мало всегда, не хватает ни на что. Все, что мне оставалось получить за все мои работы, ушло теперь на взнос (гарантии) за квартиру. Что будет дальше и как мы выкрутимся, совершенно не знаю.

Надя с детьми живет на даче, где очень хорошо и очень дешево. Я все мечтаю посидеть там подольше с ними, чтобы и отдохнуть и поработать, но мне все еще не удалось это сделать, так как кафе, кот<орое> я декорирую, все еще не закончено, а кроме того, у меня хлопоты из-за квартиры и из-за денег.

Всегда, когда я соберусь тебе написать, мне приходится наспех писать все о том же, о житейских заботах, а так бы хотелось поговорить с тобой по душам о многом! Как жаль, что ты не в Париже!

Вот тебе на прощание маленькое стихотворение, недавно написанное мною, пусть хоть оно немножко осветит нашу с тобой духовную близость!

Пообтрепался и поблекнул тот
Чудесный мир смеющегося детства,
И множат годы жадное наследство –
Однообразный прах забот.

⁹⁷ Нина Александровна Струве (урожденная Герд, 1868–1943) – жена философа, экономиста, историка и политического деятеля П.Б.Струве, друга С.Л.Франка.

⁹⁸ В августе 1928 года М.Л.Франк был в составе советской делегации на 8-м Международном конгрессе математиков в Болонье, а в сентябре приезжал в Берлин и Париж (см.: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020, № 5/6 (17/18), с.162-163).

Все чаще я над бытием грущу,
 Над чашей выпитой в мгновенном пьянстве,
 Все чаще я убежища ищу
 В невоплотившемся пространстве.

О, зримый мир! Явление улик!
 Прелестный грех младенческого Бога!
 Стареем мы, и сами смотрим строго,
 И новый видим – строгий – Божий лик.

Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты написал мне, кто из философов занимался вопросом о тождестве (в логическом смысле: *a* есть *a*) и об отношении этого вопроса к другим, гносеологическим и онтологическим вопросам. Я знаю, что есть книга Меерсона „*Équité et réalité*”⁹⁹, но я не знаю, стоит ли Меерсон того, чтобы на его книгу истратить 40 фр<анков>. Каково твое мнение? Не смейся надо мной, пожалуйста, ведь позволено же было Энгру иметь свою „*violon d’Ingres*”¹⁰⁰?! (Этим я отнюдь не хочу сказать, что в живописи я стою Энгра).

Ну, напиши мне, пожалуйста, не через 100 лет!

Да, напиши мне по моему временному адресу: 17 rue Froidevaux (14e).

Очень хотел бы повидать и тебя, и Таню и детей! Что слышно с Варшавой¹⁰¹?

⁹⁹ „Равенство и реальность” (фр.). На самом деле книга французского философа, логика и историка науки Эмиля Мейерсона (Meyersson; 1859–1933) имела название „Тождественность и действительность”: É. Meyerson: *Identité et réalité*. Paris 1908.

¹⁰⁰ Скрипка Энгра (фр.). Жан Огюст Доминик Энгр (Ingres; 1780–1867) – французский художник и график, в молодости профессионально занимавшийся музыкой.

¹⁰¹ Речь идет о планах С.Л.Франка получить работу на Православном богословском факультете Варшавского университета. Во время пребывания на Втором польском философском съезде Франк встречался с митрополитом Варшавским Дионисием с целью „нащупать почву насчет лекций в здешней академии” (об этом он писал жене 24 и 25 сентября 1927 года (см.: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 5, листы 4-5). Посредником в этом деле выступал Н.С.Арсеньев. 27 февраля 1928 года Франк встречался с ним в Кенигсберге – Арсенев убеждал, что „ему удастся провести меня ордин<арным> професс<ором> дух<овной> академии” (речь шла о периодических приездах из Берлина) – Франк согласился и отправил свое заявление митрополиту (Ibidem, единица хранения 6, листы 2, 3). Франк очень рассчитывал на „варшавскую комбинацию”, убедившись во время лекционной поездки в Прибалтику в невозможности устроиться в Риге или Дерпте, и уже 19 марта сообщал жене: „...Арсеньев пишет, что митроп<олит> ему сочувствует и направил его в университетскую комиссию, ведающую выборами. По-видимому, если верить Арсеневу, шансы есть ... м. б. к будущей весне или осени, всем перебраться в Варшаву” (Ibidem, единица

Целую тебя и Таню и детей крепко много раз.
Твой Лева

8. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 28 декабря 1928 г.¹⁰²

11, Bd de Port Royal
Paris, 13^e

Париж, 28-го декабря 1928

Дорогой мой Сеничка!

Поздравляю тебя и Таню и всех вас с Новым Годом. Дай Бог, чтобы в 29-м году вам жилось легче, чем в этом! Я ужасно виноват перед тобой, что не ответил тебе тогда на письмо и не поблагодарил тебя за карточку и за статью. Но и с тобой ведь так случается, что долго не отвечаешь, так что надеюсь, что ты простишь мне. Очень трудно писать, когда очень мало хорошего можешь сообщить о себе – одни жалобы... Одно время носился

хранения 6, лист 21; см. также: Т.Оболевич: *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*. Москва 2017, с.76-77). Дело, однако, застопорилось, и уже 16 апреля Арсеньев писал Франку, что митрополита надо „раскачать” и предлагал еще раз написать ему (см.: Н.С.Арсеньев – С.Л.Франку. 16 апреля <1928>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. Box 1. Arsen'ev, Nikolai Sergeevich). Немного позже Франк сообщал о контактах с Варшавой Бердяеву: „Делу как будто дан ход, но на основании всего моего прежнего опыта я далеко не уверен в его благоприятном исходе. В лучшем случае я получу это место с конца октября, с начала зимнего семестра – если вообще получу” (С.Л.Франк – Н.А.Бердяеву. 26 мая 1928 года, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. Nikolai Aleksandrovich Berdiaev Letters. Series I: Correspondence. Box 1. Frank, Semen Liudvigovich). Но уже в сентябре стало ясно, что надежды не сбылись: „Все мои планы о Варшаве, по-видимому, рухнули, т. к. – по газетным сведениям – правосл<авный> факультет там разгромлен и сам митрополит отставлен от профессуры и подал заявление о необходимости ликвидации факультета” (С.Л.Франк – Н.А.Бердяеву. 15 сентября 1928 года, в: Ibidem); „Варшавская комбинация, по-видимому, окончательно провалилась” (С.Л.Франк – Н.А.Бердяеву. 25 сентября 1928 года, в: Ibidem).

¹⁰² Это письмо уже публиковалось в виде приложения к воспоминаниям И.Зак об отце, см.: Ирина Зак: *Леон Зак*. Перевод с французского М.Пархомовского, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. IV. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1995. с.260-261 (правда, по какой-то странной ошибке, оно было контаминировано с письмом № 5 и данный „кентавр” из двух разных писем представлен как единый текст).

со всякими философскими мыслями и очень хотел с тобой ими поделиться, а теперь так замотался и так перегружен заботами и дурацкими делами, что совсем уж не до философии! У нас эта зима особенно тяжелая в материальном отношении: никаких крупных заказов у меня нет, почти ежедневно приходится думать о том, где раздобыть (вернее, занять) денег на завтрашний день. Я даже поступил на службу – вот уже 3 недели<,> как я служу в „Primavera”¹⁰³ – декоративном отделе „Printemps”¹⁰⁴. Я работаю там полдня и получаю за это пока только 800 фр<анков> в месяц, должно быть<,> скоро дойду до 1000. Но так как такой заработок очень мало помогает мне, то я ищу другой службы. Пока я еще не сдаюсь – ищу службу такую, чтобы непременно оставалось несколько часов в день<,> свободных для занятий живописью. Но хуже всего то, что я сейчас как-то и живописью своей недоволен, что-то у меня не клеится, и тут-то я совсем впадаю в мрачность. Что в нашей жизни отрадно, так это то, что Васька как будто бы ведет себя в этом году лучше, чем в прошлом – пока еще (тьфу, тьфу!) у него не было нарывов в ушах.

Мне доставили большое удовольствие твои статьи о Рильке¹⁰⁵. Странно то, что когда я читаю о каких-нибудь мистических идеях, то мне всегда кажется, что все это я сам давно знал и давно продумал. Так и с твоей статьей о Рильке – ты говоришь в ней о вещах бесконечно мне близких и знакомых, видно я по природе своей мистик, и даром про мою живопись французы почти всегда пишут с некоторым неудовольствием, что она мистична. Я совсем ничего не знаю о том, что делается у вас. Как вы все живете? Каковы финансы? Как твое, Сеничка, на-строение?

Не мсти мне молчанием и сообщи хоть в немногих словах, что у Вас делается.

Соню я вижу очень-очень редко, знаю, что ей живется все время очень тяжело и работает она как вол.

Ну, целую вас всех очень-очень крепко.

Надя тоже целует и обнимает вас.

Еще раз целую тебя и желаю вам всем всяких благ к Новому Году.

Твой Лева

¹⁰³ „Весна” (ит., исп.).

¹⁰⁴ „Весна” (фр.) – сеть крупных французских универмагов с филиалами в Париже (с 1865 года) и в других странах. Филиал „Весны” в Париже был восстановлен после пожара и открыт заново в новом оформлении стеклянного расписного купола здания в стиле модерн по бульвару Османа 40, 1 января 1927 года.

¹⁰⁵ С.Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь”, август 1928, № 12, с.47-75; октябрь 1928, № 13. с.37-52.

9. Л.В. Зак – Т. С. Франк. 2 июня 1929 г.

Париж, 2-го июня 1929¹⁰⁶

Дорогая Танечка!

Я написал на днях тебе письмо, но ответа на него еще не получил. Теперь хочу тебе отдать отчет о том, что я предпринял, чтобы добыть денег для Сениного лечения. Мне пришло в голову, что нужно было бы попробовать получить что-нибудь с имковских американцев. Я поговорил с Н.А.Клепининым¹⁰⁷ и мы оба решили поговорить с Бердяевым на эту тему. Мы поехали к нему в Clamart и беседовали с ним¹⁰⁸. В результате этой беседы Бердяев написал письма в Америку к Мотту¹⁰⁹ и к Мак-

¹⁰⁶ В левом верхнем углу письма надпись рукой Т.С.Франк: „С.Л. заболел нервно, нужны большие деньги”.

¹⁰⁷ Николай Андреевич Клепинин (1899–1941) – историк, участник евразийского движения, сотрудник Ассоциации молодых христиан (УМСА), входивший в группу по изучению религии в России, которую возглавлял П.Андерсон, ближайший сотрудник Н.А.Бердяева и журнала „Путь”, автор книги „Святой и благоверный князь Александр Невский” (1927), брат священномученика о. Дмитрия Клепинина (1904–1944), друг, сосед и сподвижник С.Я.Эфрона и М.Цветаевой, будучи с начала 30-х годов секретным сотрудником НКВД, вместе с женой А.Н.Клепининой (см. примечание 204 к письму № 21) вернулся в 1937 году в СССР, в 1939 году арестован, а 28 июля 1941 года расстрелян как „французский шпион” в орловской пересыльной тюрьме.

¹⁰⁸ О визите Зака и Клепинина, а также о своих посланиях в Америку Бердяев сообщил Татьяне Сергеевне Франк в письме от 4 июня 1929 года (см.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S.L.Frank Papers. Box 1. Berdiaev, Nikolai Aleksandrovich). Франки в это время жили в пригороде Потсдама Rehbrücke; позднее Т.С.Франк вспоминала: „Помню лето в Ребрюке, когда он дошел почти до галлюцинаций, когда говорил вслух (удалось наладить ему проезд в Баденвейлер, где он хорошо отдохнул)” (*Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк*, в: *С.Л.Франк. Саратовский текст*. Составили: А.А.Гапоненков, Е.П.Никитина. Саратов 2006, с.218). Описание этой истории с получением денежной помощи см.: Г.Е.Аляев, Т.Н.Резвых: *С.Л.Франк и Н.А.Бердяев: эпизоды эмиграции*, в: Г.Е.Аляев: *Русская философия вокруг С.Л.Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.291-293.

¹⁰⁹ Джон Рэлей Мотт (Mott; 1865–1955) – деятель американского протестантизма, масон, идеолог международного экуменического движения всех христианских вероисповеданий, генеральный секретарь Всемирной ассоциации христианских студентов (WSCF) и Христианской ассоциации молодых людей (УМСА). При финансовой поддержке Дж. Мотта были созданы русскоязычное издательство УМСА-Press (в 1921 году в Праге, затем в Берлине и Париже), в 1922 году Религиозно-философская академия в Берлине и в 1925 году журнал „Путь. Орган русской религиозной мысли” в Париже, руководство над которыми было сосредоточено в руках Н.А.Бердяева. 16 ноября 1921 года Карловацкий Всеаграничный Собор русской православной церкви оценил деятельность УМСА как „масонскую” и „антихристианскую”

ноутону¹¹⁰, сообщая им о том, что Сеня серьезно болен нервами, что это произошло потому, что его материальное положение все время очень тяжелое и что ему нужна санатория, что его может спасти. Бердяев в этих письмах просил денег не у Имки как таковой, а просто помощи филантропического характера „наших американских друзей” (выражение из его письма). Просил он сумму в 300 долларов, мы решили, что меньше просить не стоит, потому что надо, чтобы в то время, когда Сеня будет отдыхать и лечиться, ему не нужно было бояться и беспокоиться за семью, а больше просить нельзя, так как бóльшая сумма может испугать. Эти письма сегодня отплывают из Шербура на „Левиафане”, так что через 6 дней они уже будут в Нью-Йорке. Конечно, это не очень быстрая процедура, но Бердяев питает надежду на то, что из этого что-нибудь выйдет. Кроме того, Бердяев будет в ближайшем будущем разговаривать с госпожой Макноутон¹¹¹ (она сейчас, к сожалению, в Швейцарии), может быть<,> ему удастся просто уговорить ее собрать здесь денег среди американцев, тогда это будет скорее, чем ждать ответа из Америки. Я все время настаивал на том, что я говорю совершенно без ведома самого Сени, равным образом и Бердяев сообщил в письме американцам, что Сеня ничего не знает об этой просьбе, о которой осведомлены только жена, брат и друзья Сени.

Вот все, что я тебе могу сообщить. Теперь остается ждать и надеяться. Бердяев, повторяю, хотя и говорит все время о том, что Имка страшно бюрократична и суха, но все же очень надеется на отзывчивость людей, стоящих во главе Имки. Он взял у меня твой адрес, по которому я пишу тебе, и сказал, что он на днях сам тебе напишет.

Итак, дорогая, не падай духом, будем надеяться, что деньги достанем. Пиши! Как Сеня сейчас себя чувствует?

Целую крепко вас всех. Надя тоже.

Твой Лева

и осудил сотрудничество с ними православных деятелей и организаций. В 1926 году это решение было подтверждено Архиерейском собором РПЦЗ.

¹¹⁰ Эдгар Мак-Нотен (McNaughton; 1882–1933) – представитель американской протестантской организации YMCA в Европе по работе с русскими эмигрантами, курировал работу с РСХД и издательством YMCA-Press.

¹¹¹ Госпожа Макнотен (McNaughton) – вероятно, жена Эдгара Макнотена.

10. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т. С. Франк. <Июль 1929 г.>¹¹²

Дорогие мои,

Только что получил твою, Таничка, открытку и страшно обрадовался¹¹³. Я тут мало при чем, больше всего мы тут обязаны Бердяеву и Клепинину, которые оба проявили максимум находчивости и энергии. Я очень надеюсь, что ты, Сеничка, действительно энергично возьмешься за дело отдыха и лечения – ведь, главное, это захотеть поправиться. Хорошо было бы, если бы ты мог полных 2 месяца прожить где-нибудь в тишине, вне дома: я думаю, что в один месяц вряд ли можно как следует поправиться. Я знаю, что в том положении, как твое и мое, когда на шее бесконечное количество долгов и нужд, деньги уходят очень быстро и незаметно, а, главное, совсем не на то, на что они предназначены, и я ужасно боюсь, что так выйдет сейчас и у вас, если вы не примите быстрых и энергичных мер к тому, чтобы заранее застраховать эти твои, Сенечка, 2 месяца настоящего лечения и отдыха. Лучше, по-моему, не откладывая поездки в санаторию в долгий ящик, а поезжай сейчас же, как только придут деньги, и заплати вперед за оба месяца – обеспечь себя¹¹⁴. Простите, что я вас учу и даю советы, но я по горькому опыту

¹¹² Запись рукой Т.С.Франк: „1929 – лето, болезнь Семена”. Уточнение датировки – по содержанию письма.

¹¹³ Очевидно, Т.С.Франк сообщила Заку о положительном решении вопроса о выделении денег американцами, о чем ей написал Бердяев 3 июля (см.: Н.А.Бердяев – Т.С.Франк. 3 июля <1929>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S.L.Frank Papers. Box 1. Berdiaev, Nikolai Aleksandrovich). Исходя из этого, можно точнее датировать данное письмо Зака 5–6 июля.

¹¹⁴ Очевидно, это письмо Зака раскрыло тайну „заговора о денежной помощи”. Уже 16 июля Франк сообщал Ф.Либу о том, что через посредничество Бердяева получил деньги от американцев и собирается ехать в Баденвайлер (см.: С.Л.Франк. *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарии и примечания В.Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.447-451). Но деньги задерживались, и еще 24 июля Бердяеву приходилось успокаивать и убеждать жену Франка в том, что „американцы люди слова”, и первая часть уже отправлена, и поэтому Семен Людвигович „может вполне спокойно начать лечение в санатории” (см.: Н.А.Бердяев – Т.С.Франк. 24 июля <1929>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S.L.Frank Papers. Box 1. Berdiaev, Nikolai Aleksandrovich). Судя по переписке с женой и с Ф.Либом, а также дневнику „Первая философия”, Франк находился на лечении в Баденвайлере с 5 августа по 10 сентября 1929 года (см.: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 7, листы 3, 4; С.Л.Франк. *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарии и при-

знаю, как это бывает, и как благие намерения ничем не увенчиваются, а ведь я знаю, что всего важнее, это чтобы ты был здоров и трудоспособен. Мне кажется, что хорошо было бы тебе, Сеничка, посоветоваться с каким-нибудь умным психо-терапевтом, прежде чем принимать то или иное решение о том, куда поехать: ведь вот Надин доктор производит такие чудеса, какие никакими санаториями не достигаются.

О нас я могу вам сообщить мало хорошего. Мы собираемся произвести переворот в нашем домашнем устройстве – отсылаем детей в деревню, в маленький<,> но очень хороший детский пансион, где их будут и учить, сдаем свою квартиру и собираемся снять маленькую: так будет экономнее и, может быть, Надя тоже сможет что-нибудь зарабатывать, хотя я и мало верю в это. Зозе сейчас предстоит еще операция аппендицита. Я все еще на своей службе, кроме нее бывают маленькие заказы и иногда продаю картины. В ноябре, кажется, у меня будет большая личная выставка в Брюсселе.

На лето нам с Надей, вероятно, никуда на дачу поехать не придется. У Сони ничего нового, да мы ее и страшно редко видим.

Ну, целую вас всех очень-очень крепко, пишите нам! Надя тоже всех вас целует.

Ваш любящий Лева.

P.S. Я думаю, что было бы хорошо, Танечка, чтобы ты написала несколько слов Клепину. Его адрес: 76 rue des Plantes Paris 14^e.

11. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 2 октября 1929 г.

Париж, 2-го окт<ября> 29¹¹⁵

Дорогой Сеничка!

Как ты поживаешь? Что у вас нового и хорошего? Как твоё здоровье? Отдохнул ли и поправился ли? Как поживают Таня и дети?

Получил ли мою открытку (или письмо, не помню, что именно я тебе послал) в Badenweiler'e? Как, вообще, дела?

<Обрыв копии>

мечания В.Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.454-456; С.Л.Франк: <Размышления. Первая философия>. Публикация и комментарии Г.Аляева и Т.Резвых, „Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 год [13]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2017, с. 71).

¹¹⁵ В верхнем левом углу отметка рукой С.Л.Франка: „Отв<етил:> 8. X. 29”.

Соня, тоже, Бог знает, сколько времени, не получала от него¹¹⁶ известия. Было ли у вас что-нибудь от него и когда? Правда, я ему очень долго тоже не писал, но теперь сравнительно недавно написал два письма, одно в Симферополь, другое в Алупку, и тоже не имею никакого ответа. Хорошо бы написать Глебу¹¹⁷, но я потерял его

<Обрыв копии>

12. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 1 января 1930 г.

38, rue Jeanne
Paris 15^e

Париж, 1-го января 1930 г.¹¹⁸

Дорогой Сеничка!

Прежде всего – с Новым Годом, поздравляю всех вас и желаю всех благ и, главное, здоровья! Я виноват перед тобой, потому что Бог знает как долго, и по-свински, не отвечаю на твое письмо и на Танину открытку. В свое извинение могу сказать только то, что я все время бесконечно озабочен доставанием денег на жизнь и на уплату долгов (и делаю, конечно, новые долги!), а кроме того, мы только что переехали на нашу новую квартиру, и этот переезд совсем уж вывел меня из колеи...

Относительно Наташи¹¹⁹ я думаю, что вы должны совершенно оставить всякие помыслы о том, чтобы устроить ее у Сони. Вы себе плохо представляете, вероятно, что такое сейчас являет собой дом Животовских. Я считаю, что лучше Наташе сидеть дома и не знать французского языка, чем поселиться в этом аду, да к тому же, я думаю, что вряд ли можно с Соней заговорить об этом – уж очень ей сейчас трудно приходится.

Я слышал, что УМСА дает иногда здесь стипендии молодым людям, помогая им изучать языки и пр. – не думаешь ли ты, что можно было бы похлопотать об этом для Наташи? Если бы она получала хоть маленькую денежную поддержку, она могла бы устроиться у нас и обучаться языку или прикл<адному> искусству. Что касается последнего, то

¹¹⁶ Речь идет о брате – Михаиле Людвиговиче Франке (см. примечание 81 к письму № 3).

¹¹⁷ Глеб Михайлович Франк (1904–1976) – советский биофизик, академик АН СССР. Сын М.Л.Франка, брат И.М.Франка, племянник С.Л.Франка и Л.В.Зака.

¹¹⁸ Под датой рукой Т.С.Франк написано: „О Наташе и Васе”.

¹¹⁹ Наталья Семеновна Франк (в первом браке – Скорер, во втором – Норман; 1912–1999) – дочь С.Л.Франка и Т.С.Франк.

должен сказать, что в Париже преподавание *art décoratif*¹²⁰ поставлено отвратительно, я думаю, что в Reimannschule¹²¹ обучают значительно лучше, чем здесь, а еще лучше, я думаю, учиться этому делу в Вене. Правда, вкус развивается только здесь, но, опять<->таки, не в декоративных школах. Впрочем, может быть, что для Германии окончить школу в Париже – высокая марка, это возможно. Кроме того, я думаю, что для того, чтобы материально преуспеть в декоративном искусстве, нужно непременно избрать себе какую-нибудь очень ограниченную специальность, связанную с определенным ремеслом – выбрать себе, скажем, майолику¹²² или переплетное искусство, или рисунки для тканей и т.п. Конечно, предварительно нужно получить некоторые общие понятия...

Вот все, что я могу сказать по этому поводу. Мы все, конечно, были бы счастливы, если бы Наташа могла поселиться у нас. Спасибо за присылку Васенькиных рисунков¹²³. Что меня в них больше всего поражает, это необыкновенная серьезность, какой-то суровый и несколько саркастический дух – обыкновенно дети рисуют очень декоративно, и их мало заботит передача характера, а у вашего Васеньки совсем другое. Так что для детского рисунка это прежде всего чрезвычайно оригинально, и я думаю, эта оригинальность не случайна, а соответствует какой-то внутренней оригинальности. Вообще же относительно детского рисования я придерживаюсь того взгляда, что кому суждено быть художником, тот им и будет, и поэтому нужно оставлять ребенка до поры до времени в покое, и начинать его учить только тогда, когда у него появится потребность учиться. Судя по характеру его рисунков, у Васеньки должна появиться эта потребность¹²⁴.

¹²⁰ Декоративное искусство (фр.).

¹²¹ Школа Раймана (нем.) – частная школа художественных ремесел в предместье Берлина Шёнеберге, основанная в 1902 году скульптором, декоратором, изготовителем медальонов и педагогом Альбертом Райманом (Reimann; 1874–1976), возглавлявшим эту школу до 1935 года, когда из-за нацистских репрессий против евреев ему было запрещено преподавание в собственной школе и в 1938 году он был вынужден эмигрировать в Англию, где его старший сын Гейнц еще в 1937 году открыл лондонский филиал школы Раймана. Обе школы были разрушены во время авианалетов на Берлин и Лондон.

¹²² Майолика – разновидность керамики, техника ее изготовления из обожженной глины с использованием расписной глазури при производстве панно, наличников, изразцов, скульптурных изображений и посуды.

¹²³ Василий Семенович Франк (1920–1996) – младший сын С.Л.Франка и Т.С.Франк, впоследствии радиожурналист, с 1964 года – сотрудник радио „Свобода” в Мюнхене.

¹²⁴ Василий Франк писал в воспоминаниях: „Когда мне исполнилось 9 лет, я решил стать художником. Дядя Лёва, а мои родители считались с его мнением, считал, что я не лишён таланта. Правда, много позже он говорил мне,

Зоя и Вася шлют вам свою благодарность за подарки. Надеюсь, что они сами вам ее письменно выразят.

Когда я получил Танину открытку, то я попытался намекнуть Соне о том, не собирается ли она послать вам что-нибудь, но тут же сообразил, что спрашивать ее об этом не следует, потому что она сама сейчас очень ободранная и всем жалуется, что у нее даже белья совсем нет. Увы, хорошие Сонины времена, когда она нам всем помогала, давно миновали, теперь

<Окончание письма отсутствует>

13. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 24 января 1930 г.

38, rue Jeanne

Paris 15^e

Париж, 24-го янв<аря> 30 г.

Дорогие мои!

Поздравляю вас обоих – Таню с днем именин, а тебя, Сеничка, с днем рождения, и крепко<->крепко вас целую и обнимаю. От вас что-то опять довольно давно нет вестей – надеюсь, что у вас все благополучно и все вы здоровы.

Должен я вам рассказать следующее: в бумагах, вывезенных из России, были у меня две квитанции на уплату 75 рублей, выданные папе¹²⁵ в 903-м или 4-м году страховым общ<еством> „Нью-Йорк”. Долгое время я не обращал внимания на эти бумажки, но некоторое время тому назад мы сообразили показать их Г. Б. Слиозбергу¹²⁶, который занимается исками к страхов<ым> обществам. Слиозберг сказал, что думает, что папа был застрахован, судя по этим квитанциям на такую сумму, которая должна дать в расчете 12 центов за рубль, 10–15 тыс<яч>

что преобладающее большинство людей творческих – включая его самого – остаются без денег и куска хлеба. Дядя Лёва предложил мне стать торговцем картин” (см.: Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В.Михайлина, Е.Зотовой, „Волга”. Саратов 1998, № 10, с.167). Основательно заняться живописью Василий Франк пытался уже в Лондоне, куда переехал учиться в конце 1937 года, однако эти попытки прервались в связи с уходом добровольцем в английскую армию в конце 1941 года.

¹²⁵ Василий Иванович Зак – см. вступительную статью.

¹²⁶ Генрих Борисович Слиозберг (1863–1937) – юрист и еврейский общественный деятель, один из учредителей Союза для достижения полноправия еврейского народа в России (1905). С 1920 года в эмиграции в Париже, где возглавлял общину российских евреев, автор нескольких исторических книг.

франков. Слиозберг взял у меня все данные и занялся этим делом, предложивши мне (он знал, что мои дела все это время были очень плохи) дать под эти „будущие” деньги аванс. Хотя я все время считал, что деньги, могущие получиться от страх<ового> общ<ества>, вовсе не только мои, а принадлежат и вам с Соней и Мишей, тем не менее я воспользовался предложением Слиозберга и только благодаря его „авансу” смог снять квартиру и кое-как, вообще, существовать все эти месяцы. В общем, я взял у Слиозберга 7 ½ тыс. франков, из которых больше 5-ти пошло на снятие квартиры. Теперь Слиозберг получил письмо из Нью-Йорка и чек от стр<ахового> общ<ест>ва на 14,500 фр<анков> (приблизительно). Таким образом, в распоряжении Слиозберга имеется еще 7 тыс<яч> фр<анков>. Эти деньги я не хочу трогать, не узнавши предварительно, как ты счел бы справедливым их поделить. Мише, я думаю, писать об этих деньгах и запрашивать его не стоит – рискованно, потому что может навлечь на него неприятности – ему можно будет просто переслать денег, причем сделать это можно будет так, чтобы большевики не узнали, что деньги посланы из-за границы. С Соней я по этому поводу говорил: она из этих денег ничего брать не хочет. Так вот, я очень прошу тебя, Сенечка, написать мне, что ты по этому поводу думаешь. Мне хотелось бы, хотя, может быть, Мише сейчас живется материально не очень плохо (но я и в этом сомневаюсь), послать ему хотя бы небольшую сумму, но послать непременно.

Я тебя очень прошу не становиться на формальную точку зрения, т.е. не говорить, что эти деньги принадлежат мне, потому что застрахован был мой отец и т.п., потому что даже и с формальной точки зрения эти деньги должны принадлежать не только мне, потому что по завещанию папино состояние должно было быть поделено между нами. А главное это то, что если бы папа мог сейчас нас видеть, то он, наверно, захотел бы помочь не только мне, но и тебе и Мише.

Итак, дорогой мой, жду твоего ответа и еще раз крепко целую вас с Таней, равно как и детей. Что вы решили относительно Наташи? Почему ты не отвечаешь мне относительно предложения с Имкой?

Надя целует, обнимает, поздравляет вас.

Будьте здоровы!

Ваш Лева.

P.S. Забыл сказать, что если бы я догадался обратиться к Слиозбергу на полгода раньше, то американцы заплатили бы не по 12, а по 18 центов за рубль, и получилось бы около 20-ти тыс<яч>¹²⁷.

14. Л.В. Зак – С.Л. Франку. <Вторая половина сентября 1930 г.>¹²⁸

Дорогой Сеничка!

Вот уже несколько дней, как Наташа у нас. Мы все успели ее очень полюбить, полюбили, можно сказать, с первого взгляда. Она необыкновенно мила и очаровательна, и совсем еще ребенок. Зозенька так от нее не отходит и, кажется, что несмотря на разницу лет, Наташа тоже хорошо себя чувствует в ее обществе. Мы бы очень хотели не отпускать Наташу к Соне, я боюсь, что Соня, приехав, ее у нас похитит. Я ходил с Наташей в „Alliance Française”¹²⁹, где она могла бы посещать или днев-

¹²⁷ Намек на связь с последствиями мирового экономического кризиса, начавшегося с биржевого краха в Нью-Йорке 24 октября 1929 года.

¹²⁸ Надпись в верхнем правом углу письма рукой Т.С.Франк: „Наташин приезд в Париж. 1930?”. Летом 1930 года Франки отправили дочь Наталью в Швейцарию, в кантон Невшатель, для освоения на практике французского языка (см.: С.Л.Франк: *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарий и примечания В.Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.477, 483), при этом сразу предполагалось, что „из Швейцарии она поедет во Францию” (см.: С.Л.Франк – Т.С.Франк. 12 июня <1930>, в: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 8, лист 25). Поездка чуть не сорвалась из-за задержки французской визы и неопределенности с местом проживания, но 17 сентября 1930 года Франк получил от дочери открытку о том, что виза пришла, а уже 20 сентября – „восторженную открытку” из Парижа (см.: С.Л.Франк – Т.С.Франк. 17 и 20 сентября 1930, в: *Ibidem*, листы 10, 14). Письма Франка к жене (он в это время находился в лекционной поездке в районе г. Детмольда – „Свободное государство Липпе”) также позволяют установить, что данное письмо Зака Франк получил 24 сентября: „Сейчас получил твое письмо с Наташиным и из Парижа от Наташи и Левы (Наташино письмо повторяет письмо к тебе). Я ей пишу. Помоему, ей надо поступить на вечерние курсы 1) дешевле, и курсы литер<атуры> она сможет проходить бесплатно в Сорбонне 2) как же она совместит это со службой, т. е. утренние курсы?” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 24 сентября 1930, в: *Ibidem*, лист 19).

¹²⁹ Альянс Франсез – Французский союз (фр.), некоммерческая просветительская общественная организация, созданная для распространения французского языка и культуры во всем мире и для поощрения диалога культур. Организация была основана в Париже 21 июля 1881 года и существует по настоящее время, имея более 1000 представительств в 146 странах при посольствах Франции.

ные или вечерние курсы. Дневной курс шире, там не только французский язык, но много и других предметов – литература, старая и современная, коммерческая переписка, лекции в музеях и т.п. Дневной курс – 4 месяца – стоит 475 fr. (платить можно по частям), а вечерний, где преподают только язык (специально для иностранцев), стоит 70 fr. в месяц и продолжается 5 мес<яцев>. Я думаю, что Наташе было бы полезно посещать дневные курсы. Что касается того, что ты пишешь относительно ее проживания у нас, то у меня, действительно, сейчас с деньгами очень плохо, но я предполагаю, что смогу „на Наташу” получить что-нибудь у Сони – как раз сегодня я получил от нее 100 фр. по почте, выпрошенные у нее под этим предлогом, так что пока этот вопрос стоит не остро, и ты мне пока ничего не посылай¹³⁰.

Я узнал Наташу на вокзале сразу, с первого взгляда, мне даже показалось, что она совсем такая же, какой была, только сильно похорошела. Она очень похожа на Таню, но вместе с тем глаза и нос мне очень напоминают и нашу маму, напоминают гораздо больше, чем черты Зози или Сии. Но в манерах и в способах выражаться она очень Таня. Мы ей показываем Париж, он ей очень нравится, и она, кажется, довольна, что попала сюда. Я уже писал Тане, чтобы она не волновалась из-за Парижских „ужасов” – Берлин гораздо более „ужасный” город теперь, чем Париж.

Я очень радуюсь, что Алеша преуспевает в танцах – подожди, из него еще выйдет человек!¹³¹ Очень меня интересует по Наташиным рассказам ваш Вася, хотел бы я с ним познакомиться!

У меня сейчас плохи дела потому, что картиноторговец, с которым у меня был все время контракт и от кот<орого> я получал 2000 фр. в месяц, теперь, вследствие кризиса, свирепствующего в Бельгии (он бельгиец)<,> совершенно прекратил платежи. Я надеюсь, что я устроюсь с кем-нибудь другим и веду уже по этому поводу переговоры, но такие

¹³⁰ Получив сообщение, что Наталья едет в Париж, Франк писал жене: „...Наталке, точнее Леве, надо послать за Наташу за этот месяц, до Сониного возвращения, хоть 30 мар. Он, бедняга, наверно просто голодает” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 17 сентября 1930, в: Ibidem, лист 11). Денег, правда, сначала не было и у него самого, но, заработав на лекциях, он сообщал жене: „Сегодня пошлю Наталочке для жизни и курсов 30 мар., я ей советовал 1) сходить к Вяземской, прежде чем записываться на курсы 2) записаться лучше на вечерние, утренние дóроги (больше 20 м. в месяц) и могут оказаться несовместимыми со службой. – Левино письмо и то, что он пишет о Наталке, интересно, правда?” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 26 сентября 1930, в: Ibidem, лист 22).

¹³¹ Алексей Семенович Франк (1910–1969) – средний сын С.Л.Франка и Т.С.Франк, занимался в Берлине в балетной школе Е.П.Эдуардовой, в 1933 году уехал в Париж, танцевал в группе „Балет де Базиль”.

дела делаются не так быстро, и пока я погряз в долгах по уши и совершенно лишен заработка. Ну, авось кривая вывезет!

Зоя пришла сказать мне, что она тебя целует – я предполагаю, что это главным образом из благодарности за то, что у тебя дочь Наташа!

Нужно сказать, что Наташа совсем не подходящий для Животовской атмосферы элемент! Надеюсь, что если Langevin ее не возьмут¹³², то она сможет жить у нас или попробуем ее устроить у других каких-нибудь французов – но это, конечно, нужно делать с большой осторожностью.

Про Langevin я знаю, что художник Grandjouan¹³³, отец m-me Langevin, заядлый коммунист и приватный рисовальщик „Humanité”¹³⁴.

Ну, дорогой мой, целуем тебя крепко. Надя сама тебе напишет свои восторги по поводу Наташи. Отдыхай и поправляйся!

Твой Лева

15. Л.В. Зак – С.Л. Франку. <Вторая половина июля 1935 г.>¹³⁵

Дорогой Сеничка!

Спасибо за поздравление, спасибо, что не забыл меня! Я только 16-го этого месяца вернулся из Лондона, где пробыл две с половиной недели. Я был приглашен туда одним англичанином, очень богатым человеком, который купил у меня прошлым летом и этой весной картины. Я воспользовался его приглашением в надежде, что смогу организовать в Лондоне будущей зимой выставку. Это оказалось делом чрезвычайно трудным, и я почти ничего в этом направлении не добился. Но я получил там заказ на портрет, который и написал, и есть надежда, что благодаря этому портрету впоследствии, может быть, будут и еще заказы. Как ты в швейцарской санатории, так и я в Лондоне жил в совершенном

¹³² Речь идет о семье Жана Ланжевена (Langevin; 1899–1990) – французского физика, сына известного ученого и общественного деятеля, члена Парижской академии наук Поля Ланжевена. Жена Жана Ланжевена – Виг (Эдвиг) Ланжевен (урожденная Гранжуан; 1898–1992).

¹³³ Жюль Гранжуан (Grandjouan; 1875–1968) – дизайнер, художник, плакатист.

¹³⁴ „Юманите” – „Человечность” (фр.), ежедневная газета Коммунистической партии Франции (1924–1994).

¹³⁵ Надпись рукой Т.С.Франк: „30-е годы”. Уточнение датировки – по дню рождения Л.В.Зака (12 июля) и по дате первой поездки С.Л.Франка к Л.Бинсвангеру (с 5 по 17 июля 1935 года – см.: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.17).

несоответствии с моим материальным положением¹³⁶: англичане, у которых я жил, со мной чрезвычайно нянчились, возили меня повсюду на автомобиле, показывали мне все достопримечательности и т.д. Лондон произвел на меня очень сильное впечатление. Хотя в нем и не найдешь настоящих архитектурных chef d'oeuvre¹³⁷, но местами он очень красив: классика 18-го и начала 19-го века очень хороша и подчас Лондон напоминает Петербург. А музеи и галереи так богаты, как, кажется, нигде на свете. Я был совершенно потрясен, как не бывал уже очень давно, картинами Рафаэля, кот<орые> он сделал для ковров и кот<орые> находятся в Victoria and Albert museum¹³⁸.

Теперь мы готовимся к отъезду на дачу в Бельгию. Мы бы поехали уже завтра или послезавтра, но вышла задержка и волокита из-за Зоиноного паспорта, и дай Бог, чтобы мы уехали в субботу или воскресенье. Мы едем в другое место, чем обыкновенно, будем жить под самым Льежем. Теперь в Бельгии страшно дешево жить, благодаря низкому курсу бельгийск<ого> франка. Зоя во время моего отсутствия сдала первое „башо“¹³⁹, т.е. экзамен на аттестат зрелости, с mention „assez bien“¹⁴⁰. Она страшно много работала и очень устала. Надя тоже за зиму очень переутомилась и теперь совершенно без сил. Надеюсь, что летом она сможет отдохнуть, так как жить мы будем в пансионе. Я страшно рад, что ты начинаешь, наконец, печатать на французском языке! Когда будет издан перевод „Предмета знания“¹⁴¹? А новую книгу, о кот<орой> ты пишешь, ты уже начал сочинять¹⁴²?

¹³⁶ В свой первый приезд в швейцарский санаторий Бельвю к Л.Бинсвангеру С.Л.Франк был поражен его роскошью в сравнении со своим очень скромным существованием в Берлине: „Вчера я сюда приехал – и попал в земной рай – роскошный санаторий, очевидно для миллионеров. ... Он несомненно миллионер, роскошн<ый> санаторий и огромное имение – его собственность. Катаюсь здесь как сыр в масле” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 6 июля 1935, в: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 12, лист 15).

¹³⁷ Шедевров (фр.).

¹³⁸ Музей Виктории и Альберта (англ.) – музей декоративно-прикладного искусства в Лондоне, основанный в 1852 году. „Картон Рафаэля” – 7 эскизов с библейскими сценами к гобеленам для Сикстинской капеллы.

¹³⁹ „Башо” от французского „bachaut” – эмигрантский сленг для обозначения выпускного экзамена во французском лицее на звание бакалавра.

¹⁴⁰ Отметка „удовлетворительно” (фр.).

¹⁴¹ Simon Frank: *La Connaissance et L'Être*. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff. Paris 1937. Книга Франка в 1934 году была принята к изданию в редактировавшейся Л.Лавелем и Р.Ле Сенном серии „Philosophie de l'esprit” по рекомендации Г.Д.Гурвича; в 1935 году Франк вел переписку с Г.П.Федотовым, редактировавшим перевод текста (см. об этом: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.242).

¹⁴² В это время С.Л.Франк продолжил работу над книгой „Непостижимое”,

Алеша репетирует в труппе у Мисталона¹⁴³, с которой он собирается ехать в Бельгию. Он у нас бывает, но не очень часто, выглядит он хорошо.

Как было бы хорошо, если бы ты смог приехать в Льеж летом! Это ведь совсем близко от немецкой границы, дорога, наверно, стоит недорого. Я бы так хотел поговорить с тобой о многом, в письме все равно толком ничего не расскажешь и не объяснишь.

Что собирается делать Витюша? Как его планы насчет Дальнего Востока¹⁴⁴? Долго ли вы с Таней и Васенькой остаетесь на даче¹⁴⁵? Как Васино здоровье? Наш Васька чуть не перерос уже меня, но большой рост делает еще более нелепым и несуразным его разрушительно-ребячье поведение. Зоя, кажется, больше не растет, она останется небольшого роста. Ломаем себе голову над тем, что ей дальше делать. Еще

начатую еще в конце 20-х годов и в общей сложности длившуюся около десяти лет (см.: Г.Е.Аляев, Т.Н.Резвых: *„Первая философия” Семена Франка, или Прологомены к книге „Непостижимое“ (1928–1934), „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2018–2017 [13]”*. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2017, с.7–38). В поисках издателя 27 февраля 1934 года он обратился с письмом к швейцарскому протестантскому богослову Фрицу Либу: „я хотел просить Вас о любезном посредничестве в бернском издательстве Gotthelf, издающем „Серию религиозных русских <мыслителей>”. У меня как раз есть уже отчасти готовый труд, подходящий для этой серии. В течение уже 20 лет я занимаюсь „отрицательной теологией” („docta ignoantia”), принцип которой являет собой основную мысль моей теоретико-познавательной системы, как она выражена в „Предмете знания”. Теперь же, может быть, в последней работе своей жизни, я вывожу религиозно-философские следствия из этой своей главной интуиции. Я пишу (по-немецки) работу „Непостижимое”“ (С.Л.Франк: *Письма к Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарий и примечания В.Янцена. „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]” под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.513). В письме от 20 августа 1935 года к швейцарскому психиатру Л.Бинсвангеру он сообщал: „Сам я углубился сейчас в писание и упорядочивание своей книги „Непостижимое” (для которой, как я уже Вам сообщал, нашел издателя в Цюрихе). Не знаю, каковы будут результаты книги для других, мне же самому работа над ней приносит счастливые мгновения радости творчества и это хорошо уже само по себе” (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*). Москва 2021, с.115).

¹⁴³ Неустановленное лицо.

¹⁴⁴ Виктор Семенович Франк (1909–1972) – старший сын С.Л.Франка и Т.С.Франк, историк, радиожурналист, сотрудник радио BBC в Лондоне и „Свобода” в Мюнхене (1953–1969). Очевидно, имеется в виду его работа по истории русско-китайских отношений XVII века, за которую он получил докторскую степень в Берлинском университете в 1936 году (см.: Ник.Андреев: *„Блуждающая судьба”*, в: *Памяти Виктора Франка*. Мюнхен 1974, с.23).

¹⁴⁵ После пребывания у Л.Бинсвангера С.Л.Франк с женой отдыхал в Меллензее (Mellensee bei Zossen), откуда собирался возвращаться в Берлин 1 августа (см.: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.109–110).

один год она должна быть в школе, это класс так называемой „philos<o>phie”. Вообще же она намерена заниматься не более или менее как... философией: угодила в дядюшку! Но женщина-философ – этого, по-моему, свет еще не видел и, думаю, не увидит, так что я не очень-то сочувствую этому Зозиному направлению мыслей, несмотря на все мое давнишнее дилетантское пристрастие к метафизике.

Я еще иногда пописываю стихи, и иногда мне кажется, что я лучший поэт, чем художник. Но, вероятно, кажется мне это потому, что картины мои все видят и все могут их ругать, тогда как стихи мои я никому не показываю.

Сегодня утром говорил по телефону с Алешей: он очень усиленно, с утра до вечера репетирует и уезжает, кажется<,> 4-го в Брюссель. Надеюсь его повидать еще до нашего отъезда.

Напиши мне по адресу: Closerie des Genêts, Pery Trooz, pris de Liège.

Поцелуй, пожалуйста, от нас всех<:> Таню, Витюшу, Наташу и Васеньку.

Крепко обнимаю и целую тебя.

Твой любящий тебя

брат Лева.

16. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. <Февраль 1936 г.>¹⁴⁶

Суббота, 11 ч<асов> веч<ера> в дороге

Дорогие мои!

Благополучно проехал границу и успокоившись, что теперь уже никто не помешает доехать до Брюсселя, пишу Вам. Вероятно, вы удивились, что я не позвонил вам с вокзала, но вот что случилось: я спокойным шагом дошел до вокзала, но придя туда, услышал, что поезд уже пришел и вот<->вот уйдет (было 1 ч. 05 м.). Можете себе представить, с какой поспешностью я извлек мой чемодан из Aufbewahrung¹⁴⁷ и как я бросился бежать, нагруженный всеми моими чемоданами и пакетами! К счастью, я успел добежать и поезд тронулся только минуты через 2 после того, как я в него погрузился. Когда поезд мой отходил, Манечки на перроне не было, так что я не знаю, приходила ли она или нет.

¹⁴⁶ Запись рукой Т.С.Франк: „После приезда Л.В.Зака к нам в Berlin 1935–36?”. Судя по содержанию, письмо написано в конце февраля 1936 года; Л.В.Зак гостил у семейства Франков в Берлине, где написал портрет С.Л.Франка.

¹⁴⁷ Камера хранения (нем.).

В поезде было довольно гнусно, битком набито, притом такой публикой, что я очень жалел, что ты, Танечка, не снабдила меня целым поросенком, которого я мог бы жевать у всех на виду. Но все прошло и так весьма благополучно. Получил место рядом с очень милым китайским студентом. Однако, переехав границу и попав в старую и милую Европу, очень ей обрадовался. Я бельгийскую границу переехал сидя в вагоне, шедшем в Париж, так что моих чемоданов никто не открывал и не исследовал. А когда я храбро показал мою старую въездную визу, жандарм ее проштемпелевал без всяких разговоров. Кажется, в 12 ч<асов> буду в Брюсселе, так как поезд нагоняет понемногу потерянное время. Очень устал и хочу спать. В дороге разрешил себе только взять бутылку минеральной воды, оставшиеся деньги разменял на бельгийской границе и теперь имею больше 45-ти бельг<ийских> франков.

Дорогие мои, мне кажется, что я совсем не сумею вам дать понять, как я был счастлив повидать вас всех! О том, что вы меня бесконечно баловали, пока я был у вас, не стану говорить, но только должен тебе сказать, Сеничка, что никакие грехи с меня не снимутся из-за того, что я приехал в Берлин, потому что приехал я для себя; думаю, что твоя близость мне нужнее была, чем моя – тебе! Простите меня, что я был кислый и что был погружен в мои собственные заботы – я себя теперь за это укоряю и браню! Я, как всегда, вел себя как неблагодарная свинья! Но вот что хорошо: я увожу с собой самое оптимистическое впечатление о всех вас: я думаю, что ты, Сеничка, скоро совсем поправишься и начнешь работать, а что касается финансов и пр., то я убежден, что и март месяц вы проживете благополучно, и что, вообще, все как-нибудь да наладится¹⁴⁸. Благодаря твоей Танечки энергии, у вас сохранились дома уют и некоторое благолепие, которому вовсе не мешает то, что мебель и вещи не „шикарны” – мы этого благолепия совершенно лишены, а я его чрезвычайно ценю, так как оно позволяет не „опускаться”, благодаря ему чувствуешь себя человеком. Я считаю, что это твоя большая заслуга! Вообще, ты замечательный молодец. Ребята у вас тоже все очень хорошие, я рад, что познакомился с Витюшей и с Васюткой, которого совсем

¹⁴⁸ Серьезный сердечный приступ случился с Франком в конце 1935 года после нескольких месяцев напряженной работы над первым немецкоязычным вариантом книги *Непостижимое* (в связи с чем он даже начал записывать воспоминания под характерным названием *Предсмертное*). 24 февраля 1936 года он писал Бинсвангеру: „Мое сердечное недомогание довольно затянулось. Сейчас я снова на ногах, хотя еще довольно слаб и не могу работать”, – и только 23 марта сообщил: „Лишь в последние дни после 2½ месяцев я снова здоров – надеюсь, окончательно” (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.150, 152).

не знал. Мне жаль, что я так мало видел Витюшу. Я никак не могу понять, чем я заслужил Наташину любовь! Я ведь скучный и кислый дядя и от меня решительно никакого удовольствия! Странная у меня судьба: меня, вообще, любят больше, чем я того заслуживаю... У меня часто такое чувство, что все, кто меня любит, на мой счет заблуждаются и видят меня не таким, каков я есть. Как бы то ни было, я уехал от вас, пригретый и обласканный вами и тепло это сохранится навсегда в моей душе. Спасибо, дорогие мои, и не поминайте меня лихом! Может, даст Бог, еще через некоторое время приеду к вам. Целую и обнимаю крепко крепко всех вас. Смотри, будь здоров и бодр, Сеничка!

Еще раз обнимаю
Ваш Лева

17. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 15 июня 1937 г.

Париж, 15-го июня 37¹⁴⁹

Дорогой мой Сеничка!

Прости, что не написал тебе сразу после нашего телефонного разговора.

Вот как все это было:

В воскресенье (10 дней тому назад) Надя позвонила Соне по телефону; подошла к телефону Сия¹⁵⁰ и сказала, что Соня со вчерашнего вечера больна, что у нее t° 39, что у нее рвота и болит спина. Соня не собиралась звать доктора, но Надя по телефону настоятельно рекомендовала позвать кого-нибудь. Немного позже я позвонил, и Сия мне сказала, что позвали доктора Шейнера, русского, живущего очень давно в Париже, имеющего пост в городской больнице¹⁵¹ (Соня у него была как-то два раза в этом году). Надя поехала вечером в тот же день к Соне и узнала, что доктор сказал, что у нее кишечный грипп (colibaillose) и что рвота – от жаропонижающего, кот<орое> она принимала в субботу и в воскресенье. Он, кроме того, нашел у нее слабое давление и велел поэтому делать 2 раза в день впрыскивание камфоры. Около 12-ти часов ночи я за-

¹⁴⁹ В верхнем левом углу первой страницы письма рукой Т.С.Франк написано: „Болезнь и смерть сестры С.Л. Софии Людвиговны”. Софья Животовская умерла 12 июня 1937 года.

¹⁵⁰ Дочь Животовских Сильвия.

¹⁵¹ М.Г.Шейнер – врач, общественный деятель, специалист по желудочно-кишечным заболеваниям. Помимо службы в больнице, имел частную медицинскую практику по адресу: 156, Av. De Versailles, Paris 16-е.

шел посмотреть, что с Соней – рвота как будто прекратилась, но чувствовала она себя неважно и не могла спать. На следующий день t° не понижалась, но доктор сказал, что ему приходится незачем. Пришел он во вторник и констатировал фокус в легких (о кишечном гриппе больше разговоров не было). В среду положение оставалось все тем же, доктор говорил, что процесс протекает нормально, что сердце работает лучше, чем в начале болезни. Ухаживала за Соней почти исключительно Надя, так как Сия как раз поступила на место. Ночью с ней оставался Абрам. Так как улучшения заметно не было, мы стали говорить о консилиуме. Я позвонил доктору и дал ему понять, что мы очень волнуемся и хотим, чтобы он посоветовался еще с каким-нибудь врачом. Он предложил привести своего „патрона”, т.е. того профессора, у кот<орого> он работает в больнице. Ему надо было дать 200 фр. по крайней мере, Леночка достала 100 фр. и я дал сто, консилиум должен был состояться в четверг в 12 ч. Но в четверг утром Абрам сообщил, что Соне лучше, t° немного ниже и она лучше спала, он просил нас позвонить докт<ору> и отменить консилиум. Мы с дуру его послушались. Доктор пришел утром один и сказал, что воспаление в легком увеличилось, но что общее состояние лучше, и мы как-то успокоились, считая, что Соне как будто бы лучше. Вечером мы с Надей пошли ночевать к Соне, чтобы сменить Абрама, кот<орый> очень устал. Ночь эта произвела на нас очень тяжелое впечатление, так как Соня почти не спала и много бредила. Ей было трудно дышать. Когда утром пришел доктор, он нашел, что общее состояние ухудшилось<,> и сказал нам, что положение серьезно. В 12 ч. он привел своего профессора, кот<орый> подтвердил, что Сонино положение серьезно. Лечение он не изменил, но прибавил несколько лекарств. В то же утро взяли сиделку, так как все уже устали и не могли как следует справляться с уходом за Соней. (Впрочем, уже в четверг была такая сиделка, но она не могла остаться, так что взяли другую.)

Видя, что положение серьезно, я попросил Надю написать Наташе, чтобы не испугать тебя и вместе с тем предупредить тебя. Я понимал, что дело обстоит очень плохо, но никак не мог предположить, что конец сможет наступить так скоро. И знал, что дело плохо, все-таки очень надеялся, как и все близкие, на то, что Соня человек здоровый, что сердцем она никогда не страдала<,> и на то, что ее организм победит болезнь. Соня все время довольно хорошо питалась, и это тоже меня успокаивало. Еще в субботу утром, за несколько часов до кончины, она выпила чашку мясного сока¹⁵²! С пятницы Соня очень изменилась: похудела, лицо как-

¹⁵² Речь идет, по-видимому, о каком-то диетическом мясном бульоне.

то уменьшилось, глаза увеличились и выражение их было немножко безумным. Положения своего она не сознавала, продолжала заботиться о внешних мелочах, но из груди вырывался все время ужасный хрип и этот хрип она выносила куда-то вне своего тела, ночью она требовала, чтобы пошли в соседнее кафе и попросили остановить машину, кот<орая> там работала и шумела... В субботу утром, часов в 10, она позвала меня и сказала: „У меня к тебе просьба, позвони на телеф<онную> станцию, скажи, чтобы починили наш телефон, а то все время он ужасно шумит и одновременно слышно 3 или 4 разговора...” В субб<оту> утром доктор на мой вопрос, есть ли какие-нибудь изменения, ответил, что „во всяком случае, нет изменения к лучшему“. В 11 часов утра Соне стали ставить компресс, что было для нас очень мучительно, так как ее при этом усаживали и держали сидя. Я держал ее за руки. За эти несколько минут, что ей пришлось посидеть, она очень устала. Через несколько минут у нее началась сердечная слабость, пульс вдруг почти совсем исчез. Тогда сестра сделала ей подряд 2 впрыск<ивания> камфоры, что подняло на некот<орое> время пульс. Мы стали звать доктора и звонить к нашей приятельнице, женщине<->врачу, так как д-р Шейнер не был как раз дома. По ее указанию (по телеф<ону>) сестра сделала еще впрыскив<ание> кофеина, но все это были уже тщетные попытки вернуть Соню к жизни. Она была без сознания и почти без пульса. Мы стали давать ей кислород, приехали оба доктора – и женщина<->врач, и д-р Шейнер стал делать ей еще какие-то впрыскивания и еще поставил кровососные банки на спину – все было тщетно. Дыхание становилось медленнее, хрипов не стало слышно, лицо стало бледнеть и успокаиваться, еще один вздох... Насколько тяжело было смотреть на ее страдания, настолько же самая ее смерть показалась мне простой и величественной в своей простоте и насколько не страшной. Мертвая, она лежала успокоенная и красивая, я сделал с нее по просьбе детей ее два рисунка. Какой ребячливой, каким трогательным ребенком была она в последние дни своей болезни! Как же больно, что она ушла, что вот уже не придет она к нам вечером посидеть на диване, мне не представлялась смерть ее несправедливостью судьбы. Как она мучилась и страдала все эти годы!

Может быть, так лучше, не нам, конечно, а ей... Грустно, конечно, и то, что она не дожила до лучших дней, что не отдохнула немножко здесь, прежде чем уйти отсюда.

Мы похоронили ее вчера на кладбище Bagneux, за городом, но совсем близко от Парижа – туда от Porte d'Orléans¹⁵³ езды на автобусе

¹⁵³ Порт д'Орлеан – станция 4-й линии Парижского метрополитена.

минут 7. Кладбище очень зеленое, много деревьев, простор. Народу на похоронах было много, и было много цветов. Раввин молился по-еврейски и по-французски, и еврейские эти молитвы показались нам наполненными христианским духом: он говорил о Боге, кот<орый> прощает людям грехи... У могилы Лёля прочитал сам „Кадиш”. Он, вообще, очень религиозно настроенный человек¹⁵⁴.

Ну<,> вот, кажется<,> я подробно рассказал тебе обо всем. Ты не должен упрекать нас за то, что мы раньше тебя не вызвали, в первые дни болезни мы были очень далеки от мысли, что все сможет так плохо и так скоро кончиться. А когда, действительно, Соне стало плохо, то мы тебе написали (Надино письмо к Наташе).

Сеничка дорогой, жалко, что ты не приезжаешь теперь! Когда ты выберешься?

Целую и обнимаю тебя и Таню и всех вас крепко и очень нежно.
Ваш Лева

18. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 27 июня 1937 г.

57 Redcliffe Road, Chelsea
London SW. 10

Лондон, 27-го июня 37¹⁵⁵

Дорогой мой Сеничка!

Наконец-то я улучаю минутку, чтобы написать тебе толком, а то либо работаю, либо на людях, так что никак не соберешься с мыслями.

Прежде всего хочу написать тебе о том, что я думаю о Вашем переезде в Париж¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Здесь упоминается сын Животовских Людвиг (1899–1945), во время войны попавший в концлагерь Берген-Бельзен и погибший за несколько дней до освобождения в так называемом «потерянном поезде». О смерти С.Л.Животовской (урожденной Франк) сообщали парижские „Последние новости” (13 июня 1937. № 5923). Кадиш – еврейская поминальная молитва.

¹⁵⁵ В верхней части первой страницы письма рукой Т.С.Франк написано: „Семен Людвигович должен был покинуть Berlin из-за фашистов, которые им очень заинтересовались. Уехал в первый день Рождества 1937 г.”

¹⁵⁶ Вопрос о возможном переезде в Париж и о своей предварительной поездке туда обсуждался Франком со знакомыми и близкими людьми, жившими во Франции, в том числе с января 1937 года с В.Б.Ельяшевичем, который обещал финансовую помощь, однако поездка сорвалась из-за болезни и операции Василия Борисовича (см.: *Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельяшевичем и Ф.О.Ельяшевич (1922–1950)*). Публикация и комментарии Г.Аляева

Мне кажется, что прежде чем всем вам перебираться в Париж, Витюша и Наташа должны были бы приехать, чтобы попытаться найти работу. Если бы Витюша мог найти работу по ученой части, т.е.<,> например<,> мог быть лектором, то для такой работы *permis de travail*¹⁵⁷ не требуется. С другой стороны, конечно, твой предварительный приезд в Париж мог бы тоже быть очень полезен, так как и ты мог бы повидаться с разными людьми и выяснить, сможешь ли ты что-нибудь зарабатывать впоследствии.

Что касается Тани, то мне кажется, что вы должны были бы запросить тех ваших знакомых врачей, кот<орые> живут в Париже, относительно возможности для Тани получить работу по массажу в Париже. Я не имею понятия о том, возможно ли и легко ли получить такую работу в Париже. Боюсь, что это будет труднее, чем в Берлине.

Я бы страшно хотел иметь тебя в Париже, ты единственный человек, с которым я мог бы делиться всем, что у меня на душе, а так как жизнь моя бесконечно сложна и мучительна, то это для меня прямо необходимость. Я не должен и не хочу жаловаться, потому что я сам создал себе эту жизнь и сам во всем виноват, так что ни на судьбу, ни на людей мне пенять нечего. Но нужно иметь возможность иногда делиться своими страданиями, потому что тяжесть всего того, что я взвалил на свои плечи, подчас становится совершенно мне не под силу. Ты, как все, кто меня любит, бесконечно меня идеализируешь, на самом же деле я почти преступник. Как видишь, я тебя разочаровываю, потому что ты хотел бы иметь во мне какую-то моральную поддержку, а я вместо того хотел бы найти ее у тебя!¹⁵⁸

Я должен был прервать писание письма, тем временем пришло из Парижа письмо от Нади с вложением твоего. Я, конечно, очень огор-

и Т.Резвых, „Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2015 год [12]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2016, с.66-80).

¹⁵⁷ Разрешение на работу (фр.).

¹⁵⁸ Возможно, вся эта исповедальная часть письма с признанием некоей своей „вины”, определением себя как „почти преступника” и поиском моральной поддержки, как-то связана со сложностями семейной жизни Зака. Его племянник Василий Франк пишет в своих воспоминаниях: „Папа и мама говорили мне, что у него серьезная связь с какой-то француженкой – фактически он жил у нее чаще, чем дома. В конце 30-х, когда папа и мама переехали во Францию и поселились в предместье Парижа Фонтане-о-Роз, он имел обыкновение наносить им визиты с этой женщиной. А на следующий день мог приехать с тетей Надей. Все это, как мне рассказывали, очень не нравилось папе и особенно маме. Я догадывался, что они просили дядю Леву прекратить визиты с любовницей” (Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В.Михайлина, Е.Зотовой, „Волга”. Саратов 1998, № 10, с.142).

чился, узнав, что ты откладываешь свою поездку на осень¹⁵⁹. Но, вероятно, ты прав, приезжать в июле не стоит, хотя я и думаю, что мы очень скоро из Парижа не выберемся, вряд ли уедем раньше середины июля. Васю должны еще вести в начале июля показывать профессору-специалисту по ревматизму, он скажет, куда ему следует летом ехать. Обыкновенная его докторша сказала теперь вдруг, что надо везти его в Пиренеи лечить ему там горло!

Я, конечно, сейчас же начну спрашивать моих знакомых англичан относительно семейства для вашего Васеньки, но я боюсь, что мои здешние друзья не смогут быть полезными в этом деле, так как они очень богаты и вряд ли имеют связи с более скромными кругами¹⁶⁰. Есть у меня здесь русские англичане, Мовшовичи, старые друзья Алекс<андра> Исаевича (он у них здесь умер)¹⁶¹, я думаю, что они скорее смогли бы найти кого-нибудь, но я как раз сейчас звонил им, и оказалось, что m-me Мовшович, кот<орая> могла бы быть полезна в этом деле, на неделю уехала, а я не знаю, останусь ли я здесь больше недели. Во всяком случае, обещаю тебе делать все<,> что смогу.

Я здесь очень много работаю и очень устаю. Кроме моих портретов<,> пытаюсь устроить себе здесь на осень выставку и пытаюсь проникнуть в кинематографические круги, куда у меня нет хода. Во всяком случае, я должен постараться<,> раз я уже сюда приехал<,> использовать все возможности. Лондон невероятно богат, англичанам деньги некуда девать, и для ловкого человека возможностей здесь очень много. Плохо то, что я совершенно не знаю английского, и когда остаюсь один<,> чувствую себя рыбой<,> выброшенной на песок.

Вчера вечером в одном англ<ийском> доме встретился с немецким евреем д-ром Кауфманом, из Фрейбурга, учеником Гуссерля¹⁶², он

¹⁵⁹ 2 июля 1937 года С.Л.Франк писал Л.Бинсвангеру: „Моя поездка в Париж состоится – если она вообще состоится – только в сентябре”. – См.: К.М.Антонов, Г.Е.Аляев, Ф.Буббайер и другие: *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.254. На самом деле Франк попал в Париж только в конце января 1938 года.

¹⁶⁰ Вопрос об обучении Василия Франка в Лондоне решался с помощью Г.Г.Кульмана весной – летом 1937 года; из-за задержки с визой он уехал только 27 октября. – См.: *Ibidem*, с.241–243, 266, 274.

¹⁶¹ См. примечание 76 к письму № 3.

¹⁶² Фриц Леопольд Кауфман (Kaufmann; 1891–1958) – ученик и многолетний ассистент Э. Гуссерля, пропагандист феноменологии в США и Западной Европе, соредатор журнала „Philosophy and Phenomenological Research”. Его фрейбургская диссертация была посвящена теме „Произведение изобразительного искусства как эстетический феномен” (1925). В 1954 году был гостевым профессором Иерусалимского университета.

знает тебя по имени. Он занимается философией искусства и очень одобрил мои рисунки, кот<орые> я ему показал.

Ну, целую тебя, дорогой мой, жалко, что не увижу тебя скоро. Будь здоров, постарайся отдохнуть в деревне и поправиться.

Поцелуй Таню и всех ребят.

Очень хотел бы побыть с тобой, вспомнить вместе Соню, по которой все еще подчас плачу, и попросить у тебя сочувствия и отпущения грехов.

Обнимаю тебя.

Твой Лева

19. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 26–31 июня <1943 г.>¹⁶³

Villefranche¹⁶⁴, 26-го июня

¹⁶³ В левом верхнем углу надпись другим почерком: *En russe*. Датировка письма – по месту отправления (см. примечание 164) и по содержанию, которое явно перекликается с работой С.Л.Франка над неоконченной „Философией творчества”, отразившейся в дневнике „Мысли в страшные дни“ (1942–1944 годы). По упоминанию Заком „предыдущего письма” можно предположить, что данный документ – лишь часть переписки между братьями по философско-богословским вопросам. Ответом Франка – если не непосредственно на это, то на подобное послание Зака, очевидно, было письмо, сохранившееся в архиве А.П.Струве и впервые опубликованное в 1977 году под названием *О невозможности философии. (Письмо к другу)* („Вестник Русского христианского движения” 1977, № 121 (II), с.162-170). Хотя адресат письма при публикации был скрыт, его содержание, и прежде всего ряд прямых апелляций Франка к собеседнику и его идеям (о понимании мира по образцу художественного творчества и Бога как художника-творца, о сочетании объяснения мировой драмы с логикой „а и не-а”, о творении как бытии вне Бога, наконец, заверение: „Ты напрасно думаешь, что я займусь исправлением твоих „ересей”“ – см.: *Ibidem*, с.162) указывает на дискуссию с Заком (соответствуют этому и слова Франка о молодости адресата – сводный брат был моложе его на 15 лет). Правда, некоторые другие спорные вопросы, которые упоминает в своем письме Франк (например: „Ты возражаешь против моего сомнения во „всемогуществе” Бога”; „Я не помню, чтобы я когда-нибудь говорил, что дело Христово не удалось. Думаю, что ты спутал”, – *Ibidem*, с.165, 166), не просматриваются в данном письме Зака. Кроме того, письмо *О невозможности философии* датировано при публикации 13–14 августа 1944 года. Однако в это время Франки и Заки жили поблизости друг от друга, в альпийских предгорьях под Греноблем, и часто встречались, но вряд ли переписывались. Об этом свидетельствуют дневник Т.С.Франк и ежедневник С.Л.Франка за 1944 год – например, под датой 13 мая в нем есть запись: „Разговор с Лево́й о Мейстере Экхарте, Беме, Паскале” (Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 15: Notebooks of Semen Frank).

¹⁶⁴ В Вильфранш-сюр-Мер близ Ниццы Заки жили в 1942–1943 годах – об этом упоминают в своих воспоминаниях дочь Ирина, не называя, однако, точных дат (см. вступительную статью), а также сын Василий. Этот район

Дорогие мои!

Послал тебе вчера, Сеничка, книгу Meillet, которую купил за свой страх и риск, не знаю, заинтересует ли она тебя. Того же автора я нашел „Caractères généraux des langues germaniques” и „Le Slave commun”¹⁶⁵. Книг, котор<ые> тебе нужны, найти почти невозможно. Ravaisson я нашел другую книгу, а Philosoph<ie> d’Aristote нет¹⁶⁶. „Le génie grec etc” Robin¹⁶⁷ нигде нет – был по крайней мере в 5-ти магазинах. Думаю, что быть может тебя заинтересует „Guyenot. Les Sciences de la vie aux XVII et

(как и местечко Ле Лаванду, где жили Франки), с ноября 1942 по сентябрь 1943 находился под итальянской оккупацией, при которой не было явных преследований евреев. Когда же стало ясно, что итальянцы скоро уйдут и придут немцы, Франк с женой и сыном Алексеем уехали в начале августа 1943 года в альпийские предгорья, где жили в коммунах Альвар-ле-Бен и Сен-Пьер д’Альвар (департамент Изер) до освобождения американской армией. Заки, по воспоминаниям сына Василия, с приходом немцев в Ниццу перехали сначала в местечко Аспремон, затем в Гренобль и, наконец, оказались поблизости от Франков в коммуне Ле Панисьер. Татьяна Франк вспоминала, как прятала там мужа от немецких облав; Ф.Буббайер, со слов Ирины Зак, добавляет: „Заки, жившие в десяти милях от них, переживали то же самое, и в июне 1944 г. еле спаслись от немецкой облавы, спрятавшись на чердаке церкви” (см.: Филипп Буббайер: *С.Л.Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950*. Москва 2001, с.211).

¹⁶⁵ Имеются в виду книги известного французского лингвиста, иностранного члена-корреспондента Петербургской АН (1906) Антуана Мейе (Meillet; 1866–1936) *Le Slave commun* (1914) и *Caractères généraux des langues germaniques* (1917). Из книги Мейе, а именно *Aperçu d’une histoire de la langue grecque*, есть выписки в одной из тетрадей Франка, датируемой осенью 1944 года (Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 15: Notebooks of Semen Frank).

¹⁶⁶ Жан Гаспар Феликс Равессон (Равессон-Мольен, Ravaisson-Mollien; 1813–1900) – французский философ, последователь Мен де Бирана. Очевидно, имеется в виду книга: *Essai sur la métaphysique d’Aristote* (в 2 томах, 1837–45). Интерес Франка к Аристотелю усилился во время работы над задуманной книгой по философии творчества. 25 февраля 1943 года он писал Бинсвангеру: „Я почти что приблизился к идеям Аристотеля, ценность которых я до настоящего времени еще не оценил” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.644), а 31 июля того же года сообщал: „Недавно я с большим интересом прочитал „Метафизику” Аристотеля в оригинале и старый латинский комментарий Боница. Но я сильно страдаю от нехватки книг, которые мне требуются, хотя теперь я и могу получать книги из библиотеки Монпелье” (Ibidem, с.673).

¹⁶⁷ Речь о французском историке философии Леоне Робене (Robin; 1866–1947). Работы о „греческом гении” у Робена, кажется, нет, но есть о греческой мысли: *La Pensée grecque et les Origines de l’esprit scientifique*. Paris 1923, а также: *La Pensée hellénique, des origines à Épicure: questions de méthode, de critique et d’histoire*. Paris 1942.

XVIII s. L'idée d'évolution" (coll. Evolution de l'Humanité)¹⁶⁸. Кроме того,> я нашел случайно разрозненные тома „Эннеады” Плотина (по-гречески и по-французски). Есть II, IV, V, VI¹ и VI². Очень дешево, по 21 и 26 фр<анков> каждый том¹⁶⁹. Есть еще Platon „Lettres”¹⁷⁰. Напиши, если хочешь, чтобы я купил что-нибудь из этого. От вас что-то давно нет известий, рецепт Cogamin'a еще не пришел. Я заказал флакон Magrilan'a, вероятно, получу на днях.

Сеничка, хочу ответить тебе на некоторые твои возражения по поводу моих мыслей о божьем присутствии¹⁷¹. Ты говоришь, что в моем представлении божественное творчество, творение имеет слишком „ментальный” характер, и ты противопоставляешь творению – сновидению божьему творение – дитя божье. Я вовсе не думаю, что мир – это сон божий. Но для меня разница между сновидением и зачатием ребенка не в том, что сон „ментальнее”, „духовнее”, чем зачатие, а в том, что зачатие есть следствие акта любви, и что в снотворчестве этого акта нет. Кроме того, в снотворчестве (человеческом) есть элемент подражательности, автоматизма и бесцельности, который ставит сон ступенью ниже, чем реальный мир. Для меня несомненно, что в основе божественного миротворчества лежит любовь. Бог любит самого себя, говорят теологи, и как всякая мысль, утверждающая что бы то ни было о существовании божьем, это и правильно и вместе с тем совершенно ложно. Правильно это постольку, поскольку единственным достойным предметом любви божьей может быть только сам Бог. Но это утверждение делается ложным, стоит только подумать о том, что есть любовь. Она есть стремление к единству субъекта с объектом, и для реализации этого стремления и этого единства должно иметься двум вещам: любящему и лю-

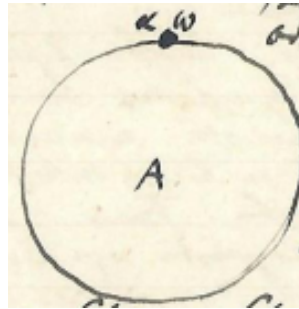
¹⁶⁸ Эмиль Гюйено (Guyénot; 1885–1963) – французский биолог; имеется в виду книга *Les sciences de la vie aux XVIIe et XVIIIe siècles; l'idée d'évolution*. Paris 1941, из серии „L'évolution de l'Humanité”.

¹⁶⁹ 13 июня 1944 года Франк писал Бинсвангеру: „Я перечитал все произведения Плотина, которые мне удалось здесь купить” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.730).

¹⁷⁰ „Письма” Платона.

¹⁷¹ Следующие далее рассуждения Зака перекликаются с идеями *Мыслей в страшные дни* Франка, особенно с записями с 13 по 20 июня 1943 года, в которых, например, обсуждается концепция творения и учение о Троице Августина и Фомы Аквинского, и несколько раз упоминается Аристотель (см.: С.Л.Франк: *Мысли в страшные дни*, в: С.Л.Франк: *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*. Москва 2001, с.373-376). Вместе с тем, ряд мыслей Зака является явным переосмыслением метафизических конструкций Франка, изложенных еще в *Предмете знания* и в *Непостижимом*, а частое использование цитат из Евангелия от Иоанна перекликается с книгой Франка *Свет во тьме*, первый вариант которой был завершён в 1941 году.

бимому. Если Бог любит себя, то он сам как объект любви уже есть другое лицо. Кроме того, любить по существу своему означает превосходить самого себя, забывать себя, растворять себя в предмете любви. Таким образом, в божественной любви объектом не может быть сам Бог, а должен быть кто-то другой, кто в то же самое время есть все же Бог. Рассуждение св. Фомы о Троице, рассуждение, по существу, гносеологическое, не противоречит, мне кажется, моему ходу мыслей. Бог любящий – Отец, Бог любимый – Сын, Бог – любовь – Святой дух. Эта формулировка Троицы отнюдь не нова, я настаиваю не на ней, а на том, что из самой природы Божьей вытекает некое отрицание Богом своей единственности, своей личности, отрицание „я”. Этот отказ Бога от самого себя (который и есть высшая ступень любви), отказ во имя Сына есть вместе с тем путь объективации „не-я”, путь, который графически можно символизировать окружностью А:

Бог Отец и Бог Сын обозначаются одной точкой $\alpha\omega$. Окружность есть „расстояние” между Отцом и Сыном. Это – бесконечный путь Отца к Сыну и Сына к Отцу. Удаление по окружности (от Отца к Сыну) есть путь объективации: чем дальше от Бога, тем объективнее, реальнее, материальнее становится не-я, т.е. не-Бог, т.е. мир. Таким образом, мир рождается из любви Бога к Сыну, и если Бог есть первая причина всего творения, то Сын есть его цель или причина финальная, иначе говоря, мир творится через Сына. „И все, что начало быть, через Него начало быть”¹⁷². Мне кажется, что закон творчества может быть сформулирован так: цель творчества трансцендентна творению, и божественное творчество подчиняется тоже этому закону. Бог-сын есть эта трансцендентная цель творчества, Он не есть творение, но все творимое есть через него и для него. Мир же не есть последняя цель божественного творчества, он рождается как бы „по дороге”. Божественное творчество есть прообраз всей эротики и всего художества. Всякое, даже самое грубое и при-

¹⁷² Ин 1:3.

митивно-животное проявление эроса есть желание прорвать пределы своей отождествленности, стремление оторванной частицы к единству, к всеединству, стремление „я” к „не-я”, бытия к небытию. Ребенок, плод любви, не есть цель Эроса, он рождается тоже „по дороге” и как бы „между прочим”. Слова Христа о зерне, которое должно умереть, чтобы дать плод¹⁷³, раскрывают всеобщий, одинаково относящийся и к самому Богу, и ко всему творенью, закон любви и творчества. Бог, забывающий о себе, для Сына уходящий из себя в „не-я” творенья, рождает тем самым мир. Христос, умирающий для людей (и тем самым приносящий себя в жертву своей любви к Отцу, ибо это Отца он любит в человеке) творит нового человека, которому он „дает власть быть детищем божьим”¹⁷⁴).

Я прочитал у Клоделя¹⁷⁵, что хасидская мистика утверждает, что Бог как бы сжимается, съезживается, и там, где его нет, рождается мир¹⁷⁶. Этот образ выражает в несколько иной форме мысль, подобную моей. Слово „закон” может казаться нелепым по отношению к Богу, но я думаю, что законом отнюдь не нарушены всемогущество и свобода Божьи, если данный закон создан самим Богом и вытекает из его же атрибутов свободы и всемогущества. Закон любви, требующей, чтобы Бог, любя, отказался от своего бытия из любви к „другому”, мне представляется вытекающим из самой природы божьей, из совершенства божия. Ибо совершенная любовь не может быть направлена от „я” к „я”, она перестанет в противном случае не только быть совершенной, но и быть любовью, даже если любящий есть сам Бог. Все эти рассуждения, чтобы показать тебе, что я понимаю творенье мира Богом и не как сон (где отсутствует любовь), и не как механическую эманацию (где налицо – только причина, только источник, но нет цели и направленности, нет личной воли), но как чистое творчество, которое есть особый аспект любви. Говоря „чистое творчество”, я вовсе не хочу этим сказать, что оно есть творчество для творчества, что оно случайно и бесцельно. Нет, как я уже говорил выше, цель есть, но эта цель трансцендентна творенью. Божественное творчество, один из ликов божеств<енной> любви, не доходит до той цели, к которой стремится эта любовь. Эта цель есть Сын, и он отнюдь не есть творение. Сын есть Слово, произнесенное безмолвием или вовсе не сказанное, а все, что сотворено, всякая тварь есть произнесенное, сказанное слово. На первый взгляд (и этот „первый взгляд” на сущее и есть на-

¹⁷³ Ин 12:24.

¹⁷⁴ Ин 1:12.

¹⁷⁵ Поль Клодель (C Claudel, 1868–1955) – французский поэт, драматург, религиозный писатель.

¹⁷⁶ Идея цимцум (самоограничения Божества) характерна для лурианской каббалы – учения еврейского мистика XVI века Ицхака Лурии.

ивный реализм поверхностного сознания), произнесенное, звучащее¹⁷⁷ слово реальнее несказанного, оно материализовано и в своей материальности оно – предел выразимости. Но более углубленному сознанию ясно, что эта реализованность, эта осуществленность страдает какой-то призрачностью и эфемерностью и что реально-то, в действительности, не звуки, не сказанное слово, даже не понятие, которое в нем скрыто, но что-то недостижимое, нематериализованное, неосознанное, что оно с грехом пополам выражает. „Мысль изреченная есть ложь”¹⁷⁸, и сотворенный мир в своей „буквальной”, феноменальной сущности если не есть ложь, то не есть и первая и последняя правда.

Будучи по самой концепции божьей вне Бога (и тем самым будучи обречено на эфемерность), творение есть только путь, только более или менее удачная попытка божественного выражения, истинное-то свое выражение Отец находит в Сыне. Это отнюдь не противоречит моим мыслям о постоянном присутствии Бога в мире. Ибо мир только как таковой, т.е. как материализованная объективность, мир, как форма, есть не-Бог. Мир постольку же не Бог, поскольку статуя есть только кусок мрамора, а картина – замазанный красками кусок холста. Как в художественном произведении и все целое и каждая деталь выражают художника, так и мир отражает и выражает Творца. Сравнение Бога с художником или с поэтом старо, как мир, но для меня это не есть только сравнение: я думаю, что человеческое творчество есть отголосок творчества божественного, оно есть его продолжение в человеке. По существу, эти два творчества суть два момента одного и того же. И в основе всякого человеческого творчества лежит любовь к Богу (пусть говорят любовь к вещам, к формам, к прекрасному, я говорю – к Богу), как в основе творчества божия лежит бесконечная любовь Отца к Сыну. Творчество, имеющее своей основой любовь, не есть ни сновидение, ни эманация. Оно не есть ни бесцельная игра воображения, но оно не есть и целесообразное разумное изобретение. Богу не приходится ни <1 строка нрзб., испорчен низ листа> ни выдумывать с какой-то определенной целью, с предвзятым намерением мир. Бог любит и миром выражает любовь. Любовь это –¹⁷⁹ и сознание разрыва между любящим и любимым, и желание вновь обрести их единство. Предсущественное в лоне Бога единство сперва нарушено, а потом вновь обретоено его любовью. Бог, как предсущее единство, есть единственно-существующая математическая точка, в которой заключено бытие и небытие, но будучи любовью, оно есть и беско-

¹⁷⁷ Ранний вариант: сказанное.

¹⁷⁸ Строка из стихотворения Ф. Тютчева „Silentium!” (1829).

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: желание единства с любимым.

нечная пропасть между своим первым и вторым Лицом. Он, выражаясь фигурально, – и не имеющая пространства точка и бесконечное пространство одновременно, он – „я” и бесконечная пустота между „я” и „не-я”. Любовь осуществляет снова божественное единство в лоне Бога (т.е. Отец и Сын – одно) и вместе с тем Бог, по дороге к Сыну, наполняет собой всю пустоту, отделяющую его от второго Лица. Но эта наполненная пустота не есть еще мир понятий и вещей. Это еще потенциальный, энергетический мир, „*λάνθα ῥεῖ*”¹⁸⁰, это объективированное „а есть не-а”, но творения, как „а есть а” еще нет.

Только Слово, которое есть одновременно и премудрость божья (т.е. принцип тождества, принцип всеединства) и выражение существа божия, вполне осуществляет мир и дает ему его статическую сущность.

Таким образом в процессе божественного творчества можно различать как бы несколько стадий или моментов. Когда я раскрываю Книгу Бытия, то первые же строки Библии изображают для меня эти моменты. „Вначале Бог сотворил небо и землю”¹⁸¹. Это еще не „наши” земля и небо, потому что только на второй день Бог создал „наше” небо, поставив твердь его под и над водой. Небо и земля первого дня творения – две различные сферы бытия, сфера божественного присутствия, субъективный план Божества, его жилище (небо), область „я”, и сфера будущего творения, жилище твари, божественный объект, область „не-я” – земля. Земля, т.е. будущий мир, еще не создан или недосоздан: „Земля та была безвидна и пуста, и тьма над бездною”, т.е. мир еще не видим, его еще нет, он еще не установлен, он еще имеет как бы жидкую, текучую сущность, потому что следующая фраза говорит: „и Дух Божий носился над водою”¹⁸². Это – мир до вступления Слова, это „а есть не-а”, т.е. субстанциальная энергия в своем первоначальном динамическом состоянии. „Дух Божий носился над водою” изображает Бога в его стремлении выйти из себя, и под ним, вне него распространяется текучий, хаотический, недосозданный и все же уже объективный мир. Но вот желание, стремление божье находит себе выражение: „Да будет свет” восклицает Бог¹⁸³, иначе говоря Бог реализует свое желание через Слово, и мир, если толковать Библию буквально, есть реализованное, осуществленное желание божье. Тут тоже не сон и не эманация, тут выявлен метод выражения, и чтобы вещь была, она должна быть произнесена Богом. Это „произнесение” мира Богом не есть, конечно, то же самое, что наша челове-

¹⁸⁰ Все течет (*др.-греч.*) – выражение, приписываемое Гераклиту.

¹⁸¹ Быт 1:1.

¹⁸² Быт 1:2.

¹⁸³ Быт 1:3.

ческая речь, но если уже говорить человеческими понятиями, то понятие речи ближе всего к этому невыразимому, что есть творчество божье.

Мне представляется, что все бытие, все сущее – и жизнь Бога в его триединстве, его творчество, и жизнь всей его твари – все, решительно все, сводится к разрыву в лоне Единства и к обретению этого единства вновь. Эти два динамизма, один, нарушающий покой и другой, обретающий его, эти две энергии, будучи по существу одной, являются как бы субстанцией всего сущего, живой тканью Творца и всего сотворенного. Эта живая ткань есть любовь, и в самом своем чистом и божественном аспекте она есть Святой Дух. В отличие от Отца и Сына, которые отождествлены сами в себе и потому пребывают в покое, святой Дух есть сама неотожествленность, Он есть движение, порыв, полет. Святой Дух есть жизнь в лоне Отца и в лоне Сына, и вместе с тем любовь, текущая от Отца к Сыну и от Сына к Отцу. Но Святой Дух, будучи неотожествленностью („а есть не-а”, „а есть все”) есть вместе с тем тот, кто отождествляет, останавливает, дает единство каждой частице творения (ибо любовь восстанавливает нарушенное единство), он есть носитель божественной мудрости, которая есть как и творчество, один из аспектов любви и ни что иное, как сознание всеединства. Думаю, что „Слово” ап. Иоанна включает в себя это понятие мудрости, как своего рода категорический императив Бога.

Живая антиномия, субстанция всего сущего никогда не отождествима до конца, но жизнь, будь то в плане духовном, в плане чувственном или в плане так называемой мертвой материи, есть результат никогда не полного отождествления неотожествимого. Самые же планы создаются степенью удаления „не-я” от Бога, степенью объективации. Таким образом субстанция „духа” не есть другая, нежели субстанция „материи”, но вторая дальше от Бога, чем первая, и эта ее отдаленность дает ей ее аспект „материальности”. Можно сказать, что все сущее есть произведение свободы и мудрости. Биологический пример отождествления нетождественного, как сущности живого организма: единственное определение живой клетки, которое дает биология, следующее: „живой клеткой называется та, которая способна ассимилировать чуждые ей химические элементы”; ассимилировать т.е. превращать их в те, из которых сделана сама клетка. Иначе говоря, с точки зрения биологии жизнь есть налицо тогда, когда происходит отождествление неотожествимых элементов, и в такой мало возвышенной области, как питание организмов, нам открывается вдруг глубокий мистический смысл.

Возвращаясь опять к моим мыслям о божественном творчестве, я пытаюсь представить себе это творчество, в понятиях времени, так:

если разрыв между „я” и „не-я” в лоне Бога есть первый акт космогонии (вернее, ее пролог), если творение мира есть ее второй акт, то любовь Сына к Отцу, между которыми лежит уже не пустота, а все мироздание, и которая выражается новым, вторичным проникновением всего творения Духом Святым, есть его третий акт. Воплощение Сына и Голгофа – кульминационная точка этого третьего акта. Тут единство божие осуществляется через человека, через тварь. Тут залог и обещание того, что в будущем четвертом акте осуществится полное единство Бога и твари...

Теологи говорят, что для Бога быть и знать, *être et connaître*, одно и то же. Не думаю, что можно оспаривать это утверждение. Для меня несомненно, что бытие и знание для Бога есть одно и то же понятие. Всеединство божие залог того, что все, что в Боге, не только есть, но и ему известно. И обратно – то, что Бог знает, есть. По существу, знание есть не что иное, как со-бытие с Богом и в Боге, и мысль о том, что $a <, >$ сосуществующее в Боге с b , может не знать b , есть абсурд, ибо a и b – Бог. Но когда Бог творит, то образуется область „не-я”, область вне Бога, значит ли это, что Бог не знает свое творение? Разрыв, который любовь совершает в лоне Бога, есть, несомненно, и разрыв гносеологический, и объективация, материализация субстанции удаляет ее от сознания божья. Да и самый Сын, отделяясь от Бога, становится объектом божественного познания (св. Фома). Иначе говоря, познание становится необходимым и для Бога тогда, когда есть нечто вне него, когда есть „не-я”. Пропась между я и не-я, пропась онтологическая, есть вместе с тем и пропась между субъектом и объектом познания. Но и тут божественная любовь заполняет эту пропась, устанавливая вновь божественное единство, ибо там, где есть единство, есть и знание. Таким образом и познание, как и творчество, есть некий аспект любви, и оба, т.е. и познание и творчество суть две стороны одного и того же. (В библейском выражении „познать женщину” есть указание на мистическую связь знания и любви). Для меня в сновидении, в снотворчестве есть, конечно, элемент схожий с божественным творчеством. Сходство сводится к тому, что во сне я знаю то, что я творю, и для меня нет вопроса о познании. Вообще-то мне кажется, что вопрос о познании может ставиться постольку, поскольку познающее существо – не в Боге, поскольку он отделен от Бога. Поскольку же он – в Боге, он тем самым принимает участие в божественном знании и имеет его не как результат какого-то вторичного акта, а как первичный акт, акт божественного творчества. Познание становится столь сложным философским вопросом потому, что человек (и всякое другое живое существо) одновременно – и в Боге, и вне Бога, что одновременно он живет в целом ряде различных слоев творения. Но будучи

вне Бога, имея материальное тело, духовными корнями своими он уходит в Бога и Духом святым он отождествлен с Богом. Благодаря этому он знает себя и может сознавать и другие вещи. Но для познания вещей нужно, чтобы реализовано было единство (отождествление) человека (познающего) с вещью (познаваемой). В области духа со-бытие человека с Богом нарушено гораздо меньше, чем в мире видимом. Поэтому человек легко и беспрепятственно отождествляет себя с тем или иным понятием и ему открывается целый мир других понятий, заключенных в первом. В мире же видимом материальное, т.е. отсутствие Бога, становится преградой между познающим и познаваемым. Его отождествление требует целого механизма (органов чувств, нервов, мозга и т.д.), но мне кажется, что этот „механизм” сам по себе не есть механизм „познавательный”: раздражение сетчатой оболочки глаза отнюдь не передает „я” или душе образ предмета. Человеческий организм просто ассимилирует, отождествляет с самим собой это раздражение. Но, ассимилируя раздражение, организм обретает все же что-то новое, он меняется, он уже не просто „а”, но „а” имеющее в себе „b”, он отождествлен как „а”, которое есть „а”+„b”. Но так как человек всем существом своим находится и в материальном и в духовном плане (душа и тело не две разные вещи, а два аспекта одного существа) то превращение a в $(a+b)$ происходит не только в материальном, но и в душевном или духовном плане. Это не есть психо-физический параллелизм, потому что в моем представлении то, что совершается с человеком в материальном плане, не сопутствует каким-то явлениям в плане психическом, а есть происшествие, совершающееся в обоих планах.

Таким образом, познающее существо человека (скажем, „душа”) реализует свое единство с той духовной реальностью, которая появляется в человеке, когда он ассимилирует раздражение „b”, иначе говоря и „а” и „b” оказываются „перед глазом Божиим”, и тем самым реализуется со-бытие человека и вещи с Богом и в Боге. Все это можно выразить так: я вижу, потому что Бог меня и через меня видит. И так как мое видение и мое познание есть со-бытие мое и моего „представления” с Богом, то мое „представление” не есть нечто мною, человеком, созданное, нечто субъективное, но имеет некую объективную реальность, существует „на самом деле”, т.е. и для Бога. Но тут я должен вернуться опять к сравнению человека с радио-аппаратом, которое я употребил в предыдущем моем письме. Ежели от внешнего мира ко мне идут какие-то волны, то мое тело является как бы приемником, превращающим эти волны в волны другого, духовного плана, в слова некоего божественного наречия. Но в плане не-пространственном не может быть движения от „b” к „а” (или от не-я к я), которое не было бы вместе с тем движением от „а” к „b” (или

от я к не-я); поэтому процесс познания в своем обращенном виде оказывается процессом творчества, т.е. волны идущие от Бога превращаются через меня, при моем участии в пространство, в качества, в вещи, в видимый мир. Это не значит, что без меня не было бы мира, это значит только, что Бог присутствует во мне, как Творец мира, и что я могу почувствовать в себе его творческое дыхание.

P. S. 31-го июня.

Чувствую, что утомил тебя и что ты будешь ругать меня за ересь! Не будь слишком суров к моему дилетантству.

Получил твою открытку, рад, что у вас есть вести от детей¹⁸⁴. Так и знал, что книга тебе не подойдет! Постараюсь ее обменять. Сделаю все необходимое, чтобы закупить лекарства.

У нас ничего нового.

Целую и обнимаю вас троих очень крепко¹⁸⁵, Надя и Зоя тоже.

Ваш любящий Лева

20. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 5 ноября <1945 г.>¹⁸⁶

12 av. du Pari, Vanves
(Seine)

Vanves, 5-го ноября

Дорогие мои!

От вас бесконечно давно нет никаких писем, а мы очень беспокоимся¹⁸⁷. Почему вы нас забыли? Что у вас слышно? Здоровы ли? Была ли Таня у доктора и что он сказал ей? Что слышно у детей? Как решилась

¹⁸⁴ Возможно, Зак получил открытку, которую Франк написал тогда же, когда отвечал Бинсвангеру (26 июня 1943 года): „Мой дорогой друг, спасибо за Вашу открытку от 15.VI. Дата последних новостей от Виктора, которую Вы мне указали, нас утешила. Но я прошу Вас сказать ему, чтобы он почаще сообщал новости, особенно о Васе. Мы всегда начинаем беспокоиться, когда мы их долго не получаем” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.668).

¹⁸⁵ Зак имеет в виду Франка с женой, которые жили в Ле Лаванду, и Алексея, который жил рядом, в Ла-Фавьере (жена Алексея Бетти и дочь Маруся уехали в Англию в августе 1942 года).

¹⁸⁶ Запись рукой Т.С.Франк: „1944”; уточнение датировки – по содержанию письма, в частности, упоминию выставки „сверхнезависимых”, которая проходила в ноябре 1945 года.

¹⁸⁷ С.Л.Франк с женой 15 сентября 1945 года покинули Францию и переселились в Лондон.

и решилась ли Алешина судьба? Едет ли он в Америку¹⁸⁸? Приехал ли Василий? Неужели его все еще не демобилизуют¹⁸⁹?

У нас на днях случилось чудо, о котором я много молился за последнее время: Зоя отменила свое решение ехать теперь в Драгиман¹⁹⁰. Вот как это случилось. Я писал давно уже о ее решении и о наших беспокойствах и сомнениях тому монаху в бельгийском монастыре St. André около Брюсселя, который мной занимался в то время, когда я там гостил в 39-м году. Он ответил мне, успокаивая меня и предлагая мне обратиться к другому монаху того же монастыря, французу, кот<орый> должен был быть проездом в Париже, обратиться с тем, чтобы он „разобрался” в Зоинем решении идти в монастырь. Я пошел к нему, но мне сказали, что он не приехал. Я боялся, что он приедет слишком поздно, но на днях он сам написал мне, сообщил, что он в Париже и что он к моим услугам. Я пошел к нему, рассказал ему все о Зозе и привел его домой к завтраку. После завтрака, при нас же он начал разговор с Зозей, из которого выяснил две вещи, кот<орые> ему очень не понравились. Во-первых, что она слепо подчинялась все это время своему исповеднику, совершенно отказавшись от своей воли и от своего собственного здравого смысла. Во-вторых, что ее поступление в Драгиманский Кармель было обставлено совершенно по-идиотски: никогда никто не поступает в монастырь, не познакомившись предварительно с настоятельницей и с наставницей послушниц, не побывавши предварительно много раз у них „в гостях”

¹⁸⁸ Средний сын Франков Алексей получил осенью 1944 года тяжелые ранения (потерял глаз и два пальца на руке) и лечился в американских госпиталях во Франции и в Англии. 20 октября 1945 года Франк сообщал Л.Бинсвангеру: „...Мой раненый сын до сих пор не вылез из госпиталя, потому что американские хирурги и госпитали теперь все уехали домой. Сейчас решается, будет ли он отправлен в Америку для необходимой пластической операции или будет передан в английский госпиталь” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.775). Однако проблема состояла в том, что на момент ранения статус Алексея в американской армии не был оформлен, и поэтому, несмотря на многочисленные обращения к американским властям (Бетти Скорер писала Дуайту Эйзенхауэру, Т.С.Франк – Элеоноре Рузвельт, Гарри Трумэну), в дальнейшем он так и не получил пенсию и остался инвалидом (см.: *Ibidem*, с.850). Эпизоды из военной жизни запечатлены в его рассказах, см.: А.Франк: *Героические рассказы*, „Грани”. 1954, № 23, с.23-31; Он же: *Бред (рассказ 1944 года)*, „Новый журнал”. 1976, № 125, с.86-92.

¹⁸⁹ О сыне Василии Франк также сообщает в письме Л.Бинсвангеру от 20 октября 1945 года: „Мой младший сейчас находится в английском штабе в Австрии; мы вскоре ждем его на 14-дневный отпуск. К сожалению, в соответствии со своим возрастом он будет свободен только через год, однако возможно, уже со следующей весны будет в Англии” (*Ibidem*, с.775).

¹⁹⁰ Судя по дальнейшему тексту, имеется в виду монастырь ордена кармелиток.

и не выяснивши, подходят ли они тебе и подходишь ли ты им. Тот факт, что исповедник Зозин и настоятельница Драгиманского Кармеля собирались сразу запереть ее в монастырь<,> свидетельствует о их чрезмерном и потому глупом „усердии”. Зозя почувствовала к моему рёге Germain сразу такое доверие, и он так разумно говорил с ней, что сразу же после его ухода она решила написать в Драгиман, что она откладывает свою поездку и что она хотела бы прежде чем решиться, познакомиться и поговорить. Вместе с тем она решила не идти больше к своему исповеднику, а найти себе другого. Она нисколько не оставила мысли о поступлении в монастырь, но, мне кажется, что она уже не так убеждена в правильности выбора именно Кармеля. Завтра она пойдет опять разговаривать с отцом Germain, и я просил его постараться разобраться в ее душевнике, выявить, есть ли у нее действительно монашеское призвание или же это только обман самой себя и результат некоторой разочарованности в жизни. Я очень полагаюсь на рёге Germain, ведь он фактически спас ее от ошибки, которая могла быть роковой. Думаю, что в зависимости от завтрашнего разговора с ним у Зози выяснится ее „установка” в жизни. И во всяком случае, он уже спас ее от того „послушания”, которое гораздо более угодно дьяволу, чем Богу, и установил ее на пути того „bon-sens”¹⁹¹, который совершенно необходим именно в религиозных исканиях и в поиске своего назначения в жизни. Это „чудо” – самое существенное событие в нашей жизни. 10-го будет Васина свадьба, и у Лидии Абр<амовны>¹⁹² их ждут бесконечные приготовления и хлопоты, так как они, несмотря на наши протесты и несмотря на свой траур, устраивают прием родственников и друзей (в 4 ч. дня). У нас от всего этого кружится голова. К тому же у Нади и Зози нечего одеть, и они занимают туалеты у знакомых. В последний момент Лид<ия> Абр<амовна> нашла у себя материю<,> из кот<орой> Зозе шьют спешно платье.

Я выставил 4 картины на салон „Les Surindépendants”, одним из учредителей которого я был лет 15 тому назад и имею довольно хорошую прессу. Очень похвально говорили о моих вещах в радио-обзоре этой выставки. Но я все еще не нашел галереи, чтобы устроить собственную выставку.

Вот и все наши новости. Ради Бога, напишите поскорей, скажите, что с вами!

¹⁹¹ Здравый смысл (фр.).

¹⁹² Мать невесты Василия Зака – Лидия Абрамовна Марголина (1898–1976), была замужем за Артуром Бронштейном, погибшем в 1942 г. в Аушвице. Свадьба Василия Зака и Ирины Бронштейн (родилась в 1925 г.) состоялась 10 ноября 1945 г. в Париже.

Получил ли Витюша ответ от Глеба¹⁹³? Все мы крепко и нежно вас целуем и очень скучаем по вас. Поцелуйте всех детей и внуков. Не забывайте нас! Христос с вами.

Обнимаю вас крепко.

Ваш Лева.

P.S. Здесь сейчас Н. О. Лосский¹⁹⁴, но я его не видел.

21. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 11 декабря <1945 г.>¹⁹⁵

Париж, 11-го декабря

Дорогие мои!

Я ужасно виноват перед вами, что так давно не писал вам – все время ношусь с намерением засесть за письмо, и все никак не выходит. Жизнь какая-то бестолковая, полная беготни и каких-то никчемных дел, а когда есть минута спокойствия, бросаюсь к мольберту, чтобы поработать немножко „для себя”.

Постоянно думаю о вас всех и жалко, что вести от вас приходит так редко, беспокоюсь о вашем здоровье и с нежностью вспоминаю прошлую зиму в Гренобле, когда мы так тесно виделись и жили почти что вместе¹⁹⁶.

¹⁹³ Имеется в виду Глеб Франк (см. примечание 117 к письму № 11). Попытки восстановить утраченную с началом войны связь с братом Михаилом Людвиговичем начал предпринимать сам Лев Зак еще летом 1945 года: „Лева писал, что он послал телеграмму Мише в Петербург, в Политехникум – и получил ответ, что адресат не найден – он пошел в Сов<етское> посольство и узнал, что Политехникум был в 43 году переведен в Казань, и что некоторые отделения еще не вернулись. Он телеграфирует в Казань” (Т.С.Франк – Вик.С.Франку. 18 июля 1945, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 5). См. далее письма № 21 и 22.

¹⁹⁴ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – русский религиозный философ интуитивистского и персоналистического направления, также как и С.Л.Франк высланный из Советской России в Германию в 1922 году. В 1945 году он после долгих мытарств с оформлением заграничного паспорта в Праге „полетел в Париж на французском аэроплане”, чтобы через несколько месяцев переселится в США к сыну Андрею (см.: Н.О.Лосский: *Воспоминания. Жизнь и философский путь*. Москва 2008, с.259, 261).

¹⁹⁵ Запись рукой Т.С.Франк: „Grenoble 44–45. 45 г.”, – имеется в виду „прошлая зима в Гренобле”, о которой пишет Зак.

¹⁹⁶ Франк с женой жили в Гренобле с октября 1944 по август 1945 года. Заки тоже жили там до марта 1945 года: „Заки уезжают в Париж, п. ч. Вася,

Что же у вас теперь слышно? Как твое, Таничка, здоровье? Лечит ли тебя ваш врач и помогает ли тебе? Как твои, Сеничка, боли в груди? Гуляешь ли немножко?

Холодно ли у вас? У нас было 2–3 дня морозных, сегодня опять потеплело. Один из самых актуальных для нас вопросов <—> это вопрос об отоплении. У нас в комнате мы можем отапливать только электричеством, но чтобы было не холодно в морозные дни, нужно тратить много электричества, а теперь пошли строгости, и переступить норму, нам положенную, означает закрытие тока. Так что приходится экономить и потому у нас далеко не так тепло, как было в прошлом году на нашей квартире в Гренобле. Но покамест все же от холода еще не страдаем. К счастью, в доме, в кот<ором> мы живем, ток не прерывается (говорят, что мы присоединены к госпиталю), а если бы было так, как в других домах, то было бы совсем печально, потому что у нас и плита – только электрическая.

Что касается заработка, то пока и у меня и у Зози есть еще кое-какие заказы на иллюстрации, но боюсь, что скоро станет очень туго, так как сейчас все издатели очень жалуются на застой в делах и боятся наступления книжного кризиса, в особенности это касается livres de luna¹⁹⁷, что отразится, конечно, на нашем брате – иллюстраторах.

Спросите Бетти¹⁹⁸, если вы ее видите, имеет ли она знакомых среди издателей иллюстраторов книг, я могу послать вам ряд моих иллюстраций, кот<орые> она могла бы показать. Мне кажется, что в этой области я имею больше шансов получить в Англии заказ, чем в театре.

Покамест все еще ничего не устроил в смысле выставки, но так как и продажа картин сейчас замерла, то особенно об этом жалеть не приходится.

Так, в остальном, у нас мало нового. Вася, кажется, очень счастлив, продолжает работать в том же книгоиздательстве и все еще не мобилизован. Он очень хотел бы, чтобы его мобилизовали в январе, чтобы к лету он был уже свободен. Ему нужно служить только 6 месяцев.

к<ото>рый уже давно там, призывается теперь на воен<ную> службу. Мы здесь остаемся совсем одни”; „Лева уехал отсюда 13.III” (С.Л.Франк – Вик. С.Франку. 3 и 15 марта 1945, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 4).

¹⁹⁷ Книги луны (фр.), здесь: дорогие иллюстрированные издания.

¹⁹⁸ Бетти Скорер – жена (до 1945 года) Алексея Франка, балерина, танцевавшая под псевдонимом Елизавета Суворова. Она была сестрой Пола Скорера, ставшего мужем Натальи Франк.

Зозенька пока не думает о монастыре, но оставила ли она совсем свои помыслы о монашестве, этого мы не знаем. Настроение у нее неплохое, довольно ровное.

Как идет, Сеничка, твоя работа? Закончил ли переделку книги „Свет и в тьме светит”¹⁹⁹? Когда появятся в печати твои другие книги, котор<ые> Витюша уже раньше дал издателю?

Как дела Алеши? Решилась ли так или иначе его судьба? Попросите его написать нам несколько слов.

Неужели так и невозможно найти прислугу, чтобы Наташа могла заняться каким-нибудь делом вне дома? Как она, бедненькая, сейчас? Было бы хорошо, если бы она могла приехать погостить в Париж, но, увы, квартиры на rue Jeanne у нас все еще нет, и адвокат все обещает, что решение суда будет очень скоро, и все его нет.

Алиса получила открытку от Василия Эмильевича²⁰⁰ из Москвы, куда он поехал на время. Он жив и благополучно продолжает профессорствовать в Ковно. Карсавин²⁰¹ тоже там. В Москве он видел Алешу²⁰², Митя²⁰³ – в Кр<асной> Армии. Про Нину²⁰⁴ он ни звука не пишет. Я поп-

¹⁹⁹ О завершении переработки текста *Света во тьме* С.Л.Франк сообщил Л.Бинсвангеру 29 ноября 1945 года, однако фактически работа продолжалась еще и весной 1946 года (см.: Г.Е.Аляев, Т.Оболевич, Т.Н.Резвых: „Свет во тьме” и „С нами Бог”: неизвестные книги С.Л.Франка. Москва 2021, с.69–84, 92–93).

²⁰⁰ Имеется в виду В.Э.Сеземан – см. примечание 87 к письму № 4.

²⁰¹ Лев Платонович Карсавин (1882–1952) – историк, религиозный философ, один из ведущих мыслителей евразийского движения. С 1928 по 1949 год жил и работал в Литве. Профессор всеобщей истории Литовского университета в Каунасе (1928–1940) и Вильнюсского университета (1940–1944), Художественного музея и института в Вильнюсе. В 1949 году был арестован за участие в антисоветском евразийском движении, в 1950 году приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулеза 12 июля 1952 года в спецлагере для инвалидов в поселке Абезь Коми АССР.

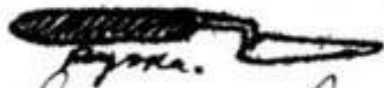
²⁰² Алексей Васильевич Сеземан (1916–1989) – актер кино, переводчик и диктор на радио, сын В.Э.Сеземана и А.Н.Насоновой, в 1937 году вернулся с матерью и отчимом Н.А.Клепининым из Парижа в Москву, где в 1939 году был с ними арестован, до 1943 года отбывал наказание в лагере в Коми АССР; автор воспоминаний *Посвящается Марине Цветаевой* (Москва 1991).

²⁰³ Дмитрий Васильевич Сеземан (1922–2010) – писатель, литературовед, переводчик, младший брат А.В.Сеземана, детский друг сына Л.В.Зака Василия, также прошел через лагеря, а после освобождения ушел добровольцем на фронт, что позволило ему „в самом конце 1945 года вернуться в Москву полноправным гражданином” (см. интервью на радио „Свобода” – <https://www.svoboda.org/a/2146862.html>). В 1976 году стал невозвращенцем, попросив политического убежища во время частной поездки во Францию.

²⁰⁴ Нина (Антонина) Николаевна Клепинина (урожденная Насонова; 1894–1941) – искусствовед, выпускница Смольного института, внучатая племян-

росил Алису написать Вас<илию> Эм<ильевичу>, попросить его разыскать Мишу или Глеба и Илюшу²⁰⁵. Но когда еще может прийти от них ответ? Его открытка от августа! Он просит Алису писать ему.

Танечка, из тех вещей (для живописи), что я просил Витюшу прислать мне, ничего мне не посылай, теперь почти все можно найти здесь. Единственно что я бы хотел получить – это нож для живописи *contenu à pedudre*²⁰⁶, кот<орый> имеет такую форму:

Буду тебе очень благодарен, если ты мне его пришлешь. Красочный магазин есть около Swiss Cortage или на King Rd. Chelsey. Наташа может послать мне коробочку хороших лезвий-бритв. Очень хотелось бы поехать к вам, но не знаю, как это организовать. Есть основания думать, что я через некоторое время устраю выставку в Брюсселе²⁰⁷.

Жду ваших писем, дорогие мои; постараюсь теперь писать вам почаще! Надя и Зоя крепко целуют вас. Отсылаю это письмо без Надиной приписки, чтобы оно поскорее ушло. Целую крепко и нежно вас обоих и всех детей и внуков.

Ваш Лева.

Простите за кляксы!

ница героя Севастопольской обороны вице-адмирала В.А.Корнилова, первая жена В.Э.Сеземана, близкая подруга М.Цветаевой и С.Эфрона, во втором браке была замужем за Николаем Андреевичем Клепининым (см. примечание 107 к письму № 9), вместе с которым вернулась в 1937 году в СССР и разделила его участь – в 1939 году они были арестованы и в 1941 расстреляны как „французские шпионы”.

²⁰⁵ Илья Михайлович Франк (1908–1990) – крупнейший советский физик, лауреат Нобелевской премии (1958), сын М.Л.Франка, брат Г.М.Франка.

²⁰⁶ Имеется в виду специальная лопатка для живописи или мастихин.

²⁰⁷ Первая послевоенная выставка картин Л.В.Зака в Брюсселе состоялась в 1946 году в Galerie Manteau.

22. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 6 января <1946 г.>²⁰⁸

Vanves, 6-го января

Дорогие мои!

Получивши вашу телеграмму, жду теперь письма, хочу надеяться, что Глеб в своей телеграмме дал свой адрес и что можно будет ему написать, чтобы попросить его написать нам письмо. Так хотелось бы знать, как жил Миша последние годы своей жизни и в какой обстановке, при каких обстоятельствах умер. Осень 42 года была еще очень мрачным периодом в России, наступление немцев еще продолжалось. Можно думать, что Миша умер в Казани, так как почта в свое время мне сообщила, что он переехал туда и так как в Сов<етском> консульстве мне сказали, что Политехн<ический> Институт был переведен именно туда. Но это только предположение.

А я-то надеялся и мечтал еще увидеть Мишу! Мне нужно было еще повидать его, потому что мне казалось, что после его приезда в Европу в 28-м году благодаря невозможности регулярно переписываться (а может быть, из-за моей лени часто писать, потому что было еще время, когда переписываться не было опасно) душевная связь между мной и Мишей прервалась и мне чудилось, что Миша мне не пишет, потому что как-то „махнул на меня рукой” (по моей вине). Последнее письмо от Миши было то, которое он написал вам и которое вы мне прислали из Берлина. В нем он говорил о разводе Глеба и о его вторичной женитьбе. Потом, уже в 37-м году, после смерти Сони, я написал ему открытку, сообщал о ее болезни, на которую получил ответ (тоже открытку), где Миша выражал большое свое беспокойство и надежду, что Соня еще поправится. Только тогда я написал ему подробное письмо со всей правдой о Сониной смерти – было это 3–4 месяца после дня Сониной кончины. На это письмо я ответа уже не получил и, вообще, больше от Миши ничего не получал. Бог знает, может быть, Миша рассердился на меня за то, что я так долго не сообщал ему о Сониной смерти. Одним словом, все эти годы я мечтал о том, что я увижу Мишу, обнимусь с ним, скажу, как

²⁰⁸ Первая публикация письма: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020. № 5/6 (17/18), с.168-170. Датировка года и резюме содержания письма дописаны рукой Т.С.Франк: „1946. По поводу смерти брата С.Л. Михаила Людвиговича Франка”. 8 января 1946 года Франк писал Л.Бинсвангеру: „Сейчас я получил ответ от моего племянника, что мой брат умер еще в 1942 г. после тяжелой болезни” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.789).

я его люблю. Потому что с детства я его очень-очень горячо любил, и эта моя привязанность к нему никогда не уменьшалась. Бог судил иначе, мне не пришлось еще раз обнять его, и мне от этого еще больней и грустней. Утешаю себя тем, что если сейчас, по ту сторону смерти, он еще не знает о моей к нему привязанности, то когда и я умру, он узнает о ней и тогда уже не понадобится для этого никаких объятий и слов.

Утешаю себя еще и тем (утешение нашего времени!), что в отличие от стольких погибших за это время, он умер естественной смертью, окруженный, вероятно, любовью и заботами семьи. Не думал я, что Лиза его переживет²⁰⁹, она писала, что здоровье ее очень неважно, и это – лет 10 тому назад.

На какой адрес послал Витюша телеграмму Глебу? Говорят, что почтовые сношения между Англией и Россией действуют лучше, чем между Францией и Россией, так что было бы хорошо, чтобы кто-нибудь из вас написал Глебу письмо. Если будете ему писать, запросите его о судьбе Надиного брата Саи (Исайи Браудо), кот<орый> был профессором органа в Ленинградской консерватории.

Я очень побаиваюсь, что слишком понадеялся на то, что получить визы (франц. и англ.) будет не очень трудно, боюсь также, что дорога будет теперь очень дорого стоить, так что попаду ли я к вам, это еще под большим сомнением. Буду во всяком случае пытаться реализовать это мое намерение. Попробую послать тебе, Сенечка, хотя бы одну коробку лекарства по почте, надеюсь, что с вас не возьмут большой пошлины.

Будьте здоровы! Пишите! Все мы крепко и нежно целуем и обнимаем вас. Пишу вам в вечер сочельника, завтра русское Рождество. Душою с вами. Ваш Лева.

<Приписка рукой Н.А. Браудо>:

Родные мои, крепко вас всех обнимаю, всегда с вами. Спасибо Алеше за письмо, напишу ему на днях. Ваша Надя.

<Приписка рукой Л.В. Зака>:

Мое письмо еще не было отослано, когда пришло твое, Сенечка, письмо. Я напишу письмо Глебу, но пришлю его вам, т. к. от вас, кажется, письма в Россию лучше доходят.

²⁰⁹ Елизавета Михайловна Франк (урожденная Грацианова, 1877–1959) – жена М.Л.Франка, врач по профессии.

23. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 10 марта <1947 г.>²¹⁰

Vanves, 10-ого марта

Дорогой мой Сеничка!

Прости, что я долго не отвечал на твое письмо, но мне хотелось выяснить сперва, как обстоит дело с книгой Розанова, кот<орую> я должен был тебе достать. Оказалось, что это совсем не так просто, как ты думал. Ляля Струве²¹¹ сказал мне, что он видел эту книгу случайно у о. Василия Тимофеева²¹², кот<орый> получил ее в Center d’Etudes Domini-
cain²¹³. Струве не решился попросить ее у о. Тимофеева и посоветовал мне пойти в Center d’Etudes и попросить там „Темный лик”²¹⁴ – тогда, дескать, они попросят о. Тимофеева вернуть поскорее им эту книгу. Я пошел в Center d’Etudes, но там мне заявили категорически, что они никому на дом книги больше не выдают, что дали ее в виде исключения о. Тимофееву и что когда она к ним вернется, я смогу прийти к ним читать ее. После этой неудачи я позвонил Физу²¹⁵, которого я попросил взять эту книгу (как бы для него самого) в Духовной Академии, с тем, чтобы я мог ее тебе послать. Физ, кот<орый> на следующий день должен

²¹⁰ Надпись в верхнем правом углу письма рукой Т.С.Франка: „20 или 30 годы?”. Однако, судя по поискам книги В.В.Розанова, речь идет о работе Фран-
ка по подготовке англоязычной антологии русских религиозных мыслите-
лей в начале 1947 года. С просьбой помочь найти нужные книги, в част-
ности, в библиотеке Парижского Богословского института, Франк обращался
к В.В.Зеньковскому, но получил ответ, что Правление института запретило
высылать книги за пределы Парижа (см.: В.В.Зеньковский – С.Л.Франку.
<Начало февраля 1947>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European
Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank
Collection. Box 3: Zen’kovskii, Vasilii Vasil’evich; С.Л. Франк – Вик.С.Франку.
8 февраля 1947, в: Ibidem. Box 5). Из-за разногласий с издательством антоло-
гия на английском языке не вышла, и была опубликована по-русски уже по-
сле смерти Франка.

²¹¹ Алексей Петрович Струве (1888–1976) – сын философа и экономиста
П.Б.Струве, парижский букинист.

²¹² Отец Василий Тимофеев (1878–1952) – протопресвитер, кандидат бого-
словия, настоятель Знаменской церкви в Париже (1929–1949), в годы окку-
пации Франции спасал евреев, крестя их и выдавая им свидетельства об
арийском происхождении.

²¹³ Доминиканский исследовательский центр (фр.).

²¹⁴ В.В.Розанов: *Темный лик. Метафизика христианства*. Санкт-Петербург
1911.

²¹⁵ Борис Юльевич Физ (1904–1978) – инженер, участник Сопротивления, во
втором браке женат на танцовщице Ксении Поляковой, после войны – член
совета РСХД, председатель исполнительного комитета издательства YMCA-
Press, член приходского совета церкви Введения во храм Пресвятой Богоро-
дицы в Париже, коллекционер картин русско-еврейских художников Па-
рижской школы.

был уехать в Лион, обещал это сделать, но вечером я получил от него рпеи²¹⁶, в кот<орой> он мне писал, что он достал для меня книгу у некоего Татищева²¹⁷, которому я должен был позвонить на следующий день. Что я и сделал, но Татищев сказал мне, что он думал, что у него есть „Темный лик”, но что он его у себя не нашел, а что может мне предложить другую книгу Розанова „Люди лунного света”, в которую, по его мнению, вошел если не весь, то почти весь „Темный лик”. Я взял у него сегодня утром эту книгу и выслал ее тебе по почте, но сильно опасаюсь, что владелец ее соврал и что в ней „Темного лика” нет. Насколько я понял, „Люди лунного света”²¹⁸ – книга<, > посвященная исключительно сексуальным проблемам. Будь добр, напиши мне немедленно, пригодится ли тебе эта книга. Если нет, то я опять начну мучить Физа, когда он придет, чтобы он раздобыл тебе „Темный лик”. Если „Л<юди> л<унного> света” тебе не годятся, вышли мне ее тотчас же обратно. Если же годится, то постарайся не очень ее задержать, я предупредил Татищева, что возвращу книгу недели через две²¹⁹.

Что у вас слышно? Я очень виноват перед Наташенькой, что еще не послал ей рисунка для <1 сл. нрзб.>, но уж очень много было у меня всяких хлопот и беготни. Сперва – мой балет, а потом у нас с Надей опять были заботы: на этот раз жена Газданова²²⁰ очень сильно расхворалась и нам приходилось опять к ним бегать.

Мои дела опять швах, денег нет и пока что ничего в волнах не видно. Во всех делах – кризис, картины не продаются, издательства боятся издавать дорогие книги, кот<орые> тоже перестали покупать.

²¹⁶ Пневматическое письмо (фр.).

²¹⁷ Николай Дмитриевич Татищев (1896–1985) – религиозный философ, поэт, переводчик, литературный критик, мемуарист.

²¹⁸ В.В.Розанов: *Люди лунного света. Метафизика христианства*. С.-Петербург. 1911. Несмотря на одинаковый подзаголовок, по содержанию книги *Темный лик* и *Люди лунного света* не совпадают.

²¹⁹ В письме к Глебу Струве от 14 июля 1947 года С.Л.Франк писал: „очень помог мне Лялин: через его посредничество я получил нужную книгу Розанова („Темный лик”) из Америки!” (цит. по: Т.Оболевич, Г.Е.Аляев: *„Истина во вселенскости”: переписка С.Л.Франка с о. Климентом Лялиным (1937–1948)*, „Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение”. 2021, Выпуск 93, с.102). В подготовленную Франком антологию вошли статья Розанова *Об Иисусе Сладчайшем* и три отрывка из книги *Темный лик* (см.: С.Л.Франк: *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века: Антология*. Посмертная редакция В.С.Франка, Washington-New York 1965, с.113–133).

²²⁰ Фаина Дмитриевна Газданова (урожденная Ламзаки; 1892–1982) – медсестра, предприниматель, во время Второй мировой войны участница Сопротивления в составе советской партизанской бригады, жена писателя и литературного критика Гайто Ивановича Газданова (1903–1971).

Мне было предложили делать декорации и костюмы для балета, кот<орый> был должен ставить в Монте-Карло Лифарь²²¹, но мне все советовали сотрудничать с ним, так как он посылал Гитлеру поздравительную телеграмму по поводу взятия Киева и, говорят, был причастен к русской гестапо. Так что я, под тем предлогом, что у меня большая срочная работа, от этого отказался.

Завтра иду разговаривать с одним новым издателем и пойду еще на этой неделе к директору Орэга напомнить ему о себе для будущих постановок. Я со времени нашего возвращения из Лондона еще не виделся с Физом, так что не мог поговорить с ним об Алеше. Увижу его и поговорю с ним на днях.

Стало ли у вас теплей? У нас сегодня сильно потеплело. Как здоровье Танино и твое? Есть ли результат исследований Алеша²²²?

Целую и обнимаю всех вас очень<->очень крепко.

Твой Лева

Посылаю при сем статью в Weltwoche²²³, кот<орая> тебе<,> я думаю<,> понравится. Вот еврей, кот<орый> говорит приблизительно то же, что и ты²²⁴.

24. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 9 мая <1947 г.>²²⁵

Vanves, 9-го мая

Дорогие мои!

Я боюсь, что вы немножечко того-с, маленько рехнулись, вздумавши посылать нам денег! Ведь они вам так же нужны, как и нам, и не

²²¹ Серж (Сергей Михайлович) Лифарь (1905–1986) – выходец с Украины, артист балета, французский балетмейстер, основатель Парижского университета хореографии и Университета танца, коллекционер, библиофил, художник-любител. За коллаборационизм с немецкими нацистами был приговорен французским Сопротивлением к смертной казни, покинул в 1944 году Францию и до 1947 года возглавлял труппу „Новый балет Монте-Карло”. После снятия обвинения в коллаборационизме в 1947 году вернулся в парижскую Оперу.

²²² Речь идет о медицинском обследовании Алексея Франка, получившего во время войны тяжелые ранения, в результате которых у него начались эпилептические припадки.

²²³ „Die Weltwoche” („Мир за неделю”) – швейцарский еженедельник.

²²⁴ Последняя фраза письма дописана в верхнем правом углу первой страницы. Возможно, речь шла о М.Бубере.

²²⁵ Приблизительная датировка года дописана рукой Т.С.Франк: „1946–47 г.?”.

Данных для ее уточнения почти нет, кроме упоминания нерешенного вопроса об отступных за старую квартиру семьи Заков, который обсуждается и в письмах № 25 и 27.

такие уж вы богачи, чтобы делиться с нами! Как ни мало у нас „сов” (от слова „sous”²²⁶), мы все же как-то живем, не голодая и без особых лишений. Доктор Кутфник прислал мне чек на 2600 с чем-то фр., что соответствует 3-м фунтам, и пишет, что он скоро пришлет еще. Напишите ему немедленно, чтобы он больше ничего не посылал.

Ekoseftoflom посылаем одновременно с этим письмом и посылаем еще одно лекарство от экземы, рекомендованное Лидией Абр<амовн>ой. Имейте в виду, что ekoseftoflom’ом не следует злоупотреблять, потому что это sulfamide, аптекарь даже не хотел дать его без рецепта.

У нас мало нового. Ждем Зозю, кот<орая> должна приехать в четверг и останется до вторника. Судя по письмам<,> ей сильно осточертела жизнь там, но не знаю, как ее устроить в Париже<,> ей ведь и жить-то негде, не с нами же в одной комнате ей жить!

Я узнал, что мой жилец на rue Jeanne постоянно в отъезде, он актер и ездит с русск<им> театром по Чехословакии и другим странам. На квартире живет собачка с приставленным к ней человеком! Хочу все-таки предпринять что-нибудь, чтобы получить эту квартиру: никто из нас не захочет в ней жить, но ее можно будет либо обменять, либо получить за нее retrise²²⁷. За такую квартиру сейчас с легкостью могут дать 300 тысяч. Во вторник пойду к Тагеру²²⁸ говорить с ним по этому поводу. В смысле работы иногда перепадают маленькие заказы, но не всегда моя работа увенчивается деньгами. Так<,> на днях я должен был сделать рисунок костюма для одной молодой танцовщицы, сговорился относительно цены, работал, а потом она мне заявила, что родные не дают ей денег на уплату за макет. По-видимому, она решила, что сможет объяснить портнихе<,> не показывая ей моего рисунка, как сделать костюм. Так я и остался с макетом и с носом!

Сеничка, я еще не ответил тебе на твое письмо с рассуждением о конечности вещей на белом свете. Я в общем совершенно согласен с тем, что ты говоришь; могу только прибавить, что, по<->моему, коммунистическая вера в западных странах не была бы так страшна, а может быть, наоборот, внесла бы что-то новое и плодотворное в ход истории, если бы эта вера не опиралась на русские штыки и на русский тотали-

²²⁶ Видимо, имеется в виду старое название французской монеты (sou), употребленное здесь просто в значении слова „деньги”.

²²⁷ Отступные платежи (фр.).

²²⁸ Речь, по всей вероятности, идет об адвокате и общественном деятеле Павле Семеновиче Тагере (умер в 1954 году), широко известном в русской эмигрантской колонии Парижа. С 1923 года являлся секретарем Постоянного Третейского суда; профессор Франко-русского института и Русского коммерческого института.

таризм. А что касается разделения людей на тех, кто верит, что человек обезьяна, и на тех, кто видит в человеке образ Божий, то мне кажется, что в это разделение нужно тоже внести маленькую поправку, а именно, что среди категории людей, исповедующих материализм, есть большое количество бессознательно ощущающих (и действующих в жизни на основании этого ощущения), что человек – образ Божий, а с другой стороны, среди верующих в Бога большое количество лишенных любви к человеку и лишенных всякого милосердия. И пересмотр традиционного христианства, о кот<ором> ты говоришь, сводится к большему осознанию воплощения, т.е. не к каким-то новым религиозным идеям, а к правильному толкованию основ. Нужно было бы, чтобы человек научился с детства видеть в другом человеке сосуд со Святыми Дарами.

Ну, я расфилософовался! Что слышно у Васеньки? Когда он приедет к вам? Что нового у Алеши? Наташенька, как поживает твой скульптор-пророк? Что подельывают твои мальчики? Поцелуй их от нас. Какие планы на лето? Хоть мы на вас и очень сердимся за посылку денег, но все<->таки большое спасибо!

Целуем всех вас и надеемся, что вы здоровы и благополучны. Что это за экзема у Сени? А как твое, Танечка, здоровье, ты о нем ничего не пишешь?

Целую еще раз.

Ваш Лева

25. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 24 июня <1947 г.>²²⁹

Vanves, 24-го июня

Дорогие мои!

Давно уже от вас нет ни звука, и я не знаю даже, получили ли вы лекарство, кот<орое> я выслал авионом (почта в те дни не принимала посылки из-за жел.-дор. забастовки). Твое, Танечка, письмо пришло только на 6-ой день, тоже из-за забастовки.

Что у вас слышно? Есть ли что-нибудь новое у Алеши? Каковы Наташины планы на лето? Что пишет Васенька и когда вы надеетесь его увидеть у себя? Как твое, Сенечка, самочувствие<?>

²²⁹ Датировка года дописана рукой Т.С.Франк: «1947», – и подтверждается датой посещения Лондона Н.А.Бердяевым (см. примечание 231).

От Татьяны Сав<ельевны>²³⁰ слышал, что вы видели Бердяева, когда он был в Лондоне²³¹. Мои дела все еще очень швах. К счастью, книга, кот<орую> я иллюстрировал по заказу одного книготорговца<,> у него уже продалась, так что он заказал мне еще одну книгу, но все это – на один зуб.

У меня есть надежда получить сумму денег, отказавшись от моей квартиры на rue Jeanne и забравши оттуда мою мебель. Это может быть выполнено на этой неделе. Я спрашивал совета у Тагера²³², он советует лучше получить 150 тыс., чем заводить опять процесс. К сожалению, у меня так много долгов и налогов, что если я и получу эту сумму и если заплачу все, что должен, то мне немного останется.

У меня есть надежда получить осенью ателье в районе Montparnasse-Raspail, а кроме того<,> осенью же мы сможем иметь двухкомнатную квартиру на place Daumesnil. Правда, эта квартира не очень „верная”, хозяин в любой момент сможет нас оттуда выставить. Думаю, что там поселится Зозя, а мы в ателье на Montp<arnasse>, если оно действительно будет. Vanvesская комн<ата> может быть ателье для Зози.

Зозя все еще ищет места у керамистов, но пока еще не нашла. Есть кое-что в виду в Бельгии, она ждет оттуда ответа. Пока она имеет немного работы для „Jardin de Mode”, делает рисунки для вышивок и т.п. Если бы я получил деньги за квартиру на rue Jeanne, может быть, имело бы смысл устроить Зозе электрич<ескую> печку и прочие приспособления, чтобы она могла самостоятельно делать керамику.

Конечно, Танечка, было бы очень приятно, если бы мы с Надей могли приехать в Лондон, чтобы я приготовил там выставку, но ведь даже если иметь немного франц<узских> денег, их нельзя нам иметь в Англии.

Сейчас пришло как раз Наталочкино письмо. Спасибо за хлопоты относительно выставки.

²³⁰ Татьяна Савельевна Ламперт (урожденная Глазберг) – близкая подруга Т.С.Франк с юношеских лет, когда они вместе учились на курсах М.Н.Стоюниной в Петербурге. Вместе с мужем, Ильей Исааковичем (1879–1928), и двумя сыновьями эмигрировала из России в 1922 году. Первоначально семья жила в Берлине, затем, после смерти И.И.Ламперта, Татьяна Савельевна с обоими мальчиками переселилась в Париж. Ее младший сын, писатель Евгений Ильич Ламперт (1914–2004), некоторое время (в 30-е годы) исполнял обязанности секретаря Бердяева.

²³¹ Весной 1947 года Кембриджский университет удостоил Н.А.Бердяева звания почетного доктора теологии и для получения доктората он был в Кембридже в июле того же года (см.: Н.А.Бердяев: *Самопознание. Опыт философской автобиографии. Дополнение 1947 года*. Москва 1991, с.348–349).

²³² См. примечание 228 к письму № 24.

Я не понимаю относительно вопроса о письме и о деньгах: конечно, я получил давно, во время жел.-дор. забастовки письмо с 10-тью шилл<ингами>, и я в тот же день отправил пакет с 2-мя кор<обками> Prostatidauss'a по Air-France. Это было 10-го июня. Пожалуйста, справьтесь Air-France, они взяли с меня 140 fr. за транспорт. Завтра же постараюсь купить еще 2 кор<обки> и выслать по почте. Если вы в течение 2-х недель не получали лекарства, почему вы мне не написали раньше?

Я колеблюсь условливаться с Redfern Gallery²³³, я теперь слышал, что они не платят, когда продают, да и галерея не очень привлекательная. Надо будет, может быть, поискать связей с Anglo-French Center.

Надя очень устала и чувствует себя довольно скверно. Надо было бы поехать куда-нибудь в деревню отдохнуть, но шансов на эту возможность очень мало.

Вася с женой и ребенком живут под Парижем в Vaucresson. Вася ездит на службу в Париж. Внук растет благополучно²³⁴.

Я довольно много работаю, но тоже порядком устал.

Ну, целую вас всех очень-очень крепко много раз. Надя и Зоя тоже. Ваш Лева.

В какую школу ты устроила Мишу, Наталочка?

А Петр все такой же худой и бледный? Поцелуйте мальчиков от нас²³⁵.

Сеничка, я прочел недавно книгу Бубера²³⁶ „Je et Tu”²³⁷. Ты ее знаешь? Мне она очень понравилась. Что ты о ней думаешь?

²³³ Имеется в виду знаменитая лондонская Redfern Gallery, специализирующаяся на современном британском искусстве; была основана А.Кпуvett-Lee и А.М.Graham в 1923 году.

²³⁴ У Василия и Ирины Зак в сентябре 1946 г. родился сын Жан-Даниель.

²³⁵ Речь идет о сыновьях Натальи и Пола Скорера (погибшего в 1943 г.), внуках С.Л.Франка – Михаиле (родился в 1939 г.) и Петре (Питере) (1942–2020).

²³⁶ Мартин Бубер (Buber; 1878–1965) – еврейский религиозный философ, один из авторов нового перевода Библии на немецкий, исследователь хасидизма, автор философских трудов „Я и Ты” (1923), „Речи об иудействе” (1923), „Хасидские книги” (1927), „Диалог” (1932) и „Царство Божие” (1932), близкий знакомый Л.И.Шестова с 1928 года, в 1933 году покинувший Германию и переселившийся сначала в Швейцарию, затем – в Палестину. Первый президент Академии наук Израиля. О заочном знакомстве С.Л.Франка с М.Бубером свидетельствует переписка Л.И.Шестова и М.Бубера – так как в письме от 18 мая 1928 года Л.И.Шестов писал: „Здесь, в Берлине, я говорил о Вас с профессором, д<окто>ром Франком, который сотрудничает в „Logos'e” и в „Kantstudien” (а также в бердяевском „Пути”). Он весьма вдохновлен Вашим посланием и хотел бы обсудить Вашу „Хасидскую книгу” – но книги этой у него нет. Может быть, ее пошлет ему Ваш издатель? Я полагаю, что это было бы интересно и полезно обоим. Вот его адрес: Berlin-Halensee,

26. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 5 июля <1947 г.>²³⁸

Vanves, 5-го июля

Дорогой мой Сеничка!

Очень, очень давно от вас нет никаких вестей. Что у вас слышно? Как здоровье твое, Танино? Я тоже давно вам не писал. У нас мало нового. Я все это время прихварывал, т.е. у меня болело довольно сильно колено (ревматизм, подагра?), меня лечили электричеством, но ничего не помогает; когда перестал лечиться, стало лучше, но и сейчас еще не совсем прошло. Надя тоже не совсем в порядке: стал побаливать ее ишиас и общее состояние не блестяще. Из-за обильных дождей у нас в комнате очень сыро, и это отражается, конечно, на здоровье.

Материальное положение, как всегда, т.е. иногда бывают маленькие заказы или продажи и тогда мы в течение недели или 10-ти дней существуем более или менее спокойно, а потом опять – полное отсутствие и начинаются поиски займов. Так как сейчас один из этих скверных моментов, то ни о каких поездках на *vacances*²³⁹ не думаем, хотя и следовало бы переменить обстановку и отдохнуть – особенно Наде. Mr. Mathew никогда больше не заикался о своем приглашении и не писал мне, так что на него рассчитывать не приходится. Вообще, англичане меня начинают смущать: Redfern Gallery обещала мне определенно устроить выставку в октябре; когда я написал им, прося подтвердить это и сообщить мне точную дату выставки, то я получил в ответ письмо, в кот<ором> они сообщают, что у них нет места для моей выставки и что „ведь точно ничего не было обусловлено” – и это враки, потому что они мне повторили несколько раз, что устроят выставку мою в октябре. Я им даже ничего не написал в ответ на это безобразие.

Зоя была у нас несколько дней тому назад и приедет сюда на каникулы 14-го или 15-го июля. Мне удалось устроить ей 10-дневный отдых

Joachim-Friedrich-Strasse, 48/III, Gartenhaus” (цит. по: The Hebrew University of Jerusalem. VOLUME I: RUSSIAN PHILOSOPHY IN EXILE AND ERETZ-ISRAEL. Part 2: „The Marvelous Land of Palestine”. Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Compilation and commentaries by Vladimir Khazan and Vladimir Janzen. Introduction by Vladimir Khazan. Jerusalem 2021, p.753). В ответном письме от 6 июня 1928 года Бубер сообщил Шестову: „Я поручил послать проф. Франку экземпляр „Хасидских книг”“ (цит. по: Ibidem, p.760).

²³⁷ „Я и Ты” (фр.) – ранний труд М.Бубера (1923), обосновывающий диалогический принцип в философии.

²³⁸ Датировка года дописана рукой Т.С.Франк: „1946”. Уточнение датировки – по упоминанию внука Заков (см. письмо № 25) и предстоящей выставке в Лондоне (см. письмо № 28).

²³⁹ Каникулы, отпуск (фр.).

в Abbaye de Royaumont²⁴⁰, это недалеко от Парижа бывший монастырь, где устраивают интернацион<альные> встречи и беседы писателей, художников, музыкантов и где каждая декада посвящена какой-нибудь теме. Надеюсь, что ей там будет приятно и что там будет молодежь, с кот<орой> она сможет познакомиться.

Вася и Иринка сняли маленький домик в Bois-le-Roi (около Fontainebleau) в две комнаты. Иринка с малышом уже уехала туда²⁴¹. В августе этот домик будет свободен, так что, может быть, мы с Надей туда поедem хотя бы на 2–3 недели.

Покамест я валялся с больной ногой и не мог заниматься живописью, я стал утешаться тем, что переводил на франц<узский> „Пир во время чумы” – в стихах. Начал я с самого трудного, т.е. с песни Мэри и с „Гимна”. Это страшно увлекательно; песнь Мэри у меня еще нуждается в обработке, но „Гимн” получился, как будто, ничего²⁴². Вот он:

Quand en chef unillunt et fies
Contre nous le puissant triver
Mène l’arméé éetevelec
De ses redges et de ses gels,
Nous allumous nos cheminées
Et aux festins fassons appel.
Roi naoutable le Fléau
Maintenant monte à notre assant
Sûr d’une resolte bien belle;
Sa main aux votres nust et jour
Trappe avec la macabre pelle.
Qui faire? Et ou chereher secous?
Comme l’tiver, feux allumés,
Recevons l’dôte mal famé,
Enfermons nous, verrous à boire,
Nayons nos esprots en gaité
Et en fête et fastes la gloire
Du Roi-Flenn allons chanter.

²⁴⁰ L’abbaye de Royaumont – основанное в 1228 году королем Людовиком IX Святым аббатство было закрыто во времена Великой французской революции. В 20 веке в монастыре основан первый во Франции частный фонд культуры. Расположен на территории департамента Val-d’Oise в 30 километрах к северу от Парижа.

²⁴¹ Речь идет о сыне Заков Василии, его жене и ребенке (см. примечание 234 к письму № 25).

²⁴² Имеется в виду гимн в честь чумы, который поет Председатель в *Пире во время чумы* А.С.Пушкина.

Un cveur emfli d'iuressse, bat
Devant l'abine, au combat,
Dans l'océan en su furie,
Mouvant ténèbres, vents it eaux,
Sour l'ouragan de l'Arabie
Et sous le souffle du Fléau!
Tout ce qui est langes de mort,
Pour le mortel cache un trésor
De jouissances indicibles –
Gage l'immortaloté:
Heureux, qui dans les jours terribles
Sut les connaitre et mésoter.
Ainsi – nous de lovons, Fléan!
Nous ne craignons l'obseur tombean
Et tes appels sont chose vaine.
Tringuons! Le vin qui mousse est benu!
Buvous de Fille-Fleur l'haleine –
Peut êtu souffle du Fléau.

Что поддельвает Наташенька? Когда у нее каникулы и на сколько времени? Где мальчики? Занимается ли Алеша садоводством? Что пишет Васенька и когда собирается на побывку к вам? Не нужно ли послать тебе снова Prostatidausse? Напиши, что делаешь и что у вас вообще слышно.

Мы крепко всех вас обнимаем и целуем. Поцелуй Таню, Наташу, Витюшу, Алешу и мальчиков, если они еще с вами.

Обнимаем. Твой Лева

27. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 17 июля <1947 г.>²⁴³

Vanves, 17-го июля

Дорогой мой Сеничка!

Спасибо за ваши письма и за поздравления к моему дню рождения. Возраст мой, действительно, почтенный, и я начинаю это сам чувствовать: как-то за этот год постарел, что выражается отчасти в некоторой усталости, а главное, в какой-то потере интереса к будущему. Мы за

²⁴³ Запись рукой Т.С.Франк: „Мысль о создании журнала с идеями о христианстве>. 1946–47?”. Уточнение года – по хронологической связи с упомянутым в письме выходом первого номера „Еврейских исследований” в протестантском журнале „Foi et Vie” (см. примечание 251).

это время много думали об Алеше, спрашивали себя, что с ним будут делать в больнице. Как жаль, что ему сделали только эту маленькую операцию глаза, что ему предстоит новая операция через год! Вернулся ли он уже домой? У нас ничего нового. У меня почти нет работы и ничего не предвидится в ближайшем будущем. Сейчас я немножко простужен, кашляю и сижу дома. Зоя собирается ехать в Бельгию к 1-му августа.

Физ²⁴⁴ выдумал послать нас с Надей на отдых в Русский Дом в Juan les Pins²⁴⁵, позвонил по этому поводу к Магидовичу²⁴⁶, кот<орый> предоставил в наше распоряжение свою комнату в этом доме (он, кажется, главный „благодетель” этого дома). Нужно еще заручиться согласием Роговского, кот<орый> состоит директором Р<усского> Дома²⁴⁷. Мне хотелось бы, если это будет возможно, поехать на сентябрь, потому что Надя в августе уезжать не хочет: дело в том, что Вася с Иринкой уедут 15-го августа на 15-ть дней, и Лидия Абр<амовна>²⁴⁸ останется одна с малышом. Надя считает, что она должна быть в Париже, чтобы ей помогать.

Физ хочет нас устроить в этот дом бесплатно. Было бы хорошо, чтобы это вышло, и Наде и мне полезно было бы отдохнуть от Парижа. Покамест мы перебиваемся со дня на день, беря взаймы то у одних, то у других знакомых, так что долги достигли совершенно астрономических размеров. Надежда на то, что занимающий мою квартиру на rue Jeanpe подлец даст мне за это отступные (я вам писал об этом его предложении) тает: я уже со 150 тыс. съехал на 100 и он был уже согласен, но теперь не

²⁴⁴ См. примечание 215 к письму № 23.

²⁴⁵ Жуан-ле-Пен – курортный город на Лазурном берегу, входящий в состав коммуны Антиб. Там находился Русский дом, в котором жило немало известных эмигрантов: Г.Иванов с И.Одоевцевой, журналист, художник и общественный деятель Н.Макеев и другие.

²⁴⁶ Борис (Бернар) Петрович (Пейсахович) Магидович (Маги, на французском: Magui; 1892–1952), предприниматель, благотворитель, масонский деятель. Умер в Буэнос-Айресе, после чего его тело было перевезено и похоронено в Париже. В.Н.Бунина писала Н.В.Кодрянской 16 июня 1952 года в связи с его смертью: „Смерть Маги огорчила меня. Вы знаете, я его ценила, и мне он казался очень привлекательным человеком. Похороны были многолюдны, человек чегыреста, я не была, был Леня <Зуров>. Оба мы никогда из дому не отлучаемся. <Борис> Прегель читал молитву над его гробом” (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 503, картон 3, дело 11, лист 3). О „пышных до невозможности похоронах” Магидовича сообщал Г.Адамович в письме к А.Бахраху от 23 июня 1952 года, см.: *Письма Георгия Адамовича А.В.Бахраху (1952–1953)*. Публикация Вадима Крейда и Веры Крейд, „Новый журнал”. 1999, № 217, с.50.

²⁴⁷ Евгений Францевич Роговский (1888–1950) – юрист, публицист, общественно-политический деятель, с 1945 года был директором Русского дома в Жуан-ле-Пэн.

²⁴⁸ См. примечание 192 к письму № 20.

подает признаков жизни. В Брюсселе все еще ничего не выяснено относительно того, купит ли государство мою картину или нет.

Ты пишешь мне, Сеничка, что читаешь Март. Бубера, что он тебе очень близок и советуешь мне прочесть его „Je et Tu”²⁴⁹, а ведь я в одном из моих последних писем спрашивал тебя, что ты об этой книге думаешь, так как я ее прочел и т.к. она мне чрезвычайно понравилась. С моей точки зрения это – философская поэма, где по существу „переживается” идея Троицы.

Бубер был недавно в Париже, где прочел ряд лекций, но я был в это время в Брюсселе, и попал только на банкет, кот<орым> его чествовали, где он очень интересно излагал свои мысли о „Le esprit d’Israël devant le monde actuel”²⁵⁰. Я думаю, что и тут во многом ты бы с ним согласился. Он, между прочим, сказал, что самый зловредный путь из всех путей ассимиляции для евреев – это зараза национализмом. В связи с твоим увлечением Бубером у меня к тебе есть „дело”. Мы с Физом давно замысливаем издание журнала (на франц<узском> языке), посвященного еврейским судьбам и проблемам, который освещал бы эти вопросы главным образом с религиозной точки зрения. За эту зиму наши идеи начали реализовываться и определяться. Мы нашли отклик среди выдающихся католиков и протестантов, и наш проект принял форму журнала, который объединяет протестантов, католиков, православных и евреев на почве религиозного и любовного освещения роли юдаизма и евреев. Журнал наш не намерен ни обращать евреев в христианство, ни бороться с антисемитизмом обычными избитыми путями. Журнал будет, вероятно, выходить раз в 3 месяца и будет состоять из общей части, за которую будут нести ответственность представители всех вероисповеданий, и из 4-х отдельных рубрик, где каждое вероисповедание сможет совершенно свободно излагать свои идеи. Евреи (не христиане) тоже смогут выражать совершенно свободно свои взгляды, даже если они совершенно противоречат христианским. Журнал не будет исключительно религиозным, он хотел бы охватить все стороны жизни, и все сотрудники не обязаны быть людьми верующими. Значение и важность такого журнала я вижу: 1) в том, что все христианские исповедания объединяются на почве изучения и освещения юдаизма, на почве, из которой они сами выросли. 2) В том, что интерес христиан к еврейским проблемам нанесет удар так называемому „христианскому” антисемитизму, кот<орый> противоречит духу христианства<,> и в том, что этот интерес (незаинтересованный и бескорыстный) сгладит в сознании евреев привычку видеть

²⁴⁹ См. примечание 237 к письму № 25.

²⁵⁰ „Дух Израйла перед лицом современного мира” (фр.).

именно в церкви главного виновника антисемитизма и всех еврейских бед. 3) В том, что нам удастся, может быть, пробудить в евреях интерес к их религии и к религии вообще, и по возможности, не вызывая в них подозрительности, приблизить их к пониманию христианства через еврейство. 4) Содействовать еврейско-христианской солидарности на религиозной почве.

От протестантов у нас в редакционном комитете будет пастор Westphal, кот<орый> издает журнал „Foi et Vie” и кот<орый> недавно издал № своего журнала<,> специально посвященный еврейским проблемам²⁵¹. Он сможет иметь в качестве сотрудников Карла Барта²⁵², Фишера²⁵³ и др. От католиков у нас будет в редакции père Daniélou, кот<орый> издает журнал „Dieu Vivant”²⁵⁴, и St. Fumet. Вообще же в католических кругах наша идея встречает очень горячий прием.

²⁵¹ „Вера и жизнь” (фр.), журнал французских протестантов, основанный в 1898 году пасторами Benjamin Couve und Paul Doumergue. В 1939 и 1940 годах редакторство временно принимает на себя пастор Шарль Вестфаль (1896–1972), который в 1945 году становится его главным редактором. В апреле 1947 года выходит первый специальный номер журнала под заглавием „Еврейские исследования” (Premier cahier d'études juives), затем в 1948, 1949 и 1951 годы выходят следующие специальные номера, программа которых совпадает с проектом внеконфессионального экуменического религиозного журнала, изложенного в настоящем письме Л.В.Зака. Но ни Зака, ни Физа среди сотрудников этих номеров журнала „Вера и жизнь” не было.

²⁵² Карл Барт (Barth; 1886–1968) – протестантский теолог, пастор и религиозный социалист в Сафенвиле (1911), профессор богословия в Геттингене (1921), Мюнстере (1925), Бонне (1930). После увольнения нацистами в 1935 году из Боннского университета возвращается в Швейцарию и получает профессию в Базельском университете (1935–1962). Один из основателей „диалектической теологии”, опиравшейся на идеи Киркегора и полемизировавшей с либеральным протестантизмом и католическим рационализмом. Как и многие русские религиозные мыслители начала прошлого столетия, К. Барт прошел через период увлечения социалистическими идеями. В мае 1940 года в журнале „Foi et Vie” было опубликовано антифашистское письмо К.Барта к французским протестантам, инициатором которого был Шарль Вестфаль.

²⁵³ Вильгельм Фишер (Vischer; 1895–1988) – швейцарский протестантский теолог, друг К.Барта, пастор в Лугано и в Базеле, с 1937 года – президент Общества друзей Израиля, профессор Ветхого Завета в Монпелье (1947–1965).

²⁵⁴ Жан Даниелу (Daniélou; 1905–1974) – католический теолог и историк, специалист по отцам церкви, основатель и главный редактор католического журнала „Живой Бог. Религиозно-философские перспективы” (1945–1955), в котором велся постоянный диалог между представителями различных христианских конфессий и иудеями. Позднее – епископ и кардинал, член Французской академии. В 1951 году в его журнале вышел перевод на французский язык 3-й главы книги С.Л.Франка *Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии* (1949) – *Царство Божие и „мир”*.

Относительно православных и евреев у нас еще не все выяснено. Физ очень настаивает на отце Вас. Зеньковском²⁵⁵. (По соглашению с пастором, мы должны иметь одно, по крайней мере, духовное лицо от каждого вероисповедания).

Что касается евреев, то мы собираемся пригласить некоего Гордина, кот<орый> будучи очень культурным человеком, является большим авторитетом в еврейском теологическом смысле²⁵⁶. Мы в связи с одним немецким евреем (верующим) философом Фрэнкелем²⁵⁷ – ты о нем никогда не слышал?

Но перехожу к „делу”. Не мог ли бы ты взяться написать для нас статью о философии Бубера²⁵⁸?

Было бы очень интересно отметить в нем, с одной стороны, то, что у него от ортодоксального еврейства и от хасидизма, а с другой стороны, то, что его приближает к христианству, и то, что его отличает от христианских мыслителей и мистиков. Нам было бы важно знать в принципе, согласился ли бы ты написать такую статью. Физ сейчас занят поиском денег для 1-го №, кот<орый> мы собираемся издать в довольно большом количестве экземпляров (10,000), чтобы его распространением

²⁵⁵ Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) – философ, богослов, историк и литературовед. Профессор Православного Богословского Института в Париже (1926–1962), где преподавал историю философии и религии, психологию и апологетику. В 1942 году принял сан священника под именем о. Василий. Председатель Русского Студенческого Христианского Движения, декан Свято-Сергиевского Православного богословского института (1944–1947, 1949–1962), доктор церковных наук (1948).

²⁵⁶ Очевидно, имеется в виду Яков Исаакович Гордин (Jacob Gordin; 1896–1947) – философ-неокантианец, уроженец Двинска из зажиточной еврейской семьи, в частном порядке изучавший в семье Талмуд, арабский и сирийский языки, а во время обучения философии с 1914 года в Санкт-Петербургском университете увлекшийся философией Германа Когена. Активный деятель Философского кружка при Петроградском университете и Вольфины. Покинул Россию в 1923 году. До 1933 года жил в Берлине, после прихода нацистов к власти переехал в Париж. В годы Второй мировой войны находился на юге Франции. Вернулся в Париж после его освобождения от нацистов, но прожил недолго: страдая болезнью сердца, был отправлен врачами на операцию в Лиссабон, где скончался. Похоронен на кладбище Банье под Парижем (см.: Н.А.Дмитриева: *Биографические и философские ландшафты Якова Гордина. Часть первая*, „Вестник РГГУ”, Москва 2015, № 5 (148), с.125-140; Она же: *На перепутье традиций: неокантианская антроподицея Якова Гордина. Часть вторая. Приложение. Я.И. Гордин. Антроподицея („только доклад”)*, „Вестник РГГУ”, Москва 2016, № 3(5), с.99-147).

²⁵⁷ По всей видимости, имеется в виду Эдуард Давид Мортиер Френкель (1888–1970), немецкий философ еврейского происхождения, который в 1934 году покинул Германию и переселился в Англию, где с 1935 по 1953 год преподавал философию в Оксфорде.

²⁵⁸ Статья о М.Бубере среди печатных трудов С.Л.Франка не значится.

сделать рекламу. Нам очень хотелось бы выпустить 1-й № в октябрь-ноябре, если найдутся сейчас деньги.

<Обрыв копии письма>

28. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 24 ноября <1947 г.>²⁵⁹

Vanves, 24-го ноября

Дорогой мой Сеничка!

Спасибо тебе за твои два обстоятельных письма. Поздравляю тебя с окончанием, (хотя и неполным) твоей новой книги²⁶⁰. Хотя тебе и кажется сейчас, что ты уже не предпримешь еще какую-то большую работу, но я думаю, что новые мысли будут опять накапливаться у тебя и что поневоле придется тебе опять засесть за писание... Между прочим, почему не поговорить с твоим французск<им> издателем „Connaissance et l'Être” об издании этой новой книги? Переводчика найти можно и если даже ты от издания фр<анцузского> перевода не разбогатеешь, то все же это было бы интересно. Если ты меня на это уполномочишь, я могу пойти поговорить с кем следует. Напиши мне по этому поводу.

Рад за вас, что вы имели у себя Васеньку, это был для вас настоящий праздник. Когда он получит англ<ийское> подданство, то, я думаю, ваши опасения за него, даже если он останется в Австрии, совсем рассеются, но, конечно, было бы приятнее, если бы он получил службу поближе. Очень мы беспокоимся о здоровье Тани, на которой теперь лежит вся тяжесть хозяйства, дома и детей. Есть ли надежда найти другую прислугу?

Что касается нашего к вам приезда, то, я думаю, вы не должны рассчитывать на долгое наше пребывание у вас и потому должны стараться найти жильца для верхней комнаты. Если мы приедем даже на месяц, то сможем опять спать в столовой. Я не думаю, что я получу в галерее достаточно денег, чтобы жить на них долго в Лондоне, а кроме того, покидать надолго Париж тоже не годится – все-таки здесь иногда кое-что перепа-

²⁵⁹ Приблизительная датировка года дописана рукой Т.С.Франк: „1945–46?”. Уточнение датировки – по статье Э.Рейса (см. примечание 262).

²⁶⁰ Речь идет о книге С.Л.Франка *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*. В ежедневнике Франка за 1948 год на первых страницах находим запись: „14.XII – кончил книгу”, и чуть дальше: „3.I.1948 – окончательно закончил книгу „Человек и реальность”” (см.: *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.856–857). Через полтора года, в связи с возникшей возможностью издания, Франк занимался ее переработкой – предисловие к книге датировано сентябрем 1949 года.

дает в смысле работы и заработка. Кроме того<,> часть денег должна непременно пойти на уплату здесь некоторых экстренных долгов. Мне трудно сказать Наташе, сколько она должна отдать моему кредитору в Лондоне, т.к. я не знаю расчета галереи. Я думаю, что, кроме процентов, гал<ерея> снимет еще 1 ½ или 2 ф. с каждой проданной вещи за раму. По моим очень приблизительным расчетам я должен получить с гал<ереи> около 90 ф. Если это так, то Наташа должна была бы отдать 65 ф. К сожалению, люди, кот<орые> предупреждали меня о том, что Redfern не любят выпускать деньги и что их нужно очень долго мучить и надоедать им, прежде чем они решатся их выпустить, были<,> по-видимому<,> правы. Никогда Redfern меня не предупреждали о том, что расчет делается после 2–3-х месяцев, это они врут. Боюсь, что даже если я приеду в Лондон, то мне не удастся выцарапать у них деньги. Уж такое мое невезение! Во всяком случае, я напишу Redfern письмо с просьбой рассчитаться с Наташей как можно скорее. Что касается времени нашего приезда к вам, то сейчас ехать мне неудобно: я получил заказ от Базиля²⁶¹ на декорации и костюмы для балета (платит он мне гроши 15 т. теперь, т.е. в течение 3-х недель, и 15 т., если балет будет реализован), и Базиль с труппой сейчас уехал в Бельгию, вернется через 2–3 недели, я тогда должен буду ему сдать рисунки и получить деньги. Значит, поехать можно будет только после этого, мне кажется, что до этого ехать не стоит. Да и денег на дорогу у меня сейчас нет. Надин ишиас почти совсем прошел, ну<,> у нее другая беда, кот<орая> ее беспокоит и в связи с поездкой к вам: у нее нарываюи пальцы на руках (около ногтей), говорят, что это от недостатка витаминов, она лечится, но пока не проходит, и она не все может делать из-за этого, и она себя спрашивает, как она будет помогать Тане в хозяйстве. У нее не настоящие нарывы, а воспаления вокруг ногтей и при надавливании выходит гной. Напишите, когда наш приезд вам может быть наиболее удобным.

Довольна ли Наташа своей работой?

Если бы мы оказались у вас на месяц, то Зозя могла бы тоже на 3–4 дня приехать к вам, вместо того, чтобы жить в Париже. Она была у нас и нас приятно разочаровала своим хорошим настроением и тем увлечением, кот<орое> она чувствует к своей работе. Наше впечатление от ее писем, что она погибает там от скуки, было преувеличено. Она ни за что не хочет покинуть свою там работу. Она там, действительно, делает большие успехи, и условия для работы там совершенно исключительные.

Ты прав, когда по поводу моей статейки по евр<ейскому> вопросу ты говоришь, что это только одна половина вопроса, кот<орой> я ка-

²⁶¹ Василий де Базиль (Василий Григорьевич Воскресенский, 1888–1951) – балетный импрессарио.

саюсь. Но дело в том, что я не чувствую в себе ни призвания, ни права обращаться к евреям в качестве обличителя и призывать их к покаянию, но чувствую как еврей-христианин, что мой долг – это обращать внимание христиан на „тайну Израиля” и открывать им то лицо Израиля, которого они не знают. В католичестве, к счастью, сейчас происходит большой сдвиг в этом смысле, и есть немало теологов, которые специально интересуются евр<ейским> вопросом не для обращения евреев в христианство, а с чисто христианской точки зрения.

Что касается призыва к покаянию, то такой призыв может исходить только от еврея необращенного, иначе он не имеет никакого значения, и такой призыв я слышал из уст Бубера, что доказывает, что еврейское религиозное сознание не спит. Очень интересна в этом смысле статья молодого набожного русского еврея Рейса в последн<ем> № „Esprit”²⁶².

Очень хотелось бы мне познакомиться хотя бы немножко с твоей новой книгой, надеюсь, что ты мне расскажешь о ней, когда я приеду. Собираешься ли ты давать ее переводить на английский²⁶³?

Поцелуй Таню и всех детей и внуков крепко от нас.

Обнимаю и целую тебя и надеюсь – до скорого!

Твой Лева

²⁶² Речь идет о статье украинско-русско-еврейско-французского литературоведа, критика, поэта, эссеиста и составителя франкоязычных антологий русской поэзии Эммануила Матусовича Рейса (1909–1981) *Le judaïsme devant le monde contemporain*, „Esprit”. 1947. N 10 (138). Octobre, p.471-491).

²⁶³ С.Л.Франк поручил перевод этой книги на английский язык Наталье Александровне Даддингтон (1886–1972) – о начале работы над переводом Даддингтон писала Франку 25 февраля 1948 года, однако работа была прервана и возобновилась через два года, о чем свидетельствуют письма Даддингтон к Франку от 1 и 10 марта 1950 года (см.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 6, Duddington, Natalie), а также сохранившееся в архиве Д.И.Чижевского в Гейдельберге письмо С.Л.Франка от 6 марта 1950 года с обсуждением проблем перевода четвертой главы этой книги (см.: Handschriftenabteilung der UB Heidelberg: Heid. Hs. 3881. Abteilung C, Buchstabe F: 2. Kasten – Flo-Fu, Mappe 10: Frank S. an N.A. Dedington (6.III.1950)). Перевод опубликован в Лондоне только в 1965 году.

29. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 23–24 января 1950 г.

Vanves, 23-го I. 50²⁶⁴

Дорогая Танечка!

Поздравляем тебя с днем твоих именин и крепко тебя целуем. Спасибо за письмо. Радует, что Алеша с удовольствием изучает поварское дело.

Мы выслали Вам по почте три коробки Prostatidauss'a и около кило чернослива. Что касается фигового сока, то он американского производства (из Калифорнии) и редко кто из аптекарей имеет его теперь в продаже. Наш аптекарь обещал мне достать его.

Надя очень слаба после болезни. Т° у нее уже два дня как совсем нормальная, на днях она начнет выходить. В конце недели ей будут делать радиografiю легких. Сможем ли мы к вам поехать и если сможем, то когда, не могу еще сказать.

24-го

Только что получили твое письмо с известием об Алешином припадке. Что за напасти на вас валятся²⁶⁵! Одно можно сказать, очевидно, лекарство, которое Алеша перестал принимать в сентябре, действительно, хорошо на него действует и спасает его от повторения таких историй. Надо, чтобы он всегда принимал его. Собираетесь ли вы показать Алешу снова специалисту? У нас здесь есть знакомый радиолог, специалист по электро-исследованиям мозговых заболеваний, он сможет указать нам, кто из врачей в Лондоне известен в этой области – мы на днях его увидим, т.к. он будет просвечивать Надины легкие.

Очень беспокоюсь за Сеню, как он сейчас себя чувствует? Как чувствует себя сейчас Алеша? Ужасно хочется быть с вами, поехать поскорее к вам, но надо выяснить, что с Надей, дать ей поправиться, и чтобы финансы, кот<орые> у нас сильно расстроились, опять поправились бы.

Пожалуйста, пишите почаще. Как чувствует себя теперь Наташа?

Обнимаю<, > целую крепко.

Твой Лева.

²⁶⁴ Надпись в верхней части первой страницы письма рукой жены С.Л.Франка: „Первый припадок у Алексея – после ранения – эпилепсия. – У Семена Люд. случился сердечный припадок после этого”. На самом деле первый припадок у Алексея был в январе 1947 года (см.: *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.835–836), но потом случались повторения.

²⁶⁵ Говоря о „напастьях”, Зак мог также иметь в виду еще и смерть жены Виктора Франка Лорны осенью 1949 года. В результате этих переживаний состояние здоровья С.Л.Франка резко ухудшилось, о чем сообщается в письмах С.Л.Франка Л.Бинсвангеру от 17 ноября 1949 и 4 февраля 1950 годов (см.: *Ibidem*, с.904, 912).

<Приписка рукой Н.А. Браудо>:

Родные мои, крепко, крепко вас всех обнимаю, люблю, думаю о вас. Храни вас Христос. Ваша Надя

30. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 26 января 1950 г.

Vanves, 26-го I. 50²⁶⁶

Дорогой мой Сеничка!

Пишу тебе несколько слов ко дню твоего рождения. Последние вести от вас были такие грустные, что тебе, конечно, не до поздравлений. Все-таки позволь тебя обнять и поцеловать – так хотелось бы сделать это по-настоящему, а не письменно, но что поделать, до сих пор не удалось поехать к вам, и не по моей вине.

Если ты себя плохо чувствуешь и устал после Алешиного припад-ка, то попроси Таню или Наташу написать нам, потому что мы беспокоимся из-за всех вас.

Я еще не теряю надежды на то, что мы выберемся к вам через некоторое время.

Все мы очень крепко и нежно обнимаем тебя, Таню и всех вас.

Твой Лева

31. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 5 апреля <1950 г.>²⁶⁷

Vanves, 5-го апреля

Дорогие мои!

Давно нет вестей от вас. Знаем, что сегодня Наташе должны сделать опять радио-снимок, кот<орый> должен показать<,> каково ее состояние. Будьте добренькими и напишите сейчас же, что у нее нашли. Мы все думаем, что Наташе нужно было бы приехать хотя бы на 3–4 дня в Париж, чтобы показать ее хорошему врачу. У нас такое впечатление<,> что ваши доктора не могут толком установить, что с Наташей.

²⁶⁶ Надпись в верхней правой части первой страницы письма рукой жены С.Л.Франка: „За год до кончины С.Л.”.

²⁶⁷ Надпись в верхней части первой страницы письма рукой Т.С.Франк: „1950. Пасха. Читает книгу С.Л. „Свет во тьме”“. В 1950 г. Пасха отмечалась 9 апреля и по юлианскому, и по григорианскому календарям.

Пусть она сама подумает о поездке, хотя бы на несколько дней в Париж. Это мое письмо придет к вам перед самой Пасхой: Христос воскрес!

Хотелось бы нам попасть к вам если не на самую пасху, то хотя бы сразу после, но выйдет ли?

Жду денег от моего кюре, для которого мы делаем Chemin de Croix²⁶⁸. Если он пришлет вовремя и ничего не произойдет такого, почему надо будет эти деньги сразу кому-нибудь отдать (долги! долги!), то ринемся к вам.

У нас ничего нового. Надя, слава Богу, чувствует себя сейчас неплохо. Chemin de Croix сделан и сохнет. Недели через две можно будет его обжигать.

Танечка, наши внуки²⁶⁹ получили твои подарки, и Вася с Иринкой очень сконфужены тем, что забыли написать и поблагодарить тебя. Спасибо от их имени!

Сеничка, я читаю твою книгу и пока никаких возражений не высказываю – все мне очень по вкусу.

Ну, целую, обнимаю вас всех.

Надя и Зозя тоже.

Напишите скорей!

Целую еще раз.

Ваш Лева

32. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. <Вторая половина мая 1950 г.>²⁷⁰

Дорогие мои!

Давно не писал вам, все надеялся, что выберемся и поедem к вам. Увы, ничего не выходит, денег нет и нет. Утешаюсь тем, что много работаю, но и это не так легко, потому что матерьял дорого стоит.

²⁶⁸ Скульптурная группа „Крестный путь”, см. упоминание о ней во вступительной статье.

²⁶⁹ Кроме сына Жана-Даниеля (см. примечание 234 к письму № 25) у Василия и Ирины Зак в марте 1949 г. родилась дочь Доминик.

²⁷⁰ Надпись в верхнем правом углу письма рукой Т.С.Франк: „1949 г. Мысли о книге С.Л. „Свет во тьме”“. Татьяна Сергеевна датировала по году выхода книги (осень 1949), однако Л.В.Зак – как видно из предыдущего письма – читал ее весной 1950. Уточнение датировки также связано с планами Натальи и приездом Виктора (см. примечания 271 и 272).

Я закончил недавно „Свет во тьме”, Сенечка, и нахожу, что это книга очень замечательная. Все, что касается выяснения того, что есть истинное христианство, мне кажется совершенно правильным и мне представляется, что главная ценность книги – именно в этом. Что касается общей метафизической подкладки, т.е. взаимоотношения света и тьмы и разрешение этого дуализма путем допущения не-всесовершенства божия в плане „мира”, то меня она не вполне удовлетворяет. Не столько потому, что твоя идея противоречит основам религиозного чувства и догмату, а потому что дуализм света и тьмы остается неразрешенным. Ежели тьма, т.е. зло, т.е. грех – от человека, то как же Бог не может с ней справиться? Хотелось бы поговорить с тобой обо всем этом.

Надя расписала вам все мои „болезни”, сильно преувеличивая, – у нее все сразу превращается в трагедию. У меня побаливает бедро, но страдать я от этого не страдаю. Придется, вероятно, носить ортопедический корсет, это не весело, но не так уж страшно...

Наташенька, значит, через несколько дней уезжает²⁷¹. У вас станет пусто. Пишите нам, по крайней мере, почаще!

Целую и обнимаю всех вас.

Очень крепко много раз.

Ваш Лева

<Далее отдельный лист, который, видимо, был приложен к данному письму>

Я все думаю о том, как было бы целесообразно и полезно перевести и издать твой „Свет и во тьме” на французск<ий> язык. Но я не знаю, как за это приняться. Я говорил об этом еще с Витюшей, когда он был проездом у нас²⁷².

Ну, Бог даст, до скорого!

Поцелуй Таню и всех.

Крепко обнимаю тебя.

Твой Лева

²⁷¹ Скорее всего, речь идет о плане Натальи поехать с детьми к брату Василию в Австрию, о чем Татьяна Сергеевна сообщала сыну Виктору 24 мая 1950 года (см.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 5).

²⁷² Виктор Франк во время своего отпуска совершил путешествие по Франции и с 9 по 15 мая был в Париже, о чем свидетельствуют письма к нему Т.С.Франк от 9, 10 и 16 мая 1950 года (см.: Ibidem).

33. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 4 сентября <1950 г.>²⁷³

Vanves, 4-го сентября

Дорогой мой Сеничка!

Знаю из Таниного письма и со слов Наташи и Васеньки<, > что ты опять стал себя чувствовать хуже, что кашель и маленькая т^о тебя сильно утомляют. Как тебе сейчас²⁷⁴?

Я надеюсь, что приезд Васи, которого вы уже довольно давно не видели, так тебя обрадовал, что тебе сразу станет лучше.

Так мы и не выбрались к вам во время Наташиного отсутствия, все время у нас было полное безденежье, никак нельзя было тронуться с места! Теперь у меня появилась надежда получить на днях аванс в счет заказа, который я почти что уже получил. Он может еще сорваться, но надеюсь, что не сорвется.

Если я эти деньги получу, то мы с Надей сможем приехать к вам на несколько дней, тем более, что Зозя теперь работает и сможет просуществовать без нас на свой небольшой заработок. Но только я боюсь, что сейчас у вас не будет для нас места. Пишу Наташе и спрашиваю ее об этом.

Нам страшно приятно, что у нас такой милый гость – Миша²⁷⁵. Он ведет себя самым лучшим образом и кроме удовольствия нам ничего не доставляет. Он две ночи проспал у Бронштейнов²⁷⁶, а потом переехал к нам. Сегодня катался верхом на лошади в нашем парке, а потом мы с ним ездили в Париж, были в St. Chapelle и в Notre Dame. Вчера Вася и Иринка водили его на Эйфелеву башню.

Я недавно в журнале *Psyché* (это журнал, посвященный главным образом психологии, психоанализу и пр.) прочел статью Heidegger'a, кот<орая> произвела на меня очень сильное впечатление не столько

²⁷³ Датировка рукой Т.С.Франк дважды подчеркнута: „1950”.

²⁷⁴ В конце августа 1950 года Франк слег в постель и ему был поставлен диагноз – рак лёгких (см.: Ф.Буббайер: *С.Л.Франк. Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950*. Москва 2001, с.253; Г.Е.Аляев, Т.Н.Резвых: *Интуиция первоосновы бытия: последние записи С.Л.Франка*, в: „Историко-философский ежегодник 2020”. Том 35. Институт философии РАН. Главный редактор Н.В.Мотрошилова. Москва 2020, с.233-234). Наталья, очевидно, заезжала в Париж, возвращаясь с Василием из Австрии – согласно записям Татьяны Сергеевны, Василий был в Лондоне уже 2 сентября и оставался там три недели (см.: Т.Н.Резвых: „Моя судьба меня не беспокоит...”: *С.Л.Франк в оккупированной Франции*, в: „Самый выдающийся русский философ”: *Философия религии и политики С. Л. Франка: Сборник научных статей*. Составитель: К.М.Антонов. Москва 2015, с.225, 227). Как следует далее из письма Зака, Наталья на какое-то время оставила в Париже сына Михаила.

²⁷⁵ Михаил Скорер, внук Франков (см. примечание 235 к письму № 25).

²⁷⁶ Имеются в виду Василий и Ирина Зак (по девичьей фамилии Ирины – см. примечание 192 к письму № 20).

своим содержанием, сколько какой-то необычной искренностью тона, что-то в ней есть такое, что „хватает за живое”²⁷⁷. Но вместе с тем мне показалось, что его философия вырастает как-то слишком явно из эмоционального и личного фона.

<Обрыв текста письма>

34. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 5 <октября 1950 г.>²⁷⁸

Mr. S. Frank
46, Corringham Rd
London N.W. 11
Angleterre

²⁷⁷ Мартин Хайдеггер (Heidegger; 1889–1976) – немецкий экзистенциалист, онтологическая направленность философии которого в работах *Бытие и время* (1927), *Что такое метафизика?* (1929), *Кант и проблема метафизики* (1929), *О сущности основания* (1929) отчасти была уже предвосхищена в трудах С.Л.Франка. Желание С.Л.Франка познакомиться с Хайдеггером возникло у Франка еще в 1929 году, и было интересно уже тем, что его отношение к философии Хайдеггера долгое время было критическим и даже негативным, и перешедшим в признание только после прочтения работы Хайдеггера *Holzwege*, о чем Франк написал Бинсвангеру 31 августа 1950 года (см.: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.921), и возможно, тогда же писал и сводному брату, с чем и связано это замечание в письме Зака (в упомянутом журнале статей Хайдеггера не было, были только рецензии на его работы). Судя по переписке Т.С.Франк с Л.Бинсвангером, в 1954 году швейцарский психолог связывался с Хайдеггером по поводу возможной публикации немецкого текста *Непостижимого*, однако результата это не дало (см.: А.С.Цыганков, Т.Оболевич. *История семьи и творчества С.Л.Франка в переписке Л.Бинсвангера и Т.Франк*, в: „Философия. Журнал Высшей школы экономики” 2018, том II, № 2, с.142). Также Т.С.Франк писала Д.И.Чижевскому 6 апреля 1967 года: „Хотела Вас спросить, жив ли философ Heidegger? В переписке Семена Людвиговича с психологом Binswanger’ом есть высказывания, очень лестные для Heidegger’a. Сем<ен> Люд<вигович> долго не принимал его и только последняя книга, вероятно, в 50 году, не только примирила его с Heidegger’ом, но он считал ее величайшим событием. Я бы хотела часть его писем послать Heidegger’у. Не знаете ли Вы его адрес?” (см.: Handschriftenabteilung der UB Heidelberg, Heid. Hs. 3881, Abteilung C, Buchstabe F: 2. Kasten – Flo-Fu, Mappe 13: Frank T.S.). Неизвестно, осуществила ли Татьяна Сергеевна свое намерение. Во всяком случае, Чижевский не сообщил ей адреса немецкого философа, тактично умолчав о том, что „лестные” для него высказывания русского мыслителя Хайдеггер мог бы интерпретировать и в абсолютно превратном смысле.

²⁷⁸ Почтовая карточка. Датировка месяца и года по штемпелю: „Vanves. Seine. 5.X.50”, рукой Т.С.Франк в правом верхнем углу открытки также написано (и дважды подчеркнуто): „1950”.

Париж, 5-го

Дорогой мой Сеничка!

Вот уже больше суток, как я покинул ваш дом²⁷⁹ и я еще не имею известий о том, как ты провел это время, все думаю о тебе и о всех вас. Надеюсь, что сегодня вечером или завтра утром получу от Нади бюллетень о твоём здоровье.

Сейчас у меня был телефонный разговор с аббатом-покровителем искусств, который предложил мне сделать витраж для церкви в Бретани. Подробности узнаю завтра.

Целую и обнимаю тебя очень крепко. Целую Таню и всех.

Твой любящий

Лева

35. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 11 <октября 1950 г.>²⁸⁰

Mrs T. Frank
46, Corringham Rd
London N.W. 11
Angleterre

Carsac, 11-го вечером

Дорогая моя Танечка!

Все время хотел написать тебе, но знаю, как тебе тяжело, как ты мучаешься и потому не мог решиться написать тебе, но вот все-таки пишу. Не хотел бы, чтобы ты думала, что, уехавши, я далеко от вас всех и что не живу в том состоянии, в каком был, когда разделял тревоги с вами в Лондоне. Я душевно и всеми мыслями с вами, а когда отвлекаюсь, то чувствую, что в глубине за экраном житейских мыслей и чувств сидят волнение, беспокойство и боль. Должен сказать, что я не могу переживать по примеру Марии Моисеевны²⁸¹, мне даже кажется, что это не совсем по-

²⁷⁹ Л.В.Зак приезжал в Лондон в связи с болезнью брата в конце сентября – начале октября, и затем был возле постели С.Л.Франка с 20-х чисел октября до смерти 10 декабря 1950 года (см.: Т.Н.Резвых: „Моя судьба меня не беспокоит...”: С.Л.Франк в оккупированной Франции, в: „Самый выдающийся русский философ”: *Философия религии и политики С. Л. Франка: Сборник научных статей*. Составитель: К.М.Антонов. Москва 2015, с.231-240).

²⁸⁰ Почтовая карточка. Датировка по почтовому штемпелю: „Carsac. Dordogne. 12.10.1950”. Л.В.Зак находился там в поездке в связи с работой над скульптурной группой „Крестный путь” (см. вступительную статью и письмо № 31).

²⁸¹ Мария Моисеевна Гуревич – близкая приятельница Франков по Берлину. Василий Франк так описывал ее в своих воспоминаниях: „Невдалеке от нас,

христиански закрывать глаза на страдания и не придавать им большого значения. По-христиански, я думаю, нужно сказать так: житейское творчество, то, что мы делаем и говорим в здоровом виде, все наши художества и наши философии, ничто по сравнению с тем творчеством, с тем великим делом, которое нам выпадает на долю в болезнях и страданиях, потому что через них мы входим в самую плоть, в самую кровь Христовы, через них только по-настоящему и соединяемся с Господом Богом.

Как знать<, > может быть<, > Сенечкины сейчас страдания имеют больше значения, больше истинного смысла, чем все то, что он сделал в жизни, а я знаю, что сделал он много и не помышляю уменьшать его ценность. Мне кажется, что сознание осмысленности страданий близкого, любимого человека должно помогать нам переносить их – я ведь знаю, что самой страдать, как Сеня, тебе было бы в тысячу раз легче, чем видеть его страдания!

Скажи Сеничке, если он еще может этим интересоваться<ся>, что я ужасно крепко его люблю, что он мне не только брат, но отец, друг и учитель.

Я надеюсь скоро быть у вас. Целую, обнимаю.

Твой Лева²⁸²

на Вестфелише штрассе, жила и Мария Моисеевна Гуревич. Она была целительница, в истинном смысле этого слова, и обладала способностью – почти мистической – отслеживать боль. Она всегда знала наверное, что у человека болит и какого эта боль рода. Затем она принималась массировать больное место и – буквально – стряхивала боль прочь с кончиков пальцев. Лечилась у нее только мама, потому как отец в силу своих каких-то резонансов ходить к ней отказывался; впрочем, позже, когда он стал страдать бессонницей, вылечила его именно она. Помогла она и мне. Когда после восьминедельной пытки у меня сняли, наконец, с ноги гипс, то от долгой неподвижности принялось болеть колено. Она принесла мне почти моментальное облегчение, помассировав тыльную сторону колена и „стряхнувши” боль прочь. Мария Моисеевна была из тех добрых и отзывчивых евреев, которых отец считал потомками сподвижников Христа” (см.: Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В.Михайлина, Е.Зотовой, „Волга”. Саратов 1998, № 10, с.130-131).

²⁸² 14 октября Татьяна Сергеевна записала: „Пришла чудная открытка от Левы ... Прочла открытку Семенушке, немного изменив ее – он пишет, что м.б. в дни страданий Семенушка достиг максимума в творчестве своей души. ... Открытка Левы дала ему много радости. „Лева прав во всем, и тебе прочел нотацию, чтобы не слишком сострадала, ведь ты увеличиваешь количество страдания в мире, ведь ты растрачиваешь себя”“ (см.: Т.Н.Резвых: *„Моя судьба меня не беспокоит...”*: С.Л.Франк в оккупированной Франции, в: *„Самый выдающийся русский философ”*: Философия религии и политики С.Л.Франка: Сборник научных статей. Составитель: К.М.Антонов. Москва 2015, с.230).

36. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. 19 декабря <1950 г.>²⁸³

Вторник, 19-го дек<абря>

Танечка, родная моя, милая ты моя, все время думаю о тебе, все время с тобой. Так хочется прижаться к тебе. Как-то ты и Наталочка спали сегодня? – Я знаю, что тебе самой не видно, что ты дала нам – а дала много. О том, что за эти месяцы дал нам и стольким другим Сеня, – ты знаешь. – Я много думаю о том, что ты говорила нам – о страданиях Сени. Всякое страдание, которое Бог посылает, становится путем к Воскресению, поскольку человек принимает его. И как Сеня принимал его, с каким благоговейным смирением. Перечитывала сегодня одиннадцатую и десятую главу в Chemin de Croix Клоделя²⁸⁴ – о страстях Христовых. Что большее возможно для человека – присоединиться к Сыну Божию, через крест – в Воскресение и вечную жизнь. Танечка<,> моя родная, верно я не так и не то говорю. Я только ужасно люблю тебя, храню в сердце все то, что ты дала нам. А о Сене опять только одно могу сказать – он – наш путь, освещает нам путь. – Если бы ты могла писать нам!.. Не знаю, м. б.<,> тебе трудно. Знай только, что мы всегда, всегда с тобой.

Как Наташенька, как Васюта и мальчики? Витюша отдохнул ли немножко²⁸⁵?

Здесь мы все нашли не так, как думали – Васины малыши хворают наперегонки. Сегодня 39 у Мину – это уже 2-ой день. С девочкой был опять сильный переполох третьего дня. Наконец-то нам объяснили<,> в чем дело с этой primoinfection²⁸⁶ – это у всех бывает и часто проходит совсем незаметно. А в таких случаях, как у нашей крошки, – то ли организм слаб, то ли микроб очень вирулентный – но борьба с этим микробом очень трудна и пока он не побежден, можно ожидать всяких неприятностей²⁸⁷. Так что они там в

<Обрыв письма>

²⁸³ Запись рукой Т.С.Франк: „1950. После ухода Семенушки”. Число и месяц точно совпадают с днем недели в 1950 г.

²⁸⁴ Имеется в виду цикл духовных стихов „Крестный путь” Поля Клоделя (см. примечание 175 к письму 19), состоящий из 14 стихотворений, отражающих 14 различных эпизодов крестного пути Христа на Голгофу.

²⁸⁵ Сын С.Л.Франка Виктор находился возле постели отца все три с половиной месяца смертельной болезни.

²⁸⁶ Первоначальная инфекция (фр.).

²⁸⁷ Отрывок письма, начинающийся словами: „Здесь мы все нашли не так, как думали” и завершающийся словом „неприятностей”, дважды перечеркнут.

37. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. 26 декабря <1950 г.>²⁸⁸

Вторник, 26-го дек<абря>

Танечка<,> моя родная, видишь опять пишу – так хочется быть около тебя, с тобой. За эти месяцы так срослись с тобой мы оба, и Левушка, и я.

В воскресенье мы все пойдем на панихиду, которую будет служить о. Зеньковский. А в пятницу панихида будет в Ванвском приходе, около нас, мы тоже пойдем. Так много молитв о Сене, так многим он был дорог, так многим душам давал „хлеб насущный”.

Но больше, чем во всю жизнь, он сделал за эти месяцы болезней и страданий, так принятых, с такой готовностью, в таком сознании причастия страданиям Христовым.

И ты, моя родная, за эти месяцы так многому научилась, так многое тебе открылось – и так многому, Танечка, ты научила меня.

– Здесь постепенно влезает опять в суету – дай Бог, чтобы суета эта не добралась до самого нутра. – Постепенно, как-то урывками, узнаем, что было здесь с нашей крошкой. Она была очень, очень тяжело больна, теперь поправляется, но еще года два будет очень хрупкой и будет нуждаться во внимательном уходе. Сейчас она очень худенькая, очень бледненькая – и ужасно трогательная – воплощенная женственность. Нянит усердно своих четырех кукол, ставит им градусник, поит молоком, катает в коляске. Вчера, в нашу честь, детишек нарядили в подаренные нами одежды – девочке розовое платьице как раз в пору. Мину блузка и галстух тоже.

– В воскресенье ждем твоего Васю – встретим его на вокзале.

Ну, кончаю, Христос с тобой, моя родная.

Крепко тебя обнимаю, Наташу и мальчиков, Витюшу и Васю.

Твоя Надя

Были ли вести от Алеши?

²⁸⁸ Датировка года и запись рукой Т.С.Франк: „1950. В молитвах о Семене рабе Господнем”. Число и месяц точно совпадают с днем недели в 1950 году.

38. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. 29 декабря <1950 г.>²⁸⁹

Пятница, 29-го дек<абря>

Родная моя Танечка,

Письмами стараюсь говорить с тобой, – сердцем, мыслями живу с тобой и часто мысленно беру твою руку, как брала бывало, и глажу ее, и обнимаю тебя. И все думаю о том, что терзает тебя. И вспомнилось мне одно место Евангелия, которое, кажется мне, об этом говорит. На пути в Эммаус ученики встретили Иисуса – но не узнали Его. „Они сказали Ему, что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове перед Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли Тела Его, и пришедши сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив”²⁹⁰. – Я думаю, что это о том же – и там смущение и скорбь, потому что путь, который явлен<,> – не тот, которого ждало сердце.

Родная моя, милая моя Танечка, может быть<,> не то и не так говорю, но с тобой все время, все время мыслями около тебя, так с тобой срослась, сроднилась за эти месяцы.

Обнимаю тебя крепко, храни тебя Христос.

Твоя Надя

²⁸⁹ Запись рукой Т.С.Франк: „1950. В связи с тоской по ушедшему”.

²⁹⁰ Лк 24:19-23.

39. Л.В. Зак – Т.С. Франк. <Конец декабря 1950 г.>²⁹¹

Дорогая Танечка, не помню, написал ли я тебе, что послал тысячу франков отцу Туринцеву²⁹². Когда будет лекция о Сене<, > еще неизвестно. Кажется, говорить о нем будет не только о. Зеньковский, но и другие. Это будет в Христианском Движении²⁹³.

Вчера мы у Лидии Абрамовны²⁹⁴ познакомились с тем Марголиным, кот<орый> написал книгу воспоминаний о конц<ентрационных> лагерях в Сов<етской> России²⁹⁵ и кот<орый> выступал на процессе David’a Rousset теперь в Париже (он для этого приехал из Палестины)²⁹⁶. Он кузен Лидии Абр<амовны>, кот<орого> она до сих пор не знала.

²⁹¹ Предположительная датировка – по дате процесса „Давид Руссе – „Les Lettres françaises”“ и пребыванию Ю.Б.Марголина в Париже: „Впервые я встретился с негодяями уже в свободной Европе, в прекрасной Франции, в Париже, на процессе Давида Руссэ против коммунистического журнала „Летр Франсэз”. Это было в декабре 1950 года. Я был вызван свидетелем на процесс-монстр, всколыхнувший всю Францию, где Давид Руссэ, писатель-забияка, одаренный темпераментом д-Артаньяна, поставил целью доказать французскому общественному мнению, что существуют в Сов. Союзе лагеря и бессудная ссылка” (Юлий Марголин: *О негодях*, „Новое русское слово”. Нью-Йорк, 30 августа 1956 года; см. также: Он же: *Еврейский голос в процессе Руссэ*, „Народная правда”. Париж 1951, № 15, с.27-28).

²⁹² Протоиерей Александр Туринцев (в миру: Александр Александрович Туринцев; 1896–1984) – поэт, писатель, журналист, выпускник Русского юридического факультета в Праге (1925) и Свято-Сергиевского Богословского института (1931), в 1949 году принял священство, с 1953 года стал настоятелем Трехсвятительского подворья в Париже.

²⁹³ Собрание, посвященное памяти Франка, состоялось 20 мая 1951 года в Парижском Православном Богословском институте; с речами выступили проф. Г.П.Струве и проф. протоиерей В.Зеньковский (см.: *Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1940–1975. Франция*. Под общей редакцией Л.А.Мнухина. Париж, Москва 2000, с.435).

²⁹⁴ См. примечание 192 к письму № 20.

²⁹⁵ Юлий Борисович Марголин (1900–1971) – писатель, философ, сионист, уроженец Польши, житель Палестины, по личным делам накануне начала Второй мировой войны приехавший в Польшу, а в 1940 году арестованный в Пинске во время посещения родителей и осужденный к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. После отбывания срока около полутора лет провел в ссылке. Освободился в 1945 году, в 1946 году был репатриирован в Польшу, откуда вернулся в Палестину. Автор книги *Путешествие в страну зэ-ка* (написана в 1947, опубликована в 1952) и основной свидетель на парижском процессе Давида Руссэ против журнала КПФ „Les Lettres françaises”.

²⁹⁶ Давид Руссэ (Rousset; 1912–1997) – французский троцкист, писатель, занимавшийся разоблачением советской системы концентрационных лагерей, один из основателей, наряду с Жан-Поль Сартром и Альбером Камю, левой партии Демократическое революционное объединение. За свои публикации против лагерной системы в СССР был обвинен в журнале „Les Lettres françaises” в фальсификации и клевете на советских коммунистов и этот процесс

Он оказался Сениным учеником, он слушал его лекции в Берлине в 24 году²⁹⁷. Он сохранил очень большое уважение и любовь к Сене. Он журналист и хотел бы написать в Палестине заметку о Сене. Я напишу об этом Витюше, попрошу его прислать мне матерьял для Сениной маленькой биографии и перечень его трудов. Возможно, что этот Марголин заинтересует его для ВВС. Он останется здесь до 15-го янв<аря>, кажется²⁹⁸.

Сейчас перечел последнюю открытку, кот<орую> Сеня написал мне, когда уже лежал в постели.

Целую и обнимаю тебя, родная моя.

Поцелуй всех. Твой Лева.

40. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. <Начало 1951 года>²⁹⁹

<Завершение письма без начала>

и я в этом уверена, но тем не менее это неприятно и раздражает.

Родная моя, много думала над твоим письмом к Левушке, только трудно говорить об этом на бумаге. Есть вещи, которые вообще трудно сказать. Мне чувствуется, что приближение к Богу есть приближение к Сене. Я никак не могу иначе сказать. Бог <-> это тот Дом, в котором вечной жизнью живут ушедшие. Надо войти в Дом, чтобы быть с ними. Войти ча-

с помощью свидетельств узников советских лагерей выиграл. Ю.Марголин, одна из жертв ГУЛАГа, был среди свидетелей, выступавших в защиту Д.Руссэ. По горячим следам он опубликовал в парижском еженедельнике „Народная правда” (редактор – Р.Гуль) репортаж „Еврейский голос в процессе Руссэ” (1951, № 15, с.27-28). Много лет спустя он вновь вернулся к этому процессу, посвятив ему пространный очерк *Процесс Давида Руссэ*, напечатанный в нью-йоркской газете „Новое русское слово” (перепечатан в шести номерах парижской „Русской мысли” – с 18 апреля по 13 мая 1961 года), а еще без малого через десять лет в Израиле вышла его брошюра: *Парижский отчет (Процесс Давида Руссе против коммунистических диффаматоров)*. Тель-Авив 1970.

²⁹⁷ В 1924 году С.Л.Франк читал в Берлине лекции в Религиозно-философской академии и в Русском научном институте.

²⁹⁸ См. письмо Т.С.Франк к В.Б.Ельяшевичу от 3 января 1950 года: „Мой Виктор завтра вечером едет в Париже от В.В.С. на процесс Rousset, пробудет там пятницу и субботу, потом тоже для В.В.С. должен повидать доктора Марголина” (*Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельяшевичем и Ф.О.Ельяшевич (1922–1950)*). Публикация и комментарии Г.Аляева и Т.Резвых, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 год [12]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2016, с.239).

²⁹⁹ Датировка по записи рукой Т.С.Франк в конце этого отрывка: „1951 г. Все в связи с уходом Семенушки”.

яньем, духом. Говорить с Господом, – в молитве, к Нему стремиться, перед Ним стоять и Он все откроет и вернет преображенными ушедших.

Прости, что я так плохо, так несуразно говорю. – Меня мучает совесть, что я все еще не написала Марианне³⁰⁰. Напишу сегодня же. А ты скорее напиши мне, что тебе сказали в госпитале.

Обнимаю и люблю крепко. Обними Талочку и детей.

Твоя Надя.

Всегда знаю, что я не тебя учу, а себя, и все, что говорю, – говорю столько же себе, сколько тебе. Не мне учить. Я это знаю и ты это знаешь, родная.

41. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 27 февраля <1951 г.??>³⁰¹

Vanves, 27-го февр<аля>

Дорогая моя Танечка!

Ты нас совсем не хочешь больше знать! Правда, я виноват перед тобой, потому что очень давно тебе не писал. Но у меня и много работы и много беготни, а к тому же прибавляются всякие светские обязательства. Наташа тоже очень занята и потому, наверно, нам не пишет. Что у вас слышно? Что Алеша? Что пишут Ви³⁰² и Васенька?

Недавно вышли в переводе Gandollac'a избранные сочинения Николая Кузанского по-французски³⁰³, и я купил эту книгу и читаю ее, думаю о Сене и общаюсь с ним через его любимого философа. Записываю сам тоже всякие приходящие мне в голову философические мысли, к сожалению, теперь некому мне их показать и спросить, глупости ли это или нет.

³⁰⁰ Марианна Львовна Сувчинская (урожденная Карсавина; 1911–1994) – дочь друга С.Л.Франка историка и философа Л.П.Карсавина, жена одного из основателей евразийства П.П.Сувчинского (1892–1985), проживавшая в Клармаре и после смерти С.Л.Франка состоявшая в переписке с Т.С.Франк. – См.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 8: Marianna Suvchinskaja. См. также публикацию писем М.Л. Сувчинской к Т.С. Франк: Тереза Оболевич: *Письма М.Л.Сувчинской к Т.С. Франк*, в: Она же: *Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, „Исследования по истории русской мысли”. [24]. Москва 2020, с.175-181.

³⁰¹ Надпись рукой жены С.Л.Франка: „50 годы”. Датировка года приближительная.

³⁰² Домашнее имя Виктора Франка.

³⁰³ Очевидно, имеется в виду: *Œuvres choisies de Nicolas de Cues*; traduction et préface de Maurice de Gandillac, Paris 1942.

У меня теперь род контракта с одним турком, кот<орый> жаждет зарабатывать деньги на моей живописи и хочет сделать из меня знаменитого художника. Пока дает мне немного денег. Сейчас он поехал в Лондон и хочет воспользоваться своим пребыванием там, чтобы наладить мне выставку.

Я дал ему Наташин адрес, может быть, он позвонит ей по телефону и передаст мой привет. Его фамилия Калачи (Calatchi)³⁰⁴.

Как ты переносишь холод? Говорят, что с завтрашнего дня станет теплее. Будем надеяться!

Поцелуй Алешу, Наташу и мальчиков. Привет Петру Великому³⁰⁵.
Обнимаю и целую тебя крепко.

Твой любящий Лева

42. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 5 декабря <1954 г.>³⁰⁶

Vanves, 5-го декабря

Дорогая моя Танечка!

Спасибо тебе за письмо. Я давно тебе не писал, потому что много возни, беготни, забот. Дело с vitraux³⁰⁷ все тянется, а положение таково, что пора бы уже давно получить аванс, но так как исполнение должно стоить очень дорого, то архитекторы все ищут исполнителя, который сделал бы подставки, и все дело затягивается. Надеюсь все же, что до 15-го все дело окончательно выяснится.

Очень огорчаемся из-за твоего здоровья, вернее, из-за твоих хворостей. Приедет ли к тебе Наташа? Она писала, что ей очень хочется к тебе поехать. Надо надеяться, что удастся.

³⁰⁴ Речь идет о хозяине парижской картинной галереи, расположенной на бульваре Сен-Жермен, Мони Калачи (Mony Calatchi; 1914–2006). Галерея специализировалась на абстрактной живописи и в коллекции Калачи имеется несколько картин, приобретенных им у Зака.

³⁰⁵ Шуточное обозначение имени внука Франка, Питера (Петра) Скорера (см. примечание 235 к письму № 25).

³⁰⁶ Датировка года определяется упоминанием о работе над витражом (см. примечание 307). В конце 1954 г. Татьяна Сергеевна жила в Мюнхене, где также проживали упоминаемые в письме Виктор и Василий Франки, и где в это время печатался «Сборник памяти Семена Людвиговича Франка».

³⁰⁷ Речь идет о витражной росписи церкви Notre-Dame-des-Pauvres (см. вступительную статью). Церковь в Исси-ле-Мулино была построена в стиле модернизма по проекту архитекторов Ж.-Б.Ломбара и А.Дювердьё в 1954–1955 гг.

Мы узнаем у Ек<атерины> Андр<еевны>³⁰⁸ или у самого отца Василия³⁰⁹, когда будут службы и, конечно, пойдём на них. Я понимаю, что есть дни, которые особенно напоминают нам о прошедшем и когда нам особенно тяжело. Думаю все же, что лучше вспоминать тех, кто ушел, таковыми, какими они были в расцвете сил. Правда, Сеня в последние дни своей жизни был, именно, в расцвете всех своих духовных сил.

Наше Рождество уже совсем близко. У нас пока тепло, может быть, и на Рождество будет, как в прошлом году, совсем мягко. А как у Вас, дождь?

Я очень надеюсь на то, что Алешу удастся устроить в лечебницу. Чехова я ему пошлю на адрес о. Антония³¹⁰.

Целую и обнимаю тебя очень крепко и нежно. Дай тебе Бог провести эти дни в единении со Христом.

Целую Ви и Васю.

Твой Лева.

<Приписка рукой Н. А. Браудо>:

Родная моя Танечка, крепко->крепко обнимаю тебя и целую нежно.

Твоя Надя

³⁰⁸ Очевидно, Екатерина Андреевна Струве (урожденная Катуар; 1896–1978) – жена Алексея Петровича Струве.

³⁰⁹ О. Василий Зеньковский, в то время декан Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. Татьяна Сергеевна ежегодно просила о. Василия о панихиде в день смерти С.Л.Франка. В этот раз он ей писал: «Дорогая Татьяна Сергеевна, к крайнему моему огорчению, не смогу завтра служить заупокойную литургию (вместо меня будет служить о. Виктор) – я схватил грипп. ... Я у себя помолюсь в пятницу по чину заупокойной литии о Сем. Людвиговиче, но служить в церкви не могу. Если врачи разрешат мне выйти в субботу, то отслужу панихиду по С<емену> Л<юдвиговичу>, П<етру> Б<ернгардовичу> и Аде Струве» (В.В. Зеньковский – Т.С.Франк. 9 декабря <1954>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). S.L.Frank Papers. Box 3. Zen'kovskii, Vasilii Vasil'evich).

³¹⁰ Отец Антоний Блум (в миру: Андрей Борисович Блум; 1914–2003) – настоятель патриаршего храма святого апостола Филиппа и преподобного Сергия в Лондоне, впоследствии митрополит Антоний Сурожский.

REFERENCES:

- Antonov K.M., Aliaiev G.E., Bubbajer F. i drugie: *Perepiska S.L. Franka i L. Binsvangera (1934–1950)*. Perevody s nemeckogo, francuzskogo i anglijskogo yazykov W.W. Janzena (1934–1941) i A.S. Cygankova (1942–1950), Moskva 2021 (Антонов К.М., Аляев Г.Е., Буббайер Ф. и другие: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*). Переводы с немецкого, французского и английского языков В.В. Янца (1934–1941) и А.С. Цыганкова (1942–1950), Москва 2021).
- Aliaiev G.E., Rezvyh T.N.: Druzha, ispytuemaya zhizn'yu: *Perepiska S.L. Franka s V.B. El'yashevichem i F.O. El'yashevich (1922–1950)*. Publikaciya i kommentarii G. Aliaieva i T. Rezvyh, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2015 [12]“. Pod redakciej M.A. Kolerova. Moskva 2015, s.177 (Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.: *Дружба, испытываемая жизнью: Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950)*). Публикация и комментарии Г. Аляева и Т. Резвых, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2015 [12]“. Под редакцией М.А. Колерова. Москва 2015, с.177).
- Berdyayev N.A. *Samopoznanie (Opyt filosofskoj avtobiografii)*. Moskva 1991 (Бердяев Н.А. *Самопознание (Опыт философской автобиографии)*). Москва 1991).
- Boobbyer Philip: *Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosofa*. Moskva 2001 (Буббайер Филипп: *Жизнь и творчество русского философа*. Москва 2001).
- Böhmig Michaela: *Das russische Theater in Berlin, 1919–1931*. (Arbeiten und Texte zur Slavistik, 49. Herausgegeben von Wolfgang Kasack). München 1990, S.138-142.
- Cabanne Pierre: *Léon Zack: Catalogue de l'œuvre peint établi par Florent Zack, Irene Zack et Alain Pizerra*. Paris 1993.
- Courthion Pierre: *Léon Zack*. Paris 1961; Jean Grenier: *Entretiens avec dix-sept peintres non figuratifs*. Paris 1963.
- Dunoyer Jean-Marie: *Léon Zack*. Paris 1989.
- Einstein A.: *Pis'ma S.L. Franku (1929)*. Publikaciya W. Khazana i W. Janzena, „Voprosy filosofii“. Moskva 2018. № 11, s.117-141 (Эйнштейн А.: *Письма С.Л. Франку (1929)*). Публикация В. Хазана и В. Янца, „Вопросы философии“, Москва 2018, № 11, с.117-141).
- Frank S.L.: *Pis'ma Fricu Libu (1928–1938)*. Perevod, kommentarij i primechaniya W. Janzena, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2001/2002“. Pod redakciej M.A. Kolerova. Moskva 2002, s.477,

- 483 (Франк С.Л.: *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарий и примечания В. Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]“. Под редакцией М.А. Колерова. Москва 2002, с.477, 483).
- Frank S.L.: *Pis'ma k D.I. Chizhevskomu (1932–1937)*. Publikaciya, podgotovka teksta i primechaniya W.W. Janzena, v: Vasil'eva M.A., Fleishman L.S. (Sostaviteli): *Russkij Berlin (1920–1945). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya 16–18 dekabrya 2002 goda*. Moskva 2006, s.327-335 (С.Л. Франк: Письма к Д.И. Чижевскому (1932–1937). Публикация, подготовка текста и примечания В.В. Янцена, в: Васильева М.А., Флейшман Л.С. (Составители): *Русский Берлин (1920–1945). Международная научная конференция 16–18 декабря 2002 года*. Москва 2006. с.327-335).
- Poslevoennaya perepiska D.I. Chizhevskogo i S.L. Franka*. Publikaciya, podgotovka teksta i primechaniya W.W. Janzena, Ibidem, s.336-354 (*Послевоенная переписка Д.И. Чижевского и С.Л. Франка*. Публикация, подготовка текста и примечания В.В. Янцена, Ibidem, с.336-354).
- Jakobson Roman: *Souvenirs du future*, in: *Leon Zack. Des Perles aux aigles*. Paris 1975, p.3.
- Janzen Wladimir: *Ob irracional'nom v istorii. Biograficheskie zametki k perepiske S.L. Franka i D.I. Chizhevskogo (1932–1937, 1947 gody)*, v: Vasil'eva M.A., Fleishman L.S. (Sostaviteli): *Russkij Berlin (1920–1945). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya 16–18 dekabrya 2002 goda*. Moskva 2006, s.327-335 (Янцен Владимир: *Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С.Л. Франка и Д.И. Чижевского (1932–1937, 1947 годы)*, в: Васильева М.А., Флейшман Л.С. (Составители): *Русский Берлин (1920–1945). Международная научная конференция 16–18 декабря 2002 года*. Москва 2006, с.327-335).
- Khazan Vladimir: „I dushi moej dvoyakaya priroda...“ *Evrejskie stihy L'va Zacka*, „Lekhaim“. *Iyun' 2008, № 6 (194)*. (Хазан Владимир: „И души моей двоякая природа...“ *Еврейские стихи Льва Зака*, „Лехаим“. *Июнь 2008, № 6 (194)*).
- Khazan Vladimir: „Zhazhda samocel'noj poezii“ (Neopublikovannaya stat'ya L. Zacka „Osnovnye tendencii sovremennoj francuzskoj zhivopisi“, v: *Interpretaciya i avangard: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Pod redakciej I.E. Loshchilova. Novosibirsk 2008, s.151-160

(Хазан Владимир: „Жажда самоцельной поэзии“ (Неопубликованная статья Л. Зака „Основные тенденции современной французской живописи“, в: *Интерпретация и авангард: Межвузовский сборник научных трудов*. Под редакцией И.Е. Ложилова. Новосибирск 2008, с.151-160).

Khazan V.I.: Dve zametki o poeticheskom tvorchestve L. Zacka: 1. F. Nietzsche – S. Frank – L. Zack (eshche raz o nicsheanskom vliyanií na rannij russkij avangard). 2. „Parnahovskoe“ stihotvorenie Zacka, v: *Literaturno-hudozhestvennyj avangard v sociokul'turnom prostranstve russkoj provincii: istoriya i sovremennost'*. Pod redakciej I.Yu. Ivanyushina. Saratov 2008. s.16-32 (Хазан В.И.: *Две заметки о поэтическом творчестве Л. Зака: 1. Ф. Ницше – С. Франк – Л. Зак (еще раз о ницшеанском влиянии на ранний русский авангард)*. 2. „Парнаховское“ стихотворение Зака, в: *Литературно-художественный авангард в социокультурном пространстве русской провинции: история и современность*. Под редакцией И.Ю. Иванюшина. Саратов 2008, с.16-32).

Lieb Fritz: *Pis'mo S.L. Franku (1931)*. Publikaciya Wladimira Janzena, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2018 [14]“. Pod redakciej M.A. Kolerova. Moskva 2018, s.160-167 (Либ Фриц: *Письмо С.Л. Франку (1931)*. Публикация Владимира Янца, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2018 [14]“. Под редакцией М.А. Колерова. Москва 2018, с.160-167).

Markade I.: Poeticheskaya filosofichnost' zhivopisi L.V. Zacka, „Russkaya mysl'“. 1979. № 3256, 17 мая, s.11 (Маркадэ И.: Поэтическая философия живописи Л.В. Зака, „Русская мысль“. 1979. № 3256, 17 мая, с.11).

Markov V.F.: Pis'ma „poslednego iz mogikan“ russkogo futurizma, v: „Ezhegodnike rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1994 god“. Sankt-Peterburg 1998, s.313 (Марков В.Ф.: *Письма „последнего из могикан“ русского футуризма*, в: „Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год“. Санкт-Петербург 1998, с.313).

Markov Vladimir: *O poezii M. Rossijskogo*, v: M. Rossijskij: *Utro vnutri*. (Slavische Propyläen, Bd. 101) München 1970, s.7 (Марков Владимир: *О поэзии М. Россиянского*, в: М. Россиянский: *Утро внутри*. (Slavische Propyläen, Bd. 101) München 1970, с.7).

Maulpoix Jean-Michel: *Léon Zack ou l'instinct de ciel*. Paris 1990.

Perrin Claude: *Penser l'art de Léon Zack*. Lausanne 1984.

- Pizerra Alain: *Léon Zack: Peintures*. Paris 1991.
- Rétrospective Léon Zack 1892-1980*. Orléans 1988.
- Vospominaniya Tat'yany Sergeevny Frank. S.L. Frank: Saratovskij tekst*.
Sostaviteli: A.A. Gaponenkov, E.P. Nikitina. Saratov 2006, s.190, 191, 193, 203, 208, 209, 212, 219, 243, 256, 270 (*Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк. С.Л. Франк: Саратовский текст*. Составители: А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов 2006, с. 190, 191, 193, 203, 208, 209, 212, 219, 243, 256, 270).
- Zack Irina: *Leon Zack*. Pervod s francuzskogo M. Parhomovskogo, v: *Evrei v kul'ture Russkogo Zarubezh'ya: Stat'i, publikacii, memuary i esse*. T. IV. Sostavlenie izdaniya M. Parhomovskogo. Jerusalem 1995, s.248-249 (Зак Ирина: *Леон Зак*. Перевод с французского М. Пархомовского, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. IV. Составление издания М. Пархомовского. Иерусалим 1995, с.248-249).
- Zack L.V.: *Semen Lyudvigovich Frank – moj brat*, v: *S.L. Frank. 1877–1950. Sbornik pamjati Semena Lyudvigovicha Franka*. Pod redakciej protoiereya o. Vasiliya Zen'kovskogo. München 1954, s.17-24 (Зак Л.В.: *Семен Людвигович Франк – мой брат*, в: *С.Л. Франк. 1877–1950. Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*. Под редакцией протоиерея о. Василия Зеньковского. Мюнхен 1954, с.17-24).
- Zack Léon: *Des perles aux aigles*. Préface de Roman Jacobson. Paris 1975.
- Zack Léon: *Exposition rétrospective pour les 80 ans de l'artiste. Galerie Numaga*. Auvernier 1972.
- Zack Léon: <Catalogue>. *Musée d'Art Moderne de la ville de Paris*. Paris <1976>.
- Zack Léon: *Peintures*. Galerie Patrice Trigano. Préface de P. Cabanne. Paris 2000.

ГЕННАДИЙ АЛЯЕВ

Национальный технический университет „Днепровская политехника“
(Днепр, Украина)

ORCID 0000-0001-6713-2014

e-mail: gealyaev@gmail.com

РОМАН МНИХ

Варшавский университет (Варшава, Польша)

ORCID 0000-0003-3384-2821

e-mail: r.mnich3@uw.edu.pl; mnichrw@yahoo.de

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: РАЗГОВОР О СЕМЁНЕ ФРАНКЕ

**INSTEAD OF CONCLUSIONS:
A CONVERSATION ABOUT SEMYON FRANK**

Abstract:

The text presents a dialogue between Roman Mnich and Gennady Alyaev dedicated to Semyon Frank (1877-1950), the famous and enigmatic Russian émigré philosopher. The main questions of the dialogue are the relevance of Semyon Frank for current thinking, the specificity of his religious philosophy and the evolution of his worldview, the issue of the relationship between science and religion in his texts, as well as the peculiarity of his literary works.

Этот номер нашего журнала посвящён одному из самых знаменитых, а вместе с тем и загадочных, философов русского зарубежья – Семёну Франку (1877-1950). После блока научных статей и архивных материалов (корреспонденции) мы предлагаем краткий разговор, посвящённый сегодняшнему восприятию наследия С.Франка.

Р.М.: Я хотел бы начать наш разговор с вопроса достаточно простого – чем принципиально отличается философия (или лучше сказать мышление и его словесное оформление) Семёна Франка от философ-

ских идей и теорий современников – других видных представителей русской религиозной философии Серебряного века? При сегодняшнем изучении и знакомстве с русской религиозной философией очень трудно (особенно для литературоведов) проводить границы между идеями разных авторов, легче сказать, что их всех объединяла вера в Бога, но насколько эта вера или путь к Богу был разным у каждого в отдельности?

Г.А.: Несколько лет назад в польском журнале „Przegląd Filozoficzny“ вышла моя статья под названием *Obraz filozofii w twórczości Siemiona Franka* (русский вариант: *Образ философии в философствовании С.Л.Франка*), которая могла бы быть развёрнутым ответом на Ваш вопрос. Однако попробую сформулировать кратко. Прежде всего, я бы не стал ограничивать философское творчество Франка его „припиской” к „русской религиозной философии” как какой-то школе или направлению, объединенному по критерию веры в Бога его представителей. Не углубляясь здесь в дискуссию об определении – что такое вообще есть „религиозная философия”, – скажу так. Философствование Франка, безусловно, основывалось на изначальной *философско-религиозной* интуиции, и в ряде его работ явственно выступает и живой интерес к философскому осмыслению религиозной веры, и феноменологическое описание собственного религиозного опыта. Более того, он повторял вслед за Гегелем, что предмет философии и религии, в сущности, один и тот же – Абсолют; они только различаются как, с одной стороны – теоретическое, а с другой – практически-жизненное устремление к Абсолюту. Однако при этом он сам всегда оставался философом, подчёркивая, например – „я не богослов, а свободный философ”. Даже определяя философию как исповедь (уже в начале 1940-х годов), он понимал под этим не признание в личных грехах, а максимально возможное – средствами *философского* языка – приближение к подлинной первооснове бытия. Поэтому наиболее точной характеристикой мышления Франка (и его словесного оформления), как мне кажется, будет такая: это *рациональное постижение рационально непостижимого*.

Насколько такая характеристика применима к другим философам, обычно относимым к русской религиозной философии, или здесь следует видеть уникальность Франка? Думаю, эта характеристика *mutatis mutandis* может быть отнесена ко всем религиозным философам – и не только русским. Однако степень рациональности

и глубина постижения – у каждого своя. При этом кто-то больше увлекался попытками философского толкования богословских догматов – как, например, отец Сергей Булгаков; кто-то – внешней систематизацией своих философских идей – как, например, Николай Лосский; кто-то – наоборот, совсем не стремился к системе, предпочитая ей самопознание и описание отношения Я к миру – как Николай Бердяев; кто-то – в разных формулировках описывал всегда одну проблему, проблему противостояния веры и разума, Иерусалима и Афин – как Лев Шестов. В философии Франка рациональное осмысление сочетается с мистическими интуициями, систематизация знания – с исповедальностью самопознания. Нельзя, конечно, говорить о полной гармоничности этого сочетания – сам философ был достаточно самокритичен в этом отношении, называя на закате жизни свои прежние работы „вторым сортом”. И все-таки, как мне представляется, в мышлении Франка это сочетание было достаточно органичным, и потому плодотворным.

Что же касается „словесного выражения”, то тут не скажешь лучше Василия Зеньковского: „Франк обладает исключительным даром ясного изложения, – мысль его, всегда развиваемая систематически, покоряет столько же своей основательностью, сколько и удачными формулами, которые очень часто стоят длинных рассуждений. Литературное дарование Франка делает его анализы и рассуждения прямо мастерскими – так все ясно, надлежаще и удачно сказано у него. ... Книги Франка могут быть признаны образцовыми, – по ним надо учиться русским философам”. Вот так.

А по поводу личного пути к Богу – тут у Франка было много общего с другими интеллектуалами его времени: детская вера – „период неверующей юности” – новое обретение веры. Только у него это „новое обретение” было одновременно обретением *новой веры* – воспитанный в иудейской семье (хотя и не ортодоксальной), он в 1912 году принял крещение. Это был особый экзистенциальный опыт, косвенно отразившийся позднее в его статье *Религиозная трагедия еврейского народа* (напечатанной, кстати, в Германии в 1934 году!) и лекции *Еврей, принявший христианство*. Правда, в конце жизни он признавался сыну Виктору, что его обращение „по настоящему не удалось”, но это касалось лишь внешней, конфессиональной „приписки” – Франк сознавал себя скорее „членом вселенской Христовой церкви”, чем только православным. О глубине же его личной веры

свидетельствует, например, его отношение к молитве – английский биограф Франка Ф. Буббайер написал специальную статью на эту тему, которая скоро должна быть опубликована: *Prayer in the thought and experience of Semyon Frank*.

Р.М.: Творчество С.Франка достаточно обширно, с какого текста нужно начать знакомство с его философией и почему? Есть ли внутренние противоречия между ранним С.Франком и поздним? Изменялось ли его отношение к идеям и оценкам юности (например, Ф.Ницше)?

Г.А.: Недавно мы начали издавать (на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в Москве) *Полное собрание сочинений* Франка. Оно уже „работает” – в том смысле, что позволяет исследователям увидеть творческое развитие мыслителя, так сказать, шаг за шагом. Но это, конечно – для тех, кто уже знаком с его философией, однако хочет глубже её постичь. Уже вышедшие первые три тома как раз позволяют проследить интенсивную научную и мировоззренческую эволюцию Франка в первые 15 лет его творчества – от критического марксизма и политической экономии, через неокантианство и социальную психологию – к метафизическому реализму и интуитивизму. Со времени выхода его первой крупной философской работы – *Предмет знания* (1915), и до конца жизни его философское мировоззрение уже не претерпело кардинальных изменений, хотя, конечно, менялись темы, акценты и формы выражения мыслей. К самому Франку вполне можно применить учение о философской интуиции Анри Бергсона, согласно которому философ „вечно исправляет свою формулу, исправляет само исправление, и с помощью этой все возрастающей сложности мыслей пытается все более приблизиться к простоте своей первичной интуиции”.

Конечно, многие оценки и позиции, представленные в его ранних статьях, в дальнейшем поменялись, и Ницше здесь – хороший пример. Творчество Ницше сыграло важную роль в становлении Франка как философа – не в том смысле, что он был „ницшеанцем”, а в том, что чтение *Заратустры*, как он вспоминал позднее, открыло ему „атмосферу глубины духовной жизни, духовного борения”. Франк часто цитировал Ницше – например, его мысли об интеллектуальной совести; он участвовал в издании *Полного собрания сочинений* немецкого философа в начале 1910-х годов (к сожалению, неоконченного) и сам перевел одно из *Несвоевременных размышлений* (о Шо-

пенгаузере) и *Человеческое, слишком человеческое*. Уже в эмиграции Франк был в музее Ницше в Веймаре, где читал лекцию и познакомился с его сестрой Э.Фёрстер-Ницше. Но, конечно, в своих поздних работах он говорил больше уже о „богоборческом титанизме” Ницше как о ярчайшем проявлении кризиса европейского гуманизма.

Что же касается „текста для знакомства”... Тут многое зависит от интересов читателя и его „ожидания” от чтения. Это может быть рассчитанный на религиозное воспитание молодёжи *Смысл жизни* или позволяющий нащупать точку опоры в беспросветной действительности *Свет во тьме*. Это могут быть проникнутые восхищением и одновременно глубоко аналитичные этюды о Пушкине или о Рильке. Это могут быть статьи о философских предпосылках деспотизма или о ереси утопизма, не теряющие своей идейно-политической актуальности. Конечно, наиболее цельными являются книги *Предмет знания* и *Непостижимое* – но это уже для тех, кто готов к серьёзному погружению в стихию философской аргументации (хотя и тут вполне применимы слова Зеньковского о „даре ясного изложения”). Если же исходить из особенностей современного „клипового” мышления, то в этом случае можно посоветовать его философские дневники – *Первая философия*, *Мысли о религии*, *Мысли в страшные дни*.

Р.М.: Семён Франк является автором небольшого исследования *Наука и религия*, и мой вопрос о том, как в его личном творчестве и опыте соединялась наука и религия?

Г.А.: Кроме популярной брошюры *Религия и наука*, написанной в 1925 году по заказу евразийцев для распространения в советской России, Франк не раз обращался к этой теме в своих работах и публичных лекциях. Известно, например, что в 20-е годы он читал лекции на тему *Наука о чудесах*, обращаясь к анализу парапсихологических явлений и опытов, довольно популярных в то время. Возможность объяснения этих явлений философ видел, в частности, в углублении исследований подсознательного слоя человеческой психики. При этом можно утверждать, что он был одинаково далек как от чрезмерного доверия к очевидному шарлатанству, так и от скептического самомнения учёного в отношении пока необъяснимых наукой явлений. Более того, в своем метафизическом учении он исходил из первичности творческого начала в природе, утверждая, вслед за Лейбницем и Рудольфом Лотце, что так называемые „веч-

ные” законы природы есть лишь относительно долгие стадии устойчивости, „привычки” на пути космической эволюции – „привычки природы”, или „привычки Бога”, которые Бог может и изменить „по более важным причинам высшего порядка”. Иными словами, речь идет о принципиальной допустимости необъяснимых наукой (на данной стадии ее развития) явлений, которые в религиозном сознании принято именовать чудесами. В конце жизни Франк начал писать книгу по философии творчества, обратившись к анализу новейших данных естествознания, – к сожалению, этот замысел остался нереализованным.

Вообще философ, безусловно, имел – простите за тавтологию – философский, то есть созерцательный, направленный на целостное видение бытия склад ума. Поэтому ему довольно быстро стало „тесно” в рамках одной науки – политической экономии, которой он учился в университете, и он пытался сначала создать более широкую социальную науку, но, в конце концов, нашёл своё призвание в чистой философии. На защите магистерской диссертации Франка в мае 1916 года Пётр Струве выразил надежду, что от „отвлеченных философских тем” он вернется „к научному творчеству в области общественных знаний”. Но Франк не воспользовался советом своего лучшего друга и старшего товарища – и, очевидно, был в этом прав.

Р.М.: С.Франк был одним из тех русских философов, которые постоянно обращались к опыту художественной литературы. Это делали и его знаменитые современники – Мартин Хайдеггер, Ханс-Георг Гадамер, Эрнст Кассирер, каждый по-своему. Как бы Вы специфику С.Франка в этом контексте? Не столько роль и место русской литературы в его философском наследии, сколько особенности его интерпретаций классики по сравнению с предложениями других философов.

Г.А.: Не только русской – огромную роль для него играла немецкая литература, особенно Гёте, но также и Шиллер, позднее – Рильке. Недавно мы опубликовали переписку Франка со швейцарским психиатром и психологом Людвигом Бинсвангером, и один из интереснейших сюжетов в ней – это их обмен советами и впечатлениями в отношении художественной литературы: здесь, конечно, и русские классики, но и Вергилий, Гомер, Данте, Дж. Голсуорси, Г. Гофман-сталь, Г. Ибсен, Ф. Кёрменди, А. Кёстлер, Ч. Морган, Ш. Пеги,

А. Сент-Экзюпери, Я. Хеммер... Сохранился ещё один интересный документ – рецепт врача, выписанный буквально накануне последней болезни Франка. На обороте рукой философа записаны названия прочитанных и запланированных книг – романы (по-английски) Хью Уолпола и Дафны Дюморье, произведения Джойса Кэри и исторические новеллы Уильяма Теккерея.

Что же касается особенностей... Я бы выделил два типа обращений Франка к литературному материалу. Первый – это философский анализ литературного творчества. Здесь у Франка есть образцовые достижения – та же его „Пушкиниана”, и не только. Очень много Франк сделал в плане популяризации русской литературы в Германии в 20–30-е годы, и этот материал также заслуживает внимания. Но, по-моему, особенно интересным является второй тип – „встраивание” художественных образов в систему его философской аргументации. Речь идет не просто о внешнем иллюстрировании каких-то абстрактных выводов (хотя, конечно, и это встречается). Франк усматривал в литературе – разумеется, в её лучших образцах, – особый вид познавательной деятельности – конкретное, или художественное познание, равноценное познанию научному (а в каком-то отношении и более важное). Быть поэтом, писал Франк, – значит, в конечном счёте, „быть в состоянии выразить в словах и дать нам почувствовать непостижимое и несказанное”, что недоступно никакой науке. В этом смысле Тютчев и Рильке, Гёте и Пушкин, Толстой и Достоевский были для Франка не менее важны, чем, например, Бергсон и Паскаль, Джеймс или Шлейермахер. Кстати, не только в литературе, но и в искусстве вообще, особенно в любимой им музыке, он находил яркие примеры этого „живого знания”. Например, жена философа Татьяна Сергеевна записала такие его слова: „Если ты меня спросишь почему я верю в Царство Божие – вот потому, что Моцарт есть и его музыка лучшее доказательство”.

Р.М.: С.Франк достаточно известен в Европе (во всяком случае его недавно изданное *Собрание сочинений* на немецком языке определило контекст его современного восприятия). Как можно обозначить значимость С.Франка для Европы по сравнению с Россией? Что в его наследии важно для России, и только для России, а что имеет обще-европейское значение?

Г.А.: Франку не очень повезло (мягко говоря) с тем временем, в котором он жил. „Пережить две революции, посланные мне судьбой, – для одной человеческой жизни это уже слишком много”, – писал он как-то Бинсвангеру, и к этому нужно прибавить ещё две мировые войны и эмиграцию. Первые крупные работы Франка вышли как раз перед революцией 1917 года, и не только в Европе, но и в России надолго остались невостребованными. Между тем, в *Предмете знания* Франк сформулировал свой вариант „новой онтологии”, которая в разных вариантах получила мощное развитие в Европе в последующие годы – у Мартина Хайдеггера, Николая Гартмана, в неотомизме и экзистенциализме. А *Душа человека* представляла своеобразный вариант философской антропологии – параллельный проекту Макса Шелера (с которым Франк познакомился в эмиграции, и который приглашал его в Кёльн выступить с докладом „О метафизике души”). Но поначалу в эмиграции Франк оказался „востребованным” немецким философским сообществом только как знаток „русского мировоззрения”, что во многом определило тематику его работ и выступлений в 20–30-е годы, хотя для самого философа эта проблематика не была главной. Только в 1937 году вышел французский перевод *Предмета знания*, а в 1946 – английское издание книги *С нами Бог*, вызвавшее многочисленные отклики. И лишь на рубеже XX–XXI века начинается настоящее „открытие” философии Франка как на Западе, так и в России.

Я, кстати, не стал бы проводить такое разграничение – что в его философии важно для Европы, а что – только для России, – и не только потому, что о последнем мне неудобно говорить, как гражданину другого государства... Во всяком случае, его метафизика – онтология и эпистемология, философия религии и философская психология, – интересны и значимы независимо от национальности автора, о чем свидетельствуют хотя бы переводы работ Франка на разные языки (из последних, кроме отмеченного Вами немецкого собрания, отмечу издание *Предмета знания* на испанском; *Непостижимого* – на французском, польском, сербском; *Реальность и человек* – на болгарском и чешском; основные работы ранее уже были переведены на английский). Остаются востребованными и социально-политические идеи Франка, хотя его произведения на эту тематику, конечно, отражают особенности того времени, когда они были написаны, однако и в новые эпохи могут читаться, как написанные только что. Позволю

для примера привести здесь одну мысль Франка, которую он сформулировал в последние месяцы мировой войны, но которую я не устаю повторять сегодня, имея в виду, прежде всего, нынешнюю ситуацию в моей стране: „Никакие бомбы, никакие злодеяния не причиняют и тысячной доли того зла, которое творит ненависть. Ибо злое действие губит телесную жизнь, и вред, им причиняемый, со временем изживается, забывается и исправляется. Ненависть же, перескакивая из души в душу, отравляет души многих поколений и изнутри губит и разлагает самый духовный источник жизни. Царство зла, разрушения, несчастий будет подлинно преодолено – можно сказать: эта ужасная война будет окончательно выиграна – только теми, кто наконец *научится прощать*”.

Поэтому, завершая свою книжку о Франке, изданную в серии „Мыслители прошлого”, я позволил себе усомниться в правильности серийного названия: разве Франк – мыслитель прошлого? Нет, он мыслитель будущего!

НАШИ АВТОРЫ

Константин Антонов – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Россия)

Оксана Назарова – Институт персонального тренинга и консультирования (Мюнхен, Германия)

Тереза Оболевич – Папский университет Иоанна Павла II в Кракове (Краков, Польша)

Алла Малкина – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Россия)

Алексей Гапоненков – Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия)

Геннадий Аляев – Национальный технический университет „Днепро-
ровская политехника“ (Днепр, Украина)

Константин Мацан – Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Москва, Россия)

Татьяна Резвых – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Россия)

Александр Цыганков – Институт философии РАН (Москва, Россия)

Владимир Хазан – Еврейский университет в Иерусалиме (Иерусалим, Израиль)

Владимир Янцен – свободный исследователь (Галле, Германия)

SECTION DE LANGUES SLAVES DE L'UNIVERSITÉ DE LAUSANNE

INSTYTUT KULTURY REGIONALNEJ I BADAŃ LITERACKICH
IMIENIA FRANCISZKA KARPIŃSKIEGO

„МИРГОРОД”

Господи Боже! Какая бездна тонкости бывает у человека!
(Николай Гоголь, *Миргород*)

Это всё дрянь, чем набивают головы ваши;
и академия, и все те книжки, буквари, и философия, всё это *ка зна цо!*..
(тот же Н. Гоголь, и тот же *Миргород*)

*Международный филологический журнал, посвященный истории и
эпистемологии современного литературоведения, а также возможным
ответам на вопрос о том,
как сделана и делается сегодня наука о литературе*

Основной профиль журнала:

- эпистемология современного литературоведения, обсуждение и анализ литературоведческих концепций как в контексте других гуманитарных наук, так и на фоне обиходных представлений о литературе, литературоведении, науке и гуманитарности;
- пути развития теории литературы в прошлом, настоящем и будущем;
- поиски совместного языка и вопросы терминологии современного литературоведения.

МИРГОРОД предполагает также публиковать тематические рубрики материалов, диалоги с известными литературоведами, литературоведческие дискуссии и информации о книгах.

Технические требования к публикации
(тексты высылать по адресу: mirgorod.press@gmail.com)

Текст

- объём текста статьи: около 30 000 знаков,
- 12 кеглем Times New Roman,
- интервал - 1,5,
- поля - 2,5,
- заглавия произведений курсивом,
- цитаты более 3 строк выделяем отдельным абзацем, 11 кеглем, интервал 1,0,
- цитаты менее 3 строк записываем в кавычках „ „,
- в случае пропущения фрагмента цитаты ставим [...].

Ссылки

- автоматические внизу каждой страницы,
- 10 кеглем,
- интервал 1,0.

Сноски

- сноска на книгу¹,
- сноска на книгу под редакцией²,
- сноска на статью в книге под редакцией³,
- сноска на журнал⁴,
- сноска на тот же источник, который был в предыдущем цитировании⁵,
- сноска для отсылки к более раннему цитированию⁶,
- сноска на веб-страницу⁷,

¹ Имя Фамилия: *Заглавие книги курсивом*. Город год, с. хх.

² *Заглавие книги курсивом*, ред. Имя Фамилия. Город год, с. хх.

³ Имя Фамилия: *Заглавие статьи курсивом*, в: *Заглавие книги курсивом*, ред. Имя Фамилия. Город год, с. хх.

⁴ Имя Фамилия: *Заглавие статьи курсивом*, „*Заглавие журнала*” год, № х (хх), с. хх.

⁵ *Ibidem*, с. хх.

⁶ Имя Фамилия, *op. cit.*, с. хх.

⁷ <http://www.xxxxxxxx.xx>, дата доступа.

- сноска на электронные документы⁸.

К статье прилагаем:

- резюме на английском и русском языках (3-5 предложений),
- ключевые слова на английском и русском языках,
- англоязычный вариант заглавия статьи,
- **сведения об авторе (на русском и английском языках)** :
имя, фамилия, научная степень, вуз/место работы (должность,
факультет, институт, кафедра), город, страна.

Примеры:

Игорь Смирнов: *Кризис современности*. Москва 2010.

Нина Брагинская: *Славянское возрождение античности*, в: *Русская теория 1920-1930-е годы*. Москва 2004, с. 49-80.

Maria Kłańska: *Odyseusz*, w: *Mit – człowiek – literatura*. Praca zbiorowa. Wstęp Stanisław Stabryła, Warszawa 1992, s. 245-276.

Илья Серман: *Пути и судьбы Григория Гукковского*, „Новое литературное обозрение” 2002, № 3 (55), с. 54-65.

Kathrin Rosenfield: *Hölderlins Antigone und Sophokles‘ tragisches Paradoxon*, „Poetica”. Band 33 (2001), Heft 3-4, S. 465-502.

⁸ Имя Фамилия: *Заглавие курсивом*, <http://www.xxxxxxxx.xx>, дата доступа.